

АРАБСКИЕ
народные сказки

**сказки
и
мифы
народов
востока**

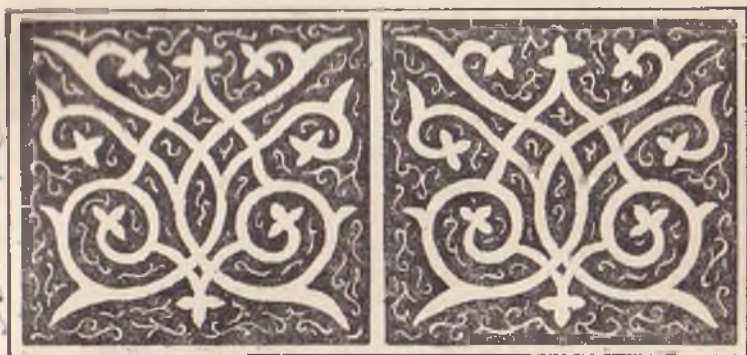
Серия основана
в 1964 году

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

И (Араб)
А 79

Арабские народные сказки

О. 5. 96. 3

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ,
МОСКВА 1990

ББК 82.33

А80

Редакционная коллегия серии
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

И. С. БРАГИНСКИЙ, Г. А. ЗОГРАФ,
Е. М. МЕЛЕТИНСКИЙ (председатель),
С. Ю. НЕКЛЮДОВ (секретарь),
Е. С. НОВИК, Б. Л. РИФТИН, С. С. ЦЕЛЬНИКЕР

Составление, перевод с арабского,
предисловие и примечания
В. В. ЛЕБЕДЕВА

*Утверждено к печати редколлегией
серии «Сказки и мифы народов Востока»*

Арабские народные сказки. Пер. с араб., пре-
А80 дисл. и примеч. В. В. Лебедева.— М.: Наука Глав-
ная редакция восточной литературы (Сказки и
мифы народов Востока), 1990. — 317 с.
ISBN 5-02-016549-2

Сборник впервые представляет читателю сказки, собран-
ные в различных арабских странах в конце XIX — начале
XX в. Это образцы подлинно народных произведений, сильно
отличающиеся от «1001 ночи».

Для широкого круга взрослых читателей

А 4703020000-005
013(02)-90 Без объявления

ББК 82.33

ISBN 5-02-016549-2

© Главная редакция
восточной литературы изда-
тельства «Наука», 1990

СЛОВЕСНОЕ ИСКУССТВО НАСЛЕДНИКОВ ШАХРАЗАДЫ

При словах «арабские сказки» у читателя сразу же возникает в памяти «Тысяча и одна ночь». Этот выдающийся памятник арабской средневековой литературы популярен во всем мире. Популярна он и советским читателям. В СССР дважды (1929—1939 и 1959—1960 гг.) издавался полный перевод «1001 ночи», подготовленный М. А. Салье, вышло также несколько сокращенных изданий.

Однако «1001 ночь», несмотря на большой объем (полный русский перевод ее составляет 8 томов) и на разнообразие содержащихся в ней сюжетов, не может дать представления о подлинных арабских сказках. Оригинал «1001 ночи» — не запись текстов, рассказывавшихся изустно, а литературный сборник, имевший многовековую письменную традицию, причем в основе этого сборника лежала переведенная на арабский язык примерно в IX в. персидская литературная антология «Хезар эфсане» («Тысяча рассказов»). Источники этой антологии прослеживаются в древнем фольклоре Индии и Ирана. Таким образом, на арабскую почву многие сказки, вошедшие в «1001 ночь», пришли уже в литературной обработке, и название «арабские сказки» к этому литературному памятнику может быть применено весьма условно.

Правда, отдельные сказки «1001 ночи» не только переписывались, но и рассказывались, а некоторые из них сформировались в средние века на арабской почве (в Ираке, Сирии, Египте и других арабских странах). Но это лишь небольшая часть богатейшего арабского сказочного фольклора.

В различных средневековых арабских литературных сборниках (как изданных, так и неопубликованных) и в отдельных записях, разбросанных по библиотекам разных стран, сохранилось множество сказок, не вошедших в «1001 ночь». Следует также учесть, что составление «1001 ночи» в основном завершилось в XV—XVI вв., а арабский фольклор продолжал и продолжает развиваться. Соз-

даются новые сказки, на новый лад пересказываются старые сюжеты. Вурные события истории народов Арабского Востока, их национально-освободительная борьба прямо или косвенно отражаются в устном народном творчестве.

По языку «1001 ночь» (во всяком случае, ее наиболее распространенный вариант, положенный в основу переводов, в том числе и русского) существенно не отличается от других произведений средневековой арабской литературы. Это — язык Корана и классической арабской поэзии, литературный язык, общий для всех арабских стран. Что же касается арабских народных сказок, то они их всегда рассказывали не на литературном языке, а на живых разговорных диалектах, различия между которыми в различных странах проявлялись уже в средние века. И когда в XIX—XX вв., с расширением экономических, политических и культурных связей стран Европы с арабским миром, среди европейских ученых усилился интерес к арабским диалектам, в различных странах Европы стали публиковаться записи арабских сказок.

Примерно сто лет назад (в 1880-х годах) появились первые специальные сборники арабских сказок и других фольклорных текстов. Записи сказок нередко прилагались также к грамматикам арабских диалектов в качестве образцов текстов (так, например, сделали немецкий арабист В. Спитта-бей в грамматике египетского диалекта и итальянский востоковед Э. Росси в грамматике йеменского диалекта). Как правило, тексты сказок сопровождаются переводами на соответствующие западноевропейские языки (немецкий, французский, английский, итальянский и др.). Помимо подобных переводов арабских сказок в научных трудах периодически появляются переводы, рассчитанные на массового читателя.

К настоящему времени на западноевропейские языки переведены сотни сказок, записанных в XIX—XX вв. в разных уголках арабского мира — от Омана до Марокко. Что же касается русских переводов арабских сказок нового времени¹, то их буквально можно пересчитать по пальцам и почти все они помещены в научных изданиях, рассчитанных на специалистов-востоковедов².

¹ Несколько лучше обстоит дело с переводами средневековых сказок, сохранившихся, как правило, уже в литературной обработке. Кроме «1001» ночи советский читатель может получить представление и о некоторых других средневековых сборниках арабских сказок, см.: Халиф на час. Новые сказки из книги «Тысячи и одной ночи». Пер. М. А. Салье. М., 1961; Сорок повелений. Пер. Н. Османова и Д. Юсупова. М., 1962; Подлинные рассказы о могущественном халифе Харун ар-Рашиде, остроуслове Абу Нувасе и хитроумном Джухе. Пер. с араб. Р. Алиева и Д. Юсупова. М., 1976.

² См., например: Винников Н. Н. Язык и фольклор бухарских арабов. М., 1969. Пример перевода, рассчитанного на широкого читателя, см.: Сказки народов Африки. М.—Л., 1959, с. 261—271 (14 суданских сказок в анекдотов).

Предлагаемый сборник ставит своей задачей познакомить широкие круги советских читателей с арабскими сказками XIX—XX вв., если можно так выразиться, со словесным искусством наследников Шахразады — легендарной рассказчицы «1001 ночи».

В сборник включено 70 сказок разных жанров, записанных в различных арабских странах: Саудовской Аравии, Ираке, Омане, Северном и Южном Йемене, Сирии, Ливане, Иордании, Египте, Судане, Ливии, Тунисе, Алжире и Марокко. Сказки переведены с литературного арабского языка и с арабских диалектов (египетского, ливийского, алжирского, тунисского, марокканского, суданского, сирийского, иракского, йеменского, оманского). В качестве источников для переводов привлечено 20 европейских и 4 арабских издания. Хронологически эти издания охватывают более чем столетний период — с 1880 по 1983 г.

Разумеется, это лишь небольшая часть того материала, которым располагают исследователи арабского фольклора. В обстановке подъема национального самосознания арабских народов за последние десятилетия среди ученых арабских стран значительно усилился интерес к фольклору. Устным народным творчеством занимаются целые институты, организуются фольклорные экспедиции, научные симпозиумы по фольклористике, издаются фольклористические журналы. Во многих арабских странах регулярно выходят научные труды по фольклористике и сборники фольклорных текстов. Не все публикации равноценны в научном и художественном отношении, но их важность для изучения народного мировоззрения несомненна.

Первый раздел данного сборника составляют сказки о животных. Это очень древний жанр. Некоторые сюжеты этих сказок отражены еще в баснях, приписываемых древнегреческому автору Эзопу. К эзоповскому циклу принадлежит, например, сказка «Лев, лисица и шакал», ранние арабские варианты которой засвидетельствованы в текстах XI—XII вв. Сказка «Человек и крокодил» была хорошо знакома арабам еще в те далекие времена, когда складывался цикл «1001 ночи». Персонаж одной из сказок «1001 ночи» врач Дубан излечивает от проказы царя Юнана, а царь по совету везира приказывает убить своего исцелителя. Перед казнью Дубан восклицает:

«— О царь, вот награда мне от тебя! Ты воздасешь мне воздаянием крокодила.

— А каков рассказ о крокодиле? — спросил царь, но врач сказал:

— Я не могу его рассказывать, когда я в таком состоянии»³.

³ Книга тысячи и одной ночи. Пер. М. А. Салье. Т. 1. Л., 1929, с. 79.

Как правило, в таких случаях повествование «1001 ночи» прерывается вставными рассказами. Но здесь составители «1001 ночи» сочли излишним пересказывать сказку или басню о крокодиле, скорее всего потому, что читатели и слушатели прекрасно знали этот сюжет. Судя по поговорке «воздаяние крокодила», вложенной в уста врача Дубана, речь в средневековой сказке, как и в новой, шла о неблагодарном крокодиле. В средневековых источниках встречаются и некоторые другие сюжеты, например об осле и верблюде.

С первых же страниц сборника читатель найдет в нем сюжеты, знакомые по русским сказкам или сказкам других народов. Такое сходство не должно удивлять. На протяжении многих веков сказочные сюжеты кочевали от народа к народу. Но каждый народ вносил и свой вклад в развитие фольклорных жанров, и в каждой стране одна и та же сказка рассказывалась по-своему.

Арабские сказки отличаются не только местным колоритом (например, появлением в сказках о животных таких зверей, как шакал и пантера, вместо обычных для европейских сказок волка и медведя). Существенной чертой арабских сказок является значительное видоизменение распространенных, «бродячих» сюжетов. Как правило, в результате такого видоизменения появляются новые, интересные, порой неожиданные варианты сказок. В качестве примера можно привести хотя бы первую сказку данного сборника. Сюжет ее первой части известен каждому из нас с самого раннего детства: действие развивается так же, как и в популярнейшей детской сказке «Волк и семеро козлят». Но состав животных, действующих в сказке, записанной в Саудовской Аравии, необычен: вместо волка — лиса, наметившая в качестве жертв не козлят, а детенышей хищницы-гневы. На арабской почве зафиксирован другой, более близкий к русскому вариант того же сюжета — в палестинской сказке «Коза-козочка», где гнева выступает в качестве нападающей стороны и погибает в схватке с козой⁴. А в аравийской сказке лиса хоть и терпит поражение, но остается жива, и сказка продолжается: лиса получает выкуп от крестьян за свою бабушку, погибшую от несчастного случая, обвинив одного из крестьян в ее убийстве. Сюжет «человек, якобы убитый несколько раз», типичен для бытовых сказок. Следующая сказка, «Лиса, ант, лев и мул», в своей первой части также обнаруживает черты сходства с известной русской («Лиса и журавль»), но затем сюжет арабской (иракской) сказки значительно усложняется.

Усложнение сюжетов сказок о животных, сочетание этих сюжетов с мотивами и элементами сказок других жанров — общая тенденция, характерная для данного жанра в новое время.

⁴ Омар Абдаррахман ас-Сариси. Народная сказка в палестинском обществе. Бейрут, 1980, с. 400 (на араб. яз.).

Волшебные сказки, воплотившие в себе неисчерпаемое богатство народной фантазии, столь же популярны у современных арабов, как и у их предков. Не случайно сказки этого типа составляют треть данного сборника.

Действие волшебной сказки обычно сконцентрировано вокруг одной фигуры главного героя. Реже героев двое: отец и сын («Рыбак и его сын Мухаммед Ловкий»), брат и сестра («Дети черепа»), еще реже — трое («Сестры-тонкопряхи»). Герой отличаетсяเฉลюнным умом, несказанной красотой, богатырской силой. Уже само по себе рождение героя иногда связано с чудом («Дети черепа», «Дочь нефрита»). Герой растет не по дням, а по часам. Так, мальчик Али, сын султана, живший с самого рождения в хрустальном дворце и не видевший никого, кроме кормилицы, за два дня осваивает искусство верховой езды, а на третий день отправляется в дальний и опасный путь. Салим из сказки «Дети черепа» к одиннадцати годам был уже ростом и телосложением как взрослый мужчина». Герои сказок смело сражаются со сверхъестественными существами: злыми духами (гулями, джиннами, маридами, нефритами), драконами, великанами — и всегда побеждают. Правда, как и полагается в сказках, в самые трудные моменты к ним приходят на помощь чудесные помощники⁶: добрые духи, волшебники, животные, мусульманские святые («Сыновья шейха») и даже мертвые («Три призрака»). Кроме нечистой силы героям сказок нередко противостоят и люди: цари-тираны, коварные везиры, а порой даже и близкие родственники. Например, в двух сказках («Саид и Думия» и «Волшебная трава») родные братья бросают героев в колодезь, а еще в одной («Али, сын султана») точно так же поступает с героем его так называемый друг. Этот мотив был отражен еще в библейском сказании об Иосифе и его братьях.

Следует отметить целую группу волшебных сказок, где активную роль играют женщины-героини. В марокканской сказке «Женщина и гуль» женщина сжигает людоеда-гуля, опустошившего целый город. Преодолев все препятствия и трудности, в конце концов добиваются счастья сестры-тонкопряхи, изгнанница Сальма, пряха Шамс, сирота Фатима. Характерно уже название одной из сказок: «Женщина строит дом».

Запас сюжетов и мотивов волшебных сказок в общем-то невелик. Обычно волшебная сказка сводится к путешествию о пути-шествии героя в поисках возлюбленной, живущей за тридевять земель или похищенной сверхъестественным существом. И здесь встречаются сюжеты и мотивы, известные по русским сказкам. Так, в египетской сказке о Мухаммеде Ловком герой узнает, что душа колдуна, похитившего его жену, находится в шкатулке, «та

⁶ Ср.: Пропи В. Я. Морфология сказки. 2-е изд. М., 1969, с. 75.

шкатулка — внутри змеи, а та змея живет в стране Ваквак, а до той страны — пятьсот лет пути». У каждого читателя этой сказки, несомненно, возникнет в памяти образ Кощея Бессмертного. Элементы сходства с русскими сказками можно заметить и в некоторых других сказках (например, «Три призрака» близки к известной сказке «Сивко-бурко»).

Но искусство сказителя состоит в умении наполнить нехитрую схему живым содержанием и заинтересовать слушателей. В большей части волшебных сказок данного сборника причудливо переплетаются по несколько сюжетов. Некоторые сказки отличаются оригинальными, своеобразными сюжетами («Синювья шейха», «Три призрака», «Бедуины и людоед», «Рыбья голова и две лепешки», «Страус султана»).

Бытовые сказки существовали еще в средневековом арабском фольклоре. И сейчас они находят место в репертуаре арабских сказителей. Герои этих сказок не сталкиваются со сверхъестественными чудовищами и колдунами. Часто они действуют в обычных ситуациях, но их собственные действия необычны: купец, стремясь показать сыну цену подлинной дружбы, объявляет мнимым друзьям сына, что тот убил человека (а за убитого выдает завернутого в саван жареного барана); бедняк, выгодно продав кошку, затем совершает ряд неудачных обменов, но в итоге все же получает целый выюк золота и т. п.

С большим интересом воспринимаются слушателями те бытовые сказки, где этот элемент необычного особенно силен, — сказки, выделяемые некоторыми исследователями в особый разряд приключенческих (авантюрных). По занимательности сюжетов эти сказки не уступают волшебным, но отличаются от них отсутствием чудесных, фантастических элементов. Привлекают внимание оригинальные, увлекательные сказки о приключениях торговца Али ибн Нур ад-Дина, о слуге и царской дочери, о купеческом сыне Мухаммеде. В пракской сказке «Царевич и три девушки» отчетливо прослеживается мировой бродячий сюжет, хорошо известный советскому читателю по «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина.

Герой бытовой сказки добивается успеха благодаря собственной силе, смелости, ловкости, хитрости. Иногда герою оказывают помощь, но его помощники — не сверхъестественные силы (как в волшебных сказках), а обычные люди (купец Халид и его брат Захид в сказке «Два друга», дядюшка Хаджж в сказке «Мухаммед, сын купеческий»).

Сказки о проделках хитрецов, также относящиеся к разряду бытовых, издавна пользуются большой популярностью на Востоке. Подобными сюжетами изобилуют многие средневековые арабские литературные сборники. И в наши дни сказку или анекдот о хит-

еще можно услышать в арабских странах буквально на каждом шагу.

Популярнейшим персонажем подобных сказок и анекдотов является Джуха — излюбленный герой арабского фольклора, выступающий в одних анекдотах и рассказах в качестве простака, в других — в качестве остроумного хитреца, а в третьих — сочетающий обе эти черты. Еще в средние века бытовала поговорка: «Глупее Джухи», зафиксированная в своде пословиц и поговорок, составленном филологом XII в. Ахмедом ибн Мухаммедом аль-Майдани. Часть анекдотов о Джухе довольно рано перешла из фольклора в литературу. С некоторыми из этих анекдотов советский читатель уже знаком⁶. Читателю данного сборника предстоят две встречи с Джухой — в аравийской сказке «Джуха и ростовщик» и тунисской сказке «Джуха и царь Яхья».

Любопытно отметить, что в сказке о Джухе и ростовщике отражен мотив Шейлока, хорошо известный по комедии У. Шекспира «Венецианский кулен»: ростовщик требует, чтобы несостоятельный должник отдал ему полкило собственного мяса. Аравийская сказка значительно расширяет арсенал распространения этого мотива, засвидетельствованного также в аварском, персидском и турецком фольклоре⁷.

Сказка «Джуха и ростовщик» перекликается по содержанию со следующей сказкой — «Крестьянин и жулики», а один из основных сюжетов в обеих сказках вообще совпадает: герой продает своим противникам животное, якобы извергающее золотые монеты (в первом случае — осла, во втором — коня). Сказки о животных как источниках драгоценностей и денег широко распространены в мировом фольклоре, но относятся главным образом к разряду волшебных, повествуя о «чудесных» зверях и птицах: курицах, несущих золотые яйца, и т. п. Арабская сказка о Джухе и ростовщике создает как бы пародию на волшебную сказку: в роли «чудотворца» выступает герой-хитрец, обманывающий тех, кто верит в подобные чудеса. В сказке «Крестьянин и жулики» этот сатирический элемент еще более усилен. Крестьянин трижды совершает лжечудеса: продает жуликам «чудесного осла», воскрешает у них на глазах свою якобы убитую жену и, наконец, «воскресает» сам.

Рассказы и анекдоты о жепской хитрости на протяжении более тысячи лет бытуют в арабском фольклоре и проникают в литературу. Еще раннесредневековый писатель Амр ибн Бахр аль-Джахиз

⁶ См.: Подлинные рассказы о могущественном халифе Харун ар-Рашиде, остролове Абу Нувасе и хитроумном Джухе. Пер. с араб. Р. Алиева и Д. Юсупова. М., 1976, с. 272—299.

⁷ Сказки народов Дагестана. Сост. и авт. примеч. Х. Халилов. М., 1965, с. 254—256, № 81; см. также с. 312—313 (типологический анализ сюжетов этой сказки, произведенный П. Г. Левиным).

(775—869) сочинил «Книгу о женской хитрости», к сожалению не сохранившуюся до нашего времени. А самые ранние арабские варианты сказки «Знаток женской хитрости» получили литературное оформление уже в XIII—XIV вв. Героини подобных сказок исключительно изобретательны и изворотливы. Сам Иблис (дьявол) приходит к выводу, что ему нечего тягаться с хитрой старухой («Старуха и Иблис»).

Здесь же представлен образец сказки о детской сметливости («Факих и его ученик») — про мальчика, перехитрившего жеполобивого законоучителя. После этой сказки с явно сатирическим оттенком логичен переход к сказкам, сатирический характер которых выражен еще ярче.

О сатирических и юмористических жанрах арабской литературы разных стран и эпох время от времени появляются научные труды. Но думается, что дальнейшее выяснение путей развития сатиры и юмора на Арабском Востоке, их роли в литературном процессе невозможно без обращения к богатейшему фольклорному материалу. В данной сборнике отражены все основные типы бытовых сатирических сказок: о глупцах, скупцах, представителях власти и духовенства.

Читатель познакомится с серией сказок о глупых женах («Женщина и овца», «Семь разведенных женщин») и не менее глупых мужьях («Умная жена», «Простофиля»). Сюжет последней сказки засвидетельствован и в русском фольклоре (две сказки о «набитом дураке» — № 403 и 404 в сборнике А. Н. Афанасьева⁸, ср. также их литературную обработку у Л. Н. Толстого). А в сказке «Джуха и царь Яхъя» фигурирует целое семейство глупцов.

В эту компанию глупцов вместе с рядовыми горожанами и крестьянами попадает и царь Каракуш. Сказка «Царь Каракуш и охотник» возникла на основе анекдотов о реальной исторической личности — Каракуше, визире египетского султана Салах ад-Дина (1138—1193), известного в Европе под именем Саладина. Анекдоты о Каракуше бытовали в Египте уже в начале XIII в., первый сборник таких анекдотов был составлен египетским писателем Ибн Мамматом (1147—1209). Рассказы и анекдоты о Каракуше распространялись по арабскому миру как книжным путем, так и в устной традиции, претерпевая с течением времени существенные изменения. В сказке, предлагаемой вниманию читателей (записана в середине XX в. в иракском городе Мосуле), Каракуш — не египетский визирь, а царь, точное время и место жизни его не обозначено. Такая трансформация образа персонажа — явление, обычное для фольклора.

⁸ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. М., 1957, т. 3, с. 200—201.

Советскому читателю доступна «Книга о скупых» упоминавшегося выше аль-Джахиза⁹ — старейший сохранившийся сборник арабских анекдотов о скупцах. Рассказы, сказки и анекдоты подобного рода всегда существовали в фольклоре различных арабских стран. Вниманию читателей предлагаются две новоарабские сказки о скупцах — египетская и иракская.

Следует обратить особое внимание на те сказки, в которых подвергаются резкому осмеянию духовные лица и судьи («Абу Салим, колдун и имам», «Дочь купца», «Факих и его ученик», «Судья и повар», «Кадий и муфтий», «Митрополит, священник и дьякон»). Во всех этих сказках образы священнослужителей и блюстителей закона выведены резко сатирически. Сказители смеются над глупым судьей-взяточником из иракской сказки «Судья и повар», над другим судьей из египетской сказки «Дочь купца», пытающимся обольстить юную девушку, над служителями культа, домогающимися любви замужних женщин.

Вот всего два характерных эпизода: первый — из сказки «Судья и повар», второй — из сказки «Абу Салим, колдун и имам». Судья отбирает у повара индюка и съедает его, а потом заявляет, что якобы «в соответствии с Кораном Аллах воскресил индюка, и тот улетел». Имам молится в мечети, когда туда вдруг влетает овечья шкура и на глазах у изумленных прихожан начинает вертеться вокруг имама. Трудно представить человека, который не посмеялся бы, услышав такое. А ведь если вдуматься, что в первом случае не только высмеивается кадий — глава шарнатского (религиозного) суда, одновременно олицетворяющий и веру и закон. Здесь все, по совершенно нелепому поводу, упоминаются Аллах и Коран — священная книга мусульман, согласно догматам ислама, считающаяся заветом самого Аллаха. Столь же нелепым и жалким выглядит опозоренный имам, все молитвы которого бессильны против заколдованной шкуры. А ведь сказка об этом имаме бытует в Аравии — колыбели и цитадели ислама!

В конце прошлого века в Дамаске датским арабистом И. Эструпом были записаны две сказки ярко выраженной антиклерикальной направленности: «Кадий и муфтий» и «Митрополит, священник и дьякон»; любопытно, что первая из них была рассказана мусульманином, а вторая — христианином. Казалось бы более естественным, если бы христианин критиковал кадия и муфтия, а мусульманин — церковных иерархов. Но сказители высмеивают своих собственных священнослужителей.

Среди сохранившихся средневековых арабских сказок подобные антиклерикальные сюжеты не засвидетельствованы. Вероятно,

⁹ Аль-Джахиз, Книга о скупых. Пер. с араб. Х. К. Баранова. М., 1965.

если такие сказки где-то и возникали, то не могли получить широкого распространения.

Появление антиклерикальной тенденции следует считать чертой, присущей новоарабскому фольклору. Эта тенденция проявляется как в создании специальных сатирических сказок и анекдотов о служителях культа, так и в изменении, заострении старых сюжетов, когда в роли злодеев, отрицательных персонажей вместо рядовых людей выступают лица, связанные с религией. Характерный пример: в раннем варианте сказки о дочери купца (XVII в.) в качестве «опекупа»-предателя, пытающегося обольстить героиню, выступает мясник, в переведенном здесь варианте — кадий, а еще в одном (палестинском) варианте начала XX в. — проповедник¹⁰.

В одной из последних по порядку сказок сборника появляется персонаж, конечно, хорошо знакомый читателям. Мулла Насир ад-Дин (в Иране и Азербайджане Молла Насреддин, а в Турции и Средней Азии — Ходжа Насреддин), которого мы обычно привыкли видеть находчивым, умеющим выйти из любого затруднительного положения, здесь вдруг предстает перед нами никчемным, не приспособленным к жизни человеком, чем-то напоминающим Башишару из палестинской сказки об умной жене. Дело в том, что Насреддин — это как бы родной брат Джухи. В Турции, Иране, Средней Азии, Закавказье издавна ходили анекдоты о глупцах настоящих и притворных. Наиболее популярной фигурой, вокруг которой группировались подобные анекдоты, стал Ходжа (Мулла) Насреддин. Как и Джуха, он сочетает черты простака и мудреца. На европейских языках, в том числе и на русский, переводятся преимущественно анекдоты, где Насреддин выступает как мудрец-острослов¹¹. Данная же сказка позволяет представить другую сторону этого сложного фольклорного образа.

В XVII в. появился арабский перевод турецкой версии анекдотов о Насреддине, но в этом переводе главный герой стал именоваться Джухой. Арабские сказки и анекдоты, где герой, наделенный чертами древнего Джухи, носит имя Насир ад-Дин, крайне редки. Вряд ли случайно, что эта сказка записана именно в городе Мосуле — на севере Ирака, недалеко от границ с Турцией и Ираном, в районе с многонациональным населением: кроме арабов здесь живут также армяне, курды, туркмены, современные ассирийцы

¹⁰ Schmidt H., Kahle P. Volkserzählungen aus Palästina. Bd. 1. Göttingen, 1918, с. 98—111.

¹¹ См.: Анекдоты о Ходже Насреддине. Пер. с тур. В. А. Гордлевского. 2-е изд. М., 1958; Анекдоты Моллы Насреддина. Пер. с азерб. Ю. Гракина. М., 1962; Молла Насреддин. Пер. с перс. Н. Османова. М., 1970; Двенадцать четыре Насреддина. 2-е изд. М., 1986. Впрочем, в последнем издании имеются анекдоты и о глупости Насреддина (см. особенно с. 255—316).

(потомки жителей древней Ассирии). Иными словами, здесь самая благоприятная среда для заимствования и взаимовлияния разнообразнейших фольклорных сюжетов.

Такое перекрещивание различных влияний вообще характерно для фольклора любого народа, и арабский фольклор в этом отношении не составляет исключения. Благоприятные возможности для пополнения фонда арабских сказок создавались благодаря расселению арабов на огромной территории (от Атлантического океана до Средней Азии, от верховьев Тигра и Евфрата до Занзибара, а в средние века также в Испанию, Сицилию и на Кавказе) и постоянным контактам жителей арабских стран с другими народами. Совершенно естественно арабы усвоили фольклор древнего Египта, древней Палестины, Ассирии и Вавилона. Индоиранское влияние сказалось не только в «1001 ночи», но и во многих других сказках.

Длительные контакты с тюркскими народами привели к широкому распространению и развитию на арабской почве многих сюжетов, характерных для турецких, азербайджанских, узбекских, казахских, киргизских сказок. Арабы Африки черпали сказочные сюжеты из фольклора берберов и других африканских народов. Отдельные сказки могли попасть к арабам и из стран Южной Европы: Испании, Греции и др. Параллели с русскими сказками объясняются главным образом наличием общих сюжетов индоиранского или тюркского происхождения. Нельзя недооценивать также сюжеты, существовавшие на арабской почве с глубокой древности.

Следует сказать еще несколько слов о некоторых общих особенностях арабских сказок нового времени. Эти сказки создаются и распространяются в различной социальной среде. По происхождению и среде бытования можно выделить три группы сказок: бедуинские, крестьянские и городские. Такое деление характерно для арабского фольклора в целом. В научных изданиях записей арабских сказок всегда указываются имена информаторов, их местожительство и род занятий. В тех же сборниках, составители которых не указывают данные о сказителях, происхождение сказок нередко можно определить по их содержанию.

В данном сборнике представлены все эти три группы сказок. Героem бедуинской сказки является бедуин — рядовой член племени («Бедуины и людоед») либо племенной вождь (шейх) или кто-то из его родственников («Сыновья шейха»). Подвиги героя сказки «Сыновья шейха» характерны для бедуинского фольклора: герой находит пастбище для своего племени и отражает набег враждебного племени. Эти сюжеты сказки, записанной в начале XX в., близки к преданиям о «днях арабов» (войнах древнеарабских племен) — преданиям, возникшим более тысячи лет назад в такой

же бедуинской среде и в дальнейшем положенным в основу средневековых арабских народных романов¹².

Героem крестьянской сказки соответственно выступает рядовой крестьянин («Крестьянин и дочь султана», «Крестьянин и жулики») или крестьянский шейх («Мудрый шейх»). К крестьянскому фольклору относится также часть сказок о животных. Не все сказки, записанные в сельской местности, можно считать крестьянскими по характеру и содержанию. Так, сказка «Слуга и царская дочь», записанная в ливанской деревне Бишмиззин, судя по сюжету, была сложена в одном из портовых городов Ливана. Более того, ее рассказчик — мусульманин Хайр ад-Дин Жамал ад-Дин, но герой — христианин. Скорее всего Хайр ад-Дин, строитель по профессии, услышал эту сказку от какого-то христианина в Бейруте или другом приморском городе.

Большая часть существующих записей арабских сказок сделана в городах: Каире, Дамаске, Мосуле (Ирак), Триполи (Ливия), Тунисе и др. Конечно, и здесь наряду с городскими сказками могли быть зафиксированы также бедуинские и крестьянские. Но все же во многих сказках отчетливо ощущается яркий колорит восточного города с его узкими улочками, базарами, лавками ремесленников. В этом отношении очень характерны записанные в Мосуле сказки «Судья и повар» и «Семь разведенных женщин».

Социальная среда, где были созданы и распространялись сказки, может быть установлена с достаточной определенностью. В деревне это крестьяне среднего достатка, в городе — низшие слои населения: ремесленники, мелкие торговцы, мелкие служащие, а в последние десятилетия также и рабочие. Не случайно в сказках отражается народное мировоззрение, пусть даже порой в наивной форме.

В сказках выражены вековые мечты народа о социальной справедливости. Наиболее стереотипная развязка — женитьба героя из народа на царской дочери или замужество простой девушки и царя (царевича) — зафиксирована в 14 сказках данного сборника. Здесь встречаются и более оригинальные сюжеты, где герои ничем путями добиваются улучшения своего материального и общественного положения. Так, негр-раб Саид в иракской сказке женится на вдове богатого купца-индийца и становится уважаемым человеком в городе. Эта небольшая сказка, записанная около восьмидесяти лет назад и проникнутая духом уважения к людям разных национальностей, весьма актуальна и в наши дни. Вряд ли случайно в числе первых сказок, вышедших отдельными издания-

¹² Типичным примером подобного романа является роман о поэте VI в. Антаре ибн Шаддаде, русский перевод см.: Жизнь и подвиги Антары. Пер. с араб. И. Фильштинского и С. Шидфар. М., 1968.

396640

ми в Адене, столице Народной Демократической Республики Йемен, была сказка о мудром шейхе, защитившем своих односельчан от гнета эмира. Мысли о равенстве всех людей, независимо от их социального положения, находят в сказках и такое неожиданное выражение: сказочные царицы и царевны сами стирают, шьют, занимаются уборкой, а царевич учится в школе вместе с сыном рыбака.

Выше уже обращалось внимание на антиклерикальные тенденции в целой группе сказок. Остроумные рассказчики высмеивают не только служителей культа, но и представителей власти. Каракуш — везир в реальной жизни, был удостоен сказочниками царской короны — удостоен не за подвиги и благодеяния, а за глупость и несправедливость. Даже Харун ар-Рашид, в средневековом фольклоре олицетворявший собой образ идеального правителя, выглядит в ливийской сказке конца XIX в. «Мухаммед, сын купеческий» довольно смешно: забывает назначить правителя такого города, как Александрия, и целый год этим городом правит самозванец!

Сказка — более консервативный жанр фольклора по сравнению с некоторыми другими жанрами, оперативно отражающими изменения общественной жизни: народной песней, поговоркой, анекдотом. Но все же и в сказку проникают приметы современности. Герои волшебной сказки «Рыбья голова и две лепешки», записанной в Мекке — на родине ислама, где, казалось бы, старые традиции должны быть особенно сильны, путешествуют не на верблюде, а на автомобиле. В другой волшебной сказке («Женщина строит дом») упоминается газета, в двух сказках («Сестры-тонкопяхи» и «Слуга и царская дочь») — пароход.

Композиция арабских сказок не представляет собой ничего необычного по сравнению со сказками других народов. Характерная для «1001 ночи» рамочная конструкция в новоарабских сказках встречается сравнительно редко. На 65 сказок данного сборника приходится всего три вставных рассказа: Али, сын султана, рассказывает притчу о везире и мудрой девочке-бедуинке; сын купца рассказывает небылицу и получает за это корабль; еще одну небылицу рассказывает младенец из сказки о рыбаке и его сыне Мухаммеде. Впрочем, рамочная конструкция более характерна для произведений значительного объема.

В некоторых сказках встречаются концовки — краткие или развернутые, рассчитанные на контакт рассказчика со слушателями или как бы связывающие его с героями сказки, а иногда просто представляющие собой набор определенных традиционных фраз. Здесь в полной мере проявляются фантазия и поэтический талант сказителя.

Наиболее интересный образец развернутой концовки сохранила йеменская сказка «Сестры-тонкопяхи»: «Вот так было дело у них,

а так получилось у нас. У кого-то на крыше навоз, а у нас — изюм да миндаль! Если мы рассказали правду, то самый правдивый — Аллах! Если же мы солгали, то просим прощения у Аллаха! О слушающие! Да приветствует вас Аллах! Да будет вам добрый вечер! Пусть вашего ужина хватит и вам, и вашей собаке! Простите, если мы вас утомили! Вы же нас почтили!»

Невелики, но, несомненно, изящны в художественном отношении рифмованная концовка, повторяющаяся в нескольких арабийских сказках: «Вот и сказка кончена, вот и все дела! На моем мизинчике рана зажила!» — и концовка мосульской сказки «Куропатка, газель и осел»: «Эх, была бы у меня горсть изюма — раздал бы я ее моим слушателям!» Концовка египетской сказки «Страус султана»: «Я был у них на свадьбе и пил вино» — перекликается с известной концовкой русских сказок: «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало!»

Встречаются и стандартные краткие концовки: «Ту-та, ту-та, сказка вся как будто» (характерное для многих египетских, сирийских и палестинских сказок «ту-та, ту-та» — звукоподражание, придуманное для рифмы со словом *хаддута* — «сказка»); «Вот и сказка вся! Будьте здоровы и счастливы!», или: «Живи и здравствуй, о слушающий эту сказку!», или: «А вы, мои слушатели, будьте здоровы», или еще короче: «Тут и сказке конец!» Иногда появляется концовка, характерная для большей части сказок «1001 ночи»: «И зажили они все счастливо и благополучно, пока не пришла к ним Разрушительница прелестей и Разлучительница собраний (т. е. смерть)». Эта концовка — явно не фольклорного происхождения. Она была заимствована составителями свода «1001 ночи» из каких-то средневековых сборников рассказов.

В ряде сказок обычная проза чередуется с рифмованной, а иногда попадают стихи. Применение рифмованной прозы, сочетание прозы в стихов в пределах одного повествования — характерные черты арабского фольклора и арабской литературы на всех этапах их исторического развития. Например, средневековые народные романы из поколения в поколение передавались рассказчиками в рифмованной прозе и в таком виде были письменно зафиксированы. Функции стихов и рифмованной прозы в сказках нуждаются в дополнительном изучении. В порядке предварительных замечаний можно отметить, что рассказчик обычно обращается к стихам для создания у слушателей определенного эмоционального состояния. В стихотворную форму иногда облекается какой-то важный элемент повествования, определяющий дальнейшее поведение героя, например рассказ старухи о царевне Зейн ад-Дор в сказке об Али, сыне султана, или слова героини ливийской сказки Джамили, обращенные к ее возлюбленному. Легко объяснима рифмованная проза, употребляющаяся для передачи заклинаний в вол-

шебных сказках. Рифмованная проза вообще характерна для арабских магических текстов. В данном переводе поэтические тексты передаются соответственно стихами, а рифмованные арабские слова прозаического текста — рифмованными русскими.

Яркий, живой язык сказок пересыпан пословицами, поговорками, остроумными изречениями, образными сравнениями. К сожалению, в некоторых арабских источниках данного сборника сказки подверглись литературной обработке; но эта обработка коснулась не содержания сказок, а языка и стиля, и для перевода, не ставящего сугубо научных целей, подобные издания пригодны.

Хотелось бы выразить надежду, что этот скромный сборник будет в какой-то степени способствовать усилению интереса советских читателей к устной словесности арабских народов — богатому и разнообразному фольклору, играющему большую роль в развитии подлинно народной культуры.

В. В. Лебедев
Ленинград, март 1986 г.

**СКАЗКИ
О ЖИВОТНЫХ**

1. Лиса и гиена

Жила-была гиена. По ночам она ходила за добычей, сама ею питалась и деток своих кормила. Заприметила лиса гиены лисица, решила туда забраться и съесть ее детенышей. Стала лиса наблюдать, когда гиена уходит и когда приходит, как открывает ворота и как закрывает. хорошенько изучила все вокруг дома. Вот однажды ночью отправилась гиена за добычей в пустыню, а лиса подошла к дому гиены и постучала в ворота так, как сама хозяйка стучала, а потом заговорила, подражая голосу гиены:

— Отворите ворота! Я ваша матушка!

Самый маленький сыночек гиены чуть было не отворил ворота, но старший почуял неладное: не могла мать вернуться так рано, да и голос лисицы не походил на материнский. Сказал он младшему:

— Братик, не спеши ворота открывать!

— Может, это вовсе и не наша мать!

А сам попросил лису:

— Сунь в щелку ворот твой хвост, а мы посмотрим — мягкий он или жесткий.

Просунула лисица хвост в щелку, и увидели они, что хвост жесткий. Сказали детишки:

— Нет, ты — не наша мама! У мамы хвост мягкий, а у тебя жесткий!

Поняла лисица, что на этот раз не удалось ей обмануть детенышей гиены, и спрашивает:

— А отчего у вашей матушки хвост мягкий?

— Ответили гиенята:

— Она каждую ночь мажет хвост яичным белком, и он становится до того мягким — ни у кого такого хвоста нет!

Подумала лиса: «И я так сделаю!» Попрощалась она с гиенятами, сказала:

— Я подруга вашей матери, заходила вас проведать.

Потом пошла к курице, попросила у нее яйцо. А курица в ответ:

— Дай мне зерен, я дам тебе яйцо!

Пошла лиса к феллаху, попросила зерен. Сказал феллах*:

— Дай мне денег, я дам тебе зерен!

Пошла лиса к меняле, попросила денег. Ответил меняла:

— Дай мне сливок, я дам тебе денег!

Пошла лиса к корове, попросила сливок. Ответила корова:

— Дай мне травки, я дам тебе сливок!

Пошла лисица в степь, поймала тушкаичика, содрала с него шкуру, мясо съела, а из шкурки сделала бурдюк, набрала в бурдюк воды из колодца и стала поливать траву. Травку поливает, тихо напевает:

— Ты, лисичка, воду лей!

Травка, травка, зеленей!

И вот выросла сочная трава. Собрала ее лиса и отнесла корове. Съела корова траву и дала лисице сливок. Пошла лиса к меняле, дала ему сливок и получила деньги. Отнесла деньги феллаху и получила пшеницу. Пошла к курице, разбросала перед ней зерна, та стала клевать зерна, а потом свесла яйцо. Взяла лиса яйцо, пошла в укромное место и намазала хвост яичным белком. Стал ее хвост таким же мягким, как у гиены.

Дождалась лиса, пока гиена уйдет за добычей, подошла к дому гиены, постучала в ворота так, как стучала гиена, и сказала:

— Откройте, я ваша мама, забыла кое-что дома, пришлось вернуться.

На сей раз никто не сомневался, что это их мать. Но ради предосторожности детеныши гиены сказали:

— Сушь в щелочку твой хвост, а мы посмотрим — мягкий он или жесткий.

Просунула лиса хвост в щелку, а он стал таким мягким, что не отличишь от гненяго. Дети потрогали хвост и решили, что это хвост их матери. Открыли ей ворота и лишь только взглянули — поняли, что это их за-

* Здесь и далее звездочкой помечены слова, объяснения к которым даны в Глоссарии в конце книги; примечания к тексту обозначены цифрами и также помещаются в конце книги.

идящий враг — лисица! Разбежались они в страхе по углам, кто-то забился под постель, кто-то залез в пустой горшок, кто-то — в сосуд для благовоний! Лиса давай за ними бегать, но никого не поймала, только устала. Ушла она из дома гнены и стала размышлять: ведь теперь гнена будет ей мстить за то, что лиса хотела съесть ее детей.

Решила лиса бежать. У нее была старая бабушка. Она ее на осла посадила, а сама следом пешком пошла. Вдруг споткнулся осел, упала бабушка-лисица, сломала шею и умерла. Взвалила лиса тело на осла, посадила так, что всем казалось, будто бабушка живая, и привалила. По дороге попалось им поле, и осел забрел туда, стал щипать пшеницу и топтать посевы. Закричал хозяин:

— Прочь с моего поля!

Но осел спокойно пасся, а седок не отвечал. Крестьянин закричал снова, но никто ему не ответил. Третий раз крикнул феллах, а осел все ходит и ходит по полю! Рассердился феллах, схватил что под руку подвернулось — а это была огромная доска, — подбежал к ослу и ударил его и седока. Подскочил осел и понесся вскачь, а бабушка снова упала и опять себе шею сломала! Лиса наблюдала за всем этим издали. Потом подошла поближе к феллаху и громко закричала:

— О негодный! Ты убил мою бабушку!

Села она в головах бабушки и стала плакать. Собрались вокруг люди. Кто-то стал призывать отомстить феллаху за бедную старуху — сломать ему шею! Побежал феллах к односельчанам, стал просить рассудить их в этом деле. Те предложили лисице выкуп за бабушку. Сначала лисица отказывалась:

— Я за бабушку никакого выкупа не приму! Бабушка была мне так дорога! Никакое сокровище с ней не сравнится! Ведь она была мне доброй подругой, в трудные дни помощницей. От мыслей печальных меня отвлекала. Кто и что мне ее заменит?

Но нашелся умный крестьянин, который сказал лисе:

— Соглашайся-ка на выкуп — тебе же лучше будет! Вот тебе день на размышление.

Согласилась лисица подумать, ведь «поспешность — от шайтана»¹. На второй день крестьяне стали снова ее уговаривать взять выкуп. И она согласилась:

— Ничего не поделаешь! Бабушку все равно не

вернешь, а жажды мести у меня нет. Принимаю ваш выкуп!

Получила лисица столько денег, сколько за всю свою жизнь не видала. Появились у лисицы всякие дружки, стали ей говорить:

— Зачем тебе столько денег? Ведь с собой в могилу не заберешь! Давай лучше вместе насладимся жизнью!

Сначала послушала лисица их медовые речи, но потом приняла совет одного умного знакомого, который предложил употребить эти деньги на торговые дела. И стала она жить припеваючи!

Вот и сказка кончена, вот и все дела!

На моем мизинчике рана зажила!

2. Лиса, аист, лев и мул

Однажды лиса пригласила в гости аиста. Сварила лиса похлебку, налила ее в миску, поставила миску на камень и сказала аисту: «Ешь!» Попытался аист клевать похлебку, да не получилось, только клюв сломал. А лиса всю похлебку как языком слизнула!

Потом аист пригласил лису, сварил похлебку, налил ее в миску и поставил миску в расщелину. Попыталась лиса есть похлебку — только язык поцарапала! А аист сунул клюв в расщелину и склевал всю похлебку!

Потом сказала лиса аисту:

— Я научу тебя бегать!

Посадила она аиста себе на спину и побежала через терновый кустарник да заросли чертополоха. Потерял аист все свои перья! Слез он с лисы и заковылял потихоньку. Забрался на болото и сидел там целый месяц, пока перья вновь не отросли.

Через месяц пришел аист к лисе и сказал ей:

— Давай я научу тебя летать!

— Спасибо, да окажет Аллах тебе милости!

Посадила аист лису себе на спину, взлетел высоко-высоко и спросил лису:

— Ты зачем мне все перья ободрала?

— Братец, здесь не место упрекать друг друга! Вот спустимся, тогда и будем выяснять, кто прав, а кто виноват!

— Нет, здесь самое подходящее место, отвечай-ка!

— Лучше сбрось меня на землю!

Сбросил аист лису на землю, и упала она на голову пастуха, что пас стадо. Перепугался пастух, бросил стадо, скинул тулуп и убежал. А лиса надела его тулуп и стала пасти скот.

Пришел лев к лисе и спросил:

— Лиса, откуда у тебя стадо и тулуп?

— Я шью тулупы, — ответила лиса.

— Не сошьешь ли мне?

— Принесешь триста шкур — сошью!

— Принесу!

Пошел лев шкуры добывать, а лиса стала норы копать. Принес лев шкуры, а лиса их спрятала в норы. Спрашивает ее лев:

— Много ли еще осталось шить?

— Рукава, — отвечает лиса.

И опять пошел лев за шкурами, а лиса стала рыть новые норы. Так продолжалось четыре года. Наконец сказал лев лисе:

— Я хочу получить тулуп!

— Он еще не готов, — ответила лиса.

— Отдай мне его сейчас же! — потребовал лев. Он хотел узнать, правда ли лиса сшила тулуп или обманула его. Спросила лиса:

— Он тебе нужен немедленно?

— Да, сию минуту!

— Сейчас схожу, принесу! — сказала лиса и нырнула в нору. Стал лев ее ждать, а она не вылезала. Лев ждал-ждал, устал, нашел горлышко от разбитого кувшина и положил его возле норы. Когда дул ветер, воздух проходил через это горлышко, и получался такой звук, как будто рычал лев. Лиса сидела в норе три дня, боялась льва. Горлышко кувшина гремит, а она думает, что это лев рычит. Но на четвертый день решила так: «Надо вылезать! „Что на лбу написано, того не сотрешь!“¹ А там уж как получится: либо лев меня съест, либо я от него избавлюсь с помощью хитрости!» Вылезла лиса из норы и увидела, что это не лев рычит, а кувшинное горлышко гремит. Подумала лиса: «Если Аллаху будет угодно, я избавлюсь от этого льва!»

Пошла лиса попить воды, по дороге встретила мула. Она сказала себе: «Я смогу убить льва только с помощью этого мула».

Пошла лиса искать льва. Нашла его и увидела, что он голоден.

Спросил лев:

— Ну что, лисица, мне теперь с тобою делать?

— В чем дело?

— Разве ты забыла, что обманула меня?

— Нет! Но ведь ты благороден, а благородные прощают дурные поступки!

— Ты, наверное, хочешь избавиться от меня хитростью?

— Нет, клянусь Аллахом! А что ты хочешь сделать со мной?

— Я голоден и хочу тебя съесть!

— А если ты меня съешь, насытишься?

— А как же иначе? Лучше уж тебя съесть, чем остаться голодным!

— А что, если я тебя накормлю?

— Как же ты меня накормишь, лисичка?

— Тут неподалеку мул заблудился, а вокруг никого нет. Если я тебя туда отведу, ты меня простишь?

— Конечно!

Пошли лиса и лев, пришли на то место, где пасся мул. Сказала лиса:

— Вот этот мул! Убей его!

Подошел лев к мулу и спросил его:

— Что привело тебя в эту долину?

— Эта долина принадлежала еще моему отцу! А вот тебя что привело сюда?

— Нет, это — моя долина! Я живу здесь с самого рождения!

Тогда мул сказал:

— Долина принадлежит тому, у кого есть грамота на право владения этим участком земли!

— Коли у тебя есть такая грамота — покажи! — воскликнул лев.

— Моя грамота написана на заднем копыте. Умешь читать — прочти!

— Читать-то я умею, показывай копыто!

Поднял мул копыто и, когда лев подошел поближе, чтобы прочесть, что там написано, ударил его копытом в лоб, лев упал и околел. Подошла лиса ко льву и воскликнула:

— Ну вот, воюющая тварь, я с тобой расправилась! Да не воскресит тебя Аллах! Съем я твое сердце, прежде чем ты съел мое!

Потом лиса поблагодарила мула:

— Да вознаградит тебя Аллах!

Стала лиса есть льва. Ела-ела, всего съела! Поблагодарила Аллаха за то, что избавил ее от льва, и пошла в лесовое.

А вы живите долго и будьте здоровы!

3. Лев, лиса и шакал

Как-то встретились в пустыне лев, лиса и шакал. Предложила лиса пойти всем вместе на охоту. Они согласились и пошли. Вот пришли они в долину и стали подстерегать добычу, но ничего не пашли. Опять пустились в путь, долго-долго шли. Наконец заметил шакал норку тушканчика. Стали они тушканчика караулить. Договорились, что шакал встанет сзади норы, лев — с середины, а лиса будет наблюдать за тушканчиком и прыгнет на него, когда надо будет. Так они и сделали. Потом попался им заяц. Напали на зайца: лиса сзади, шакал справа, а лев слева. Преправили они ему втроем все пути, куда ему от них деваться: трое на одного, множество держит верх над мужеством! Пытался заяц убежать — они за ним! Ослаб заяц, догнали они его и схватили. Отправились дальше, за новой добычей. Вдруг увидели газель. Заметила их газель, попыталась от них убежать. Они — вдогонку. Ведь газель — добыча крупная. Прежняя добыча была слишком мелкой, чтобы их насытить. В конце концов устала газель, остановилась отдохнуть. Тут-то они ее и нагнали! Бросился на нее шакал, рассек ей шею, и она истекла кровью. А день уже клонился к вечеру, новую охоту начинать было уже поздно.

Вернулись друзья на то место, откуда пришли, положили перед собой добычу, пришло время ее делить. Обратился лев к шакалу:

— Дели добычу!

— Дело яснее ясного, о мой господин, — сказал шакал. — Газель — тебе, заяц — мне, а тушканчик — лисе.

Повернулся лев, глянул гневно на шакала и ударил его со всего размаху по голове. Упал шакал на землю, истекая кровью. А лев приказал лисе:

— Дели добычу!

— Дело яснее ясного, о мой господин, — молвила лиса. — Заяц тебе на завтрак, газель — на обед, а тушканчик — на ужин!

Улыбнулся лев и спросил лису:

— Кто научил тебя такому дележу?

— Этот шакал, распростертый на земле, — ответила лиса.

Вот и сказка кончилась, вот и все дела!

На моем мизинчике рана зажила!

4. Шакал и овца

Шакал с овцой вместе землю пахали. Когда собрали и обмолотили зерно, попросила овца шакала взвесить урожай. Взвесил шакал зерно, и спросила его овца:

— Как поделим урожай?

Ответил шакал:

— Четыре пятых — мне, а одну — тебе!

Стал шакал ходить вокруг зерна и отмерять:

— Вот одна пятая, вот две пятых, вот три пятых, вот четыре пятых — это мне! А тут осталась одна пятая — это овце!

Выслушала его овца и сказала:

— Схожу-ка я за ослицей, погружу зерно на нее и отвезу к себе домой.

— Иди, я тебя подожду, — сказал шакал.

А овца пошла к борзой собаке и пожаловалась ей:

— Защити меня, собачка! Обидел меня шакал, обделил, когда собрали урожай с поля, где мы вместе с ним пахали! Залезай в мешок, я в этом мешке отнесу тебя к шакалу.

Залезла собака в мешок, а овца принесла тот мешок шакалу. Принесла и сказала:

— Дядюшка шакал! В этом мешке мои детки-ягнятки, они помогут мне отнести зерно домой.

Подумал шакал: «Послал мне нынче Аллах добычу — овцу с ягнятами!» Заглянул он в мешок, а там собака сидит! Как пустился шакал наутек, только его и видели. Все зерно овце оставил.

А овца сказала:

— Кто не довольствуется малым, у того Аллах отнимает многое!

5. Шакал и пантера

Когда-то все животные жили вместе в одной пещере — и взрослые звери, и их детеныши. И все они боялись пантеры. Перед тем как кормить своих детенышей,

звери должны были накормить сына пантеры. Росли зверята с каждым годом, а сын пантеры рос не по дням, а по часам.

Однажды пантера с мужем пошла на охоту в лес, а другие звери остались в пещере. И предложил шакал:

— Давайте убьем сына пантеры, а не то он подрастет и нас съест! Если вы согласны, давайте убьем его сейчас, пока его отца с матерью здесь нет!

Напали животные на детеныша пантеры кто как мог: корова боднула, кабан рылом ударил, шакал укусил, осел пагадил на него, и все его били, пока не издох. Потом взял шакал его тело и спрятал. Вернулись с охоты отец и мать, стали его звать: «Гизилян! Гизилян!» Но он, понятно, не мог откликнуться. Тогда шакал сказал пантере:

— Какое горе! Сына твоего убили!

— Кто же его убил?

— Вот все они: корова, кабан, обезьяна, слон, мышь и другие.

Закричали животные хором:

— Какая ложь! Госпожа пантера! Это он нас наравил на вашего сына и сам его бил вместе с нами!

Пустился шакал наутек, а пантера за ним следом. Догадала его, схватила за хвост. Вырвался шакал, а хвост остался в зубах у пантеры. Крикнула пантера ему вдогонку:

— Теперь-то я тебя узнаю, куцый, куда бы ты ни убежал! Узнаю и поймаю!

Пришел шакал в огород, где рос лук. Встретил там других шакалов и сказал им:

— Соберемся сегодня вечером все вместе. Надо поговорить.

Пришли все шакалы вечером к огороду. Он привязал их за хвосты к изгороди, а себе вместо хвоста прикрепил луковые перья и тоже привязал их к плетню. А потом как закричит:

— Эй, огородник! Эй, огородник!

Прибежал огородник, привел с собой собак. Собаки давай хватать шакалов за хвосты — всем хвосты поотрывали! Стали все шакалы такими же куцыми, как тот, который убил детеныша пантеры!

Однажды настигла пантера того шакала и говорит:

— Теперь-то я тебя поймала и узнала. Это ты убил моего Гизиляна!

А шакал спрашивает:

— Как же ты меня узнала?

— По твоему оборванному хвосту!

— Да такой хвост не только у меня — все шакалы куцые!

Позвал он других шакалов, посмотрела пантера: действительно, у всех хвосты оборваны! Тогда пригнала пантера шакалов к ручью и приказала им:

— Прыгайте через ручей! Тот из вас, кто не сможет перепрыгнуть на тот берег, убил моего сына!

Перескочили через ручей все шакалы, а Куцый не смог — от сильного страха. Побежал он от пантеры и свалился в ручей. Пантера его поймала и съела.

6. Осел и верблюд

Жил-был феллах, у него был осел. Не давал феллах ослу передохнуть, заставлял его работать, а кормил плохо. Устал осел от жизни такой и в конце концов убежал от своего хозяина в пустыню. Уж лучше смерть, чем такая жизнь!

Встретил осел верблюда. Верблюд спросил:

— Почему ты бежал сюда из города?

— Я бежал от хозяина, который мучил меня работой и морил голодом, — ответил осел.

Сказал верблюд:

— А я тоже, как и ты, убежал от хозяина. Давай уйдем вместе в отдаленное место, где нас никто не найдет!

Осел согласился, но при этом сказал:

— Далек ходить я не могу, очень я ослаб от голода!

Ответил верблюд:

— Ничего! Садись на меня верхом, я тебя доведу!

Обрадовался осел. Тут верблюд предупредил его, что скоро на них нападут враги, чтобы не привлечь их внимания, осел должен молчать. И осел обещал не реветь. Сел он верхом на верблюда и поехал. А пока ехал, все удивлялся, какая у верблюда длинная шея и какие короткие уши. И сказал осел:

— Ах, каким красивым был бы верблюд, если бы не короткие уши!

Услышал верблюд эти обидные слова, ничего не ответил, но запомнил до поры до времени.

Пришли верблюд с ослом на цветущий луг, вдоволь поели травки. Отъелся осел, растолстел. Он стал бегать и прыгать по лугу, и ему захотелось зареветь. Но тут он вспомнил обещание, данное верблюду, и сдержался. Но потом ему надоело молчать. Стал он просить у верблюда разрешения зареветь, но тот запретил:

— Твой рев обратит на нас внимание врагов и навлечет беду!

Молчал осел, молчал, потом опять попросил верблюда, чтобы тот разрешил ему хоть раз зареветь. И опять верблюд запретил. Но осел больше не мог молчать. Сказал он верблюду:

— Невтерпеж мне, уж так хочется зареветь!

— Ну что же, дело твое! — ответил верблюд.

Забрался осел на вершину холма и заревел противно и протяжно, во весь голос. Услышал его волк, что скрываясь в ущелье, и быстро помчался на шум. Увидел осла, побежал к нему, а осел с перепугу побежал не от волка, а наоборот — ему навстречу! Бросился волк на осла, распорол ему брюхо, и осел издох. Потом волк убрался восвояси, а верблюд подошел к мертвому ослу и сказал:

— Вот, Абу Зумайр¹, твои длинные уши!

Так он ответил на слова осла: «Ах, каким красивым был бы верблюд, если бы не короткие уши!»

И теперь слова верблюда стали пословицей. Уже много веков эта пословица живет в народе.

7. Куропатка, газель и осел

Рассказывают, что как-то встретились в степи куропатка, газель и осел. Познакомились и стали жаловаться друг другу на человека, что притесняет животных и жестоко к ним относится.

Сказала куропатка:

— Каждый раз, как он нас видит, — ловит, убивает и ест, да и птенчиков наших не щадит!

Сказала газель:

— Ему и мяса нашего мало! Он еще сдирает с нас кожу и делает из нее подстилки!

Сказал осел:

— А меня он заставляет трудиться с утра до ночи, пока не выбьюсь из сил. Привязывает меня в стойле и кидает жалкую горстку травы или сена. С голодухи не

разжиреешь и не запоешь. Что это за жизнь вместе с человеком?!

Поплакали, поплакали и решили, что нет им житья вместе с человеком. И решили они найти отдаленное место, чтобы жить там спокойно до самой смерти. Сговорились, что там они будут сеять и пахать, есть что захотят. Полетит куропатка по деревьям, собирая по зернышку пшеницу да ячмень, газель эти зерна посеет, а осел землю вспашет.

Отправились они в местечко, удаленное от ближайшего жилья на месяц пути. Стала куропатка летать по деревьям, собирать зерна, газель стала сеять, а осел — пахать. Пошли дожди, и хлеба хорошо взошли, налились колосья. Каждый день собирались друзья на поле для беседы, а потом куропатка летела к себе в гнездо, газель возвращалась на пастбище, а осел — в стойло. Однажды осел притворился больным, повалился на землю, корчась будто от боли. Когда же ушла газель и улетела куропатка, он встал на ноги и давай есть колосья — и все поле опустошил до последнего колоска. Потом вернулся к себе в стойло и заснул спокойным сном, захрапел.

Понутру куропатка с газелью пришли на поле и видят, что там ни одного колоска не осталось. Удивились они, пришли к ослу, разбудили его и рассказали ему об этом. Сказал осел:

— Я болен, подняться не могу, не знаю, что случилось с тех пор, как вы вчера оставили меня.

Стали они спорить, ссориться, подозревать друг друга и наконец договорились поклясться перед колодецем Земзем*, что не трогали поля. И поспешили к Земзему.

Первой по жребию подошла к колодцу куропатка, попросила прощения у Аллаха за свои грехи и воскликнула тонким голоском:

— Никогда, никогда я не ела пшенички! Никогда, никогда, не будь я куропаточка! О колодец Земзем! Если я ее съела, то пусть я прыгну в тебя и не выпрыгну!

С этими словами она прыгнула в колодец с одной стороны и вышла из него с другой.

Потом подошла газель, попросила прощения у Аллаха за грехи прошлые и будущие и нежным голосом воскликнула:

— Газе-ель я, газе-ель! Никогда я не щипала тот

рис! О колодец Земзем! Если я его съела, то пусть я прыгну в тебя и не вынырну!

Потом прыгнула в колодец и вынырнула назад.

Тогда подошел осел, помолился, попросил прощения за свои грехи и воскликнул грубым голосом:

— И я, и я-а осел! Никогда я не ел ячменя! О колодец Земзем! Если я его съел, пусть я прыгну в тебя и не вынырну!

Сказал он так, прыгнул в колодец и утонул!

Эх, была бы у меня горсть изюма — раздал бы я ее моим слушателям!

8. Аист и дочь сокола

Один аист обратился к своему отцу:

— Батюшка, жени меня!

— На ком же ты хочешь жениться? По нашему обычаю, аисту на аистихе жениться положено. Изволь, женись на аистихе! Или ты хочешь другую в жены взять?

— Не хочу жениться на аистихе, хочу на дочери сокола!

— Сынок, не женись на дочери сокола! Тебе будет трудно ее прокормить. Ведь мы, аисты, едим змей, кузнечиков и жуков, а соколы питаются курами и куропатками!

— Я буду ловить ей кур и куропаток!

— Ну что же, ладно, я тебе ее посвятаю.

Полетел аист-отец к соколу и посватал его дочь за своего сына. Сокол согласился на этот брак с тем условием, что аист будет ловить ей кур и куропаток. Так и женился аист на дочери сокола, привел ее в свое гнездо.

Полетел аист, наловил змей да кузнечиков и принес их дочери сокола. А та ему и говорит:

— Мой отец кормил меня курами и куропатками, а ты мне принес змей да жуков! Презренный бедняк, паршивый пес, зачем ты на мне женился?!

Ругала она его, ругала, пока самой не надоело. Покаялся аист, что добудет ей куропаток. Вылетел он тотчас же из гнезда и стал охотиться за куропатками. Вдруг видит: одна куропатка спускается с холма в долину. Аист за ней. Забралась она в кустарник и там спряталась. А аист на всем лету ударился о землю и переломал себе ноги.

Увидели другие аисты, как он бьет крыльями по земле, спрашивают:

— Что с тобой?

— Не спрашивайте меня, — говорит он. — Одно отвечу: кто берет жену из другого сословия, тот себе ноги ломает!

9. Старуха и кот

Жила-была старуха, а рядом жил кот. Однажды старуха купила кусок печенки и лепешку. Пришла домой, разожгла огонь, положила печенку в горшок и стала ее варить, а лепешку завернула в тряпку и спрятала в кладовку. А кот сидел на крыше и все видел. Вот печенка закипела, и решила старуха добавить еще воды в горшок, но воды в доме не оказалось. Взяла старуха кувшин и пошла за водой.

Тут кот спустился с крыши, помочился в печку — потушил огонь, съел печенку и нагадил в горшок, где она варилась. Потом сожрал лепешку и помочился на тряпку, в которую она была завернута. Залез обратно на крышу, усмехаясь в усы, и стал смотреть, как старуха набирает в кувшин воду из источника. Набирает, набирает, а воды не прибывает! Кувшин-то был дырявый! Наконец один прохожий ей посоветовал:

— Залепи дырку глиной, бедняжка!

Взяла она глину, залепила дырку в кувшине, набрала воды и пошла домой. Пришла, видит — огонь потух. Старуха воскликнула:

— Кто сыграл со мной такую шутку? Кто потушил мой огонь?

Полезла в горшок за печенкой, а там — нечистоты, извините за выражение... Вместо лепешки — мокрая тряпка валяется! Вышла она из дома, а кот над ней смеется. Старуха спрашивает:

— Зачем ты потушил огонь и съел печенку и лепешку?

— Не трогал я ни печенки, ни лепешки. Это не я их съел.

— Ах ты пес, сын пса, мошенник, сын мошенника!

Она бросила в кота камнем, попала ему по лбу, рассекла до крови, а сама говорит:

— Да не помилует Аллах твоего отца, если я не подам на тебя в суд!

Пошли они к кадию, кот обогнал ее и сказал судье:
— Хозяйка моя побила меня камнями и ранила
меня!

Когда пришла старуха, судья спросил:

— По какой причине ты пришла сюда?

— Этот кот привел меня сюда! — ответила старуха.

— Нет, наоборот, это она меня сюда притащила, —
возразил кот.

Тогда старуха рассказала, как было дело. И решил
кадий:

— Вы оба не правы. Разойдитесь по домам!

Вышли они на улицу, старуха схватила кота и ска-
зала:

— Да не помилует Аллах твоего отца, если ты пой-
дешь к себе! Иди-ка ко мне!

А у старухи было четыре горшка: один с медом,
другой с жиром, третий с оливковым маслом и четвер-
тый со смолой. Привела старуха кота в дом и ска-
зала:

— Ну, сейчас я тебя приласкаю, ах ты пес, сын
пса!

Схватила старуха кота за хвост и окунула в гор-
шок с медом, а кот от радости закричал:

— Ах, счастье-то какое! Усладила ты мои зубки...

— Ах ты черт! Ты еще не сдох? Да не помилует Ал-
лах твоего отца, если я тебя выпущу живым!

Вытащила она его из горшка с медом и окунула в
горшок с жиром, а кот этому только рад:

— Ах, счастье-то какое! Напитала ты жиром мой
животик!..

— Ах ты пес, сын пса! Ты еще не сдох? Да не поми-
лует Аллах твоего отца, если я тебя отпущу!

Вытащила старуха кота из горшка с жиром и оку-
нула в горшок с оливковым маслом, а кот еще пуще
обрадовался:

— Ах, счастье-то какое! Умаслила ты мою голо-
вушку!

— Ах ты пес, сын пса! Ты еще не сдох? Да не поми-
лует Аллах твоего отца, если следующий горшок не бу-
дет последним!

Старуха вытащила кота из горшка с оливковым
маслом, окунула в горшок со смолой, и он тотчас из-
дох. Она взяла его за хвост и бросила на мусорную
кучу.

10. Человек и крокодил

Давным-давно, еще в те времена, когда животные умели говорить, как-то раз заснул крокодил в песках. Когда он заснул, луна очень ярко светила и стояла впереди него, а пока он спал, оказалась сзади. Крокодил же считал луну неподвижной и, проснувшись, пополз в ту сторону, откуда светила луна, да еще принял белую полоску песка за реку. Полз он, полз, пока не оказался посреди пустыни. Совсем заблудился крокодил!

Проезжал по той пустыне один торговец на верблюде. Увидел его крокодил и обратился к нему:

— Братец! Во имя Аллаха, возьми меня с собой! Ты же знаешь, что я могу жить только в реке! Сделай доброе дело, доставь меня к реке, а потом можешь просить у меня все, чего хочешь!

Ответил торговец:

— У меня к тебе только одна просьба. Если ты обещаешь выполнить ее, то я доставлю тебя к реке. А откажешься — оставлю тебя умирать здесь в пустыне.

— Для тебя даже дорогое будет дешевым! Говори твою просьбу.

— Никогда не ешь людей!

Поклялся крокодил Аллахом, что никогда не будет есть людей. Взял его торговец, посадил на своего верблюда и привез к реке. Влез крокодил в реку, смочил свое тело. Когда же верблюд торговца пошел на водопой, крокодил схватил его и хотел съесть. Увидел торговец, какую беду сам навлек на свою голову, и воскликнул:

— Так-то ты мне платишь за добро?! Я привез тебя из пустыни к реке, а ты хочешь съесть моего верблюда!

— Это мой верблюд! — возразил крокодил. — Я приехал на нем из пустыни, а теперь хочу его съесть! Если эти мои слова тебе не нравятся, пойдём к старой корове, расскажем ей про наше дело, и пусть она нас рассудит!

Согласился человек, и они пошли к старой корове и рассказали ей о своем деле. Сказала корова:

— Человек несправедлив! Смотрите, все эти коровы, быки и телята — мои дети, а мой хозяин каждый день собирает меня продать своим односельчанам. Не хочет он, чтобы я умерла своею смертью, а хочет, чтобы меня зарезали. Поэтому ты, крокодил, бери себе верблюда!

Крокодил уже схватил было верблюда, как вдруг торговец увидел, что к реке спускается какой-то человек, окруженный толпой народа. Спросил торговец местных жителей, что это за человек, и ему ответили, что это здешний кади*. Тогда торговец сказал крокодилу:

— Ты рассказал нашу историю животному, а я хочу рассказать ее человеку, пойдем к этому кади и поведаем ему о нашем деле.

Крокодил согласился. Пошли они к кади и рассказали о своем деле. Кади очень удивился и сказал торговцу:

— Ты лжешь! Не может быть такого! Ты привез сюда крокодила из пустыни?!

Потом кади обратился к крокодилу:

— Он привез тебя точно так, как говорит?

Крокодил подтвердил:

— Точно так!

Кади спросил торговца:

— Как же ты его привез?

— На верблюде, — ответил тот.

Сказал кади:

— Я тебе не поверю, пока не увижу своими глазами, как ты посадил его на верблюда!

— Я согласен, — заявил крокодил. — Посади меня на верблюда, чтобы судья тебе поверил.

Торговец привязал крокодила к верблюду. Кади спросил торговца:

— А оружие у тебя есть?

— Только топор.

— А как тебя зовут?

— Мухтар.

— Ударь-ка, Мухтар, этого крокодила!

Схватил торговец топор и давай колотить крокодила по голове. А тот, извиваясь от боли, завопил:

— Признаю, что верблюд принадлежит торговцу!

Но Мухтар продолжал бить крокодила до тех пор, пока не убил.

11. Человек и лев

Жил-был купец. Однажды он отправился по торговым делам, а дорогой на него напали разбойники, хотели его убить. Он говорит разбойникам:

— Что я вам сделал? Коли вам нужны мои деньги, я их отдам.

— Мы убьем тебя! — ответили они.

Убежал он от них в глубокую пещеру, глядь, а там сидит лев. Но зверь спокойно пропустил его в пещеру, а сам вышел, напал на разбойников и сожрал их всех до единого. Потом вернулся в пещеру и кивнул купцу: «Выходи!»

Вышел купец, продолжил свой путь. Чуть удалился от пещеры — навстречу ему другой лев! Воскликнул купец:

— О господи! Чем я согрешил?.. Сначала люди хотели меня убить. Убежал от них в пещеру — встретил льва. Избавил меня тот лев от разбойников, так теперь я наткнулся на второго льва! О господи, что я такого натворил? За что мне каждый раз такие напасти?

Повернул купец назад в пещеру, к первому льву. Лев пропустил его, а сам вышел и увидел второго льва. Начали они драться. Первый лев убил второго (того, что хотел съесть человека) и кивнул купцу: «Выходи!»

Вышел купец из пещеры и воскликнул:

— Слава Аллаху! Господи, какие напасти! Разбойники хотели меня убить, лев хотел съесть... За что?

Пошел он дальше, пришел к колодцу, сел возле него и заплакал. Вечером подошел к тому колодцу караван. Люди из каравана спросили купца:

— Что с тобой, почему ты плачешь?

— Оставьте меня в покое! Я умер, а теперь опять воскрес.

— Что за чудо? Расскажи, как это случилось.

— Я купец, торгую себе, разъезжаю по торговым делам. Раз отправился по делу, напали на меня разбойники, хотели убить. Бежал я от них в пещеру — встретил там льва. Но лев меня не тронул, а разбойников съел. Потом второй лев хотел меня съесть, но первый лев спас меня. Вот я сижу и плачу. Сделайте доброе дело, возьмите меня с собой. Домой хочу, хочу снова своих детей увидеть. Никогда не буду больше путешествовать! Сегодня я достаточно натерпелся: трижды был на волосок от смерти! Если бы не добрый лев, я бы погиб!

Они взяли его с собой в караван. Вернулся купец в свой город к жене и детям. Они стали спрашивать его, где он был. И рассказал купец обо всем, что с ним случилось.

**ВОЛШЕБНЫЕ
СКАЗКИ**

12. Как Лукман стал врачом

Давным-давно жил в Багдаде человек по имени Каммун, владел он ремеслом строителя и искусством врачевания. Затеял Каммун какое-то строительство, нанял рабочих, а среди тех рабочих оказался мальчик по имени Лукман¹. Работать Лукман в полную силу не мог — ему было всего десять лет от роду. Рассердился Каммун на Лукмана и избил его. Лукман убежал из Багдада. Шел он, шел, вышел на берег моря и побрел по берегу до заката. Видит, стоит дерево, он залез на него и переночевал там. Утром Лукман срезал сук с дерева, сделал себе палку и отправился дальше.

Через несколько дней он прибыл в город франков. В том городе жил человек по имени Саммам, к которому приводили мальчиков. Он кормил и поил этих мальчиков, хорошо одевал. У него в доме была большая змея. Когда он откармливал мальчиков, отводил их к змее, и та сосала их кровь. А жители того города вместо Аллаха поклонялись огню. И вот к этому-то Саммаму привели Лукмана. Жил Лукман у Саммама два-три года, тот кормил его на убой, и стал Лукман прямо кровь с молоком!

Увидел Саммам, что Лукман окреп и располнел, и велел ему:

— Сынок, завтра возьми ключи от сада, ступай туда и жди, пока я не приду.

Назавтра Лукман пошел в сад и стал там ждать своего хозяина. Вдруг он услышал шум. Оглянулся — ползет огромная змея! Когда змея приблизилась, он ударил ее той палкой, что сделал тогда на морском берегу, и змея издохла. Пришел Саммам и видит — змея лежит дохлая, а мальчик цел и невредим. Спросил Саммам Лукмана, кто убил змею, и ответил Лукман:

— О мой господин! Сижу я здесь и вижу: ползет змея, хочет меня съесть. Тут я ударил ее палкой, и она издохла!

— Какой палкой?

— Вот этой.

— Откуда у тебя эта палка?

— Клянусь Аллахом, учитель, я шел сюда по берегу моря. Хотел засветло добраться до какого-нибудь города, где можно было бы переночевать. Но на пути не попадались ни города, ни деревни. Тогда я залез на дерево и там переночевал. У меня не было палки, вот я и срезал сук с того дерева.

— А ты сможешь узнать то дерево?

— Да, смогу.

— Идем, покажешь его мне.

— Хорошо.

Пошли они, добрались до того дерева. Увидел Саммам, что лишь один сук с дерева срезан, а все остальное цело. Он нанял работников и велел им подкопать корни дерева. Когда они добрались до корней, увидели, что корни, словно нитка иголку, обвила огромная змея — и не сдвинуть эту змею с места. Саммам змею убил, на куски разрубил и наполнил этими кусками семь котлов, а потом приказал Лукману:

— Ну-ка, Лукман, разожги огонь под этими котлами! Я очень устал, пойду прилягу, отдохну часок.

— Хорошо, поспи, — отвечает Лукман. — Только скажи, долго ли варить змеиное мясо?

— Дождись, пока оно закипит, тогда разбуди меня!

Пошел Саммам спать, а Лукман стал варить змеиное мясо. Когда вода закипела, начали куски мяса прыгать в котлах. Один кусок вывалился из котла на землю, и вмиг кипение прекратилось. Сказал Лукман себе: «Наверно, Саммам сварил мясо, чтобы отравить меня за то, что я убил его змея. Пусть уж лучше я сам съем тот кусок, что выпал из котла, — съем и умру! Проснется он, захочет накормить меня змеиным мясом, а я уже мертвый!»

Лукман кусок тот съел — остался цел! Вдруг он слышит, как каждое дерево говорит:

— Я могу лечить такую-то болезнь!

Услышал это Лукман, подумал: «Если проснется Саммам, то убьет меня! Надо убить его, пока сам я жив!» Подошел он к спящему Саммаму, выхватил у него меч и отрубил ему голову.

Вернулся Лукман в Багдад, узнал, что Каммун строит минарет на Пряжном рынке², и стал работать на этой стройке (а Каммун его не узнал). Тут вскоре к Каммуну привели одного больного, который жаловался на сильную головную боль (ему какая-то мошка влетела в ухо и проникла в мозг). Тогда в Багдаде не было врача лучше Каммуна. Каммун осмотрел больного и дал ему понюхать бандж*. Тот до тех пор нюхал, пока не потерял сознание. Тут Каммун рассек ему череп и увидел, что мошка засела глубоко в мозговой оболочке и что ее нельзя оттуда извлечь, не повредив мозга. Если же мозг повредить — человек умрет! Что делать? А Лукман работал на минарете и сверху все видел. Он крикнул:

— Раскали шипцы на огне, осел!

Рассердился Каммун, что какой-то работник посмел обозвать его ослом, но все же раскалил шипцы и поднес их к мошке, схватил ее шипцами и удалил. Больной поправился. Понял Каммун, что Лукман лучше него владеет искусством врачевания, и задумал хитрость, чтобы его погубить. Он заставил Лукмана построить еще минарет. Лукман начал возводить минарет, а Каммун пристроил к нему лестницу снаружи. Каммун хотел сбросить Лукмана с того минарета, да не знал, что Лукман сделал вторую лестницу внутри. Когда минарет был готов, Каммун поднялся на него, чтобы сбросить Лукмана вниз, а Лукман тем временем спустился по внутренней лестнице. Увидел Каммун живого Лукмана и со злобой сказал:

— Ты спасся, будь ты проклят отцом и матерью! А ведь я хотел тебя сбросить с минарета!

— Я догадался, что ты заберешься на минарет, чтобы сбросить меня, — ответил Лукман. — Поэтому я сделал лестницу внутри минарета. Но почему, Каммун, ты хочешь погубить меня хитростью? Давай договоримся в суде, что либо ты меня отравишь ядом, либо я тебя отравлю!

Согласился на это Каммун. Пошли они в суд и договорились, что если один из них отравит другого, то отравителю не будет за то наказания ни от властей, ни от родных отравленного. После того как судьи это засвидетельствовали, Лукман спросил:

— Кто первый выпьет яд — ты или я?

— Ты выпьешь! — сказал Каммун.

— Когда?

— Завтра утром!

Согласился Лукман, собрал трех цирюльников, дал каждому из них по четверти меджиди* и наказал им так,

— Приходите завтра утром к навозной куче, а я подойду к вам, упаду и умру. Как только вы меня увидите, берите бритвы и делайте мне надрезы на всем теле. А один из вас пусть принесет полкрана* финникового сока и намажет меня этим соком. Через час после этого отнесите меня в баню и вымойте чисто-чисто, а потом доставьте меня домой. Пусть родные меня тепло укутают, а вы отправляйтесь по своим делам!

Наутро эти три цирюльника пришли к навозной куче, а Лукман отправился в суд, туда же пришел и Каммун и подал яд Лукману:

— Пей, Лукман!

Лукман выпил яд, через четверть часа пришел к навозной куче и упал замертво. Взяли его цирюльники, отнесли в какую-то комнату, положили там, сделали надрезы на теле. Потом натерли ему все тело финниковым соком, а через час после этого отнесли его в баню, начисто вымыли и принесли домой. Родные укутали его, а цирюльники ушли восвояси.

На следующее утро Лукман проснулся как ни в чем не бывало, оделся и пошел искать Каммуна. Нашел его в кофейне. Приветствовал Лукман сидевших в кофейне:

— Да сохранил Аллах вам здоровье!

Люди обрадовались при виде Лукмана, а Каммун сказал:

— Ну что ж, Лукман, теперь трави меня!

— Сейчас я не готов. Давай завтра, если будет угодно Аллаху!

Каждый день стал приходить Каммун к Лукману и просить, чтобы тот его отравил, а Лукман каждый раз обещал это сделать завтра. Потом Лукман обратился к ловцам скорпионов:

— Подойдите к Каммуну и, когда он спросит вас, чего вы ищете, ответьте ему так: «Лукман велел нам искать скорпионов, чтобы отравить кого-то скорпионьим ядом, а кого — мы не знаем!»

Каммун увидел их, спросил, кого они ищут, и они ответили ему так, как велел Лукман. Каммун подумал, что этим ядом Лукман решил отравить его и всех его родных. Потом Лукман сделал яд из скорпионов и принес этот яд в кофейню. Спросил Каммун:

— Когда ты дашь мне выпить этот яд?

— Сегодня! — ответил Лукман.

А Каммун похудел от страха, со дня на день ожидал, что его отравят. Когда же Лукман сказал ему «сегодня», лицо его сразу же пожелтело — стало как лимон! А те, кто сидел в кофейне, попросили:

— Лукман, покажи нам яд!

— Если вы хотите видеть действие этого яда, принесите мне тростниковый стебель! — ответил Лукман.

Принесли ему тростинку, капнул Лукман на нее ядом, и тростинка вмиг сгорела! Удивились все знанию Лукмана, его умению готовить яды. Тогда Лукман сказал:

— Подойди сюда, Каммун!

Каммун подошел, пригласил Лукман подойти всех сидевших в кофейне и сказал им:

— Смотрите, как я отравлю Каммуна не ядом, а простой водой!

Услышал Каммун эти слова — потерял сознание. Влил Лукман ему в рот чашку воды, и тотчас умер Каммун! Отсюда пошла пословица: «Верно тебе говорю, Каммун, что я тебя напою!»

А вы, мои слушатели, будьте здоровы!

13. Дети черепа

Жили-были в стране персов два друга — ученый и поэт. Как-то пошли они прогуляться, природой полюбоваться. Дело было весной, все вокруг цвело. Размечтался поэт, уже готов был сочинить новые стихи, как вдруг увидел на земле человеческий череп. Взял он череп в руки, подержал, повертел, потом бросил и сказал:

— О Аллах! Кто знает, что было с обладателем этого черепа и что еще с самим черепом случится?

— А что может с ним случиться? Ведь это всего лишь хрупкие кости!

Возразил поэт ученому:

— Один Аллах знает, что еще ему суждено.

— У тебя, поэт, воображение богато! Вечно что-нибудь придумаешь. А я вот возьму этот череп, сожгу, потом истолку, получится костяная мука, и тогда я развсю ее по ветру! Превратится череп в ничто, и ты в этом убедишься!

Усмехнулся поэт, и они разошлись по домам. Дома ученого встретила дочка — девушка семнадцати лет, красоты неопикуемой, умная и образованная. После смерти матери она вела все хозяйство в доме. Ученый спрятал от нее череп, принес его на кухню, положил в печь и обжигал до тех пор, пока тот не почернел, а потом истолок в муку. И только он закончил это дело, как услышал стук в ворота. Открывает ворота — а там друзья к нему в гости пришли. Проводил он их в гостиную, позвал дочку и велел ей сварить кофе. Дочка заглянула в большую ступку и увидела там порошок, похожий на кофе (а в этой ступке ее отец толоч череп!). Попробовала она порошок — вкус странный, на кофе не похож. Она еще попробовала — и убедилась, что это не кофе. Сварила отцу и гостям настоящий кофе и только его подала, как с головой болью слегла, потом потеряла сознание. А через месяц стало ее тошнить, а еще через два месяца ощутила она странное движение в животе. Одним словом, она забеременела. Скрывала это от отца, пока было возможно, а когда он об этом узнал, очень опечалился и удивился: ведь дочка была девушкой благоразумной и благонравной! Повез он дочь в столицу к лучшим повитухам. Те посмотрели ее и подтвердили беременность, но в то же время все в один голос заявили, что она осталась девушкой! Еще больше удивился отец, задумался и подсчитал, что ее беременность началась с того дня, когда он принес череп. Стал он спрашивать дочку, что она ела или пила в тот день. Ответила девушка:

— Ничего особенного я не ела и не пила. Вот только попробовала немножко того порошка, что ты приготовил. Мне показалось, что это кофе, и я хотела сварить для гостей, но перед тем решила попробовать. Попробовала и убедилась, что это не кофе.

Тогда-то вспомнил ученый слова своего друга-поэта: «О Аллах! Кто знает, что было с обладателем этого черепа и что еще с самим черепом случится?» Подумал ученый: «Свалился этот череп на мою голову. Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха всевышнего, всемогущего!¹ Все мы принадлежим Аллаху, и все к нему возвращаемся!² Ну что ж, знать, так судил Аллах! Судьба людей — в его делах!»

Ученый скрыл это дело от других. А когда настал срок, родила его дочь двойню — мальчика и девочку. Прекрасных детей родила и через два дня умерла.

Приключилась с ней родильная горячка, пытался отец ее вылечить, да не смог! Совсем он растерялся: как быть? Потерял единственную дочь и стал дедом двух детей! Кто будет растить этих крошек? (В доме его не было других женщин, кроме дочери.) Всю ночь он думал, как поступить с детьми, а потом решил: «Аллаху было угодно, чтобы дочь забеременела и родила. Поручу-ка я этих детей Аллаху!»

И вот рано утром, как только открыли мечеть, отнес он туда детей и положил в михраб*. Никто не заметил, как он это сделал. Потом он вышел из мечети и вернулся туда уже в толпе народа, после того как туда пришли помолиться султан и кади. Вот тогда-то люди увидели детей в михрабе и сообщили о них султану. Султан велел принести ему младенцев. Принесли их, а они такие красивые, словно бутоны розы! Когда закончилась молитва, посмотрел на них султан внимательно и догадался, что это близнецы. Сказал султан кади:

— Давай возьмем их на воспитание. Выбери, кого возьмешь!

— Пусть его величество султан возьмет девочку, а я беру мальчика, — ответил кади.

Султан согласился. Он был добросердечен и благочестив, но еще совсем молод (ему и двадцати лет не было), и счел стал султаном после смерти отца, и народ его любил.

Назвал султан мальчика Салимом и передал его кади, а девочку назвал Сальмой и вручил ее кормилице. Раз в неделю Сальму приносили к султану, и он с ней играл. Жила она у кормилицы полтора года, потом султан нанял няню, а когда исполнилось Сальме шесть лет, султан пригласил учительницу, которая стала обучать ее чтению, письму, Корану и всем женским делам: шитью, стряпне, домоводству. А султану очень нравилось слушать, как Сальма читает или что-нибудь рассказывает. И с каждым годом она становилась все красивее.

Так прошло еще десять лет. Напали на то царство враги, встал султан во главе войска и разгромил врагов. Потом народу пришлось восстанавливать то, что было разрушено во время войны. Трудился весь народ, расцвели ремесла всякие, земледелие и торговля. Султан очень радовался, что люди трудятся без усталости, а народ еще больше полюбил султана, и стали все его подданные как одна семья.

И тут задумался султан, что своей-то семьи у него нет, хотя ему уже сорок лет. Некогда ему было жениться: то воевал, то страну из разрухи поднимал. А теперь подумал, что пора обзавестись женой да наследником, и вспомнил про Сальму. Велел он ее позвать. Сальма пришла со своей воспитательницей, и было ей тогда двадцать лет, и по красоте она могла сравниться с райскими гурьями. Увидел ее султан, услышал ее нежный голос, почувствовал ее ясный ум — и тотчас предложил ей выйти за него замуж. Она обрадовалась и согласилась.

Пригласил султан кади, заключил брачный контракт с Сальмой, сыграли свадьбу. Султан подарил Сальме богатые подарки: драгоценные камни, жемчужные ожерелья и корону, инкрустированную драгоценными камнями. Теперь он проводил все время с молодой женой и забыл про дела государства.

А везир был недоволен тем, что Сальма отвлекла султана от государственных дел. Задумал он козни против Сальмы. Подкупил в свите Сальмы одну девушку, которая сама мечтала стать султаншей. И вот однажды, когда Сальма была в бане, эта девушка украла корону Сальмы — подарок султана — и передала корону везиру. Везир отправился к султану, а корону взял с собой, но сразу ее султану не показал. Поговорили они о государственных делах, везир собрался уходить, да задержался на пороге султанских покоев. Спросил султан, в чем дело.

— Ничего, так, пустяки, — говорит везир.

— Нет, ты все-таки скажи, в чем дело.

— Пощади, повелитель!

— Поощажу.

— О повелитель! Когда ты женился, стали люди говорить, что твоя жена отвлекает тебя от государственных дел. Ну, сначала я на эти слова внимания не обращал, но теперь убедился, что это правда. И вообще она тебя недостойна!

Выслушал его султан очень внимательно, только лицо его запылало от гнева. Он воскликнул:

— Неужто дело обстоит так?

— Так, мой повелитель! — ответил везир. Достал он корону, показал султану и спрашивает:

— Узнаешь? Не та ли это корона, что ты подарил жене на свадьбу?

— Как она к тебе попала? — удивился султан,

— Одна моя родственница нашла на базаре. Эту корону несла какая-то девчонка, хотела продать. Когда моя родственница ее узнала, девушка испугалась, бросила корону и пустилась бежать. Хотела моя родственница ее догнать, но девчонка как сквозь землю провалилась.

— Точно, это та самая корона, вот и имена наши папей: мое да ее! Ступай, везир, и храни это дело в тайне!

Везир ушел, довольный, что его хитрость удалась, а султан тотчас же пошел к Сальме. Увидела Сальма, что султан разгневан, и сказала:

— Да избавит Аллах тебя от зла, о мой повелитель!

А султан в ответ:

— Вой из моего города!

Снарядил султан солдат и велел им отвести ее на дальнюю, заброшенную дорогу. Только и разрешил ей взять с собой одежду и свадебные подарки. Плачет Сальма, заливаясь, а султан будто и не слышит.

— В чем моя вина? За что меня ты так жестоко наказал? — рыдает бедная, а он не отвечает. Позвал он слуг и солдат, приказал им отвести ее на дальнюю дорогу, и они выполнили его приказ. Оставили Сальму прямо на дороге со всеми ее пожитками. Уж она и плакала, думала, гадала, за что султан ее выгнал, — ничего придумать не могла! Так и сидела на дороге, не зная, что дальше делать, куда идти.

Вдруг едет деревенский погонщик мулов. Увидел он, что сидит на дороге красивая молодая женщина, а при ней много всякого добра, и спросил:

— Не помочь ли тебе перевезти эти вещи?

Ничего не ответила Сальма. Погонщик опять повторил вопрос. Сальма с горечью сказала:

— Куда перевезти? Никого я здесь не знаю, не ведаю, куда мне податься...

— Поедем ко мне! — ответил погонщик. — Будешь жить с моей женой и моими дочками. У меня две дочери твоего возраста, но ты, госпожа, красивее их. Куда им до тебя!

Погрузил он ее пожитки на мула и повез к себе домой, хоть раньше и не был с ней знаком. Когда они добрались до дома, погонщик познакомил Сальму со своими дочерьми и сказал им:

— Это ваша госпожа! Слушайте ее!

— Слушаем и повинуемся! — ответили девушки.

Заняла Сальма почетное место в доме погонщика и подружилась с его дочками. Она прожила в их доме три месяца, скрывая от них, что была женой султана, а сама тосковала по мужу.

Как-то пошла она в баню с дочками погонщика. Они проходили по улице мимо лавки мясника, и мясник ее заметил — и тотчас же в нее влюбился, глаз не мог от нее оторвать! Так на нее взгляделся, что вместо мяса сильно ударил ножом по собственной руке — чуть палец не отхватил! Увидела Сальма, как он себя поранил, пожалела его и велела одной из девушек отнести ему динар. Девушка дала динар мяснику со словами:

— Внимательней занимайся своим делом и оставь то, что тебе не принадлежит!

Но мясник-мерзавец подумал, что Сальма тоже в него влюбилась и передала ему динар в знак любви. Дождался он, пока девушки помылись в бане и пошли обратно домой, выследил их и узнал, где они живут. А ночью, когда вся деревня уснула, пробрался он к ним в дом, в комнату, где спали девушки, и хотел соблазнить Сальму. Она проснулась, стала сопротивляться, укусила и поцарапала его. Испугался мясник, что она его одолест. Ударил ее, да так сильно, что она упала без сознания. Тут проснулась одна из дочерей погонщика, увидела мясника и громко закричала, но он схватил нож и зарезал девушку. Проснулась ее сестра — он и ее зарезал. Потом забрал свой нож и убежал.

Утром, когда солнце поднялось над горизонтом на высоту двух или трех копий, а девушки не встали, жена погонщика пошла их разбудить. И — о ужас! Увидела она окровавленные тела своих дочерей, а рядом с ними — живую и невредимую Сальму. Сальма проснулась, посмотрела на убитых подруг и от ужаса не могла слова вымолвить! Зато жена погонщика подняла крик:

— Муж мой привел в наш дом ведьму, которая зарезала наших дочерей!

Пришел погонщик, увидел убитых дочерей, попытался успокоить жену, но это ему не удалось. Жители деревни собрались и стали решать, что делать с Сальмой. Одни советовали ее убить, другие предлагали выгнать из деревни, третьи — сжечь на костре.

Но оставим пока Сальму и вспомним про ее брата Салима, которого взял на воспитание кади. Кади воспи-

тивал Салима как родного, и Салим считал его своим делом. Салим получил образование, подобающее детям знатных людей: сначала кади отправил его в куттаб *, где мальчика выучили читать и писать, а потом нанял ему шейха *, обучавшего грамматике и правоведению. Салим рос очень быстро, к одиннадцати годам по росту и телосложению доходил на взрослого мужчину. Потом доблестные мужи стали обучать его верховой езде и воинскому искусству, и он прекрасно овладел всяким оружием, известным в то время. Однажды кади спросил его:

— Как твои успехи в военном деле?

И показал ему Салим свое умение: мечом сражался, пока меч не сломался, копьем колот до тех пор, пока оно не согнулось, дротик метал на пятьдесят локтей *, стрелы его попадали в цель так точно, как будто он втыкал их рукой; в единоборстве никто не мог его осилить, а в верховой езде никто не мог обогнать. Даже его наставник не мог его обскákat! Когда же ему исполнилось пятнадцать лет, пошел он в бой с врагами и храбро сражался на глазах у самого султана. После окончания войны он стал читать летописи да описания разных стран, а потом — изучать религиозные книги. Одним словом, к двадцати годам изучил все науки!

Как раз в то время к султану пришло послание от царя Индии с просьбой прислать к нему человека, который растолковал бы сон, встревоживший царя. (А индийский царь дружил с султаном той страны, где жили Салим и Сальма). Собрал султан самых знающих ученых и рассказал им сон индийского царя, но никто не смог объяснить этот сон. Султан дал им три дня сроку на разгадку, но это не удалось никому, кроме Салима. Стал кади отговаривать Салима ехать в Индию:

— Сынок! Индия от нас далеко, на пути туда много опасностей, тот, кто туда едет, рискует жизнью...

Но Салим ему ответил:

— Я молод и силен, не боюсь трудностей!

Узнал везир, что Салим собрался в Индию, и очень обрадовался: он надеялся, что Салим погибнет по дороге. Везир не любил Салима, он боялся, что этот смелый и умный юноша займет его место.

Султан дал Салиму послание к царю Индии и ценные подарки, отправил с ним трех самых храбрых офицеров и отряд самых сильных солдат для охраны. Через две недели они прибыли к индийскому царю, и тот при-

нял их с большими почестями. Думал царь, что придет к нему старец, умудренный годами, а увидел легкого и проворного юношу (такой побежит — газели за ним не угнаться!). Три дня Салим у царя гостил, а на четвертый спросил:

— Если мой повелитель прикажет мне объяснить его сон, то я растолкую!

И рассказал царь:

— Увидел я во сне, как черный ворон клюет мою самую красивую наложницу.

— Дело простое, понятное! — сказал Салим.

— Так как же понимать этот сон? — спросил царь.

— Дозволь мне завтра его растолковать. Прикажи привести всех твоих черных невольниц и принести несколько арбузов, и я тебе открою этого черного ворона!

На другой день пришли царь с Салимом в гарем, и велел царь собрать всех черных невольниц в одном зале. Затем принесли арбуз, и стал Салим его резать и давать каждой невольнице по куску. Когда же раздал весь арбуз, обратился к царю:

— Государь, отдай мне мой платок!

Обиделся царь:

— Я его не брал!

— Если ты его не брал, кто ж тогда его украл?

Разгневался царь на Салима. Тогда Салим предложил:

— Вели обыскать всех в зале!

Приказал царь одному солдату держать дверь, чтобы никто не мог выйти из зала. А Салим начал обыск с царя, подошел к нему, сделал вид, что его обыскивает, а сам шепнул ему на ухо:

— Ворон уже в клетке!

— Где же он? — спросил царь.

— Это черный раб, переодетый в женское платье. Он сейчас находится в этом зале!

Потом Салим стал обыскивать невольниц одну за другой, пока не обнаружил переодетого раба. И тогда он сказал царю:

— Вот тот ворон, что клюет твою самую красивую наложницу!

Когда раб увидел, что его разоблачили, он выхватил кинжал и замахнулся на царя, но Салим схватил его за руку с такой силой, что кинжал выпал, а затем Салим убил раба. Убедился царь, что Салим не только умен, но смел и силен. Он хотел навсегда оставить

Салима у себя при дворе, но Салим просил отпустить его. Царь одарил его и сопровождавших его офицеров и солдат ценными подарками, а султану послал всяких украшений из слоновой кости и благовоний, а также письмо с благодарностью за толкование его сна. Простился Салим с царем, отправился обратно и вернулся в свой город. Султан и кади обрадовались его возвращению, а везир затаил зависть и злобу.

Теперь вернемся к Сальме. Как вы помните, жители деревни предлагали ее убить или сжечь. Но погонщик, у которого она жила, так решил: «Аллах меня дочек лишил! Если она их убила, пусть сам Аллах ее и накажет. А вдруг она невиновна? Тогда мы ее убьем ни за что! Отправлю-ка я ее с пожитками на то место, где я ее нашел три месяца назад». Он взял трех мулов, на одного мула Сальму посадил, на других ее пожитки нагрузил. Сам же пошел следом, с ним пошел еще его брат, согласившийся с его решением. Когда они пришли на ту глухую дорогу, погонщик сказал Сальме:

— Да воздаст тебе Аллах за то, что ты сделала!

— Клянусь Аллахом, — ответила Сальма, — я не виновата в убийстве твоих дочерей, дядюшка!

— Мне кажется, что это правда. Почему ты не сказала этого в моем доме? Тогда бы никто тебя не выгнал из деревни!

— Да воздаст тебе Аллах добром, дядюшка. Если я останусь жива, значит, я невиновна, а если умру, то на тебе не будет греха и не надо будет каяться. Не знала я ни отца, ни матери. Будь мне вместо отца!

— Идем, дочка, обратно домой! — заплакал погонщик. — Ведь это глухая, заброшенная дорога, и вот уже три года случается такое: если сюда попадает человек, то потом его находят мертвым!

Ответила Сальма:

— Мне жизнь не мила! Останусь здесь на ночь на этой дороге. Если буду жива, — значит, я невиновна!

Она дала погонщику двести динаров* и простилась с ним. Удалился он плача, а она осталась на дороге. Час прошел, к ней какой-то шейх подошел. Обратился он к Сальме с такими словами:

— Дочка, поспешай, прочь отсюда ступай! Кто решится здесь ночевать, тому несдобровать!

Только видит шейх, что она его не слушает, смотрит на развалины дворца, стоявшего неподалеку. Спросила она старца:

— Что это за дворец?

И он рассказал ей историю этого дворца:

— Всякий, кто в него войдет, — не вернется, пропадет! А выбраться кто ухитрится, — считай, тот заново родится! А принадлежит дворец этот мне, достался от отца в наследство. Но я уже три года не решаюсь туда войти. Жили там мои братья и сыновья, да все один за другим умерли. Похудели, захирели... Решил я продать дворец за сто динаров, да только никто не хочет его покупать и даже осмотреть дворец соглашаются только днем.

— Я куплю его у тебя за сто динаров! — сказала Сальма.

— Дочка, жалко мне тебя, — возразил старик. — Ты такая молодая и красивая, а войдешь во дворец — умрешь! Неужто тебе жить надосло?

— Это тебя не касается. Дай мне ключ от дворца!

— Да двери открыты, только туда никто зайти не решается.

— Значит, я у тебя покупаю дворец за сто динаров.

— Нет, тебе я не продам его и за двести!

— Я дам тебе двести динаров и войду во дворец. Умру я или жива останусь — деньги-то достанутся тебе.

Ну что осталось делать шейху? Написал он купчую па дворец, Сальма заплатила ему двести динаров, он помог ей перенести вещи во дворец (за это она ему дала еще десять динаров) и быстро пошел прочь, чтобы успеть до вечера покинуть опасное место.

Вечером Сальма совершила омовение, помолчилась, зажгла свечку и села читать Коран. Потом выглянула в окно. И видит, что по земле ползет белая змейка, а страшная синяя змея ее догоняет. Сальма схватила палку, высунулась в окно, ударила палкой синюю змею по голове и убила. А белая змейка тотчас превратилась в прекрасную девушку. Подошла эта девушка к Сальме, стала ее благодарить. А Сальма сказала:

— Расскажи мне, сестрица, твою историю.

И рассказала девушка:

— Я дочь султана правоверных джиннов*, а синий змей — сын султана джиннов-язычников. Увидел он меня и влюбился, а я его не любила. Он сватался ко мне, но мой отец ему отказал. Тогда он пошел на нас войной, убил моего отца и братьев, захватил нашу

страну и целых три года гонялся за мной по этим местам. Вот почему люди боятся сюда приходить. Ты меня избавила от этого змея-злодея, и я тебя отблагодарю!

Привела девушка Сальму в покои, полные золота и драгоценных камней, и сказала:

— У меня не осталось ни родных, ни близких. Давай жить вместе, как две сестры, а все это богатство будет нашим общим!

Согласилась Сальма, только просила девушку никогда не оставлять человеческого облика. Потом Сальма переделалась мамлюком*, отправилась на базар, нашла там себе слуг и служанок и открыла кофейню, а над входом написала: «Кофейня мамлюка». А еще она привела работников, которые исправили заброшенную дорогу, посадили по обем сторонам ее деревья да поставили светильники.

Люди только диву давались: совсем заброшенная дорога преобразилась. У поворота на ту дорогу две мраморные плиты поставлены, на одной из них написано: «Бойкая дорога», а на другой: «Добро пожаловать в „Кофейню мамлюка“!» Сбежался народ в ту кофейню, бесплатным чаем да кофею угостились, а самого «мамлюка» не увидели. А слуги и работники хвалили хозяина. Люди вернулись в город и стали рассказывать всем про «Бойкую дорогу» и «Кофейню мамлюка».

Дошли слухи о дороге и кофейне до султана, но он собрался туда только через месяц. Однажды он скакал везнру:

— Давай сходим в «Кофейню мамлюка» и увидим своими глазами то, о чем пока только слышали! Только давай переоденемся, чтобы нас никто не узнал.

Переоделись и пошли. А Сальма сидела в укромном месте, где ее не было видно, зато она могла видеть всех, кто входил в кофейню. И вот появились султан с везнром, и она их узнала. Тогда же пришел в кофейню тот мясник, что зарезал дочерей погонщика мулов.

Приказала Сальма пятидесяти рабам окружить кофейню так, чтобы никто не мог из нее выйти. Затем послала в деревню за погонщиком и его односельчанами. Когда же их привели, велела она своим слугам разыграть представление. В первом действии показали слуги, как у Сальмы украли корону и как султан выгнал Сальму из своего дворца. Тут везир попытался уйти, но слуги Сальмы его задержали. Во втором действии по-

казали, как попала Сальма к погонщику мулов и как мясник убил дочерей погонщика. Тут мясник хотел уйти, но слуги Сальмы его задержали. А в конце представления артисты объявили, что появится мамлюк

И вот перед всеми собравшимися предстал мамлюк красоты неопишуемой. Велел мамлюк слугам привести погонщика и его брата и сказал:

— Вот несчастный погонщик, который приютил царицу Сальму и потерял своих дочерей, убитых злодеем-мясником. А вот его брат, что поддержал царицу Сальму в трудный час.

Потом две сильные служанки привели женщину, и сказал мамлюк:

— А вот бывшая подруга царицы Сальмы, что предала ее: ее корону украла, везиру передала.

Потом указал мамлюк на султана и сказал:

— А это его величество султан, человек добросердечный, да доверчивый. Обманул его везир!

Подошли к султану двое слуг, надели на него султанские одежды, принесли ему трон и посадили его на трон. А мамлюк сказал:

— Узнал тебя народ, о султан! Теперь приказывай: можно мне дальше показывать действующих лиц этого представления?

— Показывай! — разрешил султан.

Мамлюк велел слугам привести Салима и, когда привели его, сказал:

— А это герой и мудрец Салим. Его в нашем представлении не было, но ведь он — родной брат царицы Сальмы, близнецы они.

(А Сальма узнала историю Салима от людей, приходивших в кофейню и рассказывавших всякие истории.)

Потом вывели везира, и мамлюк провозгласил:

— А вот везир — обманщик и злодей. Пусть его величество султан решит, что с ним делать!

Тут раздались крики:

— Казнить везира! Убить его! Голову срубить!

Вывели мясника, и сказал мамлюк:

— А вот тот самый мясник, что зарезал несчастных девушек — дочерей погонщика!

Закричали собравшиеся:

— Убить везира и мясника! Казнить их обоих!

Вдруг снаружи послышался какой-то шум, и в кофейню вошел командующий войском в сопровождении

офицеров и солдат. Подошел командующий к султану и сказал:

— О султан! Доложили мне, что ты ушел тайком из дворца, что ты находишься в «Кофейне мамлюка» и что жизнь твоя в опасности! Как только я услышал это, тотчас же поспешил сюда с войском, а когда услышал крики: «Казнить их обоих», подумал, что кто-то хочет убить тебя и везира. Тотчас я вошел сюда. У дверей кофейни стоит твоя карета. Садись и поезжай во дворец!

— Кто сообщил командующему, что я здесь и что моя жизнь в опасности? — спросил султан.

Ответил мамлюк:

— Я послал своих людей к командующему, беспокоясь за твою безопасность. Ведь эти два подлых преступника — везир и мясник — на все способны!

Повелел султан отправить везира и мясника в тюрьму. А в параде раздались возгласы:

— А что же стало с Сальмой? Жива она или мертва?

Ответил мамлюк:

— Царица Сальма — жена его величества султана. Хоть он ее прогнал, но не развелся с ней. Поэтому я не могу ничего о ней сказать без его разрешения!

Сказал султан:

— Говори же, горе тебе! Ведь мое сердце разрывается от любви к ней и от тревоги за ее судьбу!

— Слава Аллаху, она жива и здорова! Всего ей в жизни хватает, но об одном лишь мечтает: чтоб наш великий султан смог вновь обнять ее стан!

— Где же она? Если б ты, мамлюк, знал, как я хочу ее увидеть!

— Если позволишь, я тебе ее покажу!

— Позволяю, покажи!

— Ты не рассердишься, если она сама к тебе придет?

— Нет, не рассержусь! Наоборот, даже очень буду рад!

И тут мамлюк на глазах у изумленной публики сорвал с себя приклеенные усы и фальшивые волосы, и перед народом предстала красавица Сальма! Восхвалил народ Аллаха, и от радости все люди запели и заплясали.

Тут подошел командующий и доложил:

— Государь, карета готова!

Направился было султан к карете, но Сальма сказала:

— Государы! У меня есть свой дворец, где много сокровищ.

— Я прикажу взять тот дворец под охрану, а завтра утром все добро оттуда перенести в мой дворец.

— Нет, мне обязательно надо туда попасть. Это близко.

— Пойдем вместе!

И пошли они во дворец Сальмы, а за ними шел народ с пением и плясками. Потом султан и Сальма вступили во дворец, она показала ему все сокровища и познакомила со своей названной сестрой — дочерью царя джинонов. А султан был поражен красотой этой девушки и всем, что увидел во дворце. Он спросил Сальму:

— Что все это значит?

— Это третье действие представления, но я покажу его только тебе. А эта девушка — моя сестра, я тебе про нее расскажу потом.

Сели они в карету и поехали в султанский дворец. А жители столицы, когда узнали о возвращении царицы, то очень обрадовались. И не осталось в городе никого, кто бы не пел и не плясал от радости!

Через несколько дней султан перевез все сокровища из дворца Сальмы в свой дворец. Мясника же приказал повесить на городской площади. У везира он отобрал все имущество, а его самого изгнал из своей страны на двадцать лет. Изгнал и предательницу, укравшую корону Сальмы. Погонщику дал много денег и назначил ежемесячное жалованье. Салима сделал везиром, а дочь царя джинонов — своей второй женой, и она поклялась ему всегда оставаться в человеческом обличе. Обе жены султана любили друг друга, как сестры. И жили все они припеваючи, пока не пришла к ним Разрушительница наслаждений и Разлучительница собраний.

14. Джамиль и Джамия

Жил-был юноша по имени Джамиль, и была у него двоюродная сестра по имени Джамия. Сосватали их. Приближалось время свадьбы, и поехал Джамиль в другой город купить кой-чего к свадьбе. До того го-

рода было два-три дня пути. А невеста Джамия оставалась дома.

Но на другой день пошла она с девушками в лес за хворостом и там нашла железную ступку. Положила ее на вязанку хвороста и хотела унести, но ступка вдруг стала вертеться, в руки не даваться — никак не могла Джамия уложить ее как следует. Девушки говорят:

— Джамия, ночь наступает. Хочешь вернуться домой — иди с нами! Не хочешь — мы пойдем без тебя, а ты оставайся.

— Нет, я с вами не пойду, не могу оставить ступку, — ответила Джамия. — Буду хоть всю ночь сидеть, пока ее не поймаю!

— Ну что ж, мы пойдем, а ты оставайся!

Ушли девушки и оставили ее в лесу одну. А ночью пришел хозяин ступки (а это был гуль*), посадил Джамию себе на плечи и отнес в свой замок на расстоянии месяца пути от ее города. Оставил он девушку в этом замке и сказал на прощание:

— Сиди здесь, да пощадит тебя Аллах!

Гуль пошел к своей жене, оставив Джамию, а она сидела и плакала:

— Горе мне! Что я наделала!

Подруги, которые были с ней в лесу, вернулись домой. Увидела их мать Джамии и спросила:

— Где Джамия?

— Мы оставили Джамию в лесу, — ответили девушки. — Мы говорили ей, что пора возвращаться, а она отказалась: мол, нашла какую-то ступку, да никак не может ее взять. Пока не возьмет — никуда не пойдет!

Мать кинулась было в лес с криком и плачем, да со седи остановили:

— Куда ты на ночь глядя? Возвращайся-ка домой! Что тебе, женщине, делать в лесу, да еще ночью? Мы, мужчины, пойдем, твою дочку найдем!

— Я с вами пойду, вместе будем искать мою дочь! Я хочу ее видеть, хотя бы мертвую. Может, ее укусила яма или сожрал дикий зверь.

Собрались десять мужчин, мать Джамии с ними, а еще взяли с собой одну девушку из тех, что были в лесу вместе с Джамией, чтобы она показала место, где девушки ее оставили. Пришли на то место, где девушки собирали хворост, видят — валяется вязанка, а Джамии и след простыл. Начали звать, кричать — никто не откликнулся. Зажгли факелы, стали по всему лесу

искать. До утра бродили — не нашли. Давай люди рассуждать: «Если б лев ее сожрал, то нашли бы львиный след. Если бы змея укусила, то нашли бы ее труп. Если бы она заснула, то нашли бы ее спящую». Заплакала мать Джамли, спутники ей говорят:

— Возвращайся-ка домой! Твою дочку увел какой-то человек. Ни зверь, ни змея ее не тронули, мы никаких следов не обнаружили.

— Я хочу еще осмотреть колодцы, может, кто-то ее бросил в колодец, — сказала мать.

— Ты права, давай посмотрим вместе, — согласились те.

Осмотрели они колодцы, но никого не нашли. Домой вернулись.

А на четвертый день после того отец и мать Джамли стали раздумывать, что делать дальше: «Вот вернется Джамиль, жених Джамли. Что мы ему скажем? Давай зарежем козу, закопаем ее голову в могилу и скажем, что Джамия умерла».

Вернулся Джамиль, встретил его отец Джамли и сказал:

— Джамия умерла!

Заплакал юноша, зарыдал. И, не заходя домой, попросил людей, чтобы они показали ему могилу Джамии. Его повели на кладбище, а он взял свадебное платье, что купил Джамиле, положил на могилу, лег сам рядом и проплакал до ночи. Целые шесть месяцев каждый день он приходил на могилу и плакал.

Попал один путник в пустыню, где стоял замок гуля. Этот странник устал и решил отдохнуть в тени замка. Джамия увидела его из окна и спросила:

— Кто ты: джинн * или человек?

— Я человек, такой же, как твой отец и дед!

— О Аллах! Что привело тебя сюда — в страну гулей и ужасов?

— Да где же гуль?

— Гуль живет здесь ночью. Беги скорей, дружок! Если он тебя увидит, то съест.

— Я хочу пить.

— Что я могу для тебя сделать?

— Сделай доброе дело, напои меня, я умираю от жажды!

— У меня нет веревки, не на чем спустить тебе сосуд с водой. Если я тебе брошу молочник, ты его поймаешь?

— Нет, не смогу.

— Тогда уходи, пока не пришел гуль и не съел тебя.

— Ты знаешь, где ближайший источник или колодец?

— Гуль, который мне приносит воду, приходит вон по той дороге. Ступай в ту сторону — найдешь воду! Собрался странник в путь, а Джамия опять окликает:

— Постой! Скажи, куда ты идешь?

— В страну Сирию.

— Прошу тебя, добрый человек, зайти в такой-то город, найди там юношу по имени Джамиль и скажи ему так:

Привет тебе, друг, от невесты — Джамили,

Что в замке высоком в пустыне живет!

В могилу лишь голову козью зарыли...

Будь смелым, спешి к ней на помощь! Вперед!

Странник обещал выполнить ее просьбу и отправился в путь. Пошел он по дороге, что указала Джамия, и нашел там источник хорошей воды. Напился вдоволь, отдохнул и подумал: «Эта девушка сделала мне доброе дело — показала, где искать воду. Если б не она, я бы умер от жажды! Должен и я ей отплатить добром за добро. Пойду я в ее город и выполню ее просьбу».

Шел он, бедный, день, другой — месяц шел, пока не добрался до города, где жили Джамия и Джамил. И так судил Аллах, чтобы попал он прямо к дому Джамии. Подошел к нему Джамиль — волосы на глаза падают, борода не подстрижена — и говорит:

— Привет тебе, странник! Откуда путь держишь?

— С запада на восток.

— Заходи, поешь с нами!

Зашел странник с Джамилем в дом. А там за угощением сидели отец Джамии и отец Джамили с детьми и другими родственниками. Но сам Джамиль с ними не сел и ничего не ел.

Странник сказал Джамилею:

— Садись и ешь!

Но родные Джамии оборвали его:

— Не вмешивайся! Ты человек чужой, твое дело есть да помалкивать. Он у нас ничего не ест.

Замолчал странник. Но тут кто-то из братьев Джамии сказал:

— Джамиль, сходи принести нам воды!

Услышав имя «Джамиль», странник рассказал о своей встрече с Джамилей и прочел стихи, которые она велела ему передать. Услышал это все Джамиль и говорит своим родным:

— Выходит, что она убежала, а вы сказали, будто она умерла!

— Нет, чужеземец лжет! Она умерла, люди видели ее мертвую!

— Я пойду и раскопаю могилу!

В ту же ночь он взял лопату, раскопал могилу и увидел, что там лежит козья голова. Опять стал он упрекать родных:

— Вы меня обманули: зарыли в могилу козью голову и сказали, что Джамиль умерла!

— Это ложь во спасение! — ответили родные. — На самом деле Джамиль потерялась в лесу, и мы не знали, что тебе говорить, когда ты вернешься. Решили сказать, что она умерла. А в могилу положили козью голову. Что теперь будешь делать? Может, пойдешь с тем человеком и он тебя проводит в то место, где находится Джамиль?

— Правда! Дайте мне запас еды и оружие, и пойдём мы со странником, — обрадовался Джамиль. Но странник возразил:

— Целый месяц идти с тобой я не смогу, а день-два — пожалуй.

— Хорошо, пойдём вместе два-три дня, — согласился Джамиль, — ты только покажи мне дорогу к тому замку, и я тебя отпущу и хорошо заплачу.

Согласился странник, они отправились в путь, шли вместе три дня, потом странник сказал:

— Слушай, Джамиль! Иди вон той дорогой, увидишь источник, пройди еще чуть-чуть вперед, и пред тобой будет замок.

— Спасибо, странник. Ступай себе с миром, — ответил Джамиль.

И они разошлись каждый своей дорогой: странник пошел в Сирию, а Джамиль — к замку. Шел он двадцать шесть дней, дошел до источника. Напился воды, присел отдохнуть и подумал: «По словам странника, я совсем близко от замка. Переночую-ка я здесь, а утром пойду дальше». Поспал он у источника, а утром испил воды, умылся и зашагал дальше. Немножко прошел — тут и замок увидел, стал раздумывать, как туда попасть (вход закрыт, а окна высоко). Целый час раз-

мышлял. А тем временем Джамия выглянула в окно и увидела своего жениха! Окликнула она его: «Джамиль». Он поднял голову, увидел Джамию и от радости даже заплакал.

— О сын моего дяди! Что привело тебя сюда? — спрашивает Джамия.

— Любовь к тебе, тревога за тебя.

— Уходи скорее! Гуль придет, тебя убьет!

— Клянусь Аллахом и твоей головой, любимая, не могу я уйти от тебя — без тебя я умру!

— Чем тебе помочь, что сделать?

— Делай что хочешь!

— Есть у меня веревка. Если я ее спущу, сможешь по ней взобраться наверх?

— Да, смогу!

Джамия спустила веревку, и Джамиль взобрался по ней в замок. Обнялись они и расплакались. Спросила Джамия:

— Как мне поступить, о сын моего дяди, когда придет гуль?

— Как хочешь, так и поступаи!

Был у нее большой поднос. Она взяла этот поднос, велела Джамию залезть под него и лежать тихо. Пришел гуль, принес для себя человеческого мяса, а для девушки — баранины. Говорит:

— Что-то нынче в замке человеческий запах! Откуда он?

— Кто может сюда прийти, в эту недоступную пустыню? — возразила Джамия и при этих словах заплакала.

— Не плачь! — стал успокаивать ее гуль. — Наверно, ворон принес этот запах!

— Да, точно, я забыла! Сегодня ворон притащил какую-то тряпку.

— Сожги эту тряпку, я съем ее пепел!

Сожгла Джамия тряпку и сказала гулю:

— Проглоти, отец, пепел той тряпки!

Гуль проглотил пепел и лег спать. А человеческое мясо, которое Джамия варила для гуля, вдруг заговорило:

— Брек-брек! Под подносом — человек!

И ответило ему баранье мясо:

— Это твой двоюродный брат.

Да сразят тебя гром и град!

— Что сказало мясо, Джамия? — спрашивает гуль из постели.

— Что соли мало.

— Так добавь!

— Уже добавила!

Через какое-то время человечесье мясо вновь воскликнуло:

— Брек-брек! Под подносом — человек!

И ответила баранина:

— Это твой двоюродный брат.

Да сразят тебя гром и град!

Снова спросил гуль:

— Что сказало мясо, Джамия?

— Перцу мало!

— Так добавь перцу!

— Уже добавила!

Еще через некоторое время человечесье мясо повторило:

— Брек-брек! Под подносом — человек!

И опять ответила баранина:

— Это твой двоюродный брат.

Да сразят тебя гром и град!

Спросил гуль:

— Что сказало мясо, Джамия?

— Пора с огня снимать, кушанье готово!

— Тогда сними и принеси мне. Я хочу есть.

Принесла она гулю мяса, тот принялся за еду. Потом достала баранину, и стали они с женихом есть баранину. А гуль поел, помыл руки и приказал Джамиле постелить ему ложе. Постелила она ему, дала подушку, а сама села рядом. И спрашивает гуля:

— Отец, когда ты спишь, видишь, что происходит вокруг тебя?

— А тебе зачем? Хочешь мне изменить?

— Нет, отец, с кем мне тебе изменять? Кто сюда может прийти?

— Так зачем же ты меня спрашиваешь?

— Прешлой ночью я проснулась, увидела, что все вокруг вдруг покраснело, и мне стало страшно.

— Это значит, я крепко спал.

— А что это за иголка?

— Если бросить ее на землю, то на этом месте встанут железные горы.

— А это что за спица?

— Если бросить ее на землю, то она превратится в терновник.

— А что за мотыга такая?

— Если бросить ее на землю, то на этом месте разольется море. А для чего ты меня это выспрашиваешь?

— Да со скуки.

— Нет, ты, верно, хочешь меня обмануть!

— Нет, отец! С кем мне тебя обманывать? — тут Джамия заплакала, а гуль сказал:

— Не бойся! Я просто пошутил.

Заснул гуль, и все в замке засветилось желтым светом. Жених сказал Джамие:

— Давай убежим, пока гуль спит!

— Нет, нельзя, — ответила Джамия. — Все в замке пожелтело, — значит, гуль спит еще не крепко!

Через час опять стал уговаривать Джамия Джамию:

— Давай убежим, пока гуль спит!

Ответила Джамия:

— Посмотрю я, крепко он спит или нет.

Увидела Джамия, что все вокруг покраснело, и спросила Джамия:

— Ну, сын моего дяди, как мы отсюда спустимся?

— Дай-ка сюда мне веревку, по которой я забрался.

Дала Джамия ему веревку, а также иголку, спицу и мотыгу и сказала:

— Держи эти вещи крепко, не теряй!

Привязал он Джамию к себе веревкой и спустил ее вниз. Когда она оказалась на земле, велел ей отвязать веревку, а сам привязал свой конец к окну и спустился. И пошли они прочь, а гуль спал и ничего не заметил.

Пришла к гулю его собака, залаяла:

— Эй, соня, проснись! Джамия бежала, оставила тебя!

Гуль проснулся, избил собаку и снова лег спать, проспал до утра. Утром стал звать: «Джамия! Джамия!», но не увидел Джамии и не услышал ответа. Тогда он вскочил, оделся, взял оружие и собаку и помчался вслед за беглецами. Почуяла Джамия, что гуль их настигает, и сказала Джамию:

— Брось назад иголку!

Бросил он иголку, и на ее месте выросла огромная гора! Крикнул гуль:

— Мы с собакой пройдем через гору!

И прорвались они через гору.

— Брось назад спицу! — воскликнула Джамия.

Бросил он спицу, и на ее месте вырос колючий терновник.

— Мы с собакой пройдем сквозь терновник! — завопил гуль. И прорвались гуль с собакой сквозь терновник.

— О сын моего дяди! Гуль нас догоняет! — сказала Джамия.

Бросил Джамия мотыгу, и на том месте сразу разлилось море.

— Мы с собакой выпьем это море! — сказал гуль.

Лакала собака воду, лакала, да лопнула и издохла. Стал гуль море пить — и все выпил! И воскликнул гуль:

— Джамия! Да сделает Аллах твою голову ослиной, а твои волосы превратит в мочалку!

И тотчас у Джамии голова стала как у осла, а волосы — как мочалка!

— Господи! Кого это я веду — человека или ослицу? — воскликнул Джамия.

Бросил он ее и пошел один. Она же, бедняжка, шла и плакала. Когда ее жених уже подходил к родному городу, вдруг он призадумался: «Позор мне! Сначала иду выручать невесту, а потом бросаю ее в беде... Надо вернуться к ней!» И он повернул обратно. Когда он вернулся к Джамии, она спала у дороги, а на нее напали шакалы, хотели ее съесть. Прогнал он шакалов и стал ее будить:

— Вставай, о дочь моего дяди! Еще бы немножко — и тебя съели бы шакалы!

Бедняжка проснулась, заплакала и воскликнула:

— Спасибо, о брат моего дяди! Сначала предлагаешь бежать, а потом бросаешь!

— Сказать тебе правду, о дочь моего дяди?

— Скажи, мой господин.

— Я подумал, что ты ведьма, а не человек.

— Разве ты меня раньше не видел? Это гуль меня проклял, оттого я и стала такой!

— Что теперь нам с тобой делать? Когда мы придем в город, люди будут надо мной смеяться, будут говорить: «Что за чучело он ведет! Ноги человечески, руки человечески, тело человеческое, уши человечески, а голова ослиная и волосы как мочалка!»

— Сделай так: приведи меня ночью к моей матушке и никому не говори о том, что со мной произошло!

— Хорошо.

А место, где они встретились, было недалеко от города. День они там переждали, а ночью привел Джамиль песту в ее дом. Постучал Джамиль, подошла мать Джамили и спросила:

— Это Джамиль?

— Да, это я!

— Нашел ли ты дочь своего дяди?

— Да, нашел и привел, только никому об этом не рассказывай!

Бедная мать обрадовалась и воскликнула:

— Где же моя дочь? Я хочу ее видеть!

— Вот она рядом со мной.

Когда глянула мать на Джамилю, то застонала:

— О Аллах! Ты смеешься надо мной! Разве моя дочь — ослица?

— Молчи, ничего не говори, — остановил ее Джамиль. — Услышат люди — будут над нами смеяться! Посмотри хорошенько, ведь у твоей дочери есть две приметы.

И сказала Джамилия:

— Матушка, разве ты не узнаешь свою дочку?

— Конечно, узнаю!

— Какие приметы у твоей дочери?

— У нее есть след собачьего укуса на бедре и рубец от ожога на груди: однажды в детстве, когда она спала, на нее упал горящий светильник.

— А теперь смотри: я дочь твоя или нет?

И показала Джамилия рубцы от собачьего укуса на бедре и от ожога на груди. Обняла ее мать и заплакала:

— Скажи мне, дочка, отчего ты стала такой?

— Меня проклял гуль, у которого я жила. Он сказал: «Да станет голова твоя ослиной, и да станут твои волосы мочалкой!» И я стала такой, как ты видишь.

— Что делать? — спрашивает мать. — Придут люди, увидят тебя, что я им скажу?

— Спрячь меня в шкаф и не говори никому ни слова! И ты, сын моего дяди, не проговорись. А если тебя спросят обо мне, скажи, что не нашел. А там авось Аллах сжалятся надо мной, если ему это угодно!

— Хорошо, — согласился Джамиль.

Посадили Джамиль с матерью ее в шкаф, и просидела она там, как в тюрьме, бедняжка, целый месяц. Только ночью, когда люди спали, выходила она по нужде и сразу возвращалась в свое убежище.

А Джамиль вернулся домой. Встретили его мать, отец, братья и соседи, приветствовали и спросили:

— Где Джамиль?

— Хоть весь свет я обошел, но Джамили не нашел! Никого мне не встретилось, кто мог бы рассказать о ней.

— Да ведь ты взял с собой человека, который обещал показать тебе дорогу к ней?

— Он провожал меня всего три дня, а потом ушел.

— Как же ты его отпустил? Ведь он привел бы тебя к Джамиле!

— Он устал, не мог больше идти. Он ведь целый месяц был в пути, и со мной ему надо было еще месяц идти, а потом еще месяц добираться до родной страны. Трех месяцев ходьбы он выдержать не мог. Он мне просто показал дорогу к замку, но я месяц шел, ни замка, ни Джамили не нашел.

— Да ты, видать, спятил! Если она попала к гулю, разве могла остаться живой? Мы тебе сразу сказали: «Не ходи!»

— Любовь к Джамиле сожгла мое сердце! Если бы точно знать, что она умерла...

— Мы женим тебя на другой, лучшей девушке!

— Не хочу я жениться...

— А что же делать со свадебным платьем, которое ты привез?

— Пусть себе лежит в сундуке! Что ему сделается?

— Его черви съедят. Еще месяц или два, может, и пролежит, но ты ведь и годы собрался ждать.

— Пусть хоть десять лет лежит! Не женюсь ни на ком, кроме Джамили. Отдохну месяц-другой и опять отправлюсь искать ее!

— Ты сумасшедший! Разве Джамиль одна в мире? Найдется много девушек и лучше нее!

— Мне ваших советов не надо, и с собой я вас не зову — какое вам до меня дело? Всяк живет своим умом!

— Поступай как знаешь, да ведь нам тебя жалко: будешь страдать по своей вине! А в пути и убить тебя могут — и это все из-за женщины!

Не стал он их больше слушать, ушел из дома и поселился у жены дяди (матери Джамили), там ел, там и почевал.

Через три месяца один еврей, проходя по пустыне, оказался возле замка гуля. Он расположился на отдых прямо перед замком. Пришел гуль и спросил:

— Что ты тут делаешь? Что продаешь?

— Продаю одежду, о мой господин!

— Не бойся, я тебя не съем, если ты выполнишь мою просьбу: иди отсюда прямо-прямо по дороге, пока не придешь в город, где живут юноша Джамиль и девушка Джамия. Передай Джамиле это зеркало и этот гребень и скажи ей: «Приветствует тебя отец твой — гуль! Велит он тебе взять зеркало и посмотреться в него — вернется твой прежний облик. Возьми этот гребень, расчеши им волосы — они станут такими, как прежде! А если ты не передашь ей этих вещей, то берегись второй раз со мной встречаться — я тебя съем!

— Хорошо, господин мой!

Показал гуль еврею дорогу, и тот пришел в город, где жили Джамиль и Джамия. Он присел отдохнуть на одной из улиц — усталый, голодный и жаждущий. По той улице шел Джамиль, заметил странника, сидевшего на солнцепеке, и сказал ему:

— Не сиди на солнце, это вредно!

— Я так устал, что даже встать не могу! — ответил еврей. — Ведь я шел целый месяц.

— Где же ты был?

— Далеко.

— Откуда ты пришел?

— Вон оттуда.

— Ты шел ровно месяц?

— Да, ровно месяц.

— Что же ты видел на своем пути?

— Видел замок в пустыне. Вышел из замка гуль и велел мне идти в этот город и найти здесь юношу по имени Джамиль и девушку по имени Джамия.

— Как, как? — воскликнул Джамиль.

Еврей повторил свой рассказ о встрече с гулем.

— Я — тот Джамиль! Но как же гуль тебя не тронул?

— Он велел мне кое-что передать Джамиле. Где Джамия? Отведи меня к ней.

— Пойдем со мной.

Привел Джамиль еврея в дом своего дяди и сказал матери Джамии:

— Этого еврея послал гуль и велел вручить твоей дочери зеркало и гребень.

— Не задумал ли гуль новое зло против Джамии?

— Нет, я не верю, надо дать ей зеркало и гребень!

Позвали девушку, она вышла из шкафа и спросила еврея:

— Откуда ты пришел?

— Я пришел от отца твоего, гуля.

— Что он тебе сказал?

— Дал он мне зеркало и гребешок, велел передать их тебе и наказал поглядеться в зеркало и расчесать волосы гребешком, и тогда лицо и косы твои станут такими, как прежде!

Джамиля взяла у него зеркало и гребешок. Глянула в зеркало — стало лицо ее таким, как прежде! Расчесала волосы гребнем — стали ее косы такими, как прежде! Обрадовался Джамиль, обрадовалась мать девушки, от радости запричитала. Пришли соседи и увидели, что Джамиль сидит рядом с Джамилем. Все были очень довольны, что она жива-здорова, стали ее приветствовать, спрашивать:

— Когда ты вернулась?

— Меня привел сын моего дяди.

— Но ведь ты, Джамиль, не говорил, что привел ее!

— Я не хотел ее сразу показывать людям.

Потом обратился Джамиль к отцу, матери, братьям, дяде и его жене:

— Давайте сегодня же сыграем свадьбу!

Сыграли свадьбу и принесли паланкин, чтобы отвести Джамилю в дом жениха. Джамиль сказала:

— Не сяду я в паланкин — боюсь, что гуль меня похитит!

— Как может гуль тебя похитить! Нас две тысячи человек, при нас ружья и другое оружие! — говорят ей люди.

— Нет, он меня похитит! Он могуч, как царь!

Тут выступил вперед один старик:

— Она права! Не сажайте ее в паланкин. Проводите ее пешком в дом жениха — видите, девушка боится.

— Нет, не сможет гуль ее у нас похитить! — стояли на своем собравшиеся.

— Никуда я не пойду! Похитит меня гуль, уж я-то его знаю!

Тогда Джамиль встал и сказал:

— Она права! Пусть остается в доме своего отца, мне в отцовском доме останаться неохота. Отметим нашу брачную ночь в доме отца невесты!

И вошел он к ней в дом ее отца.
И с той поры Джамиль и Джамия
Долгие годы в счастье прожили,

15. Сестры-тонкопряхи

Жили-были три сестры, целыми днями напролет пряли они шелк. Днем одна из них ходила на базар и продавала пряжу за четверть реала *, на эти деньги они жили до следующего дня. У них не было ни отца, ни матери, одна только бабушка, которая заботилась о них и кормилась вместе с ними.

Однажды младшая сестра пряжу взяла, на базар отнесла и за четверть реала продала. А по дороге домой встретила предсказателя, что будущее прорицал, шел и восклицал:

— Кто хочет, чтобы я предсказал его счастье за четверть реала, пусть подходит ко мне!

Как только девушка услышала эти слова, подошла к нему и попросила:

— Прорицатель! Погадай на счастье мне и моим двум сестрам за четверть реала!

Открыл он свою гадательную книгу и сказал:

— Слушай, дочка, что выходит по книге: счастье старшей сестры — на крыше, счастье средней сестры — на горах, а твое — на кладбище!

Отдала она ему четверть реала и пошла своей дорогой. А когда вернулась домой, сестры спросили ее:

— Где выручка за пряжу? И почему ты так поздно вернулась?

Тут девушка расплакалась, а сестры спросили:

— О чем ты плачешь?

Ответила она:

— Продала я пряжу, собралась идти домой, да потеряла четверть реала! Не знаю, что делать, что мы завтра будет есть?

— Не беспокойся, сестрица! Мы будем прясть всю ночь и изготовим столько пряжи, сколько каждый день относим на базар!

Короче говоря, сели они ночью за прялки. Пряли-пряли, чуть не задремали. Тогда одна из них сказала другой:

— Расскажи, сестрица, сказку, чтоб нам ночь скоротать да не заснуть за работой!

— Если вы меня не побьете, расскажу я вам лучше не сказку, а быль — что со мной случилось сегодня, — говорит младшая сестра.

— А что с тобой случилось?

— Выручку-то за пряжу я не потеряла.

— Куда же она девалась?

— Иду я домой, вдруг слышу, кричит прорицатель: «Кто хочет узнать свое счастье за четверть реала, пусть подходит ко мне!» Подошла я к нему, спросила, чтоб он каждой из нас погадал. Раскрыл он книгу и сказал: «Счастье твоей старшей сестры — на крыше, счастье средней сестры — на горé, а твое — на кладбище!» Вернулась я домой и от страха, что вы на меня разгневаетесь, соврала вам, будто потеряла выручку. А теперь рассказала вам всю правду — от пачала до конца!

Как только услышала эти слова старшая сестра, сразу же оделась, поднялась на крышу и давай скакать по крышам соседних домов. Так попала она на крышу харчевни. Спустилась с крыши, вошла в харчевню и увидела, что там накрыт стол и лежат лепешки и курицы. Взяла она лепешку и курицу, принесла своим сестрам и бабушке, и они поели. На следующий день сказала старшая сестра младшим:

— Теперь не надо нам трудиться!

Мы можем просто прокормиться!

Ночью снова пошла она в харчевню за хлебом и курицей. А хозяин харчевни, недосчитавшись ночью одной курицы и одной лепешки, подумал: «Может, я ошибся в счете или забыл положить лепешку и курицу?» Короче говоря, он не обратил внимания на эту недостачу. На вторую ночь старшая сестра взяла уже двух кур и две лепешки и вернулась домой. Поужинали сестры и бабушка и легли спать.

На третью ночь старшая сестра снова пришла в харчевню. Хозяин харчевни, заметив, что нет уже двух кур и двух лепешек, решил: «Это одна рука их берет! Не мог я второй раз ошибиться». Что же он сделал? Спрятался за дверь, а когда пришла старшая сестра, чтобы стащить кур с лепешками, схватил ее и закричал:

— Держи вора!

— Я голодна! Мне есть нечего! — заплакала девушка.

— Если тебе нечего есть, оставайся у меня, будем жить вместе, — ответил хозяин харчевни.

Короче говоря, женился на ней хозяин харчевни, и

нашла она таким образом свое счастье на крыше, как предсказал прорицатель.

А две голодные сестры всю ночь ее прождали. Когда же она и наутро не вернулась, средняя сестра сказала:

— Пойду попытаю счастья в горах!

И пошла она бродить по горам. Поднялась на вершину высокой горы, увидела там пещеру. Вошла в пещеру, а внутри — дома стоят как в городе. Стала она бродить из дома в дом, из комнаты в комнату. Вдруг видит: в одной комнате лежит какой-то человек, покрытый черной тканью. Отвернула она покрывало и увидела, что человек этот мертв, а в изголовье у него лежит дощечка с надписью: «Если кто-нибудь пробудет с этим мертвецом три месяца, три дня, три часа и три минуты, то мертвец воскреснет, и если с ним будет женщина, то он женится на пей, а если мужчина, то он его обогатит!» Сидела девушка возле мертвеца два месяца, не смыкая глаз ни днем ни ночью, пока не устала. Вышла она из пещеры подышать свежим воздухом. Вдруг слышит, как какая-то старуха кричит:

— Продаю иголки, веретена, наперстки!

Увидела девушка, что за старухой плетется маленькая девочка, и спросила старуху:

— Не оставишь ли девочку мне, чтобы она мне помогала?

Согласилась старуха, оставила ей девочку и пошла своей дорогой. А средняя сестра сказала девочке:

— Давай с тобой этот месяц сидеть возле этого мертвеца: день я сплю, а ты сидишь, день ты спишь, а я сижу.

Так и стали они делать, сменяя друг друга. И надо же было так случиться, что в последний день сидела девочка, а средняя сестра спала. Мертвец воскрес и женился на девочке. Когда проснулась средняя сестра, он уже женился. Погоревала девушка, а потом решила: «Значит, так судил Аллах!» Короче говоря, стала она служанкой у этой девочки. А девочка родила бывшему мертвецу детей.

Как-то бывший мертвец заявил, что он хочет поехать в дальние страны поторговать. Спросил он жену и детей, какие подарки им привезти. Все что-то заказали: кто плащ, кто платье, кто охотничье ружье. Потом он пошел на кухню и спросил служанку:

— А тебе чего привезти?

— Я хочу, чтобы ты мне привез камень терпе-

пия и острый нож. Клянусь, по суше не пройдешь и по морю не поплывешь, если мне таких подарков не привезешь!

Прощался он со всеми и уехал. Вот он в дальнюю страну приплыл, подарков жене и детям купил, а про служанку-то забыл! Настала пора возвращаться домой. Нашел пароход, сел на него и стал дожидаться, пока придет капитан и запустит машину. Пришел капитан, стал запускать машину, но пароход с места не сдвинулся. Труба пыхтит, колеса вертятся, а пароход — ни с места! О Аллах! Три дня капитан и матросы-сомалийцы не могли привести пароход в движение.

Тогда обратился капитан к пассажирам:

— Слушайте, о благородные! Пароход три дня не может отплыть. Мне известно, что пароход не идет потому, что на нем есть один пассажир, который дал клятву и не сдержал своего слова. Тот, кто забыл свою клятву, должен сойти на берег и выполнить свое обещание, а потом быстро вернуться на корабль! Только тогда мы сможем отплыть. Мы ведь уже и так задержались на три дня.

Короче говоря, бывший мертвец на берег ступил, на базар поспешил и стал спрашивать каждого торговца, есть ли у них камень терпения и острый нож. Но все, кого он спрашивал, отвечали, что нет. Наконец подошел он к последнему торговцу, и тот сказал:

— Этот камень у всех есть, но какой сумасшедший продаст его тебе?

— Почему?

— Потому что тот, кому ты поклялся купить этот камень, претерпел от тебя несправедливость! Положит он этот камень на стол или скамью, возьмет в руки нож и станет жаловаться камню на все свои невзгоды — от начала до конца. И камень расколется! Тогда он скажет камню: «Ты, камень, раскололся, а как же я — человек, плоть и кровь, не разорвался?» И зарежется он острым ножом! Вот из-за этого-то торговцы боятся продавать камень терпения и скрывают, что они у них есть.

— Ничего, продай мне камень, я тебе хорошо заплачу!

Короче говоря, продал ему тот торговец камень терпения и острый нож. Вошел он на пароход, и пароход тотчас тронулся!

Вернулся бывший мертвец в свой дом на горе. Встретили его жена и дети, он раздал им подарки. Потом по-

шел на кухню и дал служанке то, что обещал. Вышел из кухни и стал у двери подслушивать, что она будет говорить, и подсматривать, что она будет делать. А она взяла камень, положила на скамью и стала рассказывать о том, что с ней произошло. И раскололся камень! Тогда сказала служанка, держа нож в руке: «Ты, камень, раскололся, а как же мне, человеку из плоти и крови, не разорваться?» И приставила нож к груди. Но в тот же миг к ней подбежал хозяин, схватил ее за руку и воскликнул:

— Сердце мое! Почему ты мне сразу ничего не сказала? Прости мне все, что с тобой произошло из-за моего незнания! Если бы я знал, что это ты сидела все ночи напролет, чтобы меня воскресить, я выбрал бы тебя!

Короче говоря, женился он на ней, а прежнюю жену сделал служанкой. Так средняя сестра нашла свое счастье на горе, как предсказал прорицатель.

Увидела младшая сестра, что обе ее сестры не вернулись, и подумала: «Раз они не вернулись, значит, нашли свое счастье, как им было предсказано! Пойду-ка и я поищу свое счастье!» Вышла она из дома, пошла на кладбище и пробыла там с утра до вечера, но никого не встретила. Так она стала ходить каждый день на кладбище. Сидела там от рассвета до заката, да все без толку! Но она набралась терпения и только приговаривала: «Радость придет со дня на день!» и «Кто терпит, тот побеждает, а кто спешит, тот проигрывает!»

Однажды она пошла на кладбище рано утром и сидела там до полудня. Вдруг слышит плач, крик, вопли и горестные восклицания. Прислушалась она и услышала крик женщины, исходящий как бы из сердца:

— О горе! Сын мой! Зачем ты ушел и оставил меня?

А эта женщина была женой султана. Сын ее умер, и никто не знал отчего. Принесли его на кладбище и похоронили. А девушка спряталась за соседней могилой. Похоронили его и ушли все, кроме одной невольницы. Эта невольница раскопала могилу, вытащила оттуда юношу, пробормотала над ним какие-то непонятные слова, побрызгала на него водой из кувшина, и он шевельнулся и встал! Тогда невольница прижала его к груди и поцеловала, а потом они легли рядом, раскололи орех и съели сердцевину². Затем она снова плеснула на него водой из кувшина, произнесла над ним непонятное заклинание, и он опять умер. Она завернула его в саван, положила в могилу, засыпала землей и пошла прочь. А

девушка из-за соседнего надгробия видела все, что делала невольница.

Невольница приходила на кладбище каждый день и повторяла то же самое. Целый месяц она так делала! У девушки терпения не хватало смотреть на такое! Как же она поступила? Узнала, где находится дворец султана, и попросила провести ее к султанше. Но султанша так говорила после смерти сына, что не хотела ни с кем говорить. Тогда девушка пришла во дворец и на второй, и на третий день. Наконец жена султана приняла ее и спросила:

— Чего ты хочешь, дочка? Ты уже третий день ко мне пристаешь.

— Я пришла сообщить тебе добрую весть!

— Что за весть такая?

— Я пришла тебя обрадовать, что сын твой жив!

Услышала это султанша — разгневалась на девушку:
— Мало мне горя за моего сына — зеницу ока, — так ты еще приходишь и смеешься надо мной! Клянусь великим Аллахом, если бы это не было грехом, то я бы тебя тотчас убила!

Заплакала девушка горькими слезами:

— О царица нашего времени! Клянусь создателем, все, что я тебе сказала, — правда! Не могу я над тобой смеяться!

Увидела царица ее слезы, сжалилась над девушкой, прижала к груди и сказала:

— Сообщи мне, дочка, добрую весть!

— Слушай, о царица времени! — обратилась девушка к жене султана и стала ей рассказывать о том, что делала невольница.

Тут жена султана немедля наняла арбу и поехала на кладбище, взяв с собой девушку и полицейских. Когда приехали на кладбище, сказала девушка:

— Спрячьтесь возле кладбища, а я войду и спрячусь за могилой и буду ждать, когда придет невольница и воскресит сына султана. Тогда я вам свистну, и вы идите хватайте невольницу! Тут-то мы все и увидим!

— Делай, дочка, как считаешь нужным, а я пойду за тобой! — ответила царица.

Короче говоря, царица и полицейские спрятались за оградой, а девушка пошла на то место, где обычно укрывалась целыми днями, и стала ждать, когда появится невольница. Пришла невольница, разрыла могилу, вынула оттуда юношу, оживила его и стала с ним заигры-

вать, как обычно. Тут девушка вылезла из своего убежища, свистнула царице и полицейским. Пришли они, схватили невольницу, оторвали ее от царевича, крепко связали, в кандалы заковали и заткнули рот, чтобы она не могла причинить вреда царевичу.

Отправившись они все в город и взяв с собой царевича (а он был без сознания). Когда они подошли к городским воротам, их встретил султан. Девушка попросила его созвать совет и расследовать причину смерти царевича. Султан сразу созвал совет и приказал привести ту невольницу. Когда ее привели, спросил султан:

— Почему ты так поступала с моим сыном?

Сначала невольница отрицалась. Но когда султан стал угрожать ей казнью, если она не откроет правды, рассказала:

— О султан нашего времени! С детства я училась колдовству у моей бабушки. А когда я росла вместе с нашим сыном, то полюбила его, не могла с ним расстаться ни днем ни ночью. Что мне было делать? Сначала я приворожила его, чтобы и он меня полюбил. Однажды, когда я пришла ему прислуживать, он обнял меня и поцеловал. Так я узнала, что он меня полюбил. Что дальше? Сделала я потайную дверь в его покои, и каждый день мы с ним кололи орехи и ели сердцевину. Так мы провели четыре года. Когда же я услышала, что ты, султан, хочешь его женить, не захотела я с ним расстаться и решила придумать такое, чтобы с ним всю жизнь не разлучаться. Я его так заколдовала, что он с виду умер. А когда его похоронили и все покинули кладбище, я осталась на его могиле, извлекла его оттуда, оживила и стала с ним забавляться. Потом я положила его обратно в могилу и засыпала землей. Так я делала каждый день, пока об этом не узнали. Вот, я тебе все рассказала. А теперь наказывай меня, как положено, о султан нашего времени!

Когда услышал султан слова невольницы, он не смог сдержаться своего гнева. Воскликнул:

— Клянусь Аллахом, не оказывайте милосердия невольнице! Она сожгла мое сердце и уязвила мою печень, подло поступила с моим сыном! Никто никогда не совершал ничего подобного во всем мире — ни в Хинде*, ни в Синде*!

И вынесли члены совета единодушный приговор: невольницу сжечь, а пепел по ветру развеять! Так и сделали.

А юноша, сын султана, был в беспамятстве. Когда же он пришел в себя, то спросил:

— Где я был? Что со мной случилось?

И рассказали ему обо всем, что с ним произошло. Спросил он:

— А кто меня спас?

— Вот эта девушка.

С тех пор он с этой девушкой больше не расставался ни днем ни ночью. Увидели султан с женой, что молодые люди полюбили друг друга, и устроили им свадьбу.

Так сбылось и третье предсказание прорицателя: нашла младшая сестра свое счастье на кладбище. Жили они с мужем счастливо до самой смерти, и родились у них сыновья и дочери.

А теперь вернемся к старухе — бабушке этих девушек. Видит она, что ни одна внучка домой не возвращается. Пошла старуха на базар к тому прорицателю, который их судьбу предсказал, и так ему объявила:

— Ты лишил меня моих внушек — теперь женись на мне! Ведь у меня больше никого не осталось.

Короче говоря, прорицатель женился на старухе, и стали они жить-поживать!

Вот такое с ними приключилось, а у нас другое получилось. У кого-то на крыше навоз, а у нас — изюм да миндаль! Если мы рассказали правду, то самый правдивый — Аллах! Если же мы солгали, то просим прощения у Аллаха! Почтенные слушатели, да приветствует вас Аллах! Да будет добрым ваш вечер, пусть вашего ужина хватит и вам, и вашей собаке! Прощения просим, если мы вас утомили, — вы нас своим вниманием почтили!

16. Али, сын султана

Жил-был султан, и был у него единственный сын по имени Али. С самого рождения поместил султан сына в хрустальный дворец, где ребенок не видел людей — ни мужчин, ни женщин. Одна лишь кормилица к нему приходила. А когда он перестал питаться грудным молоком, ему стали приносить мясо без костей, одну мякоть, а хлеб без корок. Но однажды служанка ошиблась и принесла ему мясо с костями, а хлеб с коркой. Увидел он такое необычное кушанье, удивился. Объяснили ему, что обычно мясо готовят с костями, хлеб пекут с кор-

ной, а из костей можно добыть вкусный и полезный костный мозг. После он, хотел разбить кость, чтобы полакомиться мозгом, да ударил костью по стене дворца и.. пробил эту стену насквозь (дворец-то был хрустальный). И увидел царевич Али людей на улице и спросил служанку, кто это.

— Такие же люди, как и мы, — ответила она.

А он и не знал, что бывают другие люди. Утром принесли ему завтрак — он не стал его есть. Принесли обед — отказался от обеда. Принесли ужин — отказался от ужина, лег в постель. Служанка позвала султаншу. Пришла султанша, спросила сына:

— Что с тобой, сынок? Я позову тебе врача.

— Не надо мне врача, позови отца!

Пришел султан, спросил сына:

— Что с тобой? Ты болен?

— Нет, я здоров. Но почему я должен сидеть здесь взаперти, в то время как люди ходят по улицам?

— Я боюсь, сынок, что тебе кто-нибудь причинит вред.

— Но мне хочется немножко погулять. Какой вред от маленькой прогулки?

— Хорошо, сходи погуляй.

Вышел царевич на прогулку. Вышел на второй день. А на третий день купил себе коня. Стал выезжать верхом. Два дня выезжал вместе со слугами, а на третий день поехал один и приехал к дому древней старухи. Сказала старуха султанскому сыну странные слова:

— Среди высоких гор живет царевна Зейн ад-Дор¹. К ней лети скорей через семь морей на семи орлах! Да хранит тебя Аллах!

Вернулся царевич домой сам не свой. Принесли ему завтрак — не ест, принесли обед — и не прикоснулся, принесли ужин — ни кусочка не съел! Три дня он ничего не ел. Позвала служанка султаншу. Пришла султанша и спросила:

— Что с тобой, сынок?

— Пусть ко мне приведут всех старух, что живут в нашем городе!

Привели к нему одну старуху, вторую, третью, четвертую — все какие-то незнакомые, а той старухи, что ему рассказала про далекую царевну, нет. Наконец вспомнили, что есть еще одна старуха, старая-престарая. Привезли ее в повозке во дворец, накормили. Спросил ее царевич Али:

— Бабушка, что значат твои слова: «Среди высоких гор живет царица Зейн ад-Дор»? Объясни мне, а не то отрублю тебе голову!

И сказала старуха:

— Далеко-далеко, за семью морями, есть страна гулей* и чудовищ. В той стране живет Зейн ад-Дор, дочь одного из царей джишнов*.

Дал ей Али много денег и отпустил с миром. А сам пошел к матери и сказал ей, что хочет отправиться в путь. Мать сказала:

— Надо посоветоваться с отцом.

Она пошла к султану и сообщила ему:

— Твой сын хочет отправиться в путешествие.

Пришел султан к сыну и стал его отговаривать:

— Не ездь, сынок, не оставляй меня! Ты ведь у меня один.

— Надо ехать, отец.

— Тогда не ездь один, возьми себе товарища.

— Хорошо.

— Я пошлю с тобой твоего двоюродного брата, сына везира.

Султан послал за везиром и велел ему собирать в дорогу сына — тот поедет с царевичем. Объявил везир своему сыну волю султана и напутствовал его:

— Сынок! Будь благоразумным и скромным! Считай себя слугой сына султана, заботься о нем!

— Да благословит Аллах твои слова, отец! — ответил тот.

Доложил везир султану, что сын готов ехать. Царевичу Али и сыну везира привели коней, дали им в дорогу денег и еды. И отправились сын султана и сын везира в путь.

Через десять или пятнадцать дней прибыли они на перепутье двух дорог. Видят — лежит там камень, а на нем написано: «Кто направо поедет, прибыль получит, а кто налево поедет, убыток потерпит». Сказал сын султана сыну везира:

— Давай здесь отдохнем.

Если они, пошли, попили, отдохнули. Потом Мухаммед, сын везира, обратился к Али, сыну султана:

— Братец, давай разъедемся!

— Нет, братец, ехали мы вместе, надо и дальше вместе двигаться, — возразил ему Али.

— А я считаю, что нам лучше разъехаться!

— Кто же из нас поедет направо, а кто налево?

— Давай бросим жребий.

По жребию правая дорога досталась сыну султана, а левая — сыну везира. И посхали они каждый в свою сторону. Мухаммед поскакал налево. Через десять или пятнадцать дней попал он в большой город и остановился там. Деньги у него кончились, пришлось продать коня, седло и оружие. Потом дошло до одежды — и ее продал. Остался почти что голый — с одним кушаком. Бывало, день ест, а день голодает. Однажды пришел в харчевню, а денег нет. Люди едят, а он голодный. Подошел к нему хозяин харчевни:

— Кто ты, сынок?

— Чужеземец.

— Станешь мне служить?

— Добрым делам не перечат.

И стал Мухаммед, сын везира, прислуживать хозяину харчевни: разжигать огонь в печи, ходить за покупками. А хозяин за это кормил его.

Но вернемся к сыну султана. Он погнал коня направо. Десять дней ехал по пустыне, вдруг видит — сидит какой-то человек возле дохлого верблюда и вырывает из туши мясо. Подошел поближе Али, а это вовсе не человек, а гуль! Приветствовал его Али, трижды произнес: «Салам алейкум!» А гуль ему в ответ:

— Если б ты меня не приветствовал, то услышали бы горы, как хрустят твои кости!

Слез Али с коня, привязал его к дереву и спросил гуля:

— Чего ты хочешь, отец?

— Хочу есть и пить!

Вынул Али кинжал, освежевал верблюда, нарезал мяса, разжег огонь, мясо изжарил и стал гуля кормить, пока тот не насытился. Потом достал бритву и побрил гулю голову, потом обрезал ему ногти и постирал одежду. И спросил его гуль:

— Куда ты держишь путь?

— К царевне Зейн ад-Дор, что живет за семью морями!

— Тот, кто тебе про нее рассказал, тебя на верную гибель послал.

— Я полагаюсь на господу, авось он мне поможет!

— Тогда слушай меня. Езжай дальше, увидишь мою сестру. Она старше меня на один день, а хитрее — на сто лет! Живет она в волосяном доме, а вокруг нее ле-

таст белый петух. Подойди к ней, пососи ее правую грудь и скажи: «Защити меня!»

Дал ему гуль семь волосков из своей бороды и сказал:

— Когда тебе трудно придется, сожги волосок!

Прощался Али с гулем, тронулся в путь, приехал к сестре гуля. Сидит она, а вокруг нее летает белый петух. Подошел он к ней, стал сосать ее грудь и сказал:

— Защити меня!

— Это брат мой научил тебя так сделать? — спросила сестра гуля.

— Да, твой брат.

— Да пощадит тебя Аллах!

Пробыл он у нее три дня, а потом она сказала:

— Я тебе помогу пройти через ущелье, где живут семь гулей, что не признают ни господина, ни раба и съедают всякого, кто к ним попадает.

И она провела его через ущелье гулей, потом простилась с ним, и дальше поехал он уже один. Приехал в какой-то город. Смотрит — все городские стены «украшены» человечьими черепами! Царевич Али привязал коня на постоялом дворе и пошел бродить по городу. Спросил он одного прохожего, что это за головы на городских стенах. А тот ему в ответ:

— Слаще моих лепешек во всем городе не найдешь! А какие у меня масла! Какие фрукты! Какие апельсины!

— Что ты мне зубы заговариваешь! Я тебе про головы, а ты мне про апельсины!

Тут человек бросился бежать, как будто вдруг испугался чего-то. Навстречу царевичу попался какой-то старик. Побрел царевич Али за стариком и дошел до его дома. Спросил старик царевича:

— Кто ты такой? Зачем ходишь за мной?

— Я чужестранец, никого знакомых у меня в этом городе нет.

— Входи, будешь моим гостем.

Привел старик царевича к себе домой и сказал своей старухе:

— Пойди одолжи у соседей денег, чтобы угостить нашего гостя.

— Отец, если у тебя нет денег, я тебе дам! — сказал Али. И с этими словами он подал старику кошелек с пятьюстами махбубов*. Удивился старик:

— Это ты платишь за гостеприимство?

— Считаю себя моим отцом, а меня — твоим сыном! — возразил Али.

Взял старик деньги, пошел и накупил всякой снеди. Такой ужин сделали: мясо всякое, похлебка, перец фаршированный — одним словом, чего там только не было! И соленого, и сладкого — всего вдоволь! Поели, попили, Аллаха восхвалили. Легли спать. Три дня гостил Али у старика и каждый день давал ему по пятьсот махбубов. На третий день Али спросил старика:

— Что это за головы на городской стене?

Возмутился старик:

— Ты у меня хлеб-соль ел, воду пил, а теперь такое спрашиваешь! А ну-ка прочь из моего дома!

Но тут вмешалась старуха:

— Я тебе расскажу, сынок, в чем дело. У нашего султана есть дочь. Каждому, кто ее посватает, он ставит семь условий, но никто и с одним не смог справиться. Первое задание такое: смешают зерна ячменя и пшеницы и туда же насыплют фасоли, гороха да чечевицы и выставят все это разобрать. Тому, кто к утру не разберет, — голову с плеч!

— Завтра пойду сватать султанскую дочь! — воскликнул Али.

Стала старуха плакать:

— Сынок, Аллахом заклинаю, не ходи — погибнешь!

— Не бойся, матушка, — успокоил ее Али, — я все же завтра пойду к султану и посватаюсь!

Наутро Али явился к султану. Султан спросил везира:

— Чего хочет этот парень?

— Наверно, с какой-нибудь жалобой пришел.

Но Али подошел к султану и сказал:

— Я пришел сватать твою дочь!

Тогда сказал ему везир:

— Сынок! Выбрось это из головы! Жалко мне тебя: пропадешь ни за что, а ведь ты такой молодой!

— Не бойся за меня, — ответил Али, — с помощью Аллаха справлюсь я с задачей.

— Знаешь ли ты условия моей дочери и принимаешь ли их? — спросил султан.

— Да, я знаю и принимаю!

— Отведи его в такой-то дом и смешай там ячмень, пшеницу, фасоль, горох и чечевицу! — приказал султан везиру.

Отвели царевича Али в дом, что указал султан, за-

перли его там и рассыпали перед ним смесь всяких зерен. Али поглядел на зерна и ужаснулся: «Знать, мне завтра умереть суждено! Разобрать эту кучу не под силу человеку, с этой работой справится только гуль!» И тут он вспомнил про семь волосков, что дал ему гуль. Взял один волосок, сжег его — перед ним появился тот самый гуль!

— Что тебе от меня надо, мой господин? — спросил он.

— Помогни мне разобрать эту гору зерна.

— Сожги еще один волосок!

Сжег Али еще волосок, и вмиг дом наполнился муравьями. Приказал им Али разобрать зерно, и за два часа они все исполнили. А гуль посмотрел на их работу, а потом сказал царевичу:

— Теперь женись на дочери султана, а когда я тебе снова понадобится, сожги еще волосок.

С этими словами гуль исчез. А утром в тот дом, где находился Али, пришли султан, везир и придворные. Открыли ворота, вошли в дом и видят — все зерно разложено по порядку: пшеница с пшеницей, горох с горохом и так далее — все, до единого зернышка!

Спросил султан везира:

— Как ты думаешь, кто помог ему разобрать эту кучу?

— О мой господин, ты убил многих людей, не выдержавших этого испытания, — ответил везир. — А этому юноше Аллах помог. Теперь сдержи свое слово, отдай ему твою дочь.

— Клянусь Аллахом, я так и сделаю!

Сыграли свадьбу, провел Али ночь с султанской дочерью, а потом призадумался: «Я же ехал к царевне Зейн ад-Дор, а это не она!» Пригорюнился он. Заметила дочь султана, что ее муж загрустил, и спрашивает:

— Что с тобой, мой господин?

— Я нарушил отцовский наказ.

— А что наказал тебе отец?

— Привезти царевну Зейн ад-Дор.

— Поклянись Аллахом, что, когда привезешь ее, вернешься ко мне!

— Клянусь Аллахом!

— Я научу тебя, что надо делать. Пойди к пастуху, возьми у него черного быка, отведи того быка на берег моря, зарежь его там, сдери с него шкуру, вырежь из туши четырнадцать кусков, спрячь их и сам схоронись

внутри бычьей шкуры. Прилетят орлы, увидят тушу, махнут кричать: «Мы дадим богатство тому, кто принес эту тушу!» А ты молчи и не показывайся. Когда же они наедятся, закричат: «Да пощадит Аллах того, кто принес это мясо!», тогда ты им скажешь, что это сделал ты.

Пошел Али к пастуху, взял черного быка, зарезал, свежевал его и отрезал от туши четырнадцать кусков, а сам спрятался. Прилетели орлы, увидели тушу и закричали:

— Кто принес нам эту тушу? Мы его обогатим, одарим, оденем!

А он сидел тихо, пока орлы не наелись. Наелись орлы, опять закричали:

— Да пощадит Аллах того, кто принес эту тушу!

Тут Али вышел, орлы увидели его и сказали:

— Проси чего хочешь!

— Я хочу отправиться верхом на орлах за семь морей к царевне Зейн ад-Дор.

Стали орлы совещаться друг с другом, и оказалось, что никто не знает, где находится та страна, в которой живет Зейн ад-Дор. Но тут сказал один орел:

— Есть у нас один очень старый орел. Он сидит в своем гнезде, летать уже не может. Надо послать за ним. Может, он укажет нам дорогу в ту страну.

Полетели два молодых орла за стариком и доставили его в то место, куда Али принес мясо черного быка. Спросили старого орла:

— Знаешь ли ты страну, где живет царевна Зейн ад-Дор?

— Да, знать-то знаю, а вот долететь до нее не могу!

— Мы прочтем над тобою «Фатиху», и ты станешь таким же молодым, как и мы!

Прочли орлы над ним «Фатиху», и стал он молодым, здоровым и сильным. Сел Али верхом на этого орла, взлетел орел. Когда они прилетели к первому морю, орел сказал:

— Покорми меня!

Дал ему Али кусок мяса, пролетели они над морем. Дал второй кусок — пролетели над вторым. Так дал Али ему семь кусков мяса, и перелетели они через семь морей. Опустились на берегу седьмого моря, и сказал орел:

— Вон царский сад, а вон дворец царевны Зейн ад-Дор. Иди, делай свои дела, а я подожду тебя здесь, на берегу.

перли его там и рассыпали перед ним смесь всяких зерен. Али поглядел на зерна и ужаснулся: «Знать, мне завтра умереть суждено! Разобрать эту кучу не под силу человеку, с этой работой справится только гуль!» И тут он вспомнил про семь волосков, что дал ему гуль. Взял один волосок, сжег его — перед ним появился тот самый гуль!

— Что тебе от меня надо, мой господин? — спросил он.

— Помоги мне разобрать эту гору зерна.

— Сожги еще один волосок!

Сжег Али еще волосок, и вмиг дом наполнился муравьями. Приказал им Али разобрать зерно, и за два часа они все исполнили. А гуль посмотрел на их работу, а потом сказал царевичу:

— Теперь женись на дочери султана, а когда я тебе снова понадобится, сожги еще волосок.

С этими словами гуль исчез. А утром в тот дом, где находился Али, пришли султан, везир и придворные. Открыли ворота, вошли в дом и видят — все зерно разложено по порядку: пшеница с пшеницей, горох с горохом и так далее — все, до единого зернышка!

Спросил султан везира:

— Как ты думаешь, кто помог ему разобрать эту кучу?

— О мой господин, ты убил многих людей, не выдержавших этого испытания, — ответил везир. — А этому юноше Аллах помог. Теперь сдержи свое слово, отдай мне твою дочь.

— Клянусь Аллахом, я так и сделаю!

Сыграли свадьбу, провел Али ночь с султанской дочерью, а потом призадумался: «Я же ехал к царевне Зейн ад-Дор, а это не она!» Пригорюнился он. Заметила дочь султана, что ее муж загрустил, и спрашивает:

— Что с тобой, мой господин?

— Я нарушил отцовский наказ.

— А что наказал тебе отец?

— Привезти царевну Зейн ад-Дор.

— Поклянись Аллахом, что, когда привезешь ее, вернешься ко мне!

— Клянусь Аллахом!

— Я научу тебя, что надо делать. Пойди к пастуху, возьми у него черного быка, отведи того быка на берег моря, зарежь его там, сдери с него шкуру, вырежь из туши четырнадцать кусков, спрячь их и сам схоронись

внутри бычьей шкуры. Прилетят орлы, увидят тушу, начнут кричать: «Мы дадим богатство тому, кто принес эту тушу!» А ты молчи и не показывайся. Когда же они наедятся, закричат: «Да пощадит Аллах того, кто принес это мясо!», тогда ты им скажешь, что это сделал ты.

Пошел Али к пастуху, взял черного быка, зарезал, освежевал его и отрезал от туши четырнадцать кусков, а сам спрятался. Прилетели орлы, увидели тушу и закричали:

— Кто принес нам эту тушу? Мы его обогатим, одарим, оденем!

А он сидел тихо, пока орлы не наелись. Наелись орлы, опять закричали:

— Да пощадит Аллах того, кто принес эту тушу!

Тут Али вышел, орлы увидели его и сказали:

— Проси чего хочешь!

— Я хочу отправиться верхом на орлах за семь морей к царевне Зейн ад-Дор.

Стали орлы совещаться друг с другом, и оказалось, что никто не знает, где находится та страна, в которой живет Зейн ад-Дор. Но тут сказал один орел:

— Есть у нас один очень старый орел. Он сидит в своем гнезде, летать уже не может. Надо послать за ним. Может, он укажет нам дорогу в ту страну.

Полетели два молодых орла за стариком и доставили его в то место, куда Али принес мясо черного быка. Спросили старого орла:

— Знаешь ли ты страну, где живет царевна Зейн ад-Дор?

— Да, знать-то знаю, а вот долететь до нее не могу!

— Мы прочтем над тобою «Фатиху»*, и ты станешь таким же молодым, как и мы!

Прочли орлы над ним «Фатиху», и стал он молодым, здоровым и сильным. Сел Али верхом на этого орла, взлетел орел. Когда они прилетели к первому морю, орел сказал:

— Покорми меня!

Дал ему Али кусок мяса, пролетели они над морем. Дал второй кусок — пролетели над вторым. Так дал Али ему семь кусков мяса, и перелетели они через семь морей. Опустились на берегу седьмого моря, и сказал орел:

— Вон царский сад, а вон дворец царевны Зейн ад-Дор. Иди, делай свои дела, а я подожду тебя здесь, на берегу.

Пошел Али во дворец, а ворота дворца были открыты, и он спокойно вошел туда. В одном из покоев он увидел ложе, прикрытое пологом от мух. Подошел поближе, приподнял сетку, а под ней спит девушка, да такая красивая — лицо сияет, как яркая звезда! Воскликнул Али:

— Слава Аллаху, который сотворил такую красавицу! Грешно на такой не жениться.

Взял он бумагу, перо и чернильницу и написал брачный контракт, потом лег с ней и лишил ее девственности. Брачный контракт у ее изголовья положил, а она так и не проснулась. (Дело в том, что та царевна спала три месяца подряд, а потом три месяца бодрствовала.) Снял Али свой перстень, надел ей на палец, а ее перстень взял себе. Он решил, что пока не стоит брать с собой царевну — достаточно привезти ее перстень в знак того, что он с ней встретился.

Сел Али верхом на орла и над каждым морем стал давать ему по куску мяса. Но седьмой кусок он уронил в море. Тогда царевич взял книжал, вырезал кусок мяса из своего бедра и дал этот кусок орлу.

— Какой сладкий этот кусок, о господин мой! — сказал тот.

Они прилетели на берег первого моря, слетелись туда другие орлы, обрадовались, что Али вернулся жив-здором, и спросили его:

— Сделал ли ты свое дело, господин? Как помог тебе наш товарищ?

— Ваш товарищ сделал мне доброе дело, доставил меня и туда и обратно!

Тут орлы увидели, что у Али одежда в крови, забеспокоились:

— Что с тобой, сынок?

— Ничего...

— Нет, ты нам правду скажи!

Поведал он орлам, как уронил в море последний кусок бычьего мяса и пришлось ему вырезать кусок из своего бедра. Тогда орлы сказали своему товарищу:

— Верни этому человеку его мясо!

Орел выплюнул тот кусок мяса обратно, приложили его орлы на место, приклеили к бедру слюной, и все зажило! Вернулся Али к жене.

Спросила жена:

— Как твои дела?

— Помог Аллах в моих делах!

Переночевал Али с женой, а наутро пошел к султану и попросил его:

— Господин мой! Отпусти меня сроком на три дня. Побывать дай ты мне на родной стороне!

— Разве ты в три дня обернешься туда да обратно? — удивился султан. — Ну ладно, езжай! Только как ты поедешь: с женой или без жены?

— С женой.

Собрались Али с женой в дорогу, двинулись в путь. Не успели отъехать трех миль от султанской столицы, как стал султан скучать по дочери. Он говорил себе: «Выдал я дочь за прохожего без рода-племени». И приказал везиру послать людей вдогонку зятю, чтобы эти люди его убили, а Тофлу (дочь султана) вернули отцу.

Али обернулся назад и увидел облако пыли. Тофла сказала ему:

— Это мой отец по мне соскучился и послал солдат тебя убить, а меня забрать.

Отправил Али жену с ее служанками в горы, а сам вышел навстречу войску. Везир, что возглавил это войско, говорит ему:

— Отдай нам жену, а сам ступай восвояси!

— Я взял жену законно и не расстанусь с ней! — возмутился Али.

— Тогда беги, сынок! — сказал везир. А Али ему в ответ:

— Я не трус, чтобы бежать!

Солдаты напали на него, он стал защищаться и убил пятьсот человек. Сражались они до ночи, потом пошли отдыхать. Наутро Али сел на коня, выступил перед войском и сказал:

— А ну, выходи по одному сражаться со мной!

— Сражайтесь, воины, — говорит везир. — Покажите ваше мужество. Кто победит, того султан наградит!

Стали выходить по одному, и убил Али двести солдат! Тогда везир приказал им всем вместе навалиться на Али. До ночи сражались они. Пришел Али к жене песь израненный. Тофла перепугалась, спросила его:

— Что с тобой, чем тебе помочь?

— Не беспокойся за меня, Аллах мне поможет.

Так сказал Али жене, а сам подумал: «У меня же есть еще волоски гуля! Сожгу-ка я волосок!» Сжег волосок — появился гуль:

— Чего тебе от меня надо, мой господин?

— Завтра мне предстоит трудное дело.

— Не бойся, я тебе помогу, вот увидишь!

Переночевал гуль у Али, а тот зарезал для него, как для почетного гостя, четырех верблюдов. Утром остан- шиеся солдаты напали на султанского сына Али. Тут гуль бросился в бой и стал разить врагов своего друга Али одного за другим: одного хватает, о другого расши- бает! Совсем мало осталось солдат, и те бежали. Стали они жаловаться везиру:

— Это не человек, а гуль! Он хватает одного солда- та и расшибает о другого... Он нас победил без оружия, а нам с ним не справиться!

А Али, сын султанский, взял жену и спокойно поехал дальше. Приехали они в один город, Али решил там ос- тановиться на месяц-другой. Снял дом, а сам каждый день отправлялся гулять по городу. Ходил он по база- рам да лавкам и вот как-то забрел в одну харчевню и увидел там Мухаммеда, сына везира, а тот его не узнал. Али велел доставить ему на дом всякой вкусной снеди, и хозяин харчевни послал Мухаммеда отнести покупки в дом Али. Встретил Али Мухаммеда (а тот его опять не узнал) и спросил:

— Ты Мухаммед, сын везира?

Мухаммед в ответ заплакал.

— Не плачь, а лучше расскажи, что с тобой случи- лось?

— Ох, не спрашивай ты меня!..

— Где твой конь, где твои деньги, где твоя одежда?

— Коня заездил, деньги растратил, одежду сносил...

Отправил Али Мухаммеда в баню, дал ему новую одежду и оставил у себя в доме. А наутро дал ему коня и оружие, и поехали они все вместе в свою страну. Ехали месяц, другой — запас воды кончился. Стали ис- кать, где бы пополнить его, и наконец нашли полусухой колодец. Тут Мухаммед, сын везира, позавидовал Али, сыну султана, подумал так: «Вот он возвращается с же- ной, слугами и деньгами, а я — с пустыми руками!» И когда Али предложил ему спуститься в колодец, он воз- разил:

— Много ли надо воды мне да моему коню? Это у тебя здесь и жена, и слуги, и скот! Тебе вода нужнее, ты и спускайся.

Спустился Али, наполнил бурдюки водой. А Мухам- мед бурдюки с водой наверх поднял да и перерезал веревку, за которую держался Али. Остался Али в ко-

лодце. Мухаммед же стал угрожать Тофле и другим спутникам Али:

— Тому, кто со мной не пойдет, голову отрублю!

И они отправились дальше. Приехали в город, где жили султан, отец Али, и везир, отец Мухаммеда. Спросил везир своего сына:

— Где сын султана?

— Не знаю, наверно, живет в чужой стране и занимается каким-нибудь ремеслом.

Но везир подумал: «Мой сын неспособен привезти царскую дочь; наверно, это сын султана женился на ней, а мой сын его погубил!» Султан услышал про возвращение Мухаммеда и сказал везиру:

— Передай своему сыну, что я хочу с ним поговорить.

Привел везир сына к султану. Султан спрашивает Мухаммеда:

— Где твой двоюродный брат Али?

— Примерно полтора месяца жили мы с ним в одном городе, — стал рассказывать Мухаммед. — Стал он тратить деньги, растратился до того, что всю свою одежду распродал! Я пытался его образумить, но он меня не слушал.

Когда султан услышал такие речи, он сказал везиру:

— Как только мой сын появится в городе, убей его, а мне принеси чашу с его кровью!

Вернемся к султанскому сыну Али. Сидит он в колодце. Копь его убежал, когда хозяин в колодец попал. Сидит Али и не знает, как ему выбраться. Вдруг появились перед ним две обезьяны, самец и самка, и давай спорить и драться. Али сказал самцу:

— Если жену ты не можешь любить,

То прогони! Но зачем ее бить?

Приздумались обезьяны, они ведь очень любили друг друга. Так Али мудрым словом примирил их. Они обрадовались, самец предложил султанскому сыну:

— Полезай ко мне на спину!

Сел Али на него верхом, и они выбрались из колодца. А конь бродил-бродил в поисках хозяина, да и вернулся обратно к колодцу. Сел на него Али и поехал в родной город.

Везир же послал соглядатаев, чтобы сообщили ему, как только появится Али. И вот один из соглядатаев увидел, что Али въехал в город, и сразу же известил об этом везира. Везир отправился ему навстречу и пригла-

сил его к себе, а султану о том не доложил. Везир подумал: «Хоть приказал мне султан убить его, а я не убью, даже если мне придется за это ответить!»

Возвращается наш рассказ к царевне Зейн ад-Дор. Она проснулась уже беременной и подумала: «Ну что ж, знать, судьба такая!» Пришел срок, родила она сына. А под подушкой она нашла брачный контракт, что написал Али, сын султана. Когда ее сыну исполнилось три года, он спросил ее:

— Мама, кто мой отец?

— Он чужеземец.

— Тогда надо ехать к нему.

— Ты прав, сынок, да благословит тебя Аллах!

Надела она корону, призвала к себе семь царей джишнов и сказала им, что хочет отправиться в путь. Тогда изготовили для нее шатер, какой подобает султанам, и посадили ее с сыном и со свитой на корабль. Приплыли они в город, где жил Али. Поставила она свой шатер возле того города, а стоял тот шатер на четырех золотых столбах.

Муаззин поднялся на минарет, чтобы призвать народ к молитве, и увидел, что неподалеку от города стоит шатер, а возле того шатра расположилось какое-то войско. Он пошел к султану и доложил ему об этом. Султан приказал везиру разведать, что это за войско. Сел везир на коня и приехал к царевне Зейн ад-Дор. Поцеловал ей руку и спросил, что привело ее в эту страну.

— Я ищу человека, что проник в мой дворец, — ответила она. — Этот человек — из вашей страны.

— Хорошо, я помогу тебе найти этого человека! — сказал везир, поехал к султану и рассказал ему про царевну.

— Давай поедem к ней вместе, — сказал султан.

Приехали они к царевне Зейн ад-Дор, и султан спросил ее, что привело ее в этот край. А она и ему ответила, что ищет человека, проникшего к ней во дворец. Обратился султан к везиру:

— Что будем делать?

— Господин мой, позволь мне спросить сына, не был ли он в стране этой царевны. Ведь мой сын путешествовал.

Вернулся везир домой и спросил своего сына:

— Сынок, был ли ты в стране царевны Зейн ад-Дор?

— Да, был.

— Идем со мной, царица хочет тебя видеть!

Пришли они к царице, она спрашивает везира:

— Ну, где же тот человек, что попал в мою страну?

— Вот он! — показал везир на сына.

— А где знак того, что ты был в моей стране? — спросила царица Мухаммеда.

— Нет у меня никакого знака.

Она приказала заковать его в кандалы и заточить в тюрьму как лжеца. А султану сказала:

— Если вы не приведете мне того, кто проник в мой дворец, я пойду на вас войной и от вашего государства не оставлю камня на камне!

— Давай еще поищем, авось и найдем! — сказал везир султану.

Пришел везир домой, поцеловал руку Али, султанского сына (Али ведь жил у везира, а султан о том не знал).

— Помогни нам, господин Али! — сказал везир. — У нас большая беда.

И рассказал ему про приезд царицы Зейн ад-Дор и про ее угрозы.

А Али ему в ответ:

— Посиди со мною, дядюшка, да послушай мою сказку. Жил-был султан, не было у него детей. Однажды нашел он младенца, завернутого в пеленку. Взял его к себе во дворец, привел ему кормилицу и воспитал как своего сына. Мальчик вырос, да не научился отличать добро от зла. Судил он, рядил, да в законах был слаб; не были им довольны ни господин, ни раб! Однажды он спросил везира: «Что говорит вода, когда кипит?» Ответил везир: «Господин мой, я не Сулейман, которому были ведомы все языки!»²

А при этом разговоре присутствовал султан. Разгневался он на везира: «Даю тебе девять дней сроку. Если за эти девять дней не ответишь на вопрос моего сына, я отрублю тебе голову!»

Сел везир на коня и поехал куда глаза глядят. Видит — сидит маленькая девочка возле бедунской кибитки. Остановился везир, спросил девочку: «Ты одна дома? Где твоя мать?» — «Пошла ублажать Аллаха». — «А где твой отец?» — «Гонит гонителя на гонимого».

Спешился везир и стал ждать родителей девочки. Вернулась ее мать с кладбища — она там оплакивала недавно умершего сына. Девочка говорит: «Вот что зна-

чит — моя мать ублажала Аллаха». Ничего не сказал везир матери. Чем он мог ее утешить? Потом пришел отец девочки и привез борзую собаку и газель. Девочка говорит везиру: «Вот что значат мои слова: „Гонит гонителя на гонимого“. Гонитель — собака, гонимый — газель».

Бедуин, отец девочки, зарезал жирного барана и пригласил везира поужинать. Но везир отказался: «Не могу я ни есть, ни пить! Кусок в горло не идет!» — «Почему?» — «Из-за султанского сына. Я всю жизнь ему делал добро: помогал султану его растить и воспитывать, а он мне такой вопрос задал, на который я не могу ответить и теперь по его милости лишусь головы!» — «Что же за вопрос он тебе задал?» — «„Что говорит вода, когда кипит?“ Этот вопрос только шайтан мог придумать!» — «Нет, господин, это вопрос простой», — сказал бедуин и позвал свою дочку. И сказала девочка: «Вот что говорит вода, когда кипит:

С небес я изливалась,
В низины опускалась,
И зелень наполнила,
И в небо воспарила!»

Так маленькая бедуинская девочка спасла жизнь везиру. Но только ли в этом смысл сказки? Может, смысл ее еще в чем-то? Подумай, ведь ты сам везир!

Услышал везир эту сказку и понял, что Али, сын султана, сделал добро его сыну Мухаммеду, а тот отплатил ему за это злом. Взял везир султанского сына Али, и поехали они к царевне Зейн ад-Дор. Когда они вошли к ней в шатер, она спросила султанского сына:

— Это ты проник в мою страну и мой дворец?

— Да, я.

— Покажи мне знак того, что ты побывал в моем дворце!

Он достал царевнин перстень. Признала Зейн ад-Дор этот перстень, показала ему брачный контракт, написанный его рукой, привела сына и сказала:

— Это наш с тобой законный сын!

А тут и султан приехал, стал обнимать и целовать сына, невестку и внука. Царевне Зейн ад-Дор султан сказал:

— Ты моя дочь навеки!

Царевна приказала своему эмиру отвести войско назад, в свою страну. А Али забрал ее и сына и привез в

родной город. Предупредил ее Али, что есть у него и другая жена. Но Зейн ад-Дор сказала:

— Я не буду в обиде ни на нее, ни на тебя! Она мне будет как сестра!

Спросил султан везира:

— Что ты скажешь о своем сыне, причинившем зло моему сыну?

Ответил везир:

— Я убью его собственной рукой!

Привели Мухаммеда, сына везира, приготовили к казни. Но тут за него заступился Али, сын султана:

— Помилуй его, отец! Не тронь его, дядюшка везир! Пусть он причинил мне зло, а я отплачу ему добром!

17. Сыновья шейха

Давным-давно жил-был бедуинский шейх. Как-то случилась в тех краях засуха, и погиб весь скот племени. Стали бедуины плакать и причитать, а шейх не знал, что делать. У этого шейха было три сына. Подошел к нему средний сын и предложил:

— Отец! Я поеду и поищу место, где много травы.

— Поезжай, сын мой! — ответил шейх.

Оседлал юноша коня, ехал три ночи и три дня, но не нашел оазиса с травой и на четвертый день вернулся домой. К отцу подошел и сказал, что травы не нашел. Рассердился отец:

— Я знаю, что ты ни на что не способен, сын блудницы!

Сказал младший сын:

— Отец, теперь поеду я.

— Боюсь, что зря время потратишь, как твой брат, — ответил шейх.

— Если я ничего не найду, можешь меня убить!

— Поезжай, сынок!

Положился юноша на Аллаха, пустился в путь без страха — оседлал коня, ехал три ночи и три дня, да не нашел оазиса с травой и на четвертый день вернулся домой. К отцу подошел и сказал, что травы не нашел. Избил его отец, колотил и приговаривал:

— Вот тебе, сын дуры!

Подошел к бедуинам старший сын шейха (от жены, с которой шейх давно развелся), подошел и попросил бедуинов:

— Люди добрые, сходите к моему отцу и скажите ему: «Твой старший сын хочет отправиться на поиски оазиса».

Бедуины передали шейху просьбу его старшего сына, но шейх лишь рассмеялся:

— Кто он такой? Сын шлюхи!

Стали бедуины уговаривать шейха:

— Разреши ему, шейх, поехать, как разрешил другим сыновьям! Авошь Аллах (велик он и славен!) поможет ему что-нибудь найти!

Согласился шейх, сказал бедуинам:

— Передайте ему: пусть едет!

Бедуины пришли к юноше и сказали:

— Отец твой говорит: «Пусть едет!»

Оседлал юноша коня, скакал на нем три дня, а на четвертый день нашел оазис, где росли трава и грибы, паслись овцы, коровы, лошади и верблюды, но не было ни одного человека. А вдалеке виднелся замок. Подъехал юноша к этому замку, смотрит, а там красивая девушка. И она его заметила и позвала. Подошел он к пей, она спрашивает:

— Откуда и куда ты идешь?

— Клянусь Аллахом, привел меня сюда тот же, кто и тебя! Но скажи мне, почему в оазисе нет ни единого человека?

— Клянусь Аллахом, спустился с неба людоед и съел всех жителей оазиса, кроме меня, а меня взял себе в жены!

— А я смогу его убить?

— Какое у тебя оружие?

— У меня есть меч.

— Вот тебе кусок мрамора. Если ты мечом разобьешь этот кусок, тогда и людоеда сможешь убить. А если не разобьешь, тогда и людоеда не убьешь.

— Давай сюда этот мрамор. Я его разобью!

Подала ему девушка тот кусок мрамора, ударил он по нему мечом, и... разлетелся меч на двадцать мелких кусочков!

— Ну, что я тебе говорила? Я тебя предупреждала, что ты не сможешь его убить.

Потом дала она ему другой меч, блестящий как драгоценный камень, и сказала:

— Этот меч убьет людоеда!

Пронзло немного времени — вдруг увидел он, как с неба спускается черная туча. Спросил он девушку:

— Что это такое спускается к нам с неба?

— Это и есть людоед! — ответила девушка.

— Спрячусь-ка я в спальне, а когда он придет, сообщи мне!

— Если ты твердо решил его убить, делай это только тогда, когда увидишь, что он крепко уснул! А если он уснет некрепко и ты его разбудишь, то он сам тебя убьет!

— Слушаюсь! — ответил юноша и пошел в спальню, спрятался там. Пришел людоед к девушке, стал с нею забавляться. Подождал юноша, пока людоед заснет. Уснул людоед, ударил его юноша мечом, и голова людоеда разлетелась на пять кусков!

Убив людоеда, оседлал юноша коня, набрал в переметную суму грибов и травы и вернулся домой. Сказали бедуины шейху:

— О шейх! Твой сын вернулся!

Ответил шейх:

— Вернулся? Ну и что с того! Его благородные братья ничего не нашли, неужели он пашел?

Сказали бедуины:

— Твой сын привез полную переметную суму травы да грибов!

Обрадовался шейх, что сын его добыл травы и грибов. Созвал он бедуинов и объявил:

— Сегодня же вечером мы откочевываем в тот оазис.

Обрадовались бедуины, услышав про свежую траву. Да и как им было не радоваться! Оседлали они коней, навьючили пожитки на верблюдов и поехали в оазис. И юноша поехал с ними. Привез он их на то место, где росла сочная трава и паслись стада скота. Очень обрадовались бедуины, увидев плодородные пастбища и тучный скот!

Продолжаем рассказ о юноше — старшем сыне шейха. Вернулся он в замок, женился на девушке, которую спас от людоеда. Но они не стали жить в том замке, а поставили себе палатку. Стал юноша кофе варить да гостей приглашать. А к его отцу-шейху гости не приходили. Начал шейх завидовать сыну. Как-то он позвал среднего сына и приказал ему:

— Я хочу, чтобы ты сегодня убил старшего брата!

— Слушаюсь! — ответил сын и пошел к брату. Но не поднялась у него рука. Вернулся он к шейху и сказал:

— Отец! Я не смог его убить!

— Почему?

— Дрогнула моя рука, ведь он мне брат!

— Пошел прочь, сын гулящей женщины!

Позвал шейх младшего сына и велел ему убить старшего.

— Слушаюсь, отец! Я убью его немедленно! — ответил сын.

— Ступай, сынок, и да поможет тебе Аллах!

Пришел тот к своему старшему брату и оскотил его, когда тот спал. Юноша проснулся и видит, что он лишился мужского естества! Он покинул свое племя и пришел на стоянку другого племени, в трех днях пути от того оазиса. Огляделся он, увидел шатер для гостей, вошел туда, а там сидит шейх того племени. Спросил его шейх:

— Кто ты, чем занимаешься?

— Я мастер, хорошо варю кофе, — ответил юноша.

— Правда? — обрадовался шейх (а в том племени никто не умел варить кофе).

— Да, шейх, я кофейщик, — повторил юноша.

Взял шейх его к себе, и он стал варить кофе. А у шейха была очень красивая дочь.

Однажды шейх с бедуинами отправился в поход, но пять дней спустя на их стоянку напали другие бедуины и увели всех верблюдов. А юноша не пошел в поход, он оставался на стоянке. Позвала его дочь шейха и сказала:

— Сегодня у нас угнали всех верблюдов!

— Я их верну! — ответил юноша.

Он оседлал коня, взял с собой раба. Догнали они тех бедуинов, убили семьдесят всадников из их числа и захватили семьдесят коней. Снял юноша с каждого коня стремя и поводья и спрятал под камень. Когда они с рабом вернулись к девушке, раб стал хвастаться:

— Это я убил семьдесят всадников и взял семьдесят коней!

— Bravo смельчаку, bravo храбrecу! — воскликнула девушка.

Раб хвастался, а юноша молчал. Потом вернулись шейх и его родственники из похода. Приготовил юноша кофе для шейха. Шейх заметил коней без стремян и поводьев и спросил дочь:

— Что за странные кони без стремян и поводьев?

Тут выскочил раб:

— Напали на нас разбойники, угнали всех наших верблюдов. Я вслед за ними поскакал, верблюдов отбил,

семьдесят разбойников убил и захватил семьдесят коней!

Не стерпел юноша и воскликнул:

— Это ты-то, воючий раб, вернул верблюдов и захватил коней? И ты один убил семьдесят всадников?

— Да, братец, я! — ответил раб.

Тогда спросил его юноша:

— Если ты привел этих коней, то где их повода и стремена?

— Откуда я знаю?

— Чего ж тогда ты врешь своему господину, что ты их привел?

Позвал юноша шейха и еще двадцать бедуинов:

— Идемте со мной!

Шли они около часа, подошли к тому камню, где он спрятал стремена и повода. Обратился он к рабу:

— Ну-ка, подними этот камень, докажи, что ты мужчина!

Попытался раб поднять камень, да не смог. Воскликнул юноша:

— Эй, племя шаммар¹, кто из вас сможет поднять этот камень?

— Никто не сможет! — ответили бедуины.

Крякнул юноша, взялся за камень и легко его поднял. И все увидели под камнем повода и стремена. Сказали бедуины:

— Стыдись, воючий раб! Как ты смеешь говорить, что ты вернул верблюдов и взял коней?!

Все бедуины убедились, что это юноша вернул верблюдов, убил разбойников и захватил их коней. И шейх решил в тот же вечер выдать за него свою дочь. Сыграли свадьбу, привели юношу к девушке, оставили их одних, но он ни слова не промолвил. Тогда невеста первая с ним заговорила:

— Мой любимый! Почему ты со мной не разговариваешь? В чем дело?

Ответил юноша:

— Клянусь Аллахом, о дочь моего дяди², в нашем племени обычай таков, что молодожены месяц после свадьбы не разговаривают друг с другом и муж жену не трогает все это время, а входит к ней только на тридцать первый день.

— Понятно, — сказала девушка. Что еще она могла сказать? И целый месяц молчала, лишь про себя дни считала.

Настал тридцать первый день. Сказала девушка своему супругу:

— О сын моего дяди! Настал назначенный срок.

— Клянусь Аллахом, ты права! Подай-ка мне кувшин для омовения.

Дала она ему кувшин; пошел он в отхожее место, оставил там кувшин, а сам сбежал от молодой жены! Отправился он в пустыню. Вдруг видит: навстречу ему идут двое.

— Эй, что вы за люди? — спросил юноша.

— Друзья!

— Что это за друзья, которые ходят по ночам?

— Подойди-ка сюда, юноша!

А эти два человека были пророк Мухаммед и халиф Али! Подошел он к ним, помолились они, и он снова стал настоящим мужчиной!

— Кто вы такие? — спросил их юноша.

— Я Мухаммед, а он Али, — ответил пророк.

Попросил их юноша:

— Вернусь домой, буду рассказывать, что встретил вас, а люди мне не поверят. Дайте мне какой-нибудь отличительный знак, чтобы они мне поверили!

— Правой рукой ты будешь исцелять слепых, а левой — прокаженных. Но тотчас возвращайся домой, не медли!

Тотчас вернулся он к молодой жене и стал жить с ней, как все мужья с женами. А потом однажды пришел к тестю и обратился к нему так:

— Дядюшка! В народе говорят: «Чужеземец, помни о своей родине!»

— Сынок, ты хочешь уехать от нас? Уж не рассердился ли ты на нас?

— Нет, клянусь Аллахом, дядюшка, я всем доволен!

Отпустил его шейх, дал много подарков и велел пятидесяти всадникам проводить его до стоянки его племени.

Вернулся юноша в свое родное племя, а к тому времени его отец ослеп, а оскопивший его брат заболел проказой. Не хотел он лечить ни отца, ни брата. Но бедуины стали умолять его:

— Это ведь отец твой и брат твой! Не вылечить их — грех! Аллах не будет доволен, если ты оставишь их без помощи.

Пришел он к отцу и брату и тотчас их исцелил! А потом стал шейхом вместо отца.

Вот и сказка вся. Будьте здоровы и счастливы!

18. Рыбак и его сын Мухаммед Ловкий¹

Жил-был рыбак, и была у него красавица жена. Он ловил рыбу, продавал ее и тем зарабатывал себе и семье на пропитание. Однажды рыбак заболел. Жена сказала ему:

— Если сегодня ты не пойдешь ловить рыбу, что же мы будем есть? Давай я помогу тебе нести сеть и корзину для рыбы. Может, нам удастся поймать и продать пару рыбки — этих денег нам хватит, чтобы пообедать!

Взяла жена сеть и корзину, пошли они к морю и забросили сеть возле царского дворца. А царь глядел в окно. Он увидел жену рыбака и влюбился в нее. Позвал он везира и говорит:

— О везир! Я влюбился в жену рыбака. Она так красива! В моем дворце нет такой красавицы.

— Что же теперь делать, о царь? — спрашивает везир.

— Надо привести рыбака во дворец и убить! Тогда я женюсь на его жене!

— Нельзя его убивать, ведь он ни в чем не виноват! — возразил везир. — Народ будет говорить о твоей несправедливости. Скажут люди: «Царь казнил какого-то рыбака из-за женщины!»

— Как же быть?

— Есть в нашем городе дворец, его построил мой отец. А в том дворце есть зал площадью в феддан*! Позовем рыбака, и я скажу ему: «Царь велит застелить весь этот зал одним большим ковром — целым ковром, а не сшитым из нескольких кусков!» И если он не принесет такого ковра, то мы его казним и у казни той будет причина.

— Хорошо! — согласился царь.

Послал везир за рыбаком, привел его в тот зал, и царь ему сказал:

— Ты должен застелить весь этот зал одним большим ковром. Даю тебе три дня сроку. А не принесешь ковра — тебя сожгут. Да будет это записано и скреплено печатью!

— Разве я мастер по коврам? — возразил рыбак. —

Вели мне наловить рыбы всякого сорта и цвета — я тебе ее принесу!

— Ни к чему этот разговор. Так решил царь! — оборвал его везир.

— Ну что же, если так, можешь поставить хоть сто печатей под царским указом!

Пришел рыбак домой злой. Спросила жена:

— Почему ты такой злой?

В ответ рыбак воскликнул:

— Молчи! Собирай наши пожитки, бежим из этого города!

— В чем дело?

— Царь велел мне сделать или достать ковер размеров в феддан.

— Такой большой?

— Да!

— Хорошо, ложись-ка ты спать, а завтра утром я принесу тебе такой ковер, и ты сможешь застелить зал.

— Ты такая же сумасшедшая, как и везир! Разве мы ткачи?

— Хочешь, я сейчас пошлю тебя за ковром?

— Да уж лучше прямо сейчас...

— Иди по направлению к Шубре *, увидишь большое дерево, а возле него — колодец. Загляни в колодец и скажи: «О женщина! Твоя сестра передает тебе привет и просит вернуть ей пряжу, что вчера забыла у тебя. Мы должны застелить этой пряжей комнату».

Пошел рыбак, заглянул в колодец и сказал:

— О женщина! Твоя сестра приветствует тебя и просит вернуть ту пряжу, что вчера оставила у тебя. Мы должны застелить этой пряжей комнату.

Ответила женщина, сидевшая в колодце:

— Возьми пряжу. Ты сможешь застелить ею все, что захочешь.

Положил он пряжу в карман и пошел домой, говоря себе: «Эта женщина считает меня сумасшедшим!» Пришел домой, сказал жене:

— Вот я принес пряжу!

А жена ему в ответ:

— Хорошо, иди сейчас же к везиру и попроси у него большой гвоздь. Забей этот гвоздь у входа в зал, зацепи за него пряжу и размотай ее по всему залу.

Рассердился рыбак на жену:

— Ты хочешь, чтобы люди сочли меня дураком? Разве эта пряжа — ковер?

— Ступай, сделай так, как я тебе велела!

Пошел рыбак, приговаривая: «Этот день — последний день моей жизни!» Явился он к царю и везиру. Те его спросили:

— Принес ли ты ковер, рыбак?

— Да, принес, — ответил он.

— Где же он?

— В моем кармане.

— Разве это клубок, что он помещается у тебя в кармане?

— Сделай милость, везир, дай мне большой гвоздь, и я застелю зал!

Дал везир ему гвоздь, а сам позвал палача и приказал ему:

— Стой у входа в зал, а я пойду в зал и буду следить за работой рыбака. Если он не застелит зала, то доставай меч и руби ему голову!

Направились рыбак, везир и палач в зал. Везир с рыбаком вошли внутрь, а палач остался стоять у входа. Забил рыбак гвоздь у самого входа в зал, а пряжу к гвоздю привязал да по всему залу размотал. Получился большой ковер, подобного которому не было даже в царском дворце!

Увидел это чудо везир, удивился и сказал:

— Молодец, рыбак! Но царь хочет, чтобы ты сделал еще одно дело.

— Какое дело?

— Приведи восьмидневного ребенка, который рассказал бы царю сказку-небылицу — ложь от начала до конца.

— Слыхано ли, чтобы восьмидневные дети говорили? Даже дети шайтана в таком возрасте не умеют говорить!

— Спорить нечего! Приказ царя надо выполнять. Даю неделю сроку, ну так и быть — восемь дней. Так написано и скреплено печатью!

— Что ж, коли так, то ставь сто печатей!

Поставил везир печать на царском указе. Рыбак взял указ и пошел домой. Вернулся злой и расстроенный и сказал жене:

— Верно я тебе говорил, что нам надо бежать из этого города!

— Почему?

— Да вот теперь царь с везиром требуют, чтобы я привел им восьмидневного ребенка, который рассказал

бы им сказку, да такую, чтоб была ложью от начала до конца, ни одного слова правды. А сроку-то дали всего восемь дней!

— Ладно, не сердись! Пройдут восемь дней — будет мальчик.

Через неделю сказал рыбак жене:

— Наступил восьмой день. Что будем делать?

Ответила жена:

— Иди к тому колодцу и скажи женщине, что сидит в колодце: «Твоя сестра приветствует тебя и просит отдать ей мальчика, что родился вчера. Он будет рассказывать нам сказки».

Накричал рыбак на жену:

— Ты такая же полоумная, как и везир! Дура! Везир велел принести восьмидневного ребенка, а ты мне говоришь о ребенке, которому всего один день.

— Делай так, как я сказала!

Отправился рыбак к колодцу, приговаривая: «Видно, настал мой последний день!» Пришел туда и крикнул:

— О женщина! Привет тебе от сестры! Она просит отдать ей ребенка, родившегося вчера!

Подала ему та женщина из колодца ребенка и сказала:

— Благослови его!

Благословил рыбак дитя именем Аллаха, взял его и пошел. Попросил он ребенка:

— Мальчик! Скажи мне что-нибудь! Дай знать, суждено мне сегодня умереть или нет!

Но мальчик только плакал, как все малые дети. И подумал рыбак: «Видно, везир и моя жена хотят моей смерти! Где ж это видано, чтобы новорожденные говорили, даже если это дети шайтана!»

Пришел он домой и сказал жене:

— Вот я принес младенца, но он не говорит!

— Отнеси его к царю и везиру, и он заговорит, — ответила жена. — Только попроси у них три подушки: одну подушку положи слева от ребенка, вторую — справа, а третью подложи ему сзади.

— Ладно, — согласился рыбак. Понес он ребенка к царю. Обратился везир к младенцу: «Мальчик мой!», а тот заплакал: «Вай!» — обрадовался везир, что ребенок не говорит, и доложил царю:

— Пробовал я заговорить с младенцем, а он в ответ ничего не сказал, лишь заплакал. Пришел последний день жизни рыбака! Но прежде чем его казнить,

давай-ка соберем диван — всех советников и судей — и покажем им младенца.

Собрались все советники и судьи, а царь с везиром приказали рыбаку:

— Давай-ка сюда говорящего младенца!

Рыбак попросил принести три подушки и поместил младенца среди этих подушек так, чтобы все собравшиеся могли его видеть. И спросил царь рыбака с усмешкой:

— Это младенец, который расскажет нам сказку?

И тут младенец вдруг воскликнул:

— Мир тебе, о царь!

Удивились все министры и судьи. Царь ответил на приветствие ребенка и сказал ему:

— Расскажи-ка нам, хитрец, такую сказку, чтобы вся была ложью от начала до конца!

И рассказал ребенок:

— Когда я был в расцвете юности, как-то шел я из города в деревню жарким летом. Вдруг навстречу мне продавец арбузов. Купил я у него арбуз за махбуб*, разрезал, а внутри — целый город! Залез я в арбуз и стал наблюдать за горожанами. Вдруг вижу: растет там финиковая пальма. Забрался я на нее, чтобы поесть фиников. Гляжу, а на верхушке пальмы феллахи сеют, жнут, молотят зерно и мелют муку. Пошел я дальше, смотрю, один человек толчет яичную скорлупу, а другой се сеет. И тут же из этой скорлупы выводятся цыплята и летят: петушки в одну сторону, а курочки — в другую. Потом я встретил осла, навьюченного кунжутным зерном. Поел я этого зерна и вдруг выскочил из арбуза, а арбуз остался цел и невредим, как и раньше!

Воскликнул царь:

— Ну и лжец же ты! Из всех шайтанов шайтан! Где же это видано, чтобы внутри арбуза помещался город, а из яичной скорлупы выводились цыплята?

Ответил младенец:

— А где это видано, чтобы царь и везир из-за женщины замыслили убийство невинного бедняка-рыбака? Клянусь Аллахом, если ты, царь, от него не отстанешь, то скоро превратишься в прах вместе со своим везиром!

Взял рыбак ребенка и пошел домой. Жена сказала ему:

— Отнеси младенца туда, откуда его взял!

И он отнес мальчика его матери — той женщине из колодца.

А у рыбака с женой был свой сын по имени Мухаммед Ловкий — такой же красивый, как его мать. И у царя был сын — с виду как сын феллаха, они с Мухаммедом ходили в один куттаб*. Царевич всегда здоровался с Мухаммедом:

— Доброе утро, сын рыбака!

И отвечал ему Мухаммед:

— Доброе утро, царевич! У тебя лицо как башмак!

Так они занимались в одном куттабе целый год и каждый день так здоровались. Но однажды рассердился царевич на Мухаммеда и пожаловался царю:

— Батюшка! Сын рыбака меня дразнит — говорит, что у меня лицо как башмак!

Позвал царь учителя и сказал:

— Если ты убьешь сына рыбака, то будут тебе хорошие подарки и белые невольницы!

— Слушаюсь, государь! — ответил учитель. — Я ведь каждый день его быю. Могу и до смерти избить!

Поутру пришел Мухаммед Ловкий, сын рыбацкий, в школу. Увидел его учитель, приказал другим мальчикам:

— Подайте мне палку и держите сына рыбака!

Мальчики схватили Мухаммеда, а учитель взял палку и стал его бить. Избил до крови! Мухаммед убежал домой и сказал отцу с матерью:

— Смотрите, как учитель избил меня чуть ли не до смерти из-за царевича! Не пойду я больше в школу, а буду рыбаком, как отец!

— Хорошо, сынок! Завтра пойдешь ловить рыбу! — сказал рыбак.

На следующий день рыбак дал сыну корзину и сеть. Пошел Мухаммед на берег морской, забросил сеть и поймал рыбу перламутрового цвета. Решил он: «Зажарю-ка я ее и съем!» Собрал он на берегу хворост, разжег костер и только хотел поджарить рыбку, как она заговорила:

— Не жарь меня, Мухаммед! Отпусти меня обратно в море. Я морская царица. Может, в трудный час я тебе помогу!

И выпустил он рыбку в море.

А царь позвал учителя и спросил:

— Убил ли ты Мухаммеда, рыбацкого сына?

— Нет, не убил, — ответил учитель. — Я его избил до полусмерти, а он убежал из школы и теперь рыбачит, как отец.

Тут подошел везир, и стал с ним царь советоваться, как убить Мухаммеда. Сказал везир:

— Есть одна красавица — дочь султана Зеленой земли². До той земли отсюда семь лет пути. Давай-ка вызовем Мухаммеда и скажем ему: «Привези царю дочь султана Зеленой земли! Царь хочет на ней жениться, а никто, кроме тебя, не сможет ее привезти».

Согласился царь:

— Хорошо, зови Мухаммеда!

Привели Мухаммеда во дворец и приказали:

— Привези дочь султана Зеленой земли!

— Как я узнаю путь туда? — спросил Мухаммед.

— А это уж твоя забота! Ты должен привезти дочь султана. А не привезешь — голова с плеч!

Опечалился Мухаммед, побрел домой. Вдруг приплыла к нему та рыбка и спросила:

— Отчего ты такой невеселый, Мухаммед Ловкий?

— Велел везир мне привезти дочь султана Зеленой земли.

— Попроси царя, чтобы сделали тебе золотой корабль на деньги везира!

Попросил Мухаммед царя, и сделали ему золотой корабль на деньги везира. Сел он на этот корабль, а рыбка поплыла впереди, показывая дорогу. Наконец приплыли они в Зеленую землю.

Закричал глашатай на площади главного города Зеленой земли:

— Все — мужчины и женщины — приходите полюбуйте на золотой корабль Мухаммеда Ловкого — рыбацкого сына!

И пошли жители того города поглядеть на невиданное чудо — золотой корабль. За восемь дней на корабль посмотрели все жители города! Стала султанская дочь просить отца, чтобы он и ей разрешил взглянуть на золотой корабль. И объявил глашатай, чтобы никто в городе — ни мужчина, ни женщина — не посмел выйти из дому, когда дочь султана пойдет осматривать золотой корабль. Взошла она на корабль, а Мухаммед Ловкий поднял паруса и отплыл!

Спросила дочь султана:

— Куда ты везешь меня, хитрец?

— Везу тебя к одному царю, который хочет на тебе жениться.

— А тот царь красивее тебя?

— Приедешь — увидишь!

Тут сняла султанская дочь перстень с пальца и бросила в море. А та рыбка перстень проглотила. Прибыли они в Египет. Оставил Мухаммед Ловкий девушку на корабле, а сам пришел к царю и сказал:

— Вот я привез тебе дочь султана Зеленой земли. Ты для нее из зеленого шелка ковер по земле расстели!

Расстелили слуги зеленый ковер для дочери султана. Пришла она во дворец. Увидел царь ее, влюбился и так к ней обратился:

— Я хочу заключить с тобой брачный договор!

Ответила девушка:

— Если хочешь на мне жениться, достань тот перстень, что я уронила в море!

А она уже знала, что рыбка отдала ее перстень Мухаммеду. Царь же спросил везира:

— Кто достанет перстень царевны, что упал в море?

Ответил везир:

— Никто, кроме Мухаммеда Ловкого!

Послали за Мухаммедом Ловким, привели его к царю, приказали найти перстень дочери султана, а он вынимает тот перстень из кармана! Взял царь перстень, пришел к дочери султана и сказал:

— Вот твой перстень! Давай сегодня же сыграем свадьбу!

Ответила дочь султана:

— Подожди! Есть у нас в стране такой обычай: кто хочет жениться, тот должен броситься в огонь, а затем искупаться в море. Только после этого он входит к невесте. Такой брачный обряд в нашей стране!

Приказал царь разжечь костер на берегу моря, позвал везира и сказал:

— Завтра я брошусь сначала в огонь, потом в воду, а из воды — прямо на свадьбу!

— Пусть сначала бросится Мухаммед! — посоветовал везир. — Посмотрим: если он выйдет невредимым из огня и воды, тогда и мы бросимся.

Ночью приплыла к Мухаммеду рыбка и сказала:

— Если прикажет тебе царь броситься в огонь — не бойся! Зажми уши, скажи: «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного» — и прыгай!

Разжег царь костер, позвал Мухаммеда Ловкого и приказал ему броситься в огонь.

— Слушаюсь! — ответил Мухаммед. Зажал он уши и воскликнул:

— Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!

И в огне не сгорел, и из моря вышел еще прекраснее, чем был раньше! Увидели это царь с везиром, и везир сказал царю:

— Надо и сыну твоему тоже прыгнуть в огонь и в море. Может, он тоже красивее станет!

И бросились в огонь все трое — царь, царевич и везир — и превратились в пепел! А Мухаммед Ловкий женился на дочери султана Зеленой земли и сел на царство. Поселил он во дворце отца и мать, и стали все они жить да поживать!

19. Саид и Думия

В давние времена жил-был царь, справедливый государь. Любил его народ, а он любил своих подданных, как родных детей. Да вот беда: своих-то детей у него не было, жена его была бесплодна. Сокрушался царь, что нет у него наследников.

Однажды царь услышал, как перед дворцом кто-то кричит:

— Чудо-яблоки! Чудо-яблоки! Если съест их бесплодная женщина — родит по воле Аллаха!

Велел царь позвать торговца яблоками во дворец. Оказалось, что у него всего три таких яблока, и за каждое он просил по сто динаров. Царь заплатил ему триста динаров и взял все три яблока. Съела их царица, забеременела и через девять месяцев родила сына. Назвали его Раидом. Через год родила другого мальчика, назвали его Зандом. А еще через год — младшего сына, которого назвали Саидом. Уж как был рад царь их рождению! А семечки от яблок собрал и посеял, чтобы вырастить в своем саду яблоню с такими чудесными плодами. Царь подумал так: «Вот вырастут деревья, дадут яблоки... Бесплодные женщины по яблоку съедят, через девять месяцев детей родят. Так в моем царстве не останется бесплодных женщин! Все будут довольны!»

Прошло двадцать лет. Выросли три царевича — красивые, как луна. Выросли три яблоню, расцвели по весне. Но однажды ночью налетела буря, и весь цвет на яблонях осыпался, причем только на этих трех яблонях. На других яблонях цветы уцелели. Следующей весной снова расцвели деревья, но снова осыпались лепестки на этих трех яблонях.

Через год царь послал старшего сына Раида сторожить эти яблони, а в помощь ему снарядил отряд солдат. Вот настала ночь, и появилась на небе черная туча. Эта туча стала со страшным ревом приближаться к чудо-яблоням. Испугались стражники, одни убежали, другие от страха на землю упали. А туча яблони накрыла и все цветы на землю сбила! Утром Раид рассказал отцу о том, что случилось, и царь очень опечалился. Но потом решил: «Надо во что бы то ни стало одолеть эту тучу!»

На следующий год послал царь среднего сына Заида сторожить яблони. Ночью снова появилась туча, и царевич не смог ничего с ней сделать, убежал от нее вместе с солдатами, сообщил отцу, что все цветы снова облетели. Снова царь опечалился и стал ждать следующей весны.

Прошел год, расцвели деревья, и послал царь младшего сына Саида сторожить яблони. Выбрал юноша себе в помощь пять самых смелых офицеров и пошел в сад. Однажды ночью похолодало, подул сильный ветер. Собрал Саид офицеров и сказал:

— Чует мое сердце, что скоро придет грозная туча. Давайте приготовим оружие и будем сражаться с ней, как с вражеским войском.

И только он закончил свою речь, как со страшным ревом появилась темная туча. Тут вновь обратился Саид к офицерам:

— Это не туча, а злой дух! Стреляйте в него, как стреляют во врага!

И с этими словами он выстрелил в тучу, и офицеры последовали его примеру. Улетела туча и упала где-то в долине, а цветы на яблонях остались невредимы! Пошел Саид с офицерами в ту долину и увидел кровавый след. Саид воскликнул:

— Ну, что я вам говорил? Это не туча, а живое существо! Значит, мы его ранили, а может быть, и убили!

Пошли они по следу. Уже светало, и они увидели, что след ведет к большой скале и там обрывается. Потом заметили, что у подножия скалы находится колодец. Бросил Саид камень в колодец и долго не слышал удара о дно. Саид отправил двух офицеров сообщить отцу, что яблони спасены, а сам решил спуститься в колодец. Приготовили офицеры веревку и спустили его в колодец. Он спустился на большую глубину и пошел как посуху по дну и вдруг увидел большую пещеру, а в ней — де-

вушку. Саид приветствовал девушку, а она спросила, откуда и зачем он пожаловал. Тогда царевич рассказал ей о своем сражении с «тучей».

Выслушала девушка его рассказ и сказала:

— То не туча, а марид* великан! Сейчас он спит в соседней пещере. Нынче ночью он вернулся раненым, смазал свои раны мазью, через двое суток они должны зажить. И тогда он грозитя сжечь за несколько минут город, жители которого его ранили.

— Не сожжет! Прежде чем он проснется, я убью его моим мечом.

— Ты герой-богатырь! Ты нанес ему такие раны, каких не наносил даже красный джинн, когда с ним воевал. Но только знай, что марида можно убить лишь его собственным мечом, который висит над его головой. Это волшебный меч!

Попросил Саид девушку показать ему ту пещеру, где спал марид. Но девушка отказалась:

— Тебе опасно туда ходить! Я боюсь, что он тебя убьет!

— Но это единственный способ его убить. Тем более, что он ослаб от ран и сейчас спит.

— Хорошо! Только сначала я к нему войду и подам тебе знак, спит он или нет.

— Я уверен, что спит.

Пошел Саид в пещеру, где спал марид. А тот и вправду спал. Тогда Саид достал меч марида, ударил его по голове и поразил насмерть!

Девушка очень обрадовалась, что Саид убил марида, и была восхищена смелостью юноши. Саид спросил девушку, как ее зовут и как она сюда попала, и вот что она о себе рассказала:

— Меня зовут Думия¹, я дочь царя Вечных островов. Похитил меня марид и заточил в эту пещеру. Я пробыла здесь три месяца.

Потом Думия показала Саиду сокровища, что были в пещерах. Подземным ходом они прошли к колодцу, взяв с собой эти сокровища, а потом на веревке подняли все это золото и драгоценные камни на поверхность земли. Осталось подняться самим, и заспорили они, кому первому выходить из колодца. Сказал Саид:

— Давай, Думия, я тебя обвяжу веревкой, и ты выйдешь первой, а я за тобой!

Но Думия возразила ему:

— Выходи ты первым! Если братья твои увидят ме-

ня, то каждый из них захочет на мне жениться, а ты им не будешь нужен. Ведь ты им соперник. Поэтому они оставят тебя в колодеце. А я полюбила тебя и не хочу никакого другого мужа, кроме тебя!

— Я тебя тоже полюбил! — ответил Саид. — Разве можно оставить любимую девушку в колодеце?

И он настоял на своем, обвязал Думию веревкой. На прощание она сказала ему:

— Вот увидишь, братья тебя не поднимут! Но я буду ждать тебя и надеяться на твое возвращение. Возьми эту коробку, в ней платье и перстень, что изготовил для меня марид, а у меня останутся точно такие же платье и перстень, других же таких вещей никто на земле не сможет сделать! По платью и перстню я узнаю, жив ты или погиб. А теперь слушай меня: ночью под землей придут к тебе два барана — белый и черный. Садись на белого — он тебя вынесет прямо на землю! Смотри, не садись на черного!

Обняла его Думия крепко-крепко, попрощались они, и он отпустил веревку. А тем временем царь узнал от офицеров, что Саид спустился в колодец. Велел он старшему сыну Ранду и среднему Занду пойти помочь Саиду выбраться из колодца. И вот братья пришли к колодецу, потянули за веревку и вместо Саида вытащили девушку красоты неопишуемой. Когда же надо было поднимать Саида, упустил Ранд верхний конец веревки, и тот упал к ногам Саида. Остался Саид в колодеце!

Настала ночь, прибежали к нему два барана, а он в темноте и не разобрал, где белый, а где черный. Сел верхом на черного, и тот унес его в седьмое подземелье², где люди не могли жить из-за недостатка воды и сильной жары. Повсюду там вздымались черные скалы, а в воздухе пахло нефтью. Шел Саид по этой земле день, другой — ни единого дома, ни живой души не нашел! Наконец на третий день увидел маленькое деревце, присел под ним отдохнуть. Вдруг видит — ползет змея, нападает на поросят. Выхватил Саид меч мариды и убил змею. Пришла свинья, увидела перепуганных поросят и Саида с обнаженным мечом, подумала, что он хочет ее поросят убить. Но поросята ей сказали, что это храбрец, который убил угрожающую им змею. Тогда свинья принесла ему воды и спросила, чем его отблагодарить.

— Я ничего особенного не сделал! — ответил Саид. — Но тебя попрошу: доставь меня, если сможешь, в город моего отца!

— Слушаюсь, — отвечала свинья, — но ведь путь далек. Чтобы его одолеть, надо взять с собой много еды и воды: сорок баранов и сорок бурдюков воды. Баранов-то ты достанешь, а вот с водой у нас худо! Есть здесь один пруд, из которого можно брать воду одиннадцать месяцев в году, но каждый двенадцатый месяц прудом завладевает мари́д из ифритов* и разрешает людям пользоваться водой за плату. А плата такая: приводят мари́ду самую красивую девушку, и он ее съедает. Так каждый год! И вот опять наступил двенадцатый месяц, и уже пять дней мари́д не дает людям воды. И люди все встревожены, потому что трижды они бросали жребий, какую девушку вести к мари́ду, и трижды жребий падал на царевну. Она такая прекрасная, все ее любят, но царь готов пожертвовать своей дочерью ради народа! Придется тебе дождаться конца месяца, когда воду можно будет получить свободно.

Но Саид не стал дожидаться конца месяца. Пошел он прямо к пруду и спрятался за скалой на его берегу. Вдруг видит: идут девушки, и среди них одна особенно красивая. Оставили они самую красивую на берегу и ушли, попрощавшись с ней и заливаясь слезами. Не успели они скрыться из виду, как появился мари́д. Только он хотел схватить царевну, как Саид ударил его волшебным мечом — из мари́да дух вои!

А Саид с царевной пошли в замок мари́да, взяли его сокровища. Саид подарил царевне одно жемчужное ожерелье, а себе взял другое. Потом они пришли в город, а там уже все оплакивали царевну. Когда люди увидели ее, подумали, что это призрак. Но она сама рассказала им всю историю, и народ обрадовался. Пришли Саид с царевной во дворец. Царь отблагодарил Саида за спасение дочери и предложил ему остаться на царской службе. Но Саид сказал, что ему надо вернуться домой, на поверхность земли.

Тогда царь за полчаса приготовил все, что нужно было для поездки Саида. Привели свинью, которая согласилась доставить Саида на поверхность земли, и она сказала:

— Навьючите баранов мне на правый бок, а бурдюки с водой — на левый.

Саид сел верхом на свинью, и она повезла его. Когда свинья поворачивала направо, давал он ей барана, а когда поворачивала налево — поил ее водой. Так ехал Саид пять дней и пять ночей. Двадцать баранов съела

свишня, двадцать бурдюков воды выпила — половину того запаса, которым ее снабдили, и на шестой день вывезла Саида на поверхность земли, прямо к городу его отца. Только шесть дней по счету подземного царства равнялись шести обычным месяцам!

Услышал Саид, что в городе говорят о скорой свадьбе царевича Раида с девушкой, которую вытащили из колодца. Саид решил изменить свой облик, чтобы до поры до времени его никто не узнал. Пошел он к мяснику, взял баранью требуху, вывернул ее наизнанку, натянул на голову и стал словно лысый. В таком виде его и родная мать не узнала бы!

Только матери его уже не было в живых. Умерла она от горя, когда узнала, что Саид исчез в колодце. Царь-отец спускал солдат в колодец, пытались они искать Саида, но не нашли. Потом царь велел разделить все сокровища, которые Саид взял у марида, на пять частей, часть одну отдал в казну, другую раздал беднякам, так что бедняков больше в царстве не осталось, третью часть отдал Раиду, четвертую — Заиду, а пятую часть оставил для Саида. Но сыновья царя Раид и Заид остались недовольны таким дележом. Они заявили:

— Саид погиб, и мы — его наследники!

— Саид — герой, храбрец, он убил марида, спас чудо-яблоню, и его имя надо увековечить! — возразил отец.

Стали братья спорить с отцом, но народ поддержал царя. Тогда они заспорили между собой, кому жениться на Думии. Горько было царю все это видеть. Потерял он надежду на возвращение любимого младшего сына, захворал и умер. А народ горевал, что такого царя потерял. И все люди вспоминали добрым словом Саида и вздыхали: «Вот бы ему быть нашим царем!»

Царем же стал Раид, как старший брат. И только он сел на трон, как тотчас же изгнал из царства среднего брата Заида. С тех пор не было о том ни слуху ни духу! А Раид стал готовиться к свадьбе с Думией. Но народ был недоволен: ведь был объявлен траур по прежнему царю. Уговорили Раида по случаю траура отложить свадьбу на два месяца. И эти два месяца истекли как раз в тот день, когда вернулся Саид.

Пришел в тот день Раид к Думии, позвал ее замуж, а она ему в ответ:

— Не пойду я за тебя замуж, пока ты не изготовишь мне точно такой же перстень!

И подала ему тот перстень, который подарил ей марида. Многим ювелирам показал его Раид, но все они отказывались от такой работы, говоря, что это превышает сил человеческих. Наконец лысый подмастерье одного ювелира вызвался сделать такой перстень. Передал царь Раид перстень Думни ювелиру, дал неделю срока и предупредил, что он заплатит им тысячу динаров, когда они изготовят перстень, а если не сумеют, то отрубят обом головы. Сказал подмастерье:

— Завтра перстень будет готов!

Вечером ювелир ушел к себе домой, а лысый подмастерье остался в лавке, набрал орехов, фисташек да фундука и стал их грызть. Среди ночи ювелир вдруг проснулся, оделся и пошел в лавку, решил посмотреть, что делает его помощник. Но тот не захотел открыть ему дверь:

— Нельзя тебе сюда входить, ты испортишь мою работу!

Ювелир вернулся домой, думая, что не сносить ему головы. Попробовал заснуть — сон не идет. Сел писать завещание... А утром приходит он в свою лавку, а лысый подмастерье достает из кармана перстень и кладет его рядом с царским — один перстень от другого не отличишь! Удивился ювелир мастерству своего подмастерья, ведь тот работал у него всего месяц. Взял ювелир оба перстня, положил в особый ларец и отнес царю. Раид очень обрадовался и дал ювелиру даже больше денег, чем обещал. Вернулся ювелир к себе в лавку, а подмастерья и след простыл! Ждал его долго ювелир, да так и не дождался (что подмастерье был Саид, ты верно, догадался!).

А лысый стал распускать слухи, что Саид жив, здоров, находится в городе и появится в нужное время. Люди слушали и верили.

Царь Раид принес оба перстня к Думни. Она же, увидев два одинаковых перстня, поняла, что ее возлюбленный Саид жив и находится в городе. И попросила она царя выполнить другое желание — показала платье, подобное которому дала Саиду, и пожелала получить к свадьбе точно такое же. Послал царь управляющего дворцовыми делами с этим платьем к портным. Обошел управляющий всех портных — никто не взялся за работу! Наконец кто-то ему показал лавку нового портного, который приехал в город несколько дней назад. Зашел управляющий в лавку и тотчас хотел уйти: новый

портной сам был оборванцем, видом невзрачен, а на голове огромная лысина! Но все же управляющий решил спросить портного, сумеет ли он сшить точно такое же платье. Ответил лысый портной:

— Конечно, сделаю!

Удивился управляющий:

— Неужто сделаешь?

— Конечно, сделаю! — повторил портной.

Усомнился управляющий, что неизвестный портняжка сумеет выполнить работу, от которой отказались знаменитые мастера. Вернулся он к царю Раиду, про этого портного царю рассказал. А Раид так приказал:

— Отнеси ему платье, дай неделю срока. Если он за неделю сошьет новое, мы его вознаградим, а не сошьет — казним!

Вернулся вечером управляющий к лысому портному, передал платье и назначил недельный срок. А лысый ему в ответ:

— Приходи завтра на рассвете за готовым платьем, да смотри, не опаздывай!

Еще больше удивился управляющий, оставил платье и ушел. А лысый закрылся в лавке, достал второе платье, положил его рядом с первым, а сам лег спать. На рассвете пришел управляющий, и отдал ему портной два платья — не отличишь одно от другого! Удивился управляющий, спросил портного:

— Как тебе удалось сшить такое платье?

— Секрет! — улыбнулся портной.

Взял управляющий оба платья и помчался к царю как на крыльях. Хотел Раид отругать управляющего за то, что тот пришел к нему так рано, нежданно и незванно. Но тут управляющий выложил два одинаковых платья, и царь не смог отличить, где новое, а где старое. Обрадовался Раид, велел управляющему отнести портному деньги за работу. Пошел управляющий в лавку, а портного и след простыл! Лавка открыта, но пуста, а на двери написано: «Сдастся».

Пошел Раид к Думни, принес ей оба платья. Увидела Думня платья и окончательно убедилась, что Саид жив и что он где-то близко. Она сделала вид, что согласна стать женой Раида, и они решили, что свадьба состоится через пять дней.

И вот настал день свадьбы. Пришли к Думни служанки, стали ее украшать, умащать и одевать. Она же волновалась, как пройдет этот день и чем закончится.

Зато Раид был очень рад: наконец-то его мечта сбывалась! Вот посадили молодых в карету, и свадебное шествие пошло по улицам города.

А в свадебном шествии были медведь и слониха. Случилось так, что медведь убежал от своего поводыря и стал пугать людей. Тогда солдаты выстрелили в медведя и ранили его. От ран медведь совсем разъярился, бросался на людей, и они с криками бежали в разные стороны. Потом медведь напал на слониху, и она помчалась напролом! Кони испугались слонихи, сбросили всадников, началась давка: слониха и кони давили людей, а бегущие в страхе люди — друг друга. Шествие пришло в беспорядок, а городская площадь стала похожа на поле битвы. И тут слониха бросилась на карету, где сидели царь с невестой!

Увидев, что слониха несется им навстречу, Думия лишилась чувств, а Раид выскочил из кареты и хотел бежать. Да куда бежать — кругом толпа! Настигла его слониха, схватила хоботом, подбросила в воздух, ударила оземь и раздавила! И в ту же минуту вышел из толпы лысый человек, вынул меч, трижды ударил слониху и убил ее, а четвертым ударом сразил медведя. После этого Думия тотчас же пришла в себя, а лысый воскликнул:

— Люди! Молчите и слушайте!

Удивился народ: все ждали появления Саида, а тут какой-то лысый! Раздались голоса:

— Кто ты такой? Что за человек?

И ответил лысый:

— Славьте Аллаха за то, что спас вашу царицу, и за то, что убил тирана! А я — человек из народа, мне ни богатства, ни власти не надо. Сами выберите себе предводителя!

С этими словами сбросил он с головы требуху, снял с лица покрывало, и толпа его сразу узнала! Закричал народ:

— Саид! Саид! Наш вождь Саид! Наш царь Саид!

Сел Саид в свадебную карету рядом с Думией, и отправилось все шествие к царскому дворцу. Славная свадьба была, и весь народ радовался и веселился. Долго люди ликовали, новобрачных поздравляли!

20. Волшебная трава

Давным-давно жил-был царь, которого подданные очень любили за доброту. И было у него три сына: старший Махмуд, средний Ахмед и младший Мухаммед, и любил царь их всей душой. Однажды царь поехал на охоту со свитой и с сыновьями. Поймали они много дичи и очень обрадовались этому. А когда собрались возвращаться, вдруг началась пыльная буря, занесло царю песком глаза, и он ослеп.

Так опечалились его сыновья, что и не рассказать, и радость сменилась скорбью. Вернулись они во дворец, и стали муллы молиться об исцелении царя, а врачи — назначать ему всякие лекарства. Но только ничего ему не помогало — так он и не прозрел. Наконец врачи сказали, что ему поможет лишь одно средство — чудесная трава, что растет за семью морями.

И решили все три царевича поехать за чудо-травой для отца. Собравшись они в дорогу, слепой отец благословил их и пожелал вернуться целыми-невредимыми. Ехали они, ехали степями да пустынями, горами да долинами и приехали к перепутью трех дорог. Остановились в раздумье, какой дорогой ехать. Мухаммед предложил:

— Пусть каждый из нас поедет своей дорогой.

Остальные братья согласились, обнялись на прощание и поехали каждый своей дорогой. Мухаммед выбрал среднюю дорогу. А дело было летом, солнце палило нещадно, и к полудню Мухаммед и его конь сильно устали. Стал Мухаммед искать место для привала и увидел высокое дерево у ручья. Спешился, пустил коня пастись на травке вокруг дерева, а сам лег в тени отдыхать, да скоро и уснул от усталости, а проснулся от страшного шипения. Увидел он огромную змею, которая ползла по дереву к птичьему гнезду. А в гнезде сидели малые птенцы. Закричали они жалобно, стали звать на помощь. Залез Мухаммед на дерево и сразился со змеей, они вместе упали на землю, там Мухаммед нанес змее несколько ударов ножом и железной палицей и убил ее. А сам свалился возле дерева усталый и окровавленный, сон его одолеет. Пока он спал, прилетела птица — мать птенцов, увидела его и сначала подумала, что он убил и съел ее птенцов. Подняла птица огромный камень с горы, что была поблизости, и хотела бросить этот камень в Мухаммеда. Но тут ее птенцы закричали-зани-

щали. Подлетела она к ним и увидела, что под деревом лежит изрубленная змея. Тогда она поняла, в чем дело. Опустилась к царевичу и начала хлопать крыльями, чтобы разбудить его. Проснулся Мухаммед и увидел птицу. А она стала благодарить его за то, что он спас ее птенцов, а потом спросила, откуда он взялся в этой безлюдной местности. Тогда он рассказал ей всю свою историю: как ослеп его отец и как он отправился за лекарством для отца. И сказала птица, выслушав его:

— Я падумала, как тебя отблагодарить за то, что ты сделал для меня и для моих птенцов. Теперь я знаю, как мне поступить.

Мухаммед чуть не взлетел от радости и спросил:

— Значит, ты можешь доставить меня за семь морей, к месту, где растет чудесная трава?

— Если не это, то что я вообще могу? — ответила птица. — Ты готов лететь сейчас же?

Мухаммед сказал, что он готов.

Сел он верхом на птицу, уцепился за крылья, и она взлетела. А когда она набрала высоту, спросила Мухаммеда:

— Какою кажется тебе земля?

— Величиной с поднос, — ответил он.

Птица поднялась выше и повторила тот же вопрос.

Ответил Мухаммед:

— Величиной с арбуз.

Поднялась она еще и спросила то же самое.

— Величиною с дыню! — ответил Мухаммед.

Еще выше взлетела птица и опять спросила царевича:

— Какою ты видишь землю?

Глянул он вниз и ответил испуганно:

— Величиной с яйцо!

Поднялась птица еще выше и спросила снова:

— А теперь какою ты видишь землю?

Бросил вниз Мухаммед беглый взгляд и ответил:

— Как маленькую точку!

И летели они без передышки семь дней и семь ночей, а потом птица стала снижаться и опустилась за седьмым морем. Они приземлились в долине, где росла чудесная трава, и травы этой там было в изобилии. Мухаммед наполнил травой целый мешок. Отдохнули они немножко, а потом птица полетела обратно и доставила Мухаммеда к месту, где было ее гнездо. А конь Мухаммеда спокойно пасся на лугу, щипал себе травку.

Там Мухаммед простился с птицей, поблагодарил ее за помощь, оседлал своего коня и отправился домой, к отцу.

Так он ехал, ехал по почам, а днем отдыхал и вдруг в одной харчевне встретил своих братьев, которые там прислуживали хозяину. Обнялись они, восславили Аллаха за то, что все остались целыми и невредимыми, и Мухаммед расспросил их о том, что с ними случилось. Они рассказали, что поехали по дороге, с которой не возвращаются, потеряли там коней и истратили все деньги, вот и нанялись в эту харчевню. Стали они его спрашивать, и он им поведал, что его путешествие завершилось успешно. Описал он и птицу, которая доставила его туда, где растет чудо-трава. И братья удивились его рассказу. Потом все трое поехали к отцу.

В пути одолела их сильная жажда, а запасы воды кончились. Но тут попался им колодец. Спешился Мухаммед, обвязался веревкой и полез в колодец, чтоб воды набрать. Тут шайтан и надоумил его братьев сделать злое дело. Один из них сказал:

— Если наш брат Мухаммед привезет чудо-траву отцу, то отец его возвеличит и, глядишь, сделает наследником престола. Не лучше ли нам обрезать веревку и оставить его в колодце?

Другой брат согласился. Обрезали они веревку и оставили Мухаммеда в колодце, а сами поскакали домой. Остался бедный Мухаммед в колодце, в крошечной тьме, стал кричать и звать на помощь. Он кричал, кричал, но никто не отвечал. Вдруг из глубины колодца чей-то голос раздается:

— Мухаммед! Сейчас пройдут перед тобою два барана — черный и белый. Постарайся схватить одного из них. Коли схватишь белого барана, то он поднимет тебя на землю целым-невредимым. А схватишь черного — он тебя опустит в преисподнюю. Испытай же свою судьбу!

И не успел стихнуть этот таинственный голос, как появились бараны, но в темноте Мухаммед не смог разглядеть, где черный баран, а где белый. Помолился он, протянул руку к барану, которого выбрал, и вдруг камнем рухнул вниз. Тогда он понял, что выбрал черного барана. Потом протер глаза и увидел, что он находится в каком-то городе, на широкой улице, а вокруг снуют люди взад и вперед. И все эти люди желтолицые и худые, как призрак, как тело без души. Когда же он приб-

лижался к ним, они в страхе от него убегали, как будто он был ужасным великаном! Устал Мухаммед, проголодался и стал искать, где бы поесть, попить и отдохнуть. Но люди разбежались от него, и он ни с кем не мог заговорить. Шел он, шел, пока не увидел дряхлую старуху, сидевшую у ворот дома. Подошел к ней, попросил пристанища, пищи и воды. Старуха выслушала его и сказала:

— Не могу тебе я дать пристанища: дом мой для тебя мал и тесен. Ни пищи, ни воды не могу тебе дать: я стара и немощна, ноги у меня не ходят. Сама живу в страшной бедности!

Тогда Мухаммед пошарил у себя в кармане, нашел золотой динар, дал его старухе, и та сразу оживилась:

— Приют тебе я, пожалуй, найду: сгребу лишние вещи в угол. Золотого динара хватит тебе на пропитание с лихвой. Вот только воды тебе не будет, даже если ты мне дашь все золото мира!

Удивился Мухаммед и сказал старухе:

— Много видел я чудес и диковинок, но никогда не слышал, чтобы в таком большом городе не было воды. Объясни мне, в чем дело?

— В этом городе всего один источник, — отвечала старуха. — Брали из него воду все жители города спокойно и беспрепятственно, пока не завладел им черный великан — марид и тиран. Всякого, кто пытается сразиться с ним, он убивает. Захватил он этот источник и разрешает нам брать из него воду лишь два часа в неделю. За это время мы должны напастись воды на неделю. И еще он требует, чтобы мы каждую неделю приводили к нему на съедение самую красивую девушку города. А если не приведем, он и этих двух часов нам не дает.

Послушал Мухаммед старуху и пожалел жителей этого несчастного города.

— Где живет ваш царь? Я хочу его видеть! — воскликнул он.

Показала старуха ему, где находится царский дворец. Мухаммед тотчас же направился туда, предстал пред царем и сказал ему:

— Судьба забросила меня в ваш город, и я услышал, какая беда постигла вас из-за этого марид-великана. Позволь мне, государь, сразиться с ним. Может, с помощью Аллаха я одолею великана и избавлю от него ваш город!

Царь поразился его смелости и доблести, но пожалел его жизнь молодую и попытался его отговорить от поединка с великаном. Однако Мухаммед был тверд и непреклонен, и тогда царь сказал ему:

— Что ж, если ты так упорно хочешь схватиться с великаном, то ступай, сражайся! И если ты победишь его и вернешься живым, то я женю тебя на моей дочери — самой красивой девушке нашего города. Она на будущей неделе должна стать жертвой великана. Убьешь его — она твоя!

Великан раз в неделю выходил из своей пещеры за девушкой и за пищей, которую ему приносили жители города, а источник на это время заваливал большим камнем. Пришел Мухаммед к источнику и сел под деревом, где обычно сидели девушки, которых приносили в жертву великану. Сел и заснул. А тем временем привели царевну, привязали к дереву, и великан вышел из пещеры, земля под ним затряслась. Люди, которые привели царевну, упали перед ним на колени, а царевна от страха за свою судьбу и за судьбу спящего юноши заплакала. Упала ее слезинка на лицо Мухаммеда, и он проснулся. Встал он и видит, что марида вышел из пещеры, а царевна плачет и дрожит от страха. Тогда Мухаммед обнажил свой меч и без промедления бросился на великана. Завязалась кровавая схватка, подобной которой свет не видывал. Вся земля вокруг покраснела от их крови! Два часа они сражались, силы стали иссякать. Наконец Мухаммед нанес мариду такой удар, что тот свалился, а следующим ударом отрубил ему голову. Потом поспешил Мухаммед к камню, которым марида завалил источник. Откатил Мухаммед этот камень подалее от источника, и вода полилась спокойно под радостные возгласы народа. Вода смешалась с кровью марида и несколько часов была красной. Дошла весть об этом до царя и его везиров. Все они вышли приветствовать бесстрашного витязя, внесли его на руках во дворец и оказали ему всяческие почести. А царь женил его на своей дочери, а потом обещал выполнить любое желание. И сказал Мухаммед:

— Хочу я видеть отца. Прошу я вывести меня на поверхность земли, чтобы я мог встретиться с отцом и узнать, что с ним стало.

Вывел царь Мухаммеда и его молодую жену (а свою дочь) на поверхность земли и доставил их к его отцу. К тому времени отец Мухаммеда уже сделал лекарство

из чудесной травы и вернул себе зрение. Уж как стыдно стало его братьям, когда Мухаммед вернулся живым, невредимым и женатым, и рассказать невозможно! Испугались они, что их злое дело откроется отцу, рассказали и сами во всем признались. Царь устроил большое торжество по случаю благополучного возвращения младшего сына, во славу его мужества и подвигов и назначил Мухаммеда своим престолонаследником. И зажили они счастливо, радостно.

21. Волшебный колодец

Жил-был один феллах. Жена его умерла, оставила дочку. Женился феллах вторично. Мачеха всячески обижала девочку, заставляла выполнять всю грязную работу по дому, превратила ее в служанку. А мать перед смертью подарила ей телочку. Вечерами, когда отец с мачехой ложились спать, девочка приходила к телке и говорила ей:

— Телочка моя, телочка, матушки моей любимица! Отец мой на другой женился, а мне на долю выпало ей прислуживать да обиды сносить!

Однажды мачеха услышала эти слова и давай бранить девочку:

— Эй ты! Чего лодыря гоняешь? Или работы в доме нет? Ступай-ка к ведьме да попроси у нее сито, скажи, что жена твоего отца больна и что ей нужно сито для семян сезама.

Отправилась девочка в путь — уж такая красивая да ласковая! Все деревья пред нею клонятся, с ней заговаривают. Вот попросило ее рожковое дерево:

— Полей меня, путница! Подмети вокруг землю!

— С удовольствием! — отвечает девочка. И подмела, и полила. Сказало рожковое дерево:

— Да сделает Аллах твои глаза еще черней, а лицо еще краше! Пусть черными будут глаза, а не лицо!

И стали ее глаза еще черней, а лицо еще краше. Пошла девочка дальше — веселая, радостная. Увидела куст алой розы, захотела сорвать розочку. А куст ей говорит:

— Подмети вокруг меня, путница, и полей меня!

— С радостью! — ответила девочка. И полила, и подмела, и землю разрыхлила. Сказал ей куст:

— Пусть будут красными твои щеки, а не глаза!

И стали щеки девочки подобными розе.

Пошла девочка дальше, напевая от радости. Встретился ей на пути куст жасмина, попросил ее:

— Подмети вокруг меня, путница, и полей меня!

Подмела и полила, и сказал ей жасминовый куст:

— Пусть будет белым твое лицо, а не волосы!

И стало ее лицо еще белее. Пришла она к ведьме, пососала ей грудь и сказала:

— Мачеха послала меня к тебе за ситом. Нездорова мачеха, голова у нее болит.

Засперкала ведьма глазами, того и гляди — съест девочку! Потом приказала:

— Понзи у меня в голове!

Стала девочка искать насекомых в ведьминых волосах. Потом велела ведьма помыть ее. Помыла ее девочка. Наказала причесать — причесала ее девочка. Потом развлечь приказала — девочка ей всякие были и небылицы рассказала. Потом ведьма девочку схватила и в глубокий колодец спустила. Сидит девочка в колодце, а ведьма приговаривает:

— Колодец, колодец! Дай ей много золота! Колодец, колодец! Дай ей много денег! Колодец, колодец! Дай ей много одежды!

Вышла девочка из колодца еще красивее, да в новом платье, да вся в золоте и украшениях! Одним словом, полная луна! Взяла она у ведьмы сито и пошла домой.

Мачеха ее увидела — чуть не лопнула от зависти. А у мачехи была родная дочка. И решила мачеха: «Клянусь Аллахом, пошлю-ка я свою дочку к ведьме! Чем моя дочка хуже падчерицы?»

Кликнула она свою дочь и велела ей вернуть ведьме сито. Пошла дочь по той же дороге, что и ее сводная сестра. Попросило ее рожковое дерево:

— Подмети вокруг меня, путница, и полей меня!

Удивилась девочка:

— Господи! Дерево, а болтает!

Рассердилось рожковое дерево и воскликнуло:

— Пусть будет черным твое лицо, а не глаза!

Пошла она дальше. Попросил ее розовый куст:

— Подмети вокруг меня, путница, и полей меня!

Глянула на него мачехина дочка презрительно:

— Разве я твоя служанка?

И воскликнул розовый куст:

— Пусть будут красными твои глаза, а не щеки!

Подошла она к кусту жасмина, попросил ее куст:

— Подмети вокруг меня, путница, и полей меня!

И ответила она ему то же, что и розовому кусту. Воскликнул жасминовый куст:

— Пусть будут белыми твои волосы и не будет белым лицо!

И стала девочка черной, как негритянка, седой, как старуха, а глаза ее покраснели. Пришла она к ведьме и сказала ей:

— На, забирай свое сито!

Приказала ведьма:

— Накорми меня!

А девица ей в ответ:

— Разве я твоя служанка?

— Ладно, принеси мне поесть!

— Сама пойд и возьми!

— Нет, сходи ты за едой! Я голодна, ничего не ела с самого утра!

Так они долго спорили. Потом ведьма ее схватила и в колодец опустила. Сидит девица в колодце, а ведьма приговаривает:

— Колодец, колодец! Сделай ее страшилищем!

Вышла девица из колодца такой страшной, что ее собственная мать не узнала!

Кто нас слушал — молодец, а теперь сказке конец!

22. Женщина и гуль

Жил-был гуль *, и завладел он большим городом. Каждый день он съедал одного-двух горожан. Когда люди пытались бежать прочь из города, он ловил их и тоже съедал. В конце концов в городе никого не осталось! Тогда гуль сел у городских ворот и стал поживать людей, что приходили или приезжали в тот город к родным и знакомым или по торговым делам. Ведь в других городах люди не знали о печальной судьбе здешних жителей.

И вот как-то подошли к городским воротам муж с женой. Спросил их гуль:

— Куда вы идете?

— В этот город.

— К кому?

— К родственникам: к дяде и двоюродным братьям.

— А как их зовут?

— Так-то и так-то.

— Так это же мои соседи, я их всех прекрасно знаю! Давайте я вас провожу и дома их покажу!

— Спасибо! А как тебя зовут?

— Дядюшка Маймун.

Повел их гуль в город, привел к дому их дяди; а дом закрыт, никого в нем нет. И другие дома закрыты. Спросили люди гуля:

— Где же наши родственники?

Ответил гуль:

— Наверно, куда-нибудь уехали. Ничего, идем ко мне, давайте поужинаем вместе.

Привел их гуль в свое жилище, принес муки, притащил большого барана и попросил помочь ему приготовить ужин. Вот женщина моет мясо, вдруг подходит к ней кошка и говорит:

— Дай мне кусочек мяса, я тебе что-то скажу!

Ответила женщина:

— Нет, ты сначала скажи, а потом получишь мясо!

И сказала кошка:

— Вас в гости пригласил не человек, а гуль!

Как услышала женщина такое, заскрипела зубами от страха. Дала она кошке баранье легкое, а сама пошла к мужу и рассказала ему про гуля. Не поверил муж ей, пошел к гулю и спросил его:

— Дядюшка Маймун! Правда ли, что ты гуль?

Ответил гуль:

— Что ты, сынок! Это проклятая кошка наврала! Ну какой же я гуль? Разве бывают гули в человеческом облике? Если так, то и вы все гули!

Вернулся он к жене, стал обвинять ее во лжи — одним словом, поругался с ней. А жена нажарила большое блюдо баранины — такое блюдо, что могли съесть пятнадцать человек. Думала она этим мясом накормить всех троих, а гуль один все сожрал в один присест! Тут обратилась женщина к мужу:

— Смотри-ка! Гуль сожрал все мясо! Разве мог бы это сделать человек? Для него эта гора мяса — что для нас один кусок, только облизнуться!

Но опять ее муж не послушал, отправился спать. А женщина побежала во двор, выкопала там яму и разожгла в ней огонь. Сама спряталась в укромном месте, откуда ей было видно и слышно все, что делалось в жилище гуля.

Рано утром гуль проснулся и закричал:

— Эй вы, те, кого я вчера угощал, угостите сегодня меня!

Проснулся и муж той женщины, услышал слова гуля, подошел к нему и сказал:

— Приходи ко мне домой, дядюшка Маймун, и я жарю для тебя семь быков, запьешь ты это морем молока и закусишь финиками со всех филиковых пальм моего сада. Эх, и повеселимся же мы с тобой!

Рассердился гуль:

— Я тебе говорю: «Накорми меня сегодня!», а ты предлагаешь мне идти неведомо куда! Ты смеешься надо мной! За это я тебя съем. С чего вот только начать, не знаю: с ног, которые не хотели идти за женой, или с ушей, которые ее не слушали?

И съел его гуль, и следа от него не оставил!

Потом стал искать его жену, а жена побежала от гуля, приговаривая:

— А ну-ка догони меня, нефрит* паршивый!

Погнался гуль за женщиной, да угодил в яму, на дне которой она разожгла костер. Упал он в огонь, сжег себе ноги. Стал гуль умолять женщину:

— Помоги мне выбраться из ямы или потуши костер!

А она ему в ответ:

— Ты свое получил!

Сгорел гуль, превратился в пепел! А женщина потушила огонь и зарыла в землю пепел гуля. Потом вернулась в свой город и рассказала всем родным и знакомым, как одолела гуля. Переселились ее родные в тот город, жителей которого съел гуль. Потом и другие люди стали там селиться. Стал город таким же шумным и богатым, как и прежде!

23. Три призрака

Жил-был в давнее время праведный человек, известный в своем народе, и было у него три сына: Омар, Зейд и Мухаммед. Воспитал он их в послушании и богобоязни, обучил их воинскому искусству и мирным ремеслам. А когда он состарился и пришел его смертный час, собрал их и наказал охранять его могилу первые три дня после смерти, чтобы каждый день и каждую ночь кто-нибудь из них сторожил ее. Вскоре он скончался. Оплакали его, как положено, и предали земле.

А вечером собрались три брата — его сыновья, и младший, Мухаммед, сказал:

— Отец наказал нам сторожить его могилу три дня и три ночи. Пускай начнет сторожить старший из нас — Омар!

Но остальные братья посмеялись над Мухаммедом:

— Какая польза от того, что мы будем стеречь его могилу? Ведь там только труп без души. Да и кто посмеет осквернить его покой? Он был столь уважаемым человеком!

Но Мухаммед не послушал их, достал свой меч и вечером пошел охранять могилу отца. Прошло несколько часов, наступила ночь. Вдруг видит Мухаммед, как из темноты выступает белый призрак — всадник на белом коне, в белой кольчуге, с белым мечом и белым копьем. Воскликнул Мухаммед:

— Остановись, привидение! Что привело тебя сюда в этот час полночи? Чего ты хочешь?

Ответил призрак громким, грубым голосом:

— Твой отец когда-то был ко мне несправедлив, а теперь я хочу ему отомстить!

Налетел на него Мухаммед, восклицая:

— О презренный трус! Ты хочешь расчитаться с тем, кто был к тебе несправедлив, после его смерти!

Вступил он в схватку с призраком и ударил его мечом так, что голова отлетела в одну сторону, а туловище — в другую. Забрал его белого коня, одежду и оружие и все это спрятал от братьев. А они его спросили:

— Какую пользу ты извлек из бдения на могиле отца?

Но Мухаммед ничего им не ответил — ни хорошего, ни дурного. А вечером спросил:

— Кто из вас пойдет стеречь могилу нашего отца?

Посмеялись они над ним, как и в первый день, и сказали:

— Ты, если хочешь!

Взял Мухаммед меч и опять пошел на могилу. Вот он сидит, и вдруг перед ним, как из земли, вырастает огромный черный всадник в черной одежде и с черным оружием, верхом на черном коне.

— Зачем пришел ты в этот поздний час? В чем дело? — воскликнул Мухаммед.

Ответил черный всадник:

— Твой отец меня мучил, а теперь я хочу его почитать!

Ударил Мухаммед его мечом и сбросил с коня на землю, снял с него одежду и оружие, а утром навьючил все это на коня и привез домой тайком от братьев. Вечером он сказал своим братьям:

— Наступает третья, последняя ночь, когда надо бодрствовать у отцовской могилы. Вы ведь поклялись охранять его могилу. А клятвы надо выполнять!

Но братья только посмеялись:

— Иди сам сторожи мертвецов!

И снова пошел Мухаммед на могилу отца. Вдруг появился красный призрак на красном коне, с красным оружием и в красной броне. Когда призрак приблизился. Мухаммед спросил его:

— Зачем ты пришел сюда?

Ответил призрак:

— Твой отец нас наказывал, а теперь мы его накажем!

Но не успел призрак закончить свою речь, как Мухаммед вытащил меч, ударил призрака мечом и убил его. Забрал Мухаммед его одежду и оружие, а красного коня отвел в потайное место, и никто этого не видел и ничего об этом не знал.

Так прошли эти три дня и три ночи. А братья подумали, что Мухаммед сошел с ума. Пришли они к нему, избili его, но он им ничего не сказал, так и разошлись все восвояси.

Однажды возвестил глашатай, что будет великое состязание между царевной — искусной наездницей и всяким, кто пожелает. Тот, кого она обгонит, станет ее рабом; а тот, кто ее обгонит, станет ее мужем. В день состязания Мухаммед надел одежду белого всадника, сел на белого коня и победил — обогнал царевну. Потом подошел к царю и сказал:

— О царь! Я победил твою дочь! Разрешите мне на ней жениться, но отложи свадьбу на несколько дней!

— Хорошо, она твоя! — согласился царь. — Ты ее честно завоевал!

На второй день возвестил глашатай, что будет состязаться дочь везира. А это была такая наездница, что обгоняла даже ветер. Пришел Мухаммед в потайное место, где спрятал коня и снаряжение черного всадника, сел на черного коня, облачился в черную одежду, так что не узнал его никто, даже его братья, также участвовавшие в состязании. Обскакал он дочь везира, пришел к везиру и сказал:

— Дочь твоя стала моей! Оставь ее у себя, пока я за нее не приеду.

— Ты волен ею распоряжаться, как ты хочешь! — ответил везир.

На третий день возвестил глашатай, что придет на состязания дочь верховного судьи и тот, кто ее обгонит, женится на ней. Пошел Мухаммед туда, где спрятал снаряжение красного всадника, надел его доспехи, сел на его коня и обогнал дочь верховного судьи, а его братья опять не смогли обогнать. Пришел он к верховному судье и сказал:

— Пусть дочь твоя побудет у тебя до завтра!

Согласился верховный судья.

А Мухаммед поехал прятать коня и снаряжение, да замешкался. Приезжает домой, а там братья сердито кричат:

— Где этот несчастный дурачок? Если бы он позаботился о наших конях, мы бы не проиграли в состязании!

Тогда рассказал им Мухаммед все, что с ним произошло, и показал им трех коней: белого, черного и красного. Стали они его радостно обнимать и целовать. И поехали они вместе к царевне, и женился на ней Мухаммед. Потом отправились к дочери везира, на которой женился старший брат Омар. Потом — к дочери верховного судьи, на которой женился средний брат Зейд. И зажили они все спокойно, счастливо и благополучно, пока не пришла к ним Разрушительница престолей и Разлучительница собраний.

24. Сын рыбака

Жил-был рыбак Сабир. Ловил он рыбу, часть шла на еду для семьи, а часть — на продажу; на вырученные деньги покупал он одежду и все, что нужно для дома. А рыбацкое дело он унаследовал от отца и обучал ему своих сыновей. Старшего сына звали Зафир. В детстве Зафир ходил в куттаб* и хорошо изучил чтение, письмо и арифметику. Был он смелым, отважным, умным, благоразумным, красноречивым, добрым. А когда кончались занятия в куттабе, приходил он на берег морской и помогал отцу. Раздевался и бросался в волны морские, так как хорошо плавал, был крепок и силен. Когда же Зафир закончил обучение, он стал ловить рыбу вместе с отцом.

Однажды пошли Сабир с Зафиром на море, бросили сеть и ничего не поймали. Второй раз забросили — ни одной рыбешки не попало! И на третий раз им не повезло. Так бросали они сеть до вечера, но все впустую! Сабир даже чуть не заплакал: ведь у него десять детей, а кормить их нечем. И снова закинули они сеть, и через какое-то время почувствовали, что она тяжелая. С большим трудом вытащили ее на берег и нашли в сети огромную рыбу диковинного вида. Обрадовались они такому улову и позабыли про усталость. Сабир испугался, что рыба утащит сеть обратно в море, и поэтому привязал сеть к одному из прибрежных утесов. Потом сказал сыну Зафиру:

— Оставайся здесь, а я схожу в город и возьму верблюда, чтобы отвезти рыбу на базар. Ведь она стоит не меньше тридцати динаров — да я за три месяца столько не заработаю! Поймать такую рыбу — это большая редкость.

Сабир ушел, а Зафир остался. Вдруг он слышит голос из сети:

— Отпусти меня, а я тебе помогу! Тот, кто делает добро, не пожалеет об этом!

Удивился Зафир, что рыба вдруг заговорила, а она свою речь повторила:

— Отпусти меня, а я тебе помогу, не останусь перед тобою в долгу! Кто сделает доброе дело, тот не останется в убытке!

Зафир ответил:

— Я бы рад тебя отпустить, да дома уже который день голодают мои младшие братья и матушка, могут с голоду умереть. Так что же для меня лучше — погубить рыбу или погубить моих маленьких братцев? А отец мой всю жизнь ловил рыбу, и никогда я не видел его таким печальным, как сегодня, когда мы за столько часов ничего не поймали. И никогда я не видел его таким радостным, как в тот миг, когда он вытащил тебя! Что же с ним будет, коли я отпущу тебя и обреку на голодную смерть всю нашу семью?

— На тебе две жемчужины! — сказала рыба. — За их цену ты сможешь купить все, что нужно для семьи!

И с этими словами она выплюнула две ценные жемчужины. Тогда Зафир отпустил ее, а рыба дала ему волосок и добавила:

— Если я тебе буду нужна, сожги этот волосок, и я тотчас приплыву к тебе, где бы ты ни был!

И рыба уплыла в море. А Зафир повесил сеть сушиться, завернул жемчужины в чистый лист бумаги и положил на видное место рядом с сетью, сказав про себя: «Эти жемчужины стоят по крайней мере двести динаров! Чтоб столько заработать, отцу надо работать два года! Теперь матушке и братцам голод не страшен!» Вдруг он увидел, что его отец возвращается. Спрятался Зафир в укромном месте на пригорке, откуда ему было все видно, а его никто не мог видеть. Отец его Сабир не достал верблюда и привел мула. Когда рыбы не нашел — чуть с ума не сошел! Долго он Зафира звал, но никто не отвечал. Потом он заметил бумажный листок. Развернул Сабир листок, а в нем — две жемчужины! Обрадовался Сабир, но потом призадумался: «Откуда они? Где рыба? Где Зафир?» Стал кричать:

— Зафир! Зафир!

Но Зафир молчал. Тогда Сабир навьючил сеть на мула и пошел домой.

А Зафир боялся, что отец на него рассердится, и пошел не домой, а куда глаза глядят. Ночевал он в степи, днем бродил, а когда хотел есть, то питался травами, когда хотел пить, утолял жажду из родника. Пять дней шел он и не встретил ни одной живой души. На шестой день к вечеру добрался до высокой горы, стал на нее взбираться и вдруг услышал какой-то страшный свист. Огляделся, видит, что это шипит большая змея, которая хочет напасть на гнездо с малыми птенцами. Взял Зафир большой камень, с силой бросил его в змею и размозил ей голову. Змея издохла, а Зафир пошел дальше. Вдруг прилетает орел — огромный, как туча, и говорит Зафиру:

— Видел я, как ты убил змею, что покушалась на моих малых деток. Спасибо тебе за то, что убил ее! Вот тебе три пера. Если я буду нужен, сожги одно перо, и я тотчас же прилечу к тебе, где бы ты ни был!

Взял Зафир три эти пера и отправился дальше. Через два дня пришел он в деревню, возле которой старуха пасла скот. Стала старуха доить овец и верблюдиц, а молоко идет какое-то странное — розовое, как будто с кровью. Удивился Зафир и спросил старуху, отчего молоко такое. Ответила старуха, тяжело вздыхая:

— Сынок, скот худой из-за плохих пастбищ.

— Как же это? — говорит Зафир. — По дороге сюда я видел множество плодородных, прекрасных пастбищ!

— Да, ты видел прекрасные пастбища, — ответила старуха, — но пастухи остерегаются туда ходить, ибо двадцать лет назад чудовище и великан захватили эти пастбища и всякий, кто попадает туда, погибает!

Накормила старуха Зафира, а он, когда поел, попросил старуху взять его в пастухи. И ответила старуха:

— Я согласна. Мне нужен надежный пастух. Как раз завтра истекает срок службы у одного из моих пастухов, он вернется к себе домой и женится. А ты поступишь на его место.

Утром Зафир вышел пасти скот, а уходя, попросил у старухи какое-нибудь оружие, и она дала ему кинжал своего мужа, а был тот кинжал длиною в шибр*. Повел Зафир стадо на плодородные пастбища, и скот стал с наслаждением и жадностью щипать свежую, сочную травку, а потом попил водицы из чистого источника. Наступил вечер, и вдруг там появилась змея с восьми головах, каждая голова величиной с большой арбуз, а сама змея длиною метров двадцать. Подползла змея к Зафиру и спрашивает:

— Ты зачем здесь свой скот пасешь?

— Я слепой странник, — отвечает Зафир, — разве здесь нельзя пасти?

— Да. Нельзя! — зашипела змея. — Если второй раз сюда придешь, я тебя убью!

— Хорошо, ухожу! — ответил Зафир.

Уползла змея в свою нору, а Зафир пошел с этого пастбища. Близ деревни встретился ему тигр, хотел напасть на стадо. Но Зафир пронзил его кинжалом прямо в сердце и привел весь скот старухе. Подоила старуха овец и верблюдиц, получила хорошего белого молока. Зафир рассказал старухе все, что с ним случилось в тот день, а она поздравила его с благополучным возвращением и сказала:

— Сынок, не ходи больше на то пастбище!

Ответил Зафир:

— Положусь я на Аллаха и на твои молитвы!

А поутру Зафир встал, помолвился, надел шкуру убитого им тигра и спросил старуху:

— Есть ли у тебя меч?

Дала она ему меч своего мужа и сказала:

— Этот меч принадлежал храбренцу, и ты храбрец — значит, достоин владеть им!

— Спасибо тебе за доверие, постараюсь его оправ-

дать, — ответил Зафир. — И еще скажи, разрешишь ли ты мне пожертвовать несколькими овцами, чтобы спасти все стадо?

Сказала старуха:

— Располагай моим стадом, как собственным! Главное, сам возвращайся целым и невредимым!

И повел Зафир скот, а старуха стала молиться за него:

Привел он скот на плодородное пастбище недалеко от змеиной норы. Набрал много хвороста и колючек и загородил ими вход в нору. Змея увидела стадо и захотела выйти, да хворост ей помешал. А когда змеиные головы просунулись между сухих веток, Зафир поджег хворост и колючки. Огонь и дым охватили змею, тело ее загорелось, но несколько голов вынырнули из огня. Тогда Зафир бросил каждой из этих голов по овце, и змея выпустила весь свой яд в этих овец, а тело ее сгорело. От всей змеи осталась только первая голова, да и та качалась от ожогов и от дыма. Ударил Зафир по змеиной голове мечом и разрубил пополам. Так он покочил со змеей и набавил людей от нее. А вечером вернулся к старухе и рассказал ей обо всем, что случилось, и о том, что ему пришлось пожертвовать семью овцами. Старуха очень обрадовалась, что стадо сыто и напоено.

На другое утро повел Зафир стадо на новое пастбище, что было захвачено великаном. Выбрал он место вблизи скал. А великан увидел из окна своего замка стадо и напал на него. Тот великан был ростом с огромное дерево, и понял Зафир, что выйти против него в открытую невозможно. Спрятался Зафир между скал и, когда великан проходил мимо, ударил его мечом изо всей силы. Великан упал лицом на скалы, разбил себе череп, выколол глаза о колючий кустарник и потерял сознание. Забрался Зафир ему на спину и рубанул мечом по затылку. Задрожал великан, словно земля содрогнулась, и затих навеки. А Зафир отправился в замок великана и нашел там много сокровищ и драгоценностей. Взял он себе драгоценных камней, сколько мог увести, вернулся к стаду, пересчитал скот, напоил его и пошел к старухе. Рассказал он ей о том, что случилось, дал два драгоценных камня в уплату за погибших овец и вернул меч. Старуха сказала:

— Ты достоин носить его! Возьми, я дарю его тебе за храбрость!

Все жители той деревни узнали о подвигах Зафира, и стали они жить спокойно.

Весть о подвигах Зафира дошла и до султана. Позвал султан его к себе, чтобы наградить за мужество, пожаловал ему золотую кольчугу и сказал:

— Проси у меня что хочешь!

— Ничего мне не надо! — ответил Зафир. — Я лишь прошу Аллаха, чтобы он продлил тебе жизнь!

Но султан настаивал:

— Нет, ты обязательно должен что-нибудь попросить!

— Дай мне два дня на раздумье.

И дал ему султан два дня подумать.

Пошел Зафир бродить по улицам той столицы, и все там было ему в диковинку, ведь он был сам из деревни, а ближайший к их деревне город был маленьким и тихим — как один квартал этой шумной населенной столицы. Вдруг он увидел в окне дворца девушку, краше которой никогда не встречал. Влюбился он в нее с первого взгляда. Спросил местных жителей, кто она такая, и ответили ему, что это дочь султана. Через два дня позвал его султан и спросил:

— Ну как, придумал?

— Пошади, господин! — говорит Зафир.

Удивился султан:

— В чем дело?

Сказал Зафир:

— Не гневайся на меня за то, что попрошу!

— Не бойся, проси что хочешь!

— Я прошу руки твоей дочери! — сказал Зафир.

Султан говорит:

— Проси чего-нибудь другого!

Сказал Зафир:

— Ничего другого я не попрошу!

Тогда султан молвил:

— Дочь моя всем женихам ставит такое условие: чтобы жених взял тысячу динаров и спрятал их где-нибудь, и если она найдет эти деньги, то она их заберет, а жениху отрежет нос, так что ему будет стыдно на люди показаться; если же не найдет, то выйдет за него замуж. Так вот, уже десятки женихов к ней сватались, и всем она носы поотрезала! Она ведь может найти что угодно и где угодно! А ты такой красивый, и я не хочу, чтоб ты остался без носа.

Но Зафир настоял на своем:

— Я принимаю ее условие! Вот тысяча динаров и еще драгоценный камень в придачу, завтра я их где-нибудь спрячу, и если она не найдет, то за меня замуж пойдет!

Сообщил султан дочери о новом женихе, а Зафир на рассвете пошел в горы, сжег орлиное перо, и через несколько минут прилетел к нему орел. Рассказал Зафир орлу о своем деле. Взял орел Зафира и спрятал за тучу. Стала дочь султана гадать на песке — получилось что-то непонятное. Стала читать колдовские книги — читала допоздна, так ничего и не угадала! Спросил ее султан, нашла ли она деньги, и ответила она:

— Деньги и их владелец — не на земле. Были бы они на земле, я бы их нашла!

А вечером вернулся Зафир и пришел к невесте. Взглянула она на него пристально и поняла, что это юноша смелый и умный, добрый и остроумный. Влюбилась она в него, но решила еще раз его испытать. Решил Зафир: «Спрячу-ка я деньги в глубине земной или пучине морской». На следующий день он пошел на берег моря и сжег волосок, что дала ему рыба. Приплыла к нему та диковинная рыба, рассказал он ей о своем деле. Проглотила его рыба и погрузилась в пучину морскую. А дочь султана стала гадать на песке — ничего не нагадала. Тогда она сказала:

— Был бы он на поверхности земли — я нашла бы его!

Сказал султан, отец ее:

— Он, наверно, спрятался в глубине земли!

— Я не могу найти места, где он спрятался! — признала дочь.

А вечером рыба выплюнула Зафира на берег, он вернулся в город, сменил одежду и пришел во дворец. Сказал султан:

— Моя дочь говорит, что ты спрятался не на земле.

Ответил Зафир:

— Да, я спрятался в глубине земной.

И в третий раз решила дочь султана испытать Зафира. Пошел Зафир к старухе, у которой пас скот, попросил у нее козу, зарезал эту козу, налил ее кровь в таз, разбавил горячей водой, поставил в этот таз табурет, положил на табурет золотую кольчугу — подарок султана, поставил таз со всем содержимым в тени гранатового дерева и влез сверху на кольчугу. Стала дочь

султана гадать на песке, и открылись ей какие-то странные фигуры — как будто она с ума сошла. Повторили гадание — получилось то же самое! В полдень пришел к ней султан и спросил:

— Ну как, нашла?

Ответила она:

— Да, отец, нашла, да только в таком месте, что не верится!

Спросил султан:

— Где? Скажи мне, где он, и я пошлю за ним!

— Ты мне не поверишь! — говорит дочь.

И снова велел султан:

— Говори, где он!

И сказала султанская дочка:

— Он недалеко отсюда, на вершине золотой горы, а гора та на острове в море крови, под гранатовым деревом.

Решил султан, что она ума лишилась, а ее мать заплакала, когда услышала такие слова. Спрашивает султан:

— Где же это недалекое место, где находится кровавое море и остров с золотой горой?

Ответила дочь:

— Не знаю, но все это так и есть. Я знала, что вы мне не поверите!

— Ты же знаешь условие: ты должна назвать место, где он прячется, и тогда мы приведем его сюда, — говорит султан. Так и не сумела девушка сделать это и с плачем удалилась в свою спальню. А утром Зафир пришел во дворец, и султан сообщил ему, что дочь его больна и не велела никого принимать. И еще сказал султан:

— Боюсь, уж не помешалась ли она? Вчера говорила, что ты спрятался на золотой горе на острове в кровавом море недалеко отсюда.

Сказал Зафир:

— Она была права! В первый день я на орле вознесся выше тучи, на второй день рыба погрузила меня в пучину морскую, а на третий день сел я на золотую кольчугу на стуле, поставленном в таз с козьей кровью под гранатовым деревом.

Удивились султан и его придворные тому, что услышали, и спросили Зафира:

— Как ты сумел все это совершить?

Ответил Зафир:

— Благодаря добрым делам!

И рассказала все, что с ним произошло с того момента, как расстался с отцом, до прихода к султану.

Затем Зафир попросил султана разрешить ему повидать невесту, и султан разрешил. Зафир пришел к девушке и объяснил ей, что она ни разу не ошиблась, искала его правильно. И они еще больше полюбили друг друга. Спросил ее Зафир:

— Когда наша свадьба?

Ответила девушка:

— Когда тебе угодно!

Вернулся он к султану и передал ему весь этот разговор.

И они играли свадьбу двадцать дней и двадцать ночей, и приехал на свадьбу рыбак Сабир со всем семейством (султан послал за ними). И все они зажили счастливо и благополучно, и у Зафира с женой родилось много мальчиков и девочек.

25. Дочь ифрита

Давным-давно жили-были три сестрицы-девицы. Не было у них ни матери, ни отца. Каждый день они мыли шерсть, а старшая сестра продавала эту шерсть, и так они зарабатывали себе на пропитание. Однажды, когда муаззин возгласил начало вечерней молитвы, попросили младшие сестры старшую зажечь светильник, но у них в доме не нашлось спичек. Старшая сестра взяла светильник и пошла к соседям зажечь его. Вошла она в незнакомый дом и увидела там сорок один светильник — сорок маленьких и один большой. Зажгла она свой светильник от большого светильника и вдруг слышит голос:

— Ты зажгла свой светильник от меня, забеременеешь ты от меня!

Но она — невинная девушка — не приняла всерьез эти слова. Пришла она к сестрам, а те на нее напустились:

— Где ты была? Мы сидим без света, а ты по соседям бродишь!

— Клянусь Аллахом, сестрицы, я была не у соседей, а в каком-то незнакомом доме, где со мной приключилась диковиная история: был там сорок один светиль-

ник — сорок маленьких и один большой, — зажгла я свой светильник от большого светильника и вдруг слышу голос: «Ты зажгла свой светильник от меня, забеременеешь ты от меня!»

Удвинулись сестры:

— Ты это вправду слышала? Не может светильник говорить!

И не поверили ей. Но вот прошло шесть месяцев, и вырос у нее живот, как у беременной. Стали сестры плакать. Истекли девять месяцев, и однажды ночью, когда сестры сидели и славили того, чье око не дремлет и не спит¹, вдруг раздвинулась стена их дома и вышел из нее ифрит. Сказал ифрит:

— Мир вам!

Девушки так перепугались, что упали в обморок. Но ифрит побрызгал на них водой, и они пришли в себя.

— Не бойтесь, девушки! — говорит ифрит. — Я муж вашей старшей сестры, пришел помочь ей рожать.

Достал он из-за пазухи нож, рассек чрево своей жены и воскликнул:

— Выходи, дочка!

И вышла оттуда девочка! А жене своей он сказал:

— Если тебе захочется какой-нибудь пищи или одежды, скажи про себя: «Хочу того-то и того-то!» И сразу появится перед тобой то, чего ты пожелаешь! Не надо будет тебе ни мыть шерсть, ни работать. А я ухажу и вернусь к тебе через пятнадцать лет.

— До свидания, да хранит тебя Аллах! — ответила жена.

И ифрит исчез. А жена его стала растить дочку. И все, чего она хотела, в ее доме появлялось. Исполнилось дочери пятнадцать лет, Однажды девочка сказала матери:

— Пойдем погуляем!

Пошли они гулять, присели отдохнуть на берегу реки, пошла девочка мыть руки и уронила в реку золотой браслет с алмазом. Стала она плакать, а мать ее утешает:

— Не печалься! Завтра пойдем к ювелиру, и он тебе сделает другой браслет. А сейчас вернемся домой.

Пошли они домой. А в это время царевич отправился на прогулку и присел отдохнуть на берегу той же реки. Вдруг видит — в воде что-то блестит. Приказал он слуге нырнуть, тот достал браслет и принес царевичу. Взял царевич браслет, стал им восхищаться и

сказал про себя: «Дорого бы я дал за то, чтобы увидеть хозяйку этого браслета!» Потом приказал подать коня и вернулся во дворец. Увидела царица, что ее сын какой-то понурый и усталый, и спросила:

— Что с тобой, сынок?

— Ах, матушка, если ты меня любишь, приведи мне хозяйку этого браслета, и я женюсь на ней!

Взяла царица браслет и стала ходить по Дамаску. В каждый дом заходила и спрашивала, нет ли там хозяйки этого браслета. Но все отвечали, что нет, и дивилась драгоценной вещице. Наконец пришла она в один дом и увидела там девушку, подобную восходящему солнцу. Приветствовали они друг друга, и спросила царица девушку:

— Знаешь ли ты хозяйку этого браслета?

— Да, клянусь Аллахом, знаю! Это я сама!

Тут пришла мать девушки, и заговорила с ней царица о том, что хочет женить царевича на ее дочери. Мать девушки ответила:

— Я пока не могу тебе ответить ни да, ни нет. Вот вернется ее отец, посоветуемся мы с ним, а ты завтра приходи за ответом.

Царица ушла, и вскоре после этого стена вдруг раздвинулась, и из нее вышел ифрит! Поздоровался с женой и дочерью, поцеловал их. Рассказала ему жена про предложение царицы. И сказал ифрит:

— Выдавай нашу дочь замуж за царевича. Только потребуй с него калым в сорок химлей * денег.

А потом обратился к дочери:

— Я дам тебе совет: когда муж войдет к тебе, не говори ему ни слова, пока он не скажет: «Я нахожусь под защитой твоего отца — шейха светильников!» Если же он не произнесет этих слов, молчи хоть сто лет!

— Слушаю и повинуюсь! — ответила дочь.

Попрощался он с ними и исчез. Поутру пришла царица за ответом. Мать девушки сказала:

— Мы согласны выдать нашу дочь за твоего сына.

— Назначь калым!

— Сорок верблюжьих выюков денег.

— Согласна.

Царица отправилась к сыну, рассказала ему обо всем. Он позвал слуг, велел им нагрузить сорок верблюдов деньгами и отправить этих верблюдов к невесте в сопровождении солдат. Сам же объявил:

— Сегодня вечером играем свадьбу!

Вошел он к девушке и увидел, что она подобна восходящему солнцу. Но когда он заговорил с ней, она ему не ответила, и царевич решил, что она немая. Он рассказал об этом матери, по та возразила:

— Нет, сынок! Твоя жена не немая. Клянусь Аллахом, она щебечет, как птичка!

Прожили они вместе год, а девушка так и не заговорила. Надумал царевич взять вторую жену. Новая жена решила познакомиться со своей соперницей. Пришла она к ней, поздоровалась, и та ей ответила. Подумала вторая жена: «Странно, что эта женщина говорит со всеми, кроме своего мужа-царевича!» А первая жена царевича не знала, кто ее гостя. Велела она служанке принести блюдо с едой, чтобы попотчевать ее. Несла служанка блюдо, да уронила его на землю и разбила. А то блюдо было из изумруда и яхонта, второго такого не было ни у одного султана на всей земле! Увидела госпожа разбитое блюдо, схватила кнут и давай хлестать служанку! Воскликнула служанка:

— Да заступится за меня твой отец — шейх светильников!

При этих словах госпожа перестала ее бить. Услышала это ее соперница и, вернувшись к царевичу, сказала:

— О мой повелитель! Сегодня я пришла к своей сопернице, пообедала у нее и обнаружила, что она вовсе не немая — щебечет словно птица! И вот что там произошло: она послала служанку за едой, у той из рук выпало блюдо и разбилось. Схватила женщина кнут и стала бить служанку, а та воскликнула: «Да заступится за меня твой отец — шейх светильников!» Госпожа тотчас оставила ее.

Тогда царевич подумал: «Клянусь Аллахом, надо и мне сказать ей эти слова, может, она со мной заговорит!» Пришел он к жене и сказал:

— О моя госпожа! Я твой раб, я готов умереть за тебя. Да заступится за меня твой отец — шейх светильников! Скажи мне хоть одно слово!

Как только услышала она эти слова, воскликнула:

— О мой любимый! Ты — моя душа и мое сердце.

И бросились они друг другу в объятия. Тут и сказка вся.

26. Мухаммед Ловкий

Давным-давно жил-был царь, и было у него семь сыновей. Мать их умерла, и от великой печали царь больше не женился. Жил он с сыновьями, растил их, воспитывал. И вот однажды вызвал он старшего сына и сказал ему:

— Сынок! Я состарился. Ты старше твоих братьев. Не пора ли тебе жениться?

Ответил Мухаммед Ловкий¹ (так звали старшего царевича):

— Клянусь Аллахом, батюшка, женить меня — твое право! Только ты знаешь, что я живу вместе с шестью другими братьями, мы никогда не разлучались, и поэтому нужно, чтобы мы женились все в один и тот же день на семи сестрах!

Послал царь гонцов. Поскакали гонцы во все концы царства искать человека, у которого было бы семь дочерей. Но не нашли такого.

Узнал Мухаммед Ловкий, что в одной далекой стране есть царь, у которого семь дочерей. И решил Мухаммед поехать в ту страну вместе с братьями. Царь снарядил им корабль. Долго плыли они, пока не приплыли в город Баннур. А по тому городу расхаживал лев и пожирал людей. Город опустел: люди разбежались оттуда, опасаясь, что лев их тоже съест.

Все путники устали с дороги и заснули, кроме Мухаммеда, который подумал: «Пусть братья спят, а мне нельзя. Я их должен охранять от зверей и разбойников». Почуял лев людской запах и хотел было напасть на Мухаммеда и его братьев, но Мухаммед опередил его, ударил сзади мечом и отрубил льву голову. Разбудил он слуг, которые их сопровождали, и приказал оттащить льва на корабль.

А сам стал бродить по городу. Видит — на земле лежит большое кольцо. Поднял кольцо — перед ним открылся подземный ход. Пошел по этому ходу, видит: сидят под землею сорок разбойников. То кольцо, что поднял он один, они все вместе с трудом поднимали,

Удивились разбойники его появлению:

— Неужели ты один поднял кольцо?

— Да, один.

— А город совсем опустел?

— Совсем!

— Ты не боишься льва?

— Нет! Идемте со мной!

Последовали разбойники за Мухаммедом, вышли из подземелья. Спросил он их, где царский дворец. Разбойники ответили:

— Видишь белое здание вон на той горе? Это и есть дворец царя.

— Стойте здесь, а я пойду во дворец, буду бросать вам оттуда драгоценные камни, — говорит Мухаммед. — Каждый камень, что я брошу, поднимайте вдесятером!

Вошел он в царский дворец. Видит, царь спит на своем ложе. Прошел на другую половину, а там спят семь царевен — одна другой красивей! Вернулся в царские покои, вдруг видит: с потолка спускается змея, хочет ужалить царя. Мухаммед схватил меч и ударил змею так сильно, что меч вонзился в стену. Оставил Мухаммед меч в стене, чтобы не шуметь и не разбудить царя, а сам залез на крышу дворца. Эта крыша была выложена крупными драгоценными камнями. Стал он бросать камни разбойникам. К каждому камню кидались десять разбойников, а Мухаммед бросал на них другие камни и убивал их. Так он убил всех сорок разбойников, отрезал им уши, и сложил в свою суму. Потом вернулся на корабль, к своим братьям.

Проснулся царь, увидел на стене убитую змею, взглянул в окно, а перед дворцом — море крови и валяются сорок убитых разбойников. Послал царь глашатаев в город. Возвестили глашатаи:

— Кто убил змею в царском дворце и шайку разбойников перед дворцом, тот пусть явится к царю, царь его наградит!

Но никто не откликнулся.

Тут одна из царевен взяла подзорную трубу и увидела корабль. Царь послал солдат узнать, что за люди на том корабле, и привести их во дворец. Встретил Мухаммед солдат и сказал им:

— Мы — сыновья царя, пусть нас примет сам царь!

И встретил их царь торжественно, и спросил о причине приезда в его страну. Ответил Мухаммед Ловкий:

— Нас семеро родных братьев, и мы хотим жениться на семи родных сестрах.

— Я твою просьбу уважу, если ты избавишь мой народ от льва, что пожирает людей и опустошил прекрасный город Баннур! — говорит царь.

— Я уже убил этого льва и шайку разбойников, а в придачу еще и змею, которая хотела тебя ужалить на ложе твоём. И вот тебе доказательства: убитый лев на корабле, уши разбойников в моей суме и меч, на котором написано мое имя, в стене твоего дворца.

А после того как Мухаммед убил льва, город сразу ожил, появился народ в домах, лавках и на улицах. Радость пришла в город. Тут и сыграли свадьбу семи царевичей с семью царевнами, старший женился на старшей, младший — на младшей.

После свадьбы братья погостили у царя сорок дней, а потом попросили у него разрешения вернуться в свою страну. Царь отпустил шестерых братьев, а Мухаммеду сказал:

— Побудь у меня еще пятнадцать дней, а потом я дам тебе своего коня, и ты догонишь братьев. Хочу, чтобы ты у меня погостил, потому что я тебя полюбил! Ты так силен и так умен, нет тебе равного в моей стране! Ты стал мне словно сын родной.

Уехали братья, увезли с собой своих жен и жену Мухаммеда. А Мухаммед задержался еще на пятнадцать дней, а потом сел на царского коня и поскакал галопом, но не догнал корабля. А дело было в том, что некий злой колдун полюбил старшую царевну — жену Мухаммеда, угнал корабль со всеми, кто на нем был, а жену Мухаммеда схватил и заточил в темницу.

Вернемся к Мухаммеду Ловкому. Скачет он и скачет на коне, а корабля найти никак не может. Стал он спрашивать людей и тут и там. Наконец кто-то сказал ему:

— Колдун, что живет в этом доме, загнал корабль под землю, а жену твою с этого корабля увел, и где она теперь, неизвестно.

Узнал Мухаммед, когда колдун вернется домой. Стал следить за его домом. Колдун пришел, а потом опять ушел. Тогда Мухаммед прокрался в его дом, по всем комнатам стал искать, пока не нашел свою жену. Она была заточена в подвале. Спросил ее Мухаммед:

— Кто заточил тебя сюда?

— Колдун, который заколдовал всех, кто был на корабле, а меня привел сюда, потому что он в меня влюбился, а я ему не повинуюсь.

— А ты сделай вид, что покорилась ему, а потом спроси, где его душа!

Ушел Мухаммед Ловкий из дома колдуна и опять затаялся. А вскоре вернулся колдун и обратился к царевне:

— Я люблю тебя, а ты не хочешь мне отвечать!

— Я тебе отвечу, только развяжи меня! — сказала царевна.

Развязал ее колдун и вывел из темницы. Она села рядом с ним и принялась разговаривать. Побеседовала о том о сем и спросила:

— Твоя душа такая же, как и у нас?

— Нет, я никогда не умру! Душа моя — в шкатулке, шкатулка та — внутри змеи, змея живет в стране Ваквак², а до той страны — пятьсот лет пути!

Когда колдун ушел, Мухаммед снова явился к своей жене, и та передала ему этот разговор. Положился он на Аллаха и отправился в путь. На коне скакал и пешком шагал, устал и присел отдохнуть на берегу моря.

А там на берегу как раз в это время сын царя красных джиннов поймал в сеть дочь царя белых джиннов. Увидел он Мухаммеда и говорит ему:

— Держи-ка эту сеть, да смотри не упусти! А я схожу принесу тебе поесть.

И ушел сын царя красных джиннов за едой. А дочь царя белых джиннов поглядела на Мухаммеда и стала его умолять:

— Ловкий Мухаммед! Брось меня в море, не давай меня сыну царя красных джиннов. За это я тебе помогу!

Бросил он ее в море вместе с сетью. Вернулся сын царя красных джиннов, увидел, что сети нет, ударил Мухаммеда так сильно, что тот в море упал. Но слуги царицы белых джиннов подхватили его и принесли в ее дворец. Попросила царица Мухаммеда рассказать о себе, и он рассказал ей все, что с ним случилось.

Сказала царица:

— Я позову всех моих коней. Посмотрим, кто из них знает страну Ваквак.

Позвала царица всех своих коней и спросила их:

— Кто из вас сможет быстро доставить Ловкого Мухаммеда в страну Ваквак?

Ответил один конь:

— Я такой страны вообще не знаю и слыхом не слыхал!

Сказал второй:

— Доскачу за двести лет!

Сказал третий:

— А я могу за сто лет доскакать!

— Это не годится! Подать сюда Зуруба! — сказала царица.

Зуруб был старый-престарый конь, кривой и хро- мой. Привели его, и царица задала ему тот же вопрос, и ответил Зуруб:

— Я могу туда добраться в одно мгновение!

Сказала царица:

— Если ты доставишь Ловкого Мухаммеда в страну Ваквак за одно мгновение, я тебя сделаю царем всех джиннов!

— Садись на меня, Мухаммед! — воскликнул Зуруб.

Не успела царица глазом моргнуть, как Зуруб с Мухаммедом уже были в стране Ваквак! Там Зуруб сказал Мухаммеду:

— Вот та змея, внутри которой находится ларец с душой колдуна. Нарви травы и брось змее!

Нарвал Мухаммед травы и бросил змее. Выпустила змея весь свой яд в эту траву. А Мухаммед ударил ее мечом, распорол ей брюхо и достал ларец. Сел на Зуруба и мгном снова очутился во дворце царицы белых джиннов. Предупредила его царица:

— Смотри, Ловкий Мухаммед, перед тем как увидеть колдуна, возьми его душу в руки и не выпускай ее из рук, пока не спасешь всех людей, которых он заколдовал!

Отправился Мухаммед Ловкий к дому колдуна, стал у его ворот. Вскоре вернулся домой колдун, видит, что кто-то стоит у ворот. Разгневался колдун, хотел было заколдовать Мухаммеда, а тот зажал его душу в кулак и стал ее мучить. Завопил колдун:

— Отпусти мою душу!

А Мухаммед ему в ответ:

— Так, значит, это твоя душа у меня в руках. Говори, где мои братья? Где корабль, на котором они плыли?

Сказал колдун:

— Погадай на песке и увидишь!

Стал Мухаммед гадать на песке, и вот перед ним стали появляться всякие люди, и наконец появился корабль с его братьями. И как только нашел он корабль, убил колдуна. Потом вошел в его дом, освободил свою

жену, забрал оттуда золото и алмазы и перенес все это на корабль. Вернулись семь братьев в свою страну, зажили спокойно и счастливо, и у всех у них родились сыновья и дочери.

27. Царь Камар и пряжа Шамс¹

Жили-были муж с женой, прожили вместе много лет, но не было у них детей. Стала жена молиться Аллаху, чтобы он подарил ей хотя бы дочку. И услышал Аллах ее молитву: забеременела она и через девять месяцев родила дочку. Назвали девочку Шамс. Вскоре отец девочки умер, она осталась с матерью, а когда исполнилось девочке пятнадцать лет, умерла и мать. Оказалась Шамс совсем одна. Задумалась она: «Что же мне делать?» И решила научиться прясть. Выучилась, стала покупать хлопок, прясть пряжу, продавала пряжу и так зарабатывала себе на пропитание.

Однажды она проснулась ночью, а луна очень ярко светила, и Шамс подумала, что уже настал день. Взяла она пряжу и пошла в Румейлу*. Видит, нет базара, никто не торгует. Тут-то поняла она, что сейчас не день, а ночь и что это луна ее смутила. Хотела было вернуться домой, да вдруг увидела трех цыплят, а впереди их петух идет и поет. Сказала Шамс:

— Как прекрасно поет петух!

А петух ей говорит:

— Разве ты никогда не слышала, как поют петухи?

— Нет, — ответила Шамс.

— Идем со мной, услышишь пение еще прекраснее!

И пошла Шамс вслед за петухом и цыплятами. Вдруг спустились они под землю и пошли подземным ходом. Шла-шла Шамс по этому ходу и увидела большой пустынный дворец. Зашла она в этот дворец и стала бродить по нему в надежде найти что-нибудь съестное. Добралась до кухни и кладовки. В кухне стояло множество котлов, а в кладовке лежали лепешки. Протянула она руку за лепешкой — вдруг из корзины, где лежали лепешки, послышался голос:

— Берегись! Сейчас придет госпожа!

Пошла она на кухню, хотела взять кусок мяса из котла, а котел говорит:

— Не тронь! Сейчас придет госпожа!

Хотела глотнуть молока из кувшина — сказал кувшин:

— Оставь! Сейчас придет госпожа!

Села Шамс на скамейку, усталая, голодная. Вдруг она услышала, будто кто-то подметает землю возле дворца. Видит, идет женщина, несет с собой стул, потом садится на этот стул, потом приходит мужчина тоже со стулом и тоже садится. Перед ними появляется поднос с едой. Попробовал мужчина кушанье с подноса и говорит женщине:

— Поешь, о дочь моего дяди!

А она ему в ответ:

— Не стану есть!

— Поешь, очень вкусно!

— Сказала я тебе, не буду есть!

Рассердился он и тоже не стал есть. Потом они пошли в спальню, и мужчина спросил:

— Почему ты не ела?

— Просто не хотела.

— Принеси два стакана шербета *.

Принесла женщина два стакана шербета, положила в один из них бандж* и дала этот стакан мужу. Выпил он шербет и сразу же заснул. А она сняла еду с подноса, завернула ее в полотенце, взяла с собой и вышла в сад. А девушка Шамс все это видела и тихонько последовала за ней. Вот в саду появился раб высокий, как столб. Сказала женщина:

— Прости меня!

Ответил раб:

— Да не простит тебя Аллах, проклятая сукина дочь!

Где ты была до сих пор?

— Где была, там была, но, как видишь, пришла!

— Принесла ты мне поесть?

— Да, вот всякая еда.

Она протянула ему полотенце, в которое спрятала еду, развернул он сверток и съел все, что там было. Потом спросил ее:

— А ты не ела?

— Нет, не ела, я голодная.

— Посмотри, там в кладовке есть сухая лепешка да немного кислого молока.

Съела она лепешку, запила кислым молоком и стала обнимать и целовать раба. Увидела это девушка Шамс, подошла к гранатовому дереву, оторвала от него колючий сучок и хотела ударить им раба, да попала в

глаз женщины и выколола ей глаз. Запричитала женщина:

— Глаз мой, глаз мой!

Ушла она от раба обратно во дворец. А муж ее — царь Камар к тому времени проснулся. Увидел, что жена плачет, спросил ее:

— Что с тобою, о дочь моего дяди?

— Не знаю, кто-то меня избил и выбил мне глаз...

Стал Камар искать во дворце, не забрался ли туда кто-нибудь, но никого не нашел. А девушка Шамс вернулась домой. Тогда Камар пошел на хитрость: набрал всяких женских украшений, положил их в корзину, переделся и стал ходить по улицам и кричать:

— Продаю! Продаю!

Стали подходить к нему женщины и спрашивать:

— Господин! Сколько стоит это кольцо?

А он им в ответ:

— Я продаю не за деньги, а за сказки! Кто расскажет мне интересную сказку, тому я его отдам!

Но ни одна женщина не смогла рассказать ему хорошей сказки. И вот проходит он мимо дома, где живет девушка Шамс, и кричит:

— Девушки! Ожерелья, кольца, браслеты!

Сказала Шамс:

— Заходи, дядюшка! Я хочу купить ожерелье, только вот у меня мало денег. Может, ты согласишься взять сейчас часть стоимости ожерелья, а остальное — потом?

— А я продаю не за деньги!

— Так как же ты продаешь?

— Я продам той девушке, которая расскажет мне о чудесах, которые видела своими глазами.

— Я тебе расскажу о том, что случилось со мною вчера.

— Хорошо, говори!

И поведала девушка Шамс царю Камару про то, как смутил ее лунный свет и пошла она ночью продавать пряжу, потом про поющего петуха. И на том закончила свой рассказ. Говорит Камар:

— Рассказывай дальше, сестрица!

— Не могу рассказывать, бес меня попутал! — отвечает Шамс.

— Закончи же рассказ!

— Не могу! Говорю тебе, бес меня попутал.

Тогда Камар взял корзину и ушел. А на второй день пришел к ней снова:

— Госпожа, закончи свой рассказ! Закончишь рассказ — ожерелье твое!

И продолжила Шамс свой рассказ, открыла царю Камару, как попала в его дворец и как искала там, чего бы поесть.

Говорит Камар:

— Как прекрасно ты говоришь, госпожа! Продолжай, продолжай!

— Нет, не могу я продолжать, бес меня попутал!

Взял Камар корзину с украшениями и ушел. На следующий день он наведалься снова:

— Госпожа, расскажи, что было дальше!

Рассказала Шамс, как появились во дворце Камар с женой. Спросил ее Камар:

— А что же было дальше?

— Не могу рассказывать, бес меня попутал!

Ушел Камар, а на завтрашний день опять вернулся и стал просить ее закончить рассказ. Ответила Шамс:

— Хорошо, садись, слушай! Сегодня я закончу свой рассказ.

И стала она рассказывать ему, как жена Камара отказалась от еды, как усыпила своего мужа и пошла в сад на свидание с рабом. Потом поведала, как хотела ударить раба, а попала в глаз царице. Выслушал ее Камар и спросил:

— То, что ты рассказала, — это правда?

Ответила Шамс:

— Клянусь Аллахом, истинная правда! Если ты мне не веришь, пойдем со мной, и ты увидишь это своими глазами!

Пошли они, и открылся он ей, когда стали подходить ко дворцу. Сказала Шамс:

— Делай то, что я тебе скажу. Прикажи жене подать шербет. Вылей свой стакан шербета незаметно для нее, а сам сделай вид, что его выпил, и притворись спящим. А я спрячусь.

Принес Камар свой трон, сел на него. Пришла его жена со своим треном, села. Появился перед ними стол с едой. Сказал Камар:

— Кушай, дочь моего дяди!

— Не хочу есть!

— Почему?

— Глаз болит!

— Разве от боли в глазу есть неохота?

— Не стану есть, и все!

— Приготовь два стакана шербета!

Принесла царица два стакана шербета, положила в один из них бандж и подала этот стакан царю Камару. Взял Камар стакан и сделал вид, что выпил его, а на самом деле вылил себе за спину. Потом повалился на ложе и сделал вид, что уснул. Молвила царица:

— Крепко ты спишь!

Собрала она всю еду с подноса, завернула ее в полотенце и вышла в сад. Тут подошла к царю девушка Шамс:

— Вставай, государь!

Встал он, и пошли они с девушкой в сад. А там царица кормит, обнимает и целует любовника-раба! Обратилась девушка к царю:

— Ну что, государь, видишь собственными глазами?

Не смог царь сдержать своего гнева: вытащил он меч и разрубил на куски и царицу и раба! Потом сказал девушке:

— Ты достойнее ее!

Вернулись они во дворец, пригласил он кади, составил брачный контракт с девушкой Шамс, устроил свадьбу и женился на ней. Жили они во дворце десять, а может, пятнадцать лет. Потом она сказала:

— Трудно мне жить здесь под землей. Заболела я. Дозволь подняться на землю!

Он построил ей хороший дом на поверхности земли, дал служанок. Прожила она там еще пять лет. Царь Камар навещал ее, но она никак не беременела. И вот однажды взмолилась Шамс Аллаху:

— О господи! Подари мне ребенка! Хотя бы дочку крошечную, с полцыпленка!

И услышал Аллах ее молитву. Проспал с ней царь ту ночь, забеременела она и через девять месяцев родила дочку ростом с полцыпленка. Прижала младенца к груди и так держала два дня. Вдруг дочка сказала:

— Матушка! Почему бы тебе не сделать кишк*, как положено, и не угостить твоих подруг?

Ответила Шамс:

— Хорошо, доченька, завтра сделаю!

И на третий день после рождения дочери сделали кишк и угостили им всех соседей. А на седьмой день пришли к ним знатные дамы и простые женщины и поздравили царицу Шамс с рождением дочери. А еще через три дня маленькая царевна сказала:

— Матушка, я хочу учиться!

Возразила Шамс:

— Доченька, рано тебе учиться, ты ведь так мала!

— Нет, — настаивала дочка. — Я хочу учиться!

Отправила царица дочку учиться, послала с ней трех-четырёх служанок, и взяли они сахару, кофе да мыла в подарок учительнице. Пришли к учительнице, попили с ней кофе и сказали:

— Госпожа, наставляй и обучай нашу царевну!

Прошло немного времени, и девочка сказала учительнице:

— Хочу каждую пятницу гулять с другими девочками.

— Где же ты хочешь гулять? — спросила ее учительница.

— В саду.

— Но это сад нашего царя, а сторожит этот сад бербер, который вас туда не пустит.

— Ну это мы еще посмотрим, пустит он или не пустит!

В пятницу пошла царевна в сад с шестью девочками, с которыми вместе училась. Встретил их бербер у входа и сказал:

— Никому сюда ходу нет!

— Мы войдем вопреки тебе! — отвечала царевна.

Бербер оттолкнул ее.

— Ах ты пес! — воскликнула царевна. — Ты посмел меня толкнуть! Шоак-боак², перевернись немедля вниз головой!

И перевернулся бербер вниз головой, а девушки вошли в сад. Полакомились фруктами, нашли там пруд, разделись и стали купаться. Потом оделись и вернулись в школу, да еще принесли учительнице фруктов оттуда.

Пришел царь посмотреть на сад. Видит, на многих деревьях оборваны плоды. Спросил он бербера, не заходил ли кто-нибудь в сад (к тому времени бербер уже встал на ноги), и тот ответил:

— Приходили сюда в пятницу не то люди, не то ифриты!

Дождался царь пятницы, а в пятницу отправился в такое место, откуда сад был хорошо виден. А девушки опять пошли в сад. Крикнул им бербер:

— Ступайте откуда пришли!

Тогда царевна произнесла заклинание:

— Шоак-боак, перевернись

Немедля головою вниз!

Упал бербер головою вниз, а девушки вошли в сад, погуляли, полакомились плодами, пошли купаться. Когда увидел царь царевну, тотчас же в нее влюбился без памяти. Велел он двум евнухам проследить, куда пойдут девушки. Искупались девушки, оделись и пошли к учительнице. А евнухи шли следом за ними, приметили дом учительницы и вернулись к царю. Царь позвал свою мать и сказал:

— Иди с этими евнухами в такой-то дом и посватай мне там девушку.

Пошли мать царя и евнухи к учительнице. Сказала учительница царской матери:

— Добро пожаловать, госпожа!

Пригласила учительница ее в дом, приготовила кофе. Говорит ей царская мать:

— Мы хотим породниться с тобой!

Удивилась учительница:

— Как так породниться? Увы, Аллах не дал мне детей! Вот только ходят ко мне учиться семь девочек, среди них одна такая маленькая, по прозвищу Полуцыпленок.

— Вот эта-то девочка нам и пужна!

— Так посватай ее у родителей!

— А где они живут?

— А в таком-то квартале, в таком-то доме.

Пошла мать царя в сопровождении евнухов в дом, где жили Шамс с дочкой. Пригласила Шамс ее в дом, угостила кофе.

Сказала мать царя:

— Госпожа! Мы хотим с тобой породниться!

— Как породниться?

— Я хочу женить сына на твоей дочери.

— Но дочка у меня такая крошечная, одно слово — Полуцыпленок!

— Хорошо, госпожа, я посоветуюсь с мужем, отвечу тебе завтра.

Ушла мать молодого царя, а вскоре пришел царь Камар. Рассказала ему Шамс о сватовстве. Послушал Камар и сказал:

— Надо соглашаться! Разве мы найдем ей жениха лучше царя?

Остался Камар в доме. А на второй день пришли гонцы от матери царя, и сказала Шамс, что ее муж согласен на брак дочери. Сообщили гонцы эту весть матери царя, а она передала ее сыну.

Собрал царь везиров и вельмож, пригласил кади, и пошли они в дом царицы Шамс. А царь Камар к тому времени приготовил все для свадьбы. Прочли они «Фатиху», заключили брачный контракт и праздновали свадьбу семь дней, а потом отвели ее царю-женуху и продолжили свадебные торжества в его дворце. Наконец вошел к ней царь в брачную ночь, глядит, а она размером с полцыпленка, прыгает, как птичка, по подушкам! И на вторую, и на третью ночь все так же прыгала! Что делать с такой женой?

Огорчился царь, пошел к конюху, велел приготовить коня. Конюх отправился в конюшню, царь ждал его во дворе, а невеста приказала горшкам и кувшинам:

— Идите по воду!

И стали кувшины сами спускаться с лестницы! Ну и картина была, я вам скажу! Стали горшки и кувшины смеяться друг над другом. Тут один горшок упал на кувшин, и у кувшина отломился носик. Стал кувшин плакать:

— Куда я теперь годеи? Что я скажу моей госпоже? А горшок его утешает:

— Не бойся, братец! Скажи ей так:

«О госпожа моя Татар³!

Мать твоя — Шамс, отец — Камар.

Горшок надо мной смеялся,

И носик мой поломался!»

А конюшня была недалеко от той лестницы, и конюх слышал этот разговор.

Подожел он к царю и сказал:

— Царь, я вижу, ты чем-то удручен. Хочешь, я тебя обрадую?

— Говори, — ответил царь.

И сказал конюх:

— Пойди к невесте и скажи ей так:

«О госпожа моя Татар!

Мать твоя — Шамс, отец — Камар.

[Ты сердце мне истерзала!

Ну хоть бы слово сказала!»

Послушался царь конюха, тотчас поспешил к невесте и повторил ей эти слова. Когда она это услышала, скинула цыплячьи перышки и предстала перед женихом, как другие невесты. То есть ростом как другие, а красотой она всех превзошла: ну точно луна в четырнадцатую ночь! Прижал ее царь к груди, и сидели они обняв-

лись три дня! Прожили они много лет, сыновей и дочерей произвели на свет. И я в гостях у них побывал — хотите, верьте, хотите, нет.

28. Бедуины и людоед

Однажды тридцать бедуинов отправились на охоту. Ехали день, другой, третий, почевали в пустыне. У всех у них были ружья. Каждый день они охотились на газелей и питались их мясом. Через десять дней они заночевали, как обычно, в пустыне, а наутро недосчитались десятерых товарищей. Они подумали, что товарищи вернулись домой. Оставшиеся двадцать тоже повернули обратно, упрекая тех десятерых за то, что уехали, не предупредив своих спутников. А на следующее утро исчезло еще десять человек!

Среди оставшихся было два брата. Сказал старший брат:

— Братец, наши товарищи не сбежали! Я думаю, что с ними случилась какая-то беда: или их съел людоед, или змея ужалила!

— Что же нам делать? — спросил младший.

— Когда наши товарищи заснут, оставим их и пойдем спать в другое место.

— Это хорошая мысль! — воскликнул младший брат.

Оставили они ночью своих товарищей и пошли спать в другое место, а когда утром проснулись и на прежнее место пернулись, никого из восьми товарищей там не нашли! Сказал старший:

— Теперь наш черед отправиться вслед за товарищами! Но давай сегодня ночью друг друга караулить по очереди.

Наступила ночь, стал старший караулить, а младший заснул. Когда прошло две трети ночи, разбудил старший младшего:

— Братец, братец, вставай!

Младший стал караулить, а старший заснул. Но перед самым рассветом уснул и младший. Утром же они проснулись в каком-то замке и увидели там остальных своих товарищей. Стали спрашивать друг друга, кто их доставил в этот замок, но никто ничего не знал. А вечером пришел людоед, взял одного из первой десятки, за жарил и съел. Так каждый день он съедал по одному человеку, за двадцать восемь дней съел двадцать восемь человек, остались только эти два брата.

Потом людоед съел старшего брата, остался один младший. И решил юноша: «Умирать так умирать! Заряжу-ка я ружье да выстрелю в людоеда! Либо я его убью, либо он меня съест!» Зарядил он ружье, вышел во двор замка, чтобы проверить, как оно стреляет. Вдруг слышит девичий голос:

— Юноша, что ты тут делаешь?

Оглянувшись вокруг, видит в одном из окон замка красивую девушку. Спросил он ее:

— Кто привел тебя в это место?

— Тот же, кто и тебя! — ответила девушка.

Сказал юноша:

— Сегодня он должен съесть меня, но я не дам ему это сделать: когда он вернется с охоты, я встречу его у ворот и застрелю!

— Из этого ружья ты его не застрелишь!

— Что же мне делать?

— Поднимись наверх, возьми его ружье, заряди его хорошенько — тогда ты сможешь его убить!

Поднялся юноша на верхний этаж замка, увидел ружье людоеда, но оно висело так высоко, что не достать. Тогда юноша с девушкой стали складывать всякие вещи одну на другую. Взобрался юноша, достал ружье, зарядил его, проверил (трижды зарядил и выстрелил) и стал ждать у ворот людоеда. Поздно вечером, когда людоед подошел к замку, выстрелил в него юноша, в лоб попал — сразил наповал! Потом пошел к девушке и сообщил:

— Я убил людоеда!

Девушка к нему подбежала, в лоб поцеловала и воскликнула:

— Молодец!

Потом повела его девушка по замку, показала все покои и сокровища замка и сказала:

— Все это богатство — мое и твое! А ты как считаешь?

Ответил юноша:

— Ты — моя сестра по книге Аллаха¹, и мы с тобой останемся в этом замке, пока Аллах не выведет нас отсюда!

Ответила девушка:

— И я так же думаю!

Прожили они в этом замке двенадцать лет. А юноша был из племени сулуби, бедунны этого племени увлека-

ются охотой, и он ездил иногда на охоту, предупредив девушку:

— Если я не вернусь вовремя, знай, что меня пригласили в гости.

Однажды отправился он на охоту. А месяцем раньше поехал на охоту шейх Хамд аль-Хумуд². Этот шейх взял с собой все, что нужно: еду, питье, табак и кофе. И вот на тридцатый день охоты подошел к нему казначей и сообщил:

— О шейх! У нас не осталось ни кофе, ни табака!

Рассердился Хамд аль-Хумуд на казначея:

— Почему ты не дал мне большего запаса?

— Я не знал, что ты будешь охотиться целый месяц.

— Если ты мне сегодня к вечеру не доставишь кофе и табаку, то я отрублю тебе голову!

Поехал казначей искать ближайшую деревню, где можно было бы купить кофе и табаку, и по дороге встретил того бедуина, что одолел людоеда. Крикнул казначей:

— Эй, отец пустыни³!

— Привет, привет! — откликнулся бедуин. — Что за дело у тебя ко мне? Я смотрю, ты куда-то спешешь.

Ответил казначей:

— Клянусь Аллахом, шейх Хамд аль-Хумуд вот уже месяц как охотится. Кончились у него табак и кофе, и приказал он мне: «Если сегодня к вечеру не доставишь табаку и кофе, я отрублю тебе голову!» И вот я нишу, где бы можно было купить табаку и кофе. Не знаешь ли ты поблизости какой-нибудь деревни или стоянки бедуинов?

— Какие в этих краях деревни или стоянки! Но скажи своему шейху Хамд аль-Хумуду, что я сегодня приглашаю его к себе в гости, а у меня есть все, что ему нужно!

— А где твой дом?

— Вон в той стороне стоит замок. Это и есть мой дом.

Вернулся казначей к шейху Хамд аль-Хумуду, рассказал ему о встрече с бедуином и передал приглашение. Удивился шейх:

— Откуда этому бедуину взять для нас еду и питье, табак и кофе?

— Он мне сказал, что приготовит! — ответил казначей.

— А где он живет?

— В той стороне, — показал казначей.

Сели шейх с казначеем на коней и отправились в путь. Подъехали к замку, привязали у ворот коней, а там уже приготовлены для них ячмень и сено. Встретил их бедуин, привел в замок, накормил. Потом помыли руки и сели отдыхать. Хамд аль-Хумуд спросил:

— Кому первое слово — хозяину или гостям?

— Гостям! — ответил бедуин.

— Нет, хозяину! — возразили гости.

И рассказал им бедуин всю свою историю, от начала до конца, а напоследок сказал:

— А если вы мне не верите, то вот свидетельница! Иди сюда, девушка! То, что я рассказал, — правда или ложь?

— Правда, уважаемый! — ответила девушка.

Спросил шейх:

— Кто эта девушка?

— Моя названная сестра, — ответил бедуин.

И провозгласил шейх Хамд аль-Хумуд:

— За то, что ты пережил такие испытания, я женю тебя на ней и поселю тебя там, где ты хочешь жить!

— Никуда не хочу я уезжать из этого замка, разве что в город Мешхед! — ответил бедуин.

— Я обещаю отвезти тебя в Мешхед! — сказал Хамд аль-Хумуд.

Тотчас он женил бедуина на девушке, а на другой день молодые взяли все имущество, которое было в замке, и поехали в Мешхед. Купили там дом, и до сих пор в Мешхеде живут их внуки.

29. Фатима, дочь прачки, или Рыбья голова и две лепешки

Жили-были мать и дочь. Бедно жили. Мать людям белье стирала, дочь ей помогала. Что им люди давали, то они и ели. Однажды пошли они стирать белье к таким же беднякам и получили за работу рыбью голову да пару лепешек. Взяла Фатима (так звали дочку) рыбью голову и лепешки и пошла домой, а мать осталась гладить белье. Пришла Фатима домой, да одна все и съела.

Вечером вернулась мать и спрашивает Фатиму:

— Дочка, где рыбья голова и лепешки?

— Мама, я их съела, — ответила Фатима.

— На здоровье! — сказала прачка, но через некоторое время снова спросила:

— Где же рыба голова и лепешки?

Повторила Фатима, что она их съела, а потом мать повторила свой вопрос. Так чуть ли не каждую минуту стала спрашивать про рыбу голову и лепешки. Надоедо это Фатиме, и она убежала из дому.

Пришла Фатима ко дворцу султана, а там как раз накрывали на стол. Увидели в окно красивую девушку, понравилась она сыну султана, пригласили ее во дворец. Сын султана влюбился в нее и женился на ней. А вскоре умерла мать Фатимы. Похоронили ее близ источника воды, и выросло на ее могиле дерево.

Как-то раз Фатима сидела с мужем в беседке. Вдруг то дерево склонилось к беседке и стало тихо шептать Фатиме (так тихо, что ее муж не слышал):

— Фатима, дочка, где рыба голова и лепешки?

Рассмеялась Фатима, а сын султана разгневался:

— Чего ты смеешься? Смех без причины — признак дурачины! Скажи, отчего смеешься? Не скажешь — отрублю тебе голову!

Ответила Фатима:

— Я подумала, что метла в отхожем месте дома моего отца красивей твоей бороды!

— Клянусь Аллахом! Если ты не покажешь мне метлу из дома твоего отца — ту, что красивей моей бороды, — я отрублю тебе голову! — закричал сын султана.

Услышало дерево этот разговор, склонилось к Фатиме, подало ей связку ключей и сказало:

— Отправляйся в путь! Ты найдешь дом, к которому подходят эти ключи.

— Поехали со мной! — сказала Фатима сыну султана.

Сели они в автомобиль и поехали. Ехали-ехали и увидели высокий дворец — лучше царского! Остановились, подошли ко дворцу. Фатима взяла самый большой ключ, открыла дверь дворца. Вошли во дворец — всюду благоухание, как от жасминового куста! Коридор весь выложен мрамором. Дальше пошли — увидели ванну, такую красивую — глаз не оторвать! А возле отхожего места увидели метлу, украшенную жемчугом и кораллами. Сказала Фатима:

— Ну что, видишь? Вот дом моего отца, а вот метла из отхожего места.

— Ты права! — ответил сын султана.

Поднялись они наверх, а там — семь просторных залов, устланных коврами — один прекраснее другого!

— Ну что, видишь? — обратилась Фатима к мужу.

— Вижу! Знаешь что? Давай останемся здесь жить.

И стали сын султана с Фатимой жить в этом дворце.

30. Дождь и жемчуг

Жили-были брат и красавица сестра. Брат очень любил свою сестру и исполнял все ее желанья. А сестра была девочка необычная: когда она плакала, шел дождь, когда она смеялась, изо рта у нее сыпались жемчуг и кораллы, а когда она сморкалась, из ее носа выходил шелк!

Однажды отправился брат путешествовать. Когда он был уже далеко от дома, вдруг пошел дождь, и понял юноша, что сестра его плачет. Он тотчас вернулся домой и спросил сестру, отчего она плачет. Ответила сестра:

— Пришла ко мне какая-то старуха и сказала: «Если твой брат тебя любит, пусть он привезет тебе говорящего попугая!»

— Хорошо, я тебе его привезу! — согласился брат.

Отправился он в путь, ехал горами и долами, наконец приехал к дому той старухи и попросил ее:

— Матушка-голубушка, расскажи, как достать попугая?

— Ах, сынок, путь далек! Да хранит тебя бог! Боюсь, не дойдешь, в пути пропадешь!

— Неведом мне страх, сохранит меня Аллах!

— Тогда возьми мешок жемчуга, мешок вяленого мяса да баранью ногу и ступай. Сначала ты увидишь негров, не знающих нашего языка. Брось им жемчуг и, пока они будут его собирать, проходи через их страну. Потом увидишь муравьев. Брось им вяленое мясо и, пока они будут копошиться вокруг этого мяса, проходи дальше. Потом ты встретишь львов. Брось им баранью ногу и проходи спокойно. Дальше пойдешь — увидишь спящего попугая. Бери его и ступай домой. Да поможет тебе Аллах!

Послушал юноша совет старухи, сделал все так, как она ему наказала, и добыл говорящего попугая. Принес его сестре, а та от радости рассмеялась, и изо рта у нее посыпались кораллы!

31. Абу Салим, колдун и имам *

Жил-был человек по имени Абу Салим, и была у него красавица жена. Однажды собрался Абу Салим в путешествие и спросил жену, какой подарок привезти ей из дальних стран. Ответила жена:

— Привези кольцо.

Поехал Абу Салим в чужую страну и заказал там кольцо для своей жены у ювелира, а тот ювелир оказался колдуном. Вернулся домой Абу Салим, подарил жене кольцо. Жена кольцо надела и тотчас улетела! А куда улетела, Аллах знает...

Вышел из дома Абу Салим, удрученный, опечаленный. Вдруг окликнул его некий шейх:

— Что с тобой, Абу Салим?

Удивился Абу Салим, откуда шейх знает его имя, ведь раньше он этого шейха никогда не встречал. И спросил Абу Салим:

— Кто ты, о мудрый шейх?

Ответил шейх:

— Я добрый волшебник и чародей, пришел тебе помочь. Знаешь ли ты, где твоя жена?

— Нет, не знаю.

— А я знаю. Она у того колдуна, что сделал кольцо. Садись мне на спину! Смелее, не бойся, я выдержу.

Сел Абу Салим верхом на волшебника, и тот сказал:

— Теперь воскликни: «Вах-вах, бадух-бадуч-бадуч!», лети быстрее птицы Рухх!»*

Повторил Абу Салим это заклинание, и они тотчас взмыли в воздух! Не успели оглянуться, как очутились в том городе, где жил колдун, и приземлились прямо во дворе его дома. Вошли в дом, в одной из комнат увидели: жена Абу Салима лежит и спит. Тут добрый волшебник произнес:

— Вах, бадуч-бадуч-бадуч!

Прочь от женщины, злой дух!

И тотчас жена Абу Салима встала, огляделась вокруг:

— Что со мной? Где это я?

Рассказали ей муж и волшебник всю историю, а потом волшебник воскликнул:

— Скорее летим домой, сейчас колдун вернется! Садитесь оба на меня верхом, я выдержу!

Сели Абу Салим и его жена вдвоем верхом на волшебника, и воскликнул Абу Салим:

— Вах-вах, бадух-бадух-бадух!

Лети быстрее птицы Рухх!

И тотчас они взмыли в воздух, а через мгновение уже были во дворе дома Абу Салима. Колдун вернулся, а женщины нет! Понял он, что нашелся волшебник, который его перехитрил. Не стал с ним тягаться, а оставил колдовство и занялся ювелирным ремеслом.

А Абу Салим счастливо прожил со своей женой много лет, но сказке нашей еще не конец. Родился у них сын Салим, подрос, пошел в медресе*. Имам того медресе влюбился в мать Салима. А Салим был очень умным мальчиком и понял это. Ведь имам ему часто дарил ценные подарки и отличал среди других учеников не только за успехи в учебе. И вот однажды имам велел Салиму принести несколько волосков его матери тайком от нее и от отца. Имам хотел произнести над этими волосками молитвы или заклинания, чтобы женщина в него влюбилась. Но послушайте, что сделали Салим и его мать. Салим рассказал матери, какое поручение дал ему имам. Выслушала его мать и сказала:

— Я дам тебе несколько своих волосков.

А сама взяла овечью шкуру, срезала с нее несколько волосков, надушила их благовониями, вручила сыну и велела передать имаму.

И вот однажды, когда имам молился в мечети, вдруг взлетела та овечья шкура, и никто не мог ее поймать и уложить на место. Закрывли все окна в доме, а она летает, бьется! Потом открыли дверь, и полетела шкура к мечети! Влетела в мечеть и стала виться вокруг имама, то поднимаясь, то опускаясь. Имам налево повернется — шкура налево, имам направо — и шкура направо! А прихожане смотрят и удивляются: кто в страхе шепчет молитвы, а кто и смеется. Быстро закончил имам молитву и поспешил домой, а шкура — за ним! Никак не мог он от нее отделаться! А прихожане все это видели! Что оставалось делать имаму? Как только настала ночь, собрал он свои пожитки и тайком бежал из города. А куда девалась шкура, Аллах знает! Кажется, полетела вслед за имамом.

Вот теперь и сказке конец, и мизинец мой зажил!

32. Женщина строит дом

Жили-были царь с царицей. Умерла царица, оставила дочку. Жили царь с царевной в довольстве. Однажды царь спросил ее:

— Дочка, кто строит дом?

— Женщина! — ответила она.

— Нет, мужчина! — возразил царь.

Стала царевна спорить с отцом. Каждый день они так спорили — и утром, и вечером. Надоело это царю, побил он дочку. Заплакала царевна:

— Отец, за что ты бьешь меня? Ведь никто не разрушает дома, кроме женщины, и никто его не строит, кроме женщины!

Воскликнул царь:

— Ты несешь вздор! Мужчина строит дом!

— Нет, женщина! Клянусь Аллахом, я не соглашусь с тобой, отец.

— Послушайся меня!

— Нет, не послушаюсь! Женщина разрушает дом, женщина его и строит!

Разгневался царь, закутал дочь в покрывало и отвел в пустыню. Встретил там мусорщика Мухаммеда, собиравшего мусор, и сказал ему:

— Доброе утро!

— Доброе утро! — ответил мусорщик Мухаммед.

— Я хочу выдать за тебя эту девушку.

— Дядюшка, я слишком беден, чтобы жениться. У меня и двух франков не найдется! В день я зарабатываю два франка: франк на кислое молоко да франк на хлеб. Нет у меня ни кола ни двора — ничего нет! Как же мне еще взять жену?

— Клянусь Аллахом, ты ее возьмешь! — ответил царь. Написал он брачный контракт и отдал ему царевну. Сказала царевна мусорщику:

— Не сердись и не бойся! С помощью Аллаха проживем, побираться не будем!

Взял ее мусорщик Мухаммед, и пошли они своей дорогой. Снял Мухаммед комнату у какой-то старухи и стал там жить с царевной. Приказала ему царевна:

— Возьми эту лиру*, купи на нее локоть* чистого шелка и семь сортов шелковых ниток. Принеси мне все это, а я буду вышивать!

Пошел он на базар, купил там локоть чистого шелка и шелковых ниток семи цветов. Взяла она семицветный

шелк и вышила на той ткани изречения из Корана и стихи знаменитых поэтов. Потом завернула свою вышивку в газету и сказала мужу:

— Ступай к царю, подари ему эту вышивку!

Пошел Мухаммед к царю, а царь его не узнал. Сказал мусорщик:

— Прими, государь, этот подарок!

Взял царь вышивку и дал Мухаммеду десять лир. На другой день сказала царица:

— Принеси мне еще локоть шелка!

Принес он ей еще локоть шелка. И на этой ткани она сделала красивую вышивку и велела отнести ее везиру. Отнес Мухаммед вышивку везиру, и тот дал ему десять лир. Так у Мухаммеда стало уже двадцать лир. Взяла царица двадцать лир, пошла на базар, купила ковер, матрац, подушку и одеяло. Потом сняла дом и поселилась там с мужем. Раньше ее муж мусорщик Мухаммед был глуп, а пожил с ней — и сам ума набрался.

Как-то мимо их дома шел караван в Египет. Спросили Мухаммеда люди из каравана:

— Не пойдешь ли ты с нами?

— А куда вы идете?

Но караванщики не ответили на его вопрос, а лишь повторили приглашение:

— Мы хотим тебя взять с собой. Помогни нам!

— А сколько вы мне заплатите?

— Мы дадим тебе четырнадцать лир за дорогу в оба конца.

— Хорошо, я только посоветуюсь с женой!

Пошел к жене, она посоветовала ему идти с караваном. Сшила она ему кумбаз* и шаровары, дала сапоги и платок (а в тот платок зашила деньги).

Ушел он с караваном. Они шли от города до города, а Мухаммед пас их овец. Так они пришли в безводную пустыню, три дня страдали без воды и чуть не умерли от жажды. Наконец добрались до колодца. Воскликнули караванщики:

— Вот полный колодец! Кто туда спустится за водой?

Но люди из каравана знали тот колодец: никто оттуда живым не выходил! И никто не хотел туда лезть. Тогда караванщики спросили мусорщика:

— Мухаммед, может, ты спустишься в колодец?

— Ладно, спущусь, а что вы мне за это дадите?

— Мы дадим тебе по пять лир от каждого каравана, — сказали караванщики (а там было целых три каравана), но добавили: — Братец, деньги мы дадим тебе, когда вернешься.

Он согласился, в колодец спустился, взял ведро, воды набрал и наверх его подал. Овцы напились, люди напились, да и помылись — все оживились! Наполнили бурдюки, постирали одежду, освежились!

А сам Мухаммед остался в колодце. Закричал он:

— Вытащите меня!

Но никто не стал его тащить. Вдруг внизу появился огромный ифрит*, высоту до верха колодца, и спросил Мухаммеда:

— Чего ты хочешь? Выбраться наверх? Подожди!

У ифрита на каждом колене сидело по женщине: на правом — негрityнка, а на левом — белолицая. Сказал ифрит:

— Иди сюда. Я не подниму тебя, пока не скажешь, какая из них красивей. Если скажешь верно, то я скажюсь над тобой!

Не знал Мухаммед, как ответить, но потом подумал и сказал:

— Мой возлюбленный хоть чернокожий,
Да красивый, желанный, пригожий!

И оказалось, что он угадал: ифриту больше нравилась негрityнка. Сказал ифрит:

— Ты правильно ответил. Дайте ему четыре граната!

Девушки дали Мухаммеду четыре драгоценных камня с таким наказом:

— Никому камней не показывай и о том, что видал, не рассказывай! А расскажешь — мы тебя уьем!

— Нет, никому не расскажу!

— Куда ты идешь? — спросил ифрит.

— Мы идем в Египет, — ответил Мухаммед. — Хотим продать там стадо овец.

Ифрит приказал Мухаммеду:

— Купи в Египте легкое и дешевое платье для негрityнки и возвращайся сюда, мы тебя отблагодарим!

Помог ифрит Мухаммеду выбраться из колодца, Мухаммед вернулся к каравану. Спутники спросили его:

— Что ты видел в колодце?

— Ничего не видел. Выкладывайте деньги!

Дали ему пятнадцать лир. Он завязал их в свой платок и пошел с караваном в Египет. Продали они овец, получили за них деньги и отправились обратно.

Потом купили стадо верблюдов и еще бог ведает что. А Мухаммед купил платье для негритянки.

Подошли они к тому колодезю, караванщики говорят:

— Ну, Мухаммед, полезешь за водой?

— А почему бы и нет?

Полез он вниз, а камни-гранаты и платье для негритянки спрятал за пазухой. Спустился в колодец, а девушки его радостно приветствуют:

— Добро пожаловать, добро пожаловать!

— Мир вам, — ответил Мухаммед.

— Неужели это ты?

— Да, как видите, я!

— Слава Аллаху за благополучное возвращение! А принес ли ты платье?

— Да, принес!

— Давай его сюда!

Примерила негритянка платье, и оно ей подошло. Сказал ифрит:

— Если ты, Мухаммед, будешь честно хранить нашу тайну и никому ее не разгласишь, то получишь еще четыре граната!

Люди из каравана напились, постирали одежду, помылись. Потом тронулись в путь. Вернулся Мухаммед к жене, принес ей двадцать девять лир, что заработал в пути.

А жена сразу же купила хороший земельный участок в мухафазе * Алеппо. Наняла она рабочих; принялись они за работу и за семь-восемь месяцев построили здание, подобного которому раньше не было. Разукрасили, отделали мрамором разные комнаты: столовую, спальню, гостиную, комнату для отдыха. Одним словом, сделала царевна дом больше и роскошней, чем дворец ее отца!

Сказала она мужу:

— Дом готов и обставлен. Только ты должен пригласить на новоселье царя, моего отца, везира и всех людей из дивана *.

Пригласил Мухаммед царя и царедворцев. Пришел он во дворец и сказал:

— Я недавно приехал в этот город и построил дом напротив царского дворца. Прошу пожаловать ко мне на новоселье!

А Мухаммед так изменился, что никто не узнал бывшего мусорщика. И царь с придворными откликнулись на его приглашение. Пришли они все в дом Мухаммеда.

Что за пир там был! Как хорошо и радушно их принимали! Сам царь некоторые блюда попробовал там впервые в жизни! И он сказал везиру:

— Такого кушанья я не ел с того дня, как ушла от меня моя дочь.

А везир ему в ответ:

— Государь! Ешь да помалкивай!

Поели они, наелись досыта и собрались уходить. Тут Мухаммед, царский зять, им сказал:

— Не уходите! С нами вечер проведите!

И остались они у Мухаммеда: сидели, рассказывали забавные истории и развлекали друг друга. Угощал их Мухаммед такими яствами, показывал такие диковинки, что невозможно описать! А царевна спряталась за занавеской и спросила отца:

— Кто разрушает дом и кто его строит? Разве не женщина строит дом?

— Мужчина! — ответил царь.

Возразила царевна:

— Нет, женщина строит его! Врут звездочеты, прав лишь господь миров! Я твоя дочь, вот я, отец! Смотри, что стало со мной!

С этими словами вышла она из-за занавески и бросилась отцу в объятия. И обратился царь к Аллаху с благодарственной молитвой за то, что дал бог ему такую разумную дочь и такого хорошего зятя. И поверил царь, что женщина и разрушает, и строит дом. Женщина строит дом!

33. Страус султана

Жили-были две неродные сестры — от одного отца, но разных матерей. Умерли их родители, ничего им не оставили, кроме маленького домика. Да еще младшей сестре оставила ее мать курицу, которая каждый день несла по яйцу. Собирала девушка яйца, продавала их и на вырученные деньги кормилась и одевалась. А старшая сестра ничего не делала, только завидовала младшей.

Однажды старшая сказала младшей:

— Давай пойдем с тобой сегодня в баню.

— Нет, — ответила младшая, — не могу я оставить курочку, вдруг ее кто-нибудь украдет!

— Не бойся! Давай посадим ее в корзинку и прикроем куском дерюги — никто ее не заметит!

Одним словом, пошли девушки в баню. По дороге в баню вспомнила младшая сестра, что она забыла гребень, и сказала старшей, что вернется за ним домой, но старшая возразила:

— Клянусь пророком, лучше я схожу! Я дойду быстрее, я знаю короткий путь от дома до бани!

И она отиравилась за гребнем, да заодно подхватила сестрину курицу и отнесла ее в дом гуля. А потом пришла в баню. Помылись они там и вернулись домой. Первым делом решила младшая сестра проведать курицу — а курицы нет! Закричала девушка:

— Ох, сестрица, помоги! Курочка моя, курочка! Нет моей любимицы, корзинка пуста... Кто-то украл мою курочку! Где ты, моя хорошая?

Вскоре услышали они кудахтанье. Выглянула младшая сестра из окна и увидела, что курица — в доме гуля. Воскликнула она:

— Беда! Моя курочка — в доме гуля!

Ответила старшая:

— Знаешь, что надо сделать? Свяжем вместе наши головные платки, на них, как на веревке, я спущу тебя в дом гуля, и ты сможешь взять свою курицу, прежде чем гуль вернется домой.

— А ты не бросишь меня в доме гуля?

— Да что ты говоришь? Как ты только могла подумать такое. Ведь ты — моя сестра, твой отец — мой отец!

Связали они вместе свои платки, и спустила старшая сестра младшую в дом гуля, а потом подняла назад платки и оставила сестру в доме гуля.

Младшая кричит:

— Подними меня, сестрица, я поймала курицу!

А старшая ей в ответ:

— Зачем мне тебя поднимать? Надоела ты мне с твоей курицей! Сиди-ка теперь в подземелье, авось гуль съест вас обеих и избавит меня от тебя!

Захлопнула старшая окно, а младшая заплакала. Звала-звала она старшую сестру, но та не отвечала. Наконец младшая сестра обессилела от плача и страха и заснула в доме гуля. А во сне она увидела свою мать. И сказала мать:

— Не бойся, доченька! Встань, прибери дом гуля, а курицу зарежь и зажарь ему! Делай ему добро, люби его, и он тебя полюбит!

Проснулась девушка, зарезала курицу, выпотрошила ее и зажарила. Потом убрала в доме, а раньше там никто никогда не убирал: пыль на стенах осела в палец толщиной, на потолке гнездились пауки, пол потемнел от грязи. Зато после ее уборки дом стал как картинка!

Вернулся гуль — грязное чудовище с безобразными когтями, длинными волосами, брызжущее слюной. Вошел в дом, почуял человеческий дух, удивился. Еще больше удивился, когда увидел на столе жареную курицу. Съел он курицу, огляделся вокруг и сказал:

— Эй, кто тут в моем доме? Выходи, я тебя не трону! Если ты девушка, будешь мне дочерью, если женщина — сестрой, если мужчина — братом!

Подошла девушка к гулю, поцеловал он ее в щеку и сказал.

— С этого дня ты — моя дочь!

Осталась девушка в доме гуля. На другой день пошел гуль на кладбище грызть мертвецов, а девушка приготовила ему обед. Пришел гуль домой и наелся досыта. Так было и на третий, и на четвертый, и на пятый день. И вот однажды она предложила:

— Отец гуль! Дай-ка я тебя помою!

Возмутился гуль:

— Как это ты меня помоешь? Только посмей сказать это еще раз!

— И скажу! Если ты меня любишь, позволь помыть тебя.

Наконец согласился гуль. Нагрела она воды, вымыла гуля, почистила, постригла ему когти и волосы, поддала чистую одежду (раньше он ее никогда не менял). Изменился гуль, стал красивым. Еще больше полюбил он девушку и доверил ей ключи от всех комнат своего дома. Каждый день она жарила ему по барашку. А он ходил по кладбищам и глодал мертвецов, но, когда возвращался домой, с удовольствием лакомился бараниной. А девушка приделалась, купила себе украшений и стала еще красивее.

Каждый день, когда гуль уходил, надевала она золоченый плащ и выходила на крышу дома с золотым кувшином поливать цветы, что росли на крыше. И вот однажды, когда она поднялась на крышу, увидела там страуса, принадлежавшего султану и его сыну. Увидел ее страус и стал любоваться ее красотой.

Сказала девушка:

— Доброе утро, страус султана!

— Да будет твое утро счастливым! — ответил страус. — Знай, что гуль тебя откармливает, чтобы съест!

Услышала девушка эти слова и задумалась: «А что, если это правда? Не хочет ли гуль меня съест?» Стала она худеть. Заметил это гуль и спросил ее:

— Что с тобой? Ты все худеешь и худеешь, ничего не ешь! В чем дело? Я старше тебя, может быть, смогу тебе помочь!

Рассказала ему девушка о страусе султана и повторила его слова. Рассмеялся гуль:

— Так вот что тебя огорчило! Теперь слушай меня. Если страус будет повторять тебе эту чушь, ответь ему так: «Гуль откармливает меня для твоего хозяина — сына султана! Твой хозяин женится на мне, а тебя зарежет в ночь нашей свадьбы, а из твоих перьев сделает для меня балдахин!»

Обрадовалась девушка. А наутро снова поднялась на крышу и снова встретила страуса, а страус опять за свое:

— Гуль тебя откармливает, чтобы съест!

Ответила девушка:

— Гуль откармливает меня для твоего хозяина — сына султана! Твой хозяин женится на мне, а тебя зарежет в ночь нашей свадьбы и из твоих перьев сделает для меня балдахин!

Услышал страус эти слова, рассердился и стал выщипывать себе перья — вся крыша перьями покрылась! Каждый день повторял страус одни и те же слова, и девушка ему отвечала одинаково, а страус продолжал выдирать у себя перья. Обратил сын султана внимание на странный вид страуса, рассердился на слуг, что за ним ухаживали, а слуги сказали:

— Клянемся Аллахом, мы тут ни при чем! Страус каждый день встречается с дочерью гуля, поговорит-поговорит с ней и начнет выдергивать свои перья! Сходи сам посмотри и убедись!

Поднялся сын султана на крышу дворца, увидел страуса и девушку, услышал их обычный разговор и посмотрел, как страус выдирал себе перья. Удивился сын султана: «У гуля — и такая красивая дочь!» Вернулся во дворец, пришел к султану и сказал:

— Отец! Я много лет не хотел жениться, а сегодня прошу мне посватать невесту. Вчера я увидел дочь гуля, полюбил ее и хочу на ней жениться!

Изумился султан:

— В своем ли ты уме, сынок? Коли ты женишься на дочери гуля, значит, дочь гуля станет султаншей! Слушай сначала разум, а потом уже сердце!

Но сын ему ответил так:

— Я решил жениться на дочери гуля, и я на ней женюсь!

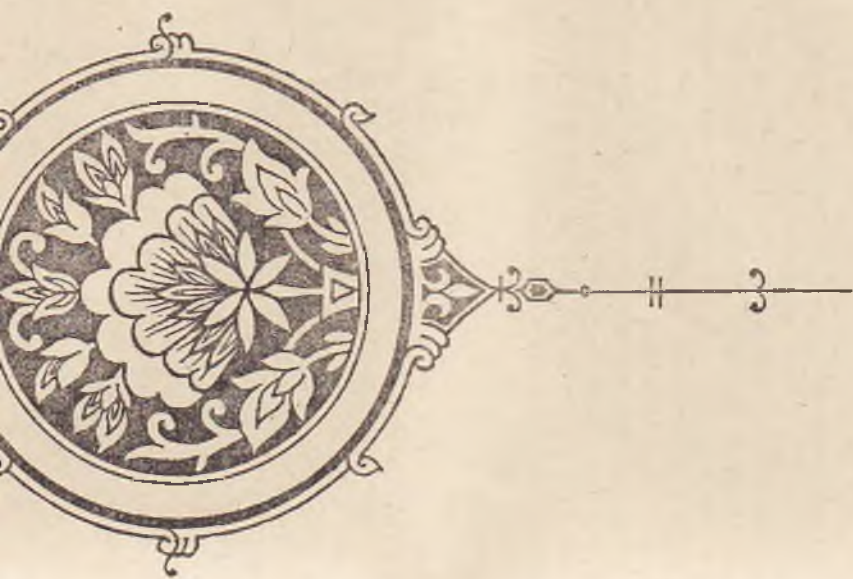
Пошел он к гулю свататься и сказал ему, что согласен уплатить любой калым. Ответил гуль:

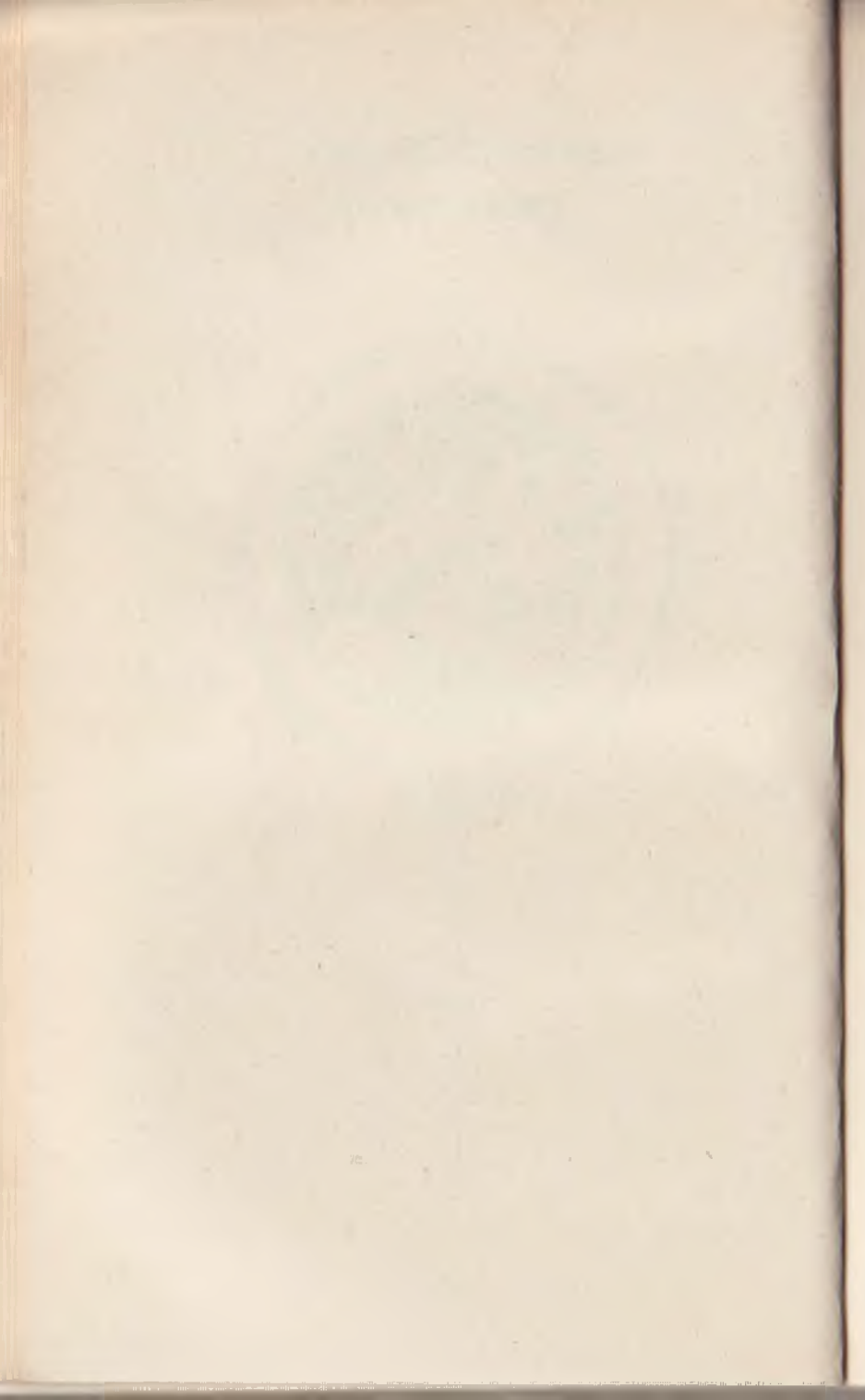
— Я согласен на ваш брак при одном условии: наполни это яйцо кровью!

— Пустяки! Я наполню кровью хоть сто яиц,— сказал сын султана. Но зарезали теленка — крови мало! Зарезали барашка — крови мало! Зарезали буйвола — крови мало! Тут вспомнил сын султана про страуса, из-за которого он познакомился с дочерью гуля. И хоть любил он этого страуса, но зарезал его на глазах у девушки, и тотчас же яйцо наполнилось кровью!

Женился сын султана на девушке, а я был у них на свадьбе и пил вино.

Всего вам доброго, дорогие слушатели!

34 Два друга

Жил в Дамаске один купец, а у него был сын по имени Халид. Вырастил отец Халида, дал ему образование и с малых лет обучил торговому делу. А купец тот торговал с Багдадом и, когда туда ездил, всегда останавливался у своего друга Абу Хамида. Однажды взял он с собой в Багдад своего сына Халида. Халиду было тогда семнадцать лет. Приехали они в Багдад, а купец Абу Хамид лежит тяжело больной. Остался его дамаский друг с ним и целый месяц неотлучно сидел у его постели. У Абу Хамида был сын Хамид, на год моложе Халида. Юноши подружились. А через месяц Абу Хамид скончался (да помилует его Аллах!).

Еще месяц пробыл отец Халида в Багдаде, помогая Хамиду улаживать дела с наследством. А когда собрался уезжать, сын его Халид попросил разрешения остаться в Багдаде еще на месяц, чтобы утешить осиротевшего Хамида. Отец оставил Халида в Багдаде, а сам вернулся в Дамаск.

Полюбил Халид Хамида, но не только его... Увидел он в доме Хамида девушку лет пятнадцати и влюбился в нее. Да и как не полюбить! Была Хинд красива, нежна, а голос ее звучал, как сладостный напев! Халид думал, что Хинд — сестра Хамида. Он долго скрывал свою любовь, но наконец не выдержал и посватал ее у Хамида. Подумал Хамид, согласился, сыграли свадьбу Халида и Хинд, и молодые поехали в Дамаск.

Приехали они, а отец Халида лежит больной. Познакомил Халид отца со своей молодой женой, представил ее как сестру Хамида. Купец удивился, к невестке своей обратился:

— Я знаю, что Хамид был единственным сыном своих родителей. Кем же ты приходишься ему?

Заплакала Хинд горькими слезами:

— Я двоюродная сестра Хамида, круглая сирота. Мой дядя Абу Хамид меня воспитал. Я была невестой Хамида, уже был намечен срок нашей свадьбы, да отложили ее из-за смерти его отца. А тут Халид появился и в меня влюбился. Пришел ко мне Хамид и сказал, что он отказывается от женитьбы на мне и выдает меня за Халида.

Услышал это Халид, и его как будто холодной водой окатили. Он-то думал, что сделал доброе дело своему другу, а оказалось, что украл его невесту!

Через неделю после возвращения Халида умер его отец. Потом нарушилась торговля между Багдадом и Дамаском из-за разбойников, которые стали нападать на караваны, и связь между Халидом и Хамидом прекратилась.

Через год Хинд родила дочку — такую же красивую, как и она сама. А Халиду со дня рождения дочки стал сопутствовать успех в торговле и во всех делах. Стал он одним из самых богатых купцов в Дамаске, построил медресе и мечеть, помогал беднякам и нищим.

Исполнилось Любне (дочери Халида) шестнадцать лет, и стала она еще прекрасней. Она выглядела старше своих лет, а мать ее Хинд — моложе. Иногда Халид шутил:

— Кто из вас моложе?

И отвечала Любна:

— Мне шестнадцать, а маме — столько же, не больше!

Однажды Халид пришел домой грустный, чем-то озабоченный. Спросила Хинд, в чем дело, и он ответил:

— Семнадцать лет не видел я своего друга Хамида и вестей от него не получал, а сегодня узнал, что торговля его захирела, он разорился, потерял все, что имел, вот уже шесть месяцев как исчез из Багдада, и никто не знает куда! Это очень меня беспокоит!

Сказал это Халид и заплакал, а вслед за ним заплакала Хинд.

Прошел после этого месяц. Сидел как-то Халид в своей лавке. Вдруг видит: подходит к нему какой-то изможденный оборванец. Посмотрел на него Халид, потом отвернулся. А странник тот приветствовал Халида, хотел пожать ему руку, но Халид руки ему не подал. Спросил странник:

— Не ты ли Халид, сын такого-то?

— Да, я Халид. Чего тебе от меня надо?

— Ты меня не узнаешь?

— Нет!

— Я Хамид, твой друг из Багдада.

— Что-то не помню я друга с таким именем!

— Разве ты забыл нашу встречу в Багдаде и нашу дружбу?

— Я вообще тебя раньше никогда не видел!

Пытался Хамид напомнить Халиду всякие случаи и события, происшедшие в то время, когда они жили под одной крышей. Но Халид так ничего и не вспомнил. Ушел Хамид расстроенный, не зная, куда ему податься и где переночевать. Пришел на постоянный двор, зашел за загородку, где были привязаны верховые животные, а возле этой загородки расположились на ночлег такие же бедняки, как он. Сел он там и стал смотреть на звезды да думать о своем горестном положении.

Вдруг подошел к загородке какой-то магрибинец * с тяжело навьюченным мулом. Разгрузил магрибинец мула, привязал его и сел рядом с Хамидом. Помолится магрибинец, развязал свою суму и достал хлеб, курницу, мясо и сыр. Потом повернулся к Хамиду и угостил его. Поели они, и магрибинец заснул, а Хамид в ту ночь глаз не сомкнул. Утром проснулся магрибинец, и позавтракали они вместе с Хамидом. Потом помог Хамид магрибинцу навьючить мула и сказал:

— Спасибо тебе за хлеб-соль. Я перед тобой в долгу. Чем отплатить я тебе смогу? Скажи, чем помочь тебе, — я помогу!

— Мне нужен верный и надежный товарищ. Поедешь со мной — ни о чем меня не спрашивай и ничего не бойся!

— Я буду с тобой столько, сколько тебе нужно!

Вышли они из Дамаска и пошли через горы и доли. Попали в какое-то ущелье, и сказал магрибинец:

— Видишь вон ту пещеру? Там сокрыты богатые сокровища. Их охраняет марид из джиннов. Пытались два моих брата овладеть этими сокровищами, но джинн убил их. Теперь я пойду отомстить за братьев. Либо я убью джянна — тогда сокровища мои, либо погибну, как братья. Если я не вернусь, выбирайся отсюда сам! И знай, что у меня нет наследников. Если я погибну, то эта сума достанется тебе, а в ней — все мое богатство: золота и драгоценных камней на тысячи динаров.

Простился Хамид с магрибинцем плача. Лег возле

мула, держа в руке повод, да так и заснул. Под утро он проснулся, а спутник не вернулся. Ждал он магрибинца до полудня, по тот так и не появился. Решил Хамид, что его спутник погиб в пещере.

Вернулся Хамид в Дамаск на муле и с сумой магрибинца. Снял номер в гостинице, стал ходить по базарам и лавкам, знакомясь с купцами. Затем купил лавку напротив лавки Халида и стал торговать тканями. Зачастили к нему покупатели, наладилась торговля.

Однажды пришли к нему в лавку девушка лет семнадцати с женщиной лет шестидесяти. Посмотрел Хамид на девушку и влюбился, от волнения языка лишился. Потом пришел в себя, извинился перед покупательницами и спросил:

— Что вам нужно, уважаемые?

Попросила бабушка ткани на тридцать динаров. Взяли они эту ткань и ушли. Как хотелось Хамиду побегать вслед за ними! Девушка завладела его сердцем, да и он ей понравился.

Через неделю девушка с бабушкой снова пришли в лавку Хамида и купили еще ткани. А пока бабушка выбирала ткань, Хамид поговорил с девушкой и наслаждался ее речью.

Потом ни девушка, ни бабушка не появлялись месяц в лавке. А когда появились, не мог Хамид скрыть своей радости. Девушка же накупила тканей на несколько сот динаров.

— Это же целое приданое! — шутливо заметил Хамид.

— Так оно и есть! — ответила девушка.

Что тут стряслось с бедным Хамидом! Как будто молния его ударила! Глубоко, горестно вздохнул он и прошептал:

— Исчезла моя надежда!

— Какая надежда? — удивилась девушка.

— Надежда жениться на тебе.

— Да неужели ты не женат?

— Я никогда не женился.

— А разве ты хочешь на мне жениться?

— Ты — вся моя жизнь, ты — моя душа... — Не смог он дальше говорить, разрыдался.

— Почему бы тебе не посватать меня?

— Но ведь ты уже сосватана!

— Кто тебе это сказал?

— Ты сама!

— Я этого не говорила.

— Но ведь ты же готовишь приданое...

— Да, готовлю, ведь я в таком возрасте, что скоро смогу выйти замуж.

— Значит, ты пойдешь за меня замуж?

— А почему бы и нет? Ты мужчина видный, посвяти меня!

— У кого я могу тебя посватать?

— Я сама себе хозяйка, но лучше, если ты посватаешь меня у моей бабушки.

— Хорошо, только я не знаю, как тебя зовут.

— Меня зовут Любна.

Тут же подошел Хамид к бабушке Любны, посватался к ее внучке и получил согласие. Договорились, что свадьба состоится через две недели в доме Хамида. (А к тому времени он уже построил себе дом напротив дома Халида — просторный дом с садом, даже можно сказать, там было два сада: один — перед домом, другой — за домом.)

На другой день Хамид составил список приглашенных на свадьбу, а Халида туда не включил — зол на него был за то, что Халид дружбу старую забыл. Пришли Любна с бабушкой и удивились, что Халида нет в списке приглашенных. Спросила бабушка:

— Почему ты его не пригласил? Он человек уважаемый в городе!

— А я не хочу его приглашать! Да если и приглашу, он все равно не придет!

В день свадьбы пришли к Хамиду сотни жителей Дамаска. Пришел и Халид. Когда освежились гости прохладительными напитками и поели халвы, встал Хамид и сказал:

— Благодарю всех, кто пришел ко мне сегодня, — всех, кроме одного!

И указав на Халида, продолжил свою речь:

— Он пришел ко мне без приглашения, неприятно мне его появление. Привлекло его сюда мое богатство, а вчера, когда я был бедным, он меня не признавал!

Поразились все пришедшие на свадьбу, кто-то даже хотел уйти. Но Хамид их остановил и рассказал все, что произошло у него с Халидом. Выслушали гости Хамида и обернулись к Халиду, желая услышать, что он скажет в свое оправдание. Он же спокойно сказал:

— То, что рассказал мой друг Хамид, — верно, да

только это не вся правда, а лишь половина! Посудите сами, что это за странный магрибинец, который отправился мстить джинну, захватив с собой мешок с тысячами динаров? И как остался Хамид, цел и невредим рядом с пещерой джинна? А я вам объясню, в чем дело. Ведь этот «магрибинец» — не кто иной, как мой брат Захид! Он жив, здоров, сидит сейчас с нами, и если его переодеть в одежду магрибнца, то Хамид его сразу узнает! Это он, Захид, продал Хамиду лавку за четверть цены. Покажись, Захид!

Тут предстал перед собравшимися Захид в одежде магрибнца, и Хамид сначала побелел от волнения, а потом покраснел от стыда. Халид же продолжал рассказывать:

— А земля, на которой стоит этот дом, принадлежала раньше мне, я ее продал Хамиду через одного знакомого. А покупателей, приходивших ко мне, я отправлял к Хамиду, говоря им: «Вот новая лавка, у этого купца — хорошие ткани, идите к нему!» Почему я так делал? Когда я увидел своего друга Хамида в крайней бедности, решил ему помочь. Но как это лучше сделать? Если бы я просто дал ему денег, он бы почувствовал мое превосходство, и это его унизило бы. Вот я и надумал переодеть брата Захида магрибнцем. А остальное вы уже слышали! Скажу только еще одно. Друг мой Хамид почему-то не интересуется, кто отец его невесты. А отец-то я!

Почувствовал Хамид, что голова его сейчас расколется. Хотел он расцеловать руки и ноги своему другу Халиду, да не смог — упал в обморок у его ног! Но Хинд и Любна привели Хамида в чувство. Увидел Хамид свою прежнюю невесту Хинд и нынешнюю невесту — ее дочь Любну и очень обрадовался! Взял Халид за руки жениха и невесту и благословил их брак. Хамид с Любной жили в довольстве и счастье, пребывали в любви и согласии и рожали сыновей и дочерей.

35. Дочь купца

Жил-был купец, и была у него дочь. Однажды жена сказала купцу:

— Давай отправимся в хаджж * в этом году!

— Хорошо, но на кого же мы оставим дом? — спросил купец.

— Возьмем с собою сына, а дочь оставим дома. Попросим присмотреть за нею нашего соседа — кади.

— Ладно, — согласился купец. Пошел он к кади и попросил:

— Присмотри за моей дочкой! Я с женой и сыном еду в хаджж.

Кади обещал присмотреть за девушкой. Взял купец жену и сына, и поехали они в Хиджаз*.

Через восемь дней купил кади мяса и зелени, пришел к дому соседа-купца, постучал в ворота.

— Кто там? — спросила девушка.

— Я кади, принес тебе мяса и зелени.

Она открыла ворота, он дал ей мяса и зелени. Увидел девушку кади — тотчас же влюбился! Завел такой разговор:

— Почему бы тебе не пригласить меня на чашечку кофе?

— Грешно мне с тобой кофе пить, когда отец в отъезде!

А он знай свое твердит:

— Приду сегодня, поужинаю с тобой!

Что девушке оставалось ответить? Сказала она:

— Приходи вечером, а пока ступай!

Вечером вновь постучал он в ворота.

— Кто там? — спросила девушка.

— Это я, кади!

— Чего тебе надо?

— Разве я не опекун твой? Пришел посмотреть, чем тебе помочь.

— Ничего мне не надо! Ступай-ка ты прочь!

Ушел кади злой. Отправился он к одной старухе:

— Прошу помочь мне в одном деле!

— Что за дело?

— Приведи к себе в дом дочь такого-то купца, а я с нею сделаю то, что мне надо!

— В моем доме не годится! Заплати-ка лучше банщику, пусть растопит завтра баню и никого туда не пускает, кроме тебя и нее. Окажешься ты с нею в бане, и исполнится твое желание!

— Верно говоришь!

— Купи мне клетку с цыплятами!

Купил кади клетку с цыплятами, принес старухе. Взяла она цыплят и пошла к купеческой дочери. Постучала старуха в ворота.

— Кто там? — спросила девушка.

— Я твоя тетя!

— Нет у меня никаких тетушек! — удивилась девушка.

— Доченька! Я сестра твоей матери, уехала отсюда, когда ты была совсем маленькой. А твои родители по дороге в Хиджаз проезжали через мой город, гостили у меня три дня и сказали: «Ступай к нашей дочке, поживи с ней!» И вот я пришла пожить у тебя, пока они не вернутся из хаджжа.

Открыла девушка ворота, зашла старуха в дом. Накормила ее девушка. Старуха давай чесать себе голову и тело. Сказала дочь купца:

— Как ты сильно чешешься! Ты так можешь в кровь все тело расчесать!

Ответила старуха:

— Я рада, что пришла сюда: смогу сходить в баню и помыться.

— Завтра я пошлю с тобой в баню какую-нибудь женщину, и ты выйдешь оттуда чистой!

— Я стыжусь ходить в баню с чужими! Только с тобой, родной дочерью моей сестры, мне не будет стыдно!

— Если отец и брат узнают, что я вышла из дома, они меня убьют.

— За что убьют? Разве ты пойдешь с чужими? Как только они присдут, я скажу им, что ходила в баню с тобой!

— Ладно! — согласилась девушка. А на следующий день она приготовила пемзу, таз, мочалку, мыло, смену белья для старухи, и отправились они в баню. А судья пришел в баню еще раньше и спрятался там. Вышла старуха из бани, а кади закрыл дверь бани изнутри и неожиданно появился перед девушкой. Сначала она испугалась, но потом нашла что сказать:

— Добро пожаловать, кади! Зачем ты прислал мне цыплят со старухой? Я и без цыплят сюда пришла бы!

— Откуда ты знаешь, что я жду тебя здесь?

— Сказала старуха, что кади ждет меня в бане. Я так обрадовалась, ведь я тебя люблю!

— И я тебя так люблю, что по ночам не могу спать от любви!

— Давай помоем друг друга!

Разделся кади и спрашивает девушку:

— А ты почему не раздеваешься?

— Сначала я тебя помою, потом раздеюсь, и ты меня помоешь!

Кади сел на скамейку, девушка намылила ему голову, пустила мыльную пену в глаза и ударила куском пемзы по голове. Упал кади на пол и разбил голову. А девушка взяла его одежду, открыла дверь бани и пошла к себе домой. Увидела старуха, что дверь бани открыта. Зашла она в баню, а там кади бредет на ощупь, как слепой! Спросила старуха:

— Что с тобой?

— Дай мне воды глаза промыты! Наша игра не удалась, старуха!

Промыл судья глаза, хотел одеться, глядь — одежды нет! Унесла ее девушка! Попросил судья старуху:

— Дай мне твою накидку, чтобы я мог прикрыться!

Дала старуха ему накидку, прикрылся он кое-как и поспешил домой. Увидела его жена, спросила:

— Что с тобою, кади? Что случилось?

— Решил я сегодня искупаться в бассейне. А пока я купался, пришел вор и забрал мою одежду! Я за ним вдогонку побежал — упал и голову разбил!

Так разозлился кади на девушку — даже заболел с досады! А девушка соседку пригласила и попросила:

— Сделай доброе дело: позови каменщика, чтобы он построил стену вокруг моего дома!

Позвала соседка каменщика. Тот пришел, девушка выглянула из окна и приказала ему:

— Построй стену вокруг моего дома!

— И ворота тоже стеной загородить? — спросил каменщик. — Как же ты из дома будешь выходить?

— А мне не надо никуда выходить, и никому ко мне не надо приходить! А когда мой отец вернется из Хиджаза, стену разберем!

— Ладно, давай реал * за работу!

Бросила она ему реал из окна, выстроил он стену и ушел. Через восемь дней пришел кади и увидел, что вокруг дома стоит стена. Написал кади письмо купцу — отцу девушки: «Твоя дочь превратила твой дом в кабак! Приходят к ней мужчины, приносят вино и пьют вместе с ней!» Купец получил этот навет уже по дороге домой. Прочел письмо, сильно разгневался и сказал сыну:

— Поезжай вперед меня, возьми свою сестру, отведи ее в горы, убей ее там, наполни бутылку ее кровью и отдай эту бутылку мне!

— За что, отец, ее убивать?

— За разврат!

Поехал он быстрее, подъехал к дому, видит: ворота замазаны глиной! Подумал он: «Это сделала сестра, когда узнала, что мы скоро вернемся!» Сбил он эту глину, открыл ворота, пришел к сестре и сказал:

— Держи ответ перед отцом!

Поехал он в горы, а она пошла за ним пешком. Долго ли, коротко ли шли, сказала девушка:

— Братец! Я устала от ходьбы! Если хочешь что-то со мной делать — делай!

— А что я должен делать? Давай-ка отдохнем!

Спешился он, сел на землю и сказал:

— Положи мне голову на колени и поспи! Отдохнем — дальше пойдем.

Положила девушка голову на колени брату и тотчас заснула от усталости. Брату стало жалко сестру: не мог он спящую убить и не стал ее будить. Встал он, подгрел под голову сестре кучку песка вместо подушки и подумал: «Пропадет сестрица! Съедят ее дикие звери!» Пошел, поймал газель, убил ее, наполнил бутылку ее кровью и отвез отцу.

— Это кровь твоей сестры? — спросил отец. — Ты убил ее?

— Да! — ответил юноша.

А девушка проснулась поутру от зноя. Смотрит — брата нет. Заплакала она и пошла. Встретилось ей по дороге дерево возле ручья. Появила она воды из ручья и залезла на дерево, решила там спать, чтобы звери не съели. А в тот день там охотился на газелей сын султана. Вдруг увидел на дереве девушку. Газелей позабил и девушку спросил:

— Ты человек или джинн?

— Я обыкновенный человек!

— Слезай с дерева!

— Если ты меня не обидишь, то и тебя Аллах не обидит! Я девушка невинная!

— Слезай, не бойся, ты под моей защитой!

Посадил он ее на коня позади себя и привез во дворец. Султан спросил сына:

— Ну как, поймал газель, Мухаммед Ловкий?

— Поймал, отец, да не простую!

— Уж не ее ли ты привез с собой?

— Эта девушка заблудилась в горах. Я хочу на ней жениться!

— Хорошо, сынок! — сказал султан.

Позвали кади, составили брачный контракт, сыграли свадьбу. Женился сын султана на дочери кушца, родила она ему двух сыновей и дочку. Подросли дети, захотели поиграть с детьми придворных, а те стали насмехаться над ними:

— Не будем с вами играть, вы из простонародья!

Заплакали дети, пришли к матери. Спросила мать:

— Почему вы плачете?

Ответили дети:

— Сказал нам сын одного придворного: «Вы презренные бедняки!»

Сказала мать:

— Идите сегодня вечером к вашему деду-султану и просите его: «Дозволь, дедушка, нам с мамой съездить к ее родной город к другому нашему деду и нашему дяде!»

Те пошли, попросили деда-султана. Сказал султан:

— Хорошо, поезжайте, детки мои!

Позвал султан везира и приказал ему:

— Приготовь завтра охрану из солдат, нагрузи сорок верблюдов подарками, возьми мою невестку с детьми и поезжай с ней, проводи ее к родным! Пусть она погостит там месяц, а потом вернется! А ты ее проводишь туда и обратно!

— Слушаюсь! — сказал везир.

Наутро навьючили сорок верблюдов подарками, села невестка султана с детьми в паланкин, и отправились они в путь. Когда настала ночь, они остановились и разбили шатры. Вдруг вошел везир в ее шатер. Спросила она:

— Чего тебе надо, везир?

— Хочу спать с тобой!

— Прочь, шайтан!

— Или я с тобой пересплю, или сына старшего убью!

— Убивай! Вот он перед тобой!

Схватил он ее старшего сына и убил! Потом стал опять угрожать:

— Ложись со мной, а не то я убью и второго сына!

— Убивай!

Убил везир второго сына, а потом и дочку! Вышел из шатра, а через час вернулся и стал снова угрожать:

— Ложись со мной, а то я и тебя убью!

— Подожди, я схожу по нужде.

— Ведь убежишь!

— А ты свяжи мне руки веревкой.

Связал он ей руки. Вышла она из шатра, развязала руки и привязала веревку к дереву. Ждал-ждал везир — женщины нет! Вышел он из шатра и увидел, что один конец веревки привязан к шатру, другой — к дереву, а женщина исчезла! Вернулся везир к солдатам и закричал:

— Проснитесь! Госпожа взяла детей и убежала! Ищите ее!

Стали солдаты ее искать. Искали-искали, да не нашли. Тогда объявил везир:

— Знаете, что мы скажем султану? Что эта женщина — ведьма, людоедка, съела своих детей и спряталась от нас в горах!

А женщина встретила юношу-пастуха и предложила ему:

— Давай поменяемся одеждой!

Удивился пастух:

— Госпожа! Ты смеешься надо мной!

— Нет, серьезно говорю, раздевайся!

Снял юношу одежду, женщина надела ее, а ему отдала свое платье. Стала она по городам бродить, милостыню просить. Наконец пришла в один портовый город, зашла в кофейню и попросила хозяина:

— Не возьмешь ли ты меня к себе мыть посуду?

— Хорошо! — согласился хозяин. И стала она работать в кофейне.

А везир вернулся к сыну султана — царю Мухаммеду и рассказал ему о случившемся. Выслушал его царь и сказал:

— Пойдем по городам и деревням, по горам и долам искать эту ведьму! Найдем — уьем!

Согласился везир. Нарядились они с царем в одежду магрибинцев и пошли странствовать по свету. А купец вдруг вспомнил про свою дочь и спросил своего сына:

— Когда ты ее убил, бросил или похоронил?

И признался сын:

— Отец, я ее не убивал! Не смог, рука не поднялась на родную сестру. Оставил я ее в степи, не знаю, что с ней стало.

Пришел купец к кади и сказал:

— Ты виноват, что моя дочь пропала! Идем с нами, будем ее искать.

Пошли они по городам и деревням и пришли в тот

город, где жила дочь купца. И в тот же день прибыли туда царь с везиром. Вечером собрались в кофейне царь, везир, кади и купец. Хозяин кофейни подал им всем кофе, а дочь купца тогда спала. Проснувшись она от знакомых голосов, услышала отца и мужа. А царь обратился к людям, сидевшим в кофейне:

— Кто расскажет нам сказку?

Тут подошла его жена и говорит:

— Я расскажу!

— Расскажи, хитрец, я тебе дам за это кирш! — сказал царь Мухаммед.

И рассказала им женщина про себя, кади и везира — все, как было, от начала до конца. А затем обратилась к царю:

— Ты — мой муж, этот купец — мой отец, а это — кади, который пытался соблазнить меня, когда я была девушкой, а это — везир, который убил моих детей, за то, что я отказалась лечь с ним!

Подошли к ней царь Мухаммед — муж ее и отец-купец, обняли, расцеловали! А везира, кади и старуху-сводницу сожгли и пепел по ветру развеяли!

36. Царевич и три девушки

Рассказывают, что в давние времена жили-были три девушки, у которых родители умерли и оставили им в наследство лишь устройство для очистки хлопка, веретено да ткацкий станок. И вот одна сестра чистила хлопок, другая пряла, третья ткала. Тем они и зарабатывали себе на пропитание. Приходилось и по ночам работать. Однажды ночью случилось так, что проходил мимо их дома царевич и заметил, что в доме горит свет, хотя на дворе поздняя ночь. Остановился он возле дома и услышал их разговор.

Сказала старшая сестра:

— Если бы на мне женился царевич, то я бы выткала ему такой ковер, что там поместилось бы все его войско!

Сказала средняя сестра:

— А если б он на мне женился, то я бы испекла такую лепешку, что все его войско накормила бы!

Сказала младшая сестра:

— А если бы царевич женился на мне, то я бы подарила ему кусочек золота и кусочек серебра!

Улыбнулся царевич и сказал про себя: «Царевичу нетрудно осуществить эти желания. Женюсь-ка я на каждой из этих девушек, а там посмотрим, что они выполнят из своих обещаний».

И поутру посватался царевич к старшей сестре. Она с радостью согласилась и вышла за него замуж. Так она была довольна, что не представляла, какая судьба ее ждет. После свадьбы она думала, что станет хозяйкой дворца. Но на следующий день сказал царевич:

— Что ж, принимайся ткать ковер, на котором я помещусь вместе со всем своим войском!

Растерялась она, смутилась и пролепетала:

— Да продлит Аллах жизнь моего господина! Это был лишь пустой разговор. Мы так с сестрами шутим, когда вместе работаем. И ведь дело было ночью, а еще давно сказал поэт: «Слова ночные день уничтожает».

Но ответил царевич ей:

— Я не войду с тобой во дворец, пока ты не оправдаешь своих слов. Нет, ты не шутила, а просто лгала! Ступай же домой, ты свободна!

Потом он посватался к средней сестре, заключил с нею брачный контракт, но и с ней получился такой же разговор, как и со старшей. Отправил он и ее домой.

Посватался тогда к младшей, женился на ней и утром после свадьбы спросил ее:

— Ну где же золото и серебро?

Ответила она:

— Да укрепит Аллах моего господина! Я речь вела не про слитки золота и серебра. Под золотом я подразумевала сына, а под серебром — дочку, которыми нас с тобою наградит Аллах!

Удивился царевич такому остроумию и оставил жену у себя. А месяца через два у нее появились признаки беременности. Заметили это сестры, стали ей завидовать и задумали против нее хитрость, чтобы он и ее выгнал из дворца и вернул к чесальному гребешку, веретену и ткацкому станку. Родила младшая сестра двойню: мальчика и девочку, как и хотела. И вот старшая сестра взяла двойняшек якобы для того, чтобы показать отцу, царевичу, а на самом деле отнесла их к мечети, куда подбрасывали всяких безродных подкидышей. А средняя сестра, сговорившись с повивальной бабкой, запеленала двух щенят (кобеля и суку), положила в колыбель и отнесла их царевичу. Когда увидел это царевич, помутился перед ним белый свет. По-

хотел он убить и закопать этих щенят, а жену выгнать из дворца и вернуть ее к сестрам.

Но бедная женщина почувяла неладное и решила не возвращаться домой. Собрала она свои вещи, украшения и драгоценности и поехала в другой город — приморский. Сняла там дом с видом на море, наняла слугу и служанку и познакомилась с одним надежным купцом, который взял ее деньги в оборот и стал делиться с ней своими доходами. А она сидела и глядела на синее море да на рыбаков, что занимались своим рыбацким ремеслом. Так сидела она много дней в тоске и печали. И увидела однажды рыбака, который забросил сеть в море, а рядом с ним — мальчика и девочку, красоты неописуемой. Они напомнили ей ее потерянных детей, и она послала служанку за рыбаком и детьми. Пришли они к ней, и спросила она, откуда у него эти дети (она почувствовала, что они ему неродные). Рыбак признался:

— Не было у меня своих детей. А четыре года назад приехал я в столицу нашего царства и увидел там, возле мечети, этих двух детей. Сжалился я над ними, взял их и принес к себе домой. Старался быть для них хорошим отцом, последний кусок от себя отрывал, а их кормил. И вот они перед тобой!

Убедилась женщина, что перед ней ее дети, когда рыбак подробно рассказал, в какую тряпницу они были завернуты. Она попросила рыбака:

— Отдай мне этих малышей. Если они останутся у тебя, то их ждет доля бедняка. А я их выучу, в люди выведу! У меня нет детей, зато есть деньги. Я тебе дам денег, а ты отдай мне ребят. А сам всегда сможешь их увидеть, когда только захочешь!

Уговорила она рыбака, тот согласился, оставил у нее детей и получил за это много денег. А тем временем царевич, муж той женщины, решил объехать царство своего отца, посмотреть, как там люди живут, как дела идут. И вот прибыл он в город, где жила его жена. И когда проезжал по одной из улиц, вдруг заметил в толпе народа маленького мальчика и маленькую девочку. И были эти дети так прекрасны, что царевич полюбил их, и проснулось в его душе отцовское чувство. И спросил он их, кто их отец, а они ответили:

— Мы сироты, нет у нас отца. Живем с мамой, и нет у нас родных, кроме нее.

Решил царевич встретиться с их матерью. Послал к ней одного из своих приближенных предупредить о сво-

ем приходе. Потом пришел сам и повел беседу с ней, а она во время разговора стояла за занавеской. Стал он просить ее отдать ему детей для воспитания и обучения. Она же ему вежливо отказала, ведь у нее нет никого в мире, кроме этих детей, забрать их у нее — все равно что сердце вынуть! Тогда ушел царевич. И полюбил он эту женщину, не зная, что она — его жена.

Когда же он стал царем, то посватался к той женщине, и она согласилась выйти за него замуж. И была свадьба, и в ночь, когда открылась невеста, царь увидел знакомые черты. Рассказала она ему, как украли ее детей и как она вновь их нашла. Раскаялся царь, что тогда ее выгнал, но обрадовался, что снова встретил ее и детей. А сестры-обманщицы не знали, что она вернулась во дворец. Но не стала она их наказывать, а простила их и послала им подарки.

Вот что случилось с тремя сестрами и царевичем.

37. Семь юношей и семь девушек

Жили-были два брата, у одного из них было семь сыновей, а у другого — семь дочерей. Очень огорчился отец дочерей, что не было у него ни одного сына. Подросли дети, и стали сыновья помогать одному брату в его торговле. Разбогател он и стал уважаемым человеком. А другой брат работал с утра до ночи, и некому было облегчить ему труд. Обеднели они, ели на ужины листья хуббазы!

Однажды младшая дочка спросила его:

— Что с тобою, отец? Ты всегда такой невеселый!

И ответил отец горько:

— Я за вас боюсь, дочки! Ведь я уже состарился, могу умереть, а вы останетесь без куска хлеба...

Но сказала младшая дочка — самая умная и самая красивая из семи:

— Не печалься, отец, что Аллах не подарил тебе сыновей. Женщины не боятся ни труда, ни трудностей. Они могут заниматься и торговлей, и прочими полезными делами. Если ты позволишь, я возьму немного денег и займусь торговлей; может быть, Аллах меня поддержит, и ты забудешь, что у тебя нет сыновей.

Так она его уговорила, и он дал ей немножко денег для торговых дел. И уехала она из Мосула...

Тем временем ее двоюродным братьям счастье изменило: у одного утонули корабли с товаром, другого обокрали, кто-то продешевил, а кто-то тратил больше, чем выручал. Одним словом, остались они без денег. И когда с ними это случилось, постеснялись к отцу возвращаться с пустыми руками — одна рука сзади, другая спереди². Решили они овладеть каждый каким-нибудь ремеслом и поступили в подмастерья к мастерам.

А у умной девушки дела пошли хорошо: она ездила из страны в страну и торговала с прибылью. А чтобы легче было разъезжать и торговать, переделалась девушка в мужское платье. Благодаря уму и умению она разбогатела и стала ровней богатым купцам. Поселилась она в городе, где жили семь ее двоюродных братьев. Открыла там лавку, покупатели стали приходить к ней за всяким товаром, а покупатели были все знатные. Дошла весть о ней до царевича, приехал он в ее лавку, увидел ее и полюбил, еще не зная, что она не мужчина, а девушка. Спросил он, откуда она родом, а когда она сказала, что родом из Мосула, спросил царевич, как ее зовут, она же ответила: «Али Насир». Уехал царевич, пораженный ее красотой, умом и приятным обращением, потом приехал к ней в лавку еще и еще раз и наконец пригласил ее к себе во дворец. Там он хорошо ее принял, и порешили они, что будут друзьями. Стали они часто встречаться, есть из одного блюда и расставались лишь на время сна. Царевич способствовал ее торговле, и потекли рекой к ней золото и серебро. Она стала посылать деньги и товары своему отцу, а тот возблагодарил Аллаха за такую милость. И все время похвалил родным, а особенно брату:

— Моя дочка лучше тысячи сыновей!

А царевич все больше удивлялся своему «другу» и однажды поделился своими сомнениями с царицей:

— Матушка! Я удивляюсь моему другу Али Насиру. Что-то заставляет меня сомневаться в том, что он мужчина: высокая грудь, тонкий голос, стыдливость, да и слишком он красна для мужчины! Сколько раз я желал, чтобы он был девушкой, я бы эту девушку полюбил всем сердцем! Что ты мне посоветуешь, матушка?

Подумала царица и ответила сыну:

— Испытай своего друга — сыграй с ним в шахматы, и если ты победишь, то скорее всего это девушка, ибо женщины играют в шахматы хуже мужчин. А потом сообщи мне результат игры,

Сыграл царевич в шахматы с девушкой, и та победила его! Пошел он и рассказал об этом матери. Тогда царица посоветовала:

— Поведи его в те покои во дворце, где хранятся старинные вещи. Покажи ему украшения, платья, ожерелья, браслеты, серьги и туфли. А еще разложи перед ним военные доспехи: мечи и копья, латы и кольчуги, шлемы и щиты. И смотри внимательно, что ему больше придется по душе.

Царевич отвел своего «друга Али Насира» в те покои, где хранились старинные вещи, и разложил перед ним самые ценные украшения и платья и тут же показал воинские доспехи и оружие. «Али Насир» внимательно разглядывал доспехи и оружие, а на женские штучки не бросил и взгляда. Еще больше удивился царевич! Пошел он к царице, рассказал ей об этом испытании, и сказала она:

— Пригласи его сегодня переночевать во дворце и прикажи садовнику положить в постель каждого из вас по букету свежих цветов. Если утром его цветы завянут, то это — девушка!

Послушал царевич советы царицы, пригласил «друга» переночевать во дворце. Пришла девушка во дворец, легла спать, но вдруг в полночь проснулась и увидела по букету цветов на своей постели и постели царевича и подумала: «В этом кроется какая-то тайна!» Она поменяла букеты и смочила водою тот, что взяла себе. Поутру проснулся царевич и увидел, что его букет завял, а ее остался свежим! Тут он совсем растерялся и побежал советоваться с матушкой-царицей. И сказала царица:

— У тебя остался единственный способ узнать, кто такой Али Насир: пригласи его в баню! Тут-то ты все и узнаешь!

А тем временем девушка догадалась, что царевич хочет выяснить, мужчина она или женщина. И решила уехать домой. Сказала она о своем намерении царевичу, а он пригласил ее в баню. Согласилась девушка, но сама пришла в баню раньше назначенного срока, помылась, написала записку, отдала ее банщику и сказала:

— Передай эту записку эмиру Махмуду.

И ушла она из бани. А в назначенный срок пришел эмир Махмуд (так звали царевича), и сказал ему банщик, что «друг» его уже помылся и, уходя, оставил

ему записку. Взял Махмуд записку и прочел: «Сюда приехала я с целью, и на отъезд мой есть причина, а эмир Махмуд меня не распознал».

Тут эмир Махмуд понял наконец то, чего не мог разгадать за те дни, что сидел рядом с девушкой, и после всех испытаний. И полюбил он ее страстной, жгучей любовью. Послал гонца к ней в дом, но там ему сказали, что она отплыла на корабле уже несколько часов назад. Вернулся он во дворец опечаленный...

А девушка плыла на корабле со всякими товарами и драгоценностями. И в каждом порту, где причаливал корабль, сбегался народ посмотреть на нее и на эти драгоценности. И вот наконец приплыла она в город, где к тому времени поселился один из ее двоюродных братьев. А он служил в одной харчевне. Пришла она в эту харчевню, заказала обед, и принес ей двоюродный брат то, что она заказала. Приблизился он с подносом на голове, и она его узнала, а он ее нет. Стала девушка расспрашивать его, кто он такой, откуда родом и как его зовут. Он рассказал ей, что сам купец и сын купца, торговал, да потерпел убыток и стал прислуживать в харчевне. А она сделала вид, что ей очень его жалко, и сказала:

— Что, если я дам тебе товару и денег и ты вернешься на родину таким же богатым, как был раньше?

Растерялся он, не зная, что ответить, но потом понял, что она не шутит. Упал перед нею на колени, стал целовать ей ноги и сказал:

— О господин мой! Отец мой ничего не знает обо мне с давних пор, не знает, он, жив я или мертв. Ведь я не написал ему ни строчки с тех пор, как разорился, стыдясь своего бедственного положения!

Сказала девушка:

— Мое слово твердое, я от него не откажусь! А я купец богатый, моего богатства не убудет, если я тебе помогу вернуться к отцу. Но при одном условии: поставлю я тебе клеймо каленым железом на правой руке.

Удивился ее двоюродный брат, но — ничего не подлаешь, принял это условие. Выжгла она ему клеймо, дала денег и товару и отослала в родной город, а сама отправилась дальше.

Вернемся к эмиру Махмуду. От любви и разлуки он так сильно заболел, что царь (отец его) стал опасаться за его жизнь. Везиры предложили отправить эмира

Махмуда со свитой в путешествие по разным странам на поиски «купца Али Насира», то есть его возлюбленной.

А девушка тем временем ездил из города в город и вот в одном месте попала в мастерскую портного, где подмастерьем бы ее другой двоюродный брат. Работал он там за скромную плату. Заказала она портному платье, и принес ей это платье ее двоюродный брат. А она поступила с ним так же, как с его братом: дала денег и товаров и выжгла клеймо на руке. А потом встретила и остальных братьев и с ними так же поступила. Но все они были очень довольны, что вдруг богатство привалило. Они написали радостные письма своему отцу, и тот очень обрадовался. А когда они вернулись в Мосул, то полгорода вышло встречать их с приветственными криками, и по случаю их возвращения было устроено празднество. Ведь от них давно не было никаких вестей, а тут все они вернулись целыми, невредимыми и при деньгах.

Девушка тоже вскоре вернулась в отчий дом. Только прибыла она скромно, заранее родных не известила, так тихо пришла в час заката, что никто об этом в городе не знал. Но она привезла с собой такие сокровища, что скоро о ее богатстве прослышали в Мосуле, и в округе, и даже в соседних странах!

Ее двоюродные братья не знали, что это она их благодетельствовала, но они тоже проведали про ее богатство. И каждый из них захотел на ней жениться, чтобы завладеть этим богатством. Одни за другим приходили они к своему дяде сватать ее. А дядя всем отвечал одно и то же:

— Я спрошу у дочери, пусть она сама выбирает!

А спросив ее, сообщал им ее ответ:

— Не годится двоюродной сестре кичиться перед своими двоюродными братьями! Они достойнее жепиховчужаков! Но я хочу выйти за свободного человека, на котором нет рабского клейма. Пусть жених покажет правое плечо. Если нет на нем клейма, то я выйду за него замуж.

И женихи уходили разочарованные, стыдясь показать клейма, а их родственники удивлялись такому поведению невесты. И наконец она призналась:

— Это я их купила и заклемила, а потом освободила и деньгами снабдила!

И разнеслась по разным странам весть о том, как

девушка, переодевшись женщиной, смогла прибыльно торговать там, где мужчины терпели неудачи. Передавали эту весть и пеший и конный. И во многих местах рассказывали эту историю, смеялись над двоюродными братьями и восхищались девушкой, что отомстила своему дяде, унижавшему ее отца за то, что у того не было сыновей.

Дошел рассказ о пей и до эмира Махмуда (а он все еще искал ее). Услышав эту историю, он тотчас отправился в Мосул, попросил ее руку, и отец девушки согласился на этот брак. Так стал бедняк «Отец дочерей» царским тестем. Вот с таким рассказом мы и к вам пришли.

38. Приключения Али ибн Нур ад-Дина, торговца оливковым маслом

Жил-был в Каире один юноша по имени Али ибн Нур ад-Дин, торговал оливковым маслом. Однажды, проходя по улице, он увидел прекрасную девушку, которая просила милостыню. Полюбил ее Али с первого взгляда и спросил:

— Девушка, пойдешь за меня замуж?

Согласилась девушка выйти за него. Он взял ее к себе в дом, привел врача (девушка была больна). Врач вылечил ее, и она стала еще красивее. Потом пригласил Али факиха * и свидетелей и составил брачный контракт с Фатимой (так ее звали).

Однажды встретил Али бедуина с мешком. Ходил бедуин и кричал:

— Эй! Кто купит этот мешок, тот найдет свое счастье!

Спросил Али бедуина:

— Шейх, за сколько продашь мешок?

— За махбуб *.

Дал ему Али махбуб, взял мешок, принес домой, развязал, а там щенок. Стал Али ухаживать за щенком, кормил его из своих рук. Вырос щенок, стал большой собакой.

Далее наш рассказ о царе Египта. Сидел он на троне, и пришли к нему четыре консула ¹, принесли большую железную клетку с собакой и сказали:

— О царь! Ты заставил нас платить джизью *. Вот мы принесли тебе собаку, а у тебя есть лев. Пусть этот

лев поборется с нашей собакой! Если лев победит, то мы будем платить тебе джизью. Если же победит собака, то мы будем брать налог с тебя!

Царь согласился. Привели льва и напустили его на собаку. Ударил лев собаку лапой по голове и разбил ей голову. Консулы дали слово платить подать египетскому царю, и царь был очень доволен.

Вернемся к торговцу Али ибн Пур ад-Дину. Как-то пошел он в баню, искупался и переоделся в красную одежду. Возвращаясь из бани, встретил уличного певца и пригласил его в винную лавку. Выпили они вина и пошли по городу. Вдруг слышат: глашатай возвещает новый указ султана: «Никто не смеет надевать красную одежду, ибо по городу ходит лев, который нападает на всякого, кто носит одежду красного цвета!» Услышал это певец и сказал торговцу Али:

— Как ты на это смотришь? Берегись льва, который не любит красного цвета!

Ответил Али:

— Не боюсь я льва!

А теперь поведем наш рассказ о магрибинце-цирюльнике. Этот цирюльник сам ходил по домам и по лавкам и там стриг и брил людей, не любил, когда приходили к нему. Он даже каждый день выливал перед своей лавкой по два бурдюка воды, чтобы никто не мог войти в дверь. А певец, не любивший магрибинца, предложил торговцу Али зайти в лавку магрибинца. Зашли они, сели на скамейку, посидели.

Выходят из лавки, а навстречу им — солдаты. Увидели солдаты, что на Али красная одежда, и говорят:

— Иди с нами!

А Али им в ответ:

— Мне ли бояться какой-то кошки!

Привели льва, а вокруг него было сорок человек, закованных в кандалы. Повалил лев на землю всех этих несчастных и бросился на Али, хотел его ударить. Но Али уклонился, лев попал по лавке магрибинца и разрушил ее. Махнул Али ножиком, ранил льва и сказал:

— Это еще не тот удар, жалкий котиска!

Обнажил Али свой меч, нанес льву удар в переносицу, а вышел меч возле хвоста, и развалился лев на две половинки! Певец, увидев такое, с перепугу бежал до самой Александрии! А солдаты доложили царю, что Али убил льва, и приказал царь привести к нему этого храбреца. Но он убежал в пещеры аз-Зугалии², и солда-

ты его не нашли. Сидел он в этих пещерах два месяца, потом выбрался оттуда и вернулся домой.

А дома у него вот что случилось. Проходил мимо дома царевич Ибн аль-Кыран, а в это время Фатима, жена торговца Али, смотрела в окно. Увидел ее Ибн аль-Кыран и влюбился в нее, и она его полюбила. Бросил он ей яблоко в окно, она яблоко поймала, на нем написала: «Завтра утром приходи сюда» — и бросила ему обратно. Подобрал он яблоко, а наутро пришел к Фатиме. Ворота были открыты, он свободно вошел в дом. Договорились они, что он увезет ее в свою страну. Она собрала свои вещи, и отправились они в путь, а ворота дома оставили открытыми. И побежала за ними следом та собака, которую Али купил у бедуина. В Шубре* зашли они в харчевню, наелись, напились кофе. А собака залезла в лавку к мяснику, стащила у него кусок мяса, и мясник не смог ее догнать. Приехали в Александрию, сели на корабль. А собака поплыла за кораблем. Пришлось и ее взять. Приказал капитан корабля поднять паруса. Подул попутный ветер, и они приплыли в страну Ибн аль-Кырана. Там Ибн аль-Кыран женился на Фатиме. Фатима сказала своему новому мужу:

— Боюсь я за свою собаку! Выбежит она на улицу, один ее ударит, другой ранит, а третий вообще убьет!

И тогда Ибн аль-Кыран велел городскому глашатаю объявить, что всякий, кто побьет или обидит эту собаку, будет казнен. И стала собака бродить по базарам и лавкам, таскала оттуда что хотела, и никто не смел ее пальцем тронуть! Так за два месяца собака изучила все улицы и переулки города. И вот как-то пришла она в порт и стала слушать, как объявляют отправление кораблей в разные страны. С одного корабля кричат: «Кто хочет ехать в Свирию?», с другого: «Кто едет в Стамбул?», с третьего: «Кто едет в Индию?» И вот с какого-то корабля закричали: «Кто едет в Александрию?» Пошли люди садиться на лодку, чтобы причалить к этому кораблю, и собака с ними. Увидели ее моряки и путешественники и решили взять с собой. Капитан заметил ее и спросил, чья собака. Моряки ответили:

— Не знаем чья. Просто прыгнула в нашу лодку.

Капитан решил:

— Ну что ж, возьмем ее, авось Аллах ее прокормит!

Так и доплыла она с ними до Александрии. Сошла с ними на берег и отправилась в Каир. Проходя через

Шубру, стащила у мясника кусок мяса, и опять он не смог ее догнать.

Но вернемся к торговцу Али. Вышел он из пещеры, пришел домой, а дома — никого! Всплеснул он руками и сел у ворот, не зная, что делать. Вдруг вернулась собака, стала выть и вилять хвостом. Повоеет, помашет хвостом и бежит обратно на улицу. Сначала Али не обратил на это внимания. Второй раз так сделала собака. Раз пять подходила к своему хозяину, выла, махала хвостом и убегала на улицу. Подумал Али: «Неспроста собака так себя ведет. Может, она знает, куда ушла Фатима». Встал Али, закрыл ворота и пошел вслед за собакой. А та бежит и бежит. Вот уж и городские ворота позади. Подумал Али: «Неужели она уехала из Каира? Да что толку рассуждать, надо за собакой идти! Одно удивительно: откуда собака знает эту дорогу? Я ведь ее никуда из дома не выпускал!» Так дошли они до Шубры, и увидел собаку тот мясник, у которого она таскала мясо. Схватил он палку и хотел ударить собаку, но Али закричал на него:

— Не тронь собаку!

— О господин мой, — возразил мясник, — эта собака крадет у меня мясо!

— Когда она украла у тебя мясо?

— Вчера стащила большой кусок мяса и убежала, я не смог ее догнать.

— А еще она приходила к тебе?

— Да, месяца два назад.

— Что она сделала тогда?

— Тоже стянула кусок мяса и убежала.

— А были ли с ней какие-нибудь люди?

— В тот, первый раз пятеро христиан и еще одна женщина пришли к моему соседу-повару, пообедали у него, а пока они обедали, эта собака прибежала ко мне, стащила кусок мяса и убежала к тем людям.

— Дай-ка ей еще кусок мяса!

Дал мясник собаке еще кусок мяса, а Али спросил его:

— Сколько я должен тебе за три куска мяса?

— Три махбуба.

Дал ему Али три махбуба, пошел к повару, пообедал у него, заплатил за обед и пошел дальше следом за собакой. Пришли они в Александрию и на городской площади встретили шейха Мухаммеда — того певца, с кото-

рыи Али бродил по Каиру. Поздоровались они друг с другом, и Али спросил шейха Мухаммеда:

— Почему ты тогда убежал?

— Я боялся, что султан отрубит мне голову за то, что я был вместе с тобою, когда ты убил льва.

— Так давай теперь пойдем вместе!

— А куда ты идешь?

— Не знаю, я иду следом за собакой.

— А куда идет собака?

— Не знаю.

— Дай мне час на сборы. Может, нам предстоит дальняя дорога.

— Хорошо, иди собирайся!

Пошел певец Мухаммед, купил мешок, наполнил его всякой травой, вернулся к торговцу Али и сказал, что он готов. Пошли они за собакой уже вдвоем, и привела их собака в порт. Вдруг на одной лодке закричали: «Кто едет в такой-то город?» Услышала собака, что это город, где она жила два месяца, и прыгнула в ту лодку. Увидели это Али и шейх Мухаммед и подошли к лодке. А в лодке сидели магрибинцы, они стали бить собаку. Сказал Али:

— Не бейте ее, это наша собака, а мы едем с вами!

Потом дал Али певцу Мухаммеду пять махбубов и велел купить хлеба, сыра, масла и другой еды на дорогу. Пошел певец, купил все это, и они сели в лодку. Причалили к кораблю, поднялись на палубу. Поставил корабль паруса, матросы прочли «Фатиху»*, и корабль двинулся по морю. Плыли день, другой. Певец Мухаммед развязал мешок, разложил сушеную траву на три кучки: две кучки растер руками, а одну разжевал зубами. Превратилась трава в бесформенное месиво. Смешав он то, что растер, с тем, что разжевал, и выложил эту смесь перед собой. Подошел к нему магрибинец* и спросил:

— Что это такое, господин мой?

— Помет быка нашего Пророка!

— Заклинаю тебя Аллахом! Дай мне, пожалуйста, щепотку этого помета.

— Хорошо, возьми.

Взял магрибинец щепотку «помета». Подошел к нему второй магрибинец и спросил, что это такое он несет. Ответил первый магрибинец:

— Помет быка нашего Пророка!

— Откуда это у тебя?

— От нашего спутника шейха Мухаммеда.

Отправился второй магрибинец к певцу, выпросил у него ценотку «помета». Так все магрибинцы, что были на корабле, узнали про «помет». Сбежались к певцу, разобрали у него «помет». Каждый взял у него по ценотке, проглотил и... заснул!

— Что ты наделал! — говорит Али певцу. А тот в ответ:

— А я-то тут при чем? Это трава такая коварная!

Тут напало на них христианское судно. Стал Али сражаться с христианами. Храбро сражался, да силы были неравными: бился-то он один. Магрибинцы спали, а певец Мухаммед где-то сирятался. Многих неприятелей одолел Али, но и сам устал, упал на палубу. Схватили его христиане, заковали в кандалы и привязали к мачте. Связали веревками певца и магрибинцев. А собаку убили и бросили в море. Зацепили багром магрибинский корабль, привели его в свой порт и устроили распродажу пленных в рабство жителям того города. Стали приходить горожане, покупать рабов: кто одного купит, кто двух. Так продали в рабство всех магрибинцев, что плыли на том корабле. Остались Али и певец Мухаммед.

Подошла старуха, что служила в церкви, и купила торговца Али и певца Мухаммеда. Посадила она их у церковных ворот: Али у одних, а Мухаммеда у других. Христиане идут в церковь и дарят торговцу Али много денег (он им поправился), а певцу ничего не давали. Однажды дочь христианского царя аль-Кырана захотела пойти в церковь. Когда ее отец узнал об этом, он велел объявить в городе, чтоб никто не смел ходить в церковь в тот день, ибо сама царевна пойдет туда. Пошла царевна в церковь со своей свитой и у ворот увидела Али. А Али был красив, высок и статен. Влюбилась в него царевна.

Спросила она:

— Ты мусульманин или христианин?

— Мусульманин.

— О боже! Я в тебя влюбилась!

— И я тебя тоже полюбил.

— Возьмешь ли ты меня в жены?

— Возьму, если примешь ислам!

— Я приму ислам и уеду с тобой в твою страну. Дай договоримся, что встретимся в воскресенье в такое же время.

— Здесь со мной в плену находится мой брат. Надо спасти и его. (Это Али имел в виду певца.)

— Возьмем с собой и твоего брата.

А у царицы был свой корабль, на котором она совершала морские прогулки. Позвала она капитана корабля и велела ему приготовить корабль к воскресенью якобы для прогулки. Потом она собрала свои вещи и деньги. А в воскресенье объявила отцу, что хочет сходить в церковь, а потом прогуляться по морю. Взяла свои вещи и пошла со свитой в церковь. Оставила свиту у одних ворот, а сама с торговцем Али и певцом Мухаммедом вышла из церкви через другие. Пошли они в порт, сели на корабль и подняли паруса. Спросил капитан:

— Куда прикажешь плыть, госпожа моя?

Ответила царица:

— В Александрию!

И приплыли они в Александрию, по воле Аллаха, через несколько дней, а оттуда отправились в Каир. Вернулся Али домой и сыграл свадьбу с дочерью царя аль-Кирана, и жили они благополучно и радостно, пока не пришла к ним Разрушительница наслаждений.

39. Сыновья купца

Давным-давно жил-был богатый купец, и было у него два сына: один — от законной жены, другой — от невольницы. Однажды сказал сын законной жены:

— Отец, дай мне денег! Я хочу купить корабль и отправиться в плавание с товаром!

Дал отец ему денег и сказал:

— Поезжай с купцами в портовый город!

Юноша поехал с купцами в портовый город, облюбовал один корабль и спросил жителей того города, сколько он стоит. Ответили тамошние жители:

— Здесь корабль продается за ложь. Лучше всех совершь — корабль заберешь!

Рассказал сын купца такую небылицу:

— У моего отца стол длиной от Басры до Стамбула, но есть люди, которые запросто поднимают этот стол и вешают на гвоздик!

Но прервали его жители города:

— Подумаешь! Вот у нас есть стол, что простирается с запада до востока, но любой ребенок его поднимет и повесит на гвоздик!

Не смог юноша лучше соврать, и корабль ему не достался. А деньги у него вскоре кончились, и он остался в том городе, нанялся помощником к продавцу кебаба *.

Вернемся к его брату — сыну невольницы. Он тоже попросил отца:

— Отец, дай мне денег на корабль! Я хочу поехать вслед за братом!

Ответил отец:

— Что мне привез твой брат? Ничего не привез и сам исчез! А ты хочешь получить корабль?!

Но юноша продолжал настаивать, и в конце концов дал отец ему денег. Приехал юноша в тот город, где жил его брат, и выбрал себе корабль. Подошли к нему жители того города, он спросил, сколько корабль стоит. Ответили ему, что корабль продается за ложь. Тогда он предложил, чтобы они первыми придумали небылицу, и горожане рассказали:

— Есть у нас стол, что простирается с востока на запад, но любой ребенок может его поднять и повесить на гвоздик!

Спросил сын невольницы:

— А еще что-нибудь вы расскажете?

— Нет, у нас все.

Тогда юноша начал складывать свою небылицу:

— У моего отца есть все, что создал Аллах. Есть два быка, они живут в курятнике и стоят друг на друге. Однажды мы недосчитались одного быка. Сложил отец вместе две тростинки и поднялся по этим тростинкам к Азраилу *. Видит: пашет Азраил на нашем быке. Спросил отец Азраила: «Почему ты пашешь на этом быке?» А тот знай себе пашет! Потом посеял Азраил зерно и собрал урожай — манн¹ проса. Вы меня слушаете, жители города?

Ответили ему горожане:

— Ты нас победил! Беря корабль с грузом индиго, что хотел до тебя взять сын одного купца.

И дали ему тот корабль, который выбрал его брат. А юноша продолжил свой рассказ:

— Вы меня слушаете? Так вот, взял мой отец быка и просо, пришел на берег моря и стал по зернышку переправлять просо через море. Так он переправил целый манн, потом пересчитал — не хватает зернышка! Тогда он запрудил море и стал вычерпывать воду, пока не обнажилось дно морское. Обнажилось дно — обнаружилось зерно! Взял отец быка и просо и вернулся домой.

Сказали жители города:

— Возьми еще другой корабль и пять тысяч золотых и придачу.

Взял он оба корабля и пять тысяч золотых, продал корабли купцам из другого города, а сам пошел на базар и увидел там своего брата, прислуживавшего продавцу кебаба. Сказал сын невольницы продавцу кебаба:

— Я остановился на таком-то постоялом дворе. Пусть твой помощник принесет мне туда порцию кебаба.

Продавец приготовил кебаб и велел помощнику отнести этот кебаб на постоялый двор такому-то купцу. Пришел помощник к своему брату, но не узнал его.

А тот говорит ему:

— Садись, поешь со мной!

— Нельзя! Мне надо возвращаться к хозяину. Если и чуть-чуть замешкаюсь, он меня убьет.

— Сколько платит тебе твой хозяин?

— Восемь курушей*.

— Не хочешь ли отправиться со мной? Я тебе буду платить столько, сколько ты сам попросишь! Но с одним условием — я клеймо на тебе поставлю!

— Я согласен! Разреши мне только сходить к хозяину и предупредить его.

— Сходи.

Пошел законный сын купца, нынешний помощник продавца, к хозяину и сказал:

— Я хочу сменить работу. Служба у тебя мне не подходит!

Потом вернулся он к брату (сыну невольницы) и сказал:

— Клейми меня!

Заклеймил сын невольницы своего брата, потом сводил его в баню, переделал в новую одежду и привел на постоялый двор. Взяли они все свое имущество, навьючили на мулов и поехали в родной город.

Вернулись к отцу, рассказали о том, что с ними произошло. После этого купец стал меньше любить законного сына, а больше — сына невольницы. Ему он передал все свое имущество, а его мать-невольница стала хозяйкой дома.

Живи и здравствуй, о слушающий эту сказку!

40. Негр Саид

Жил-был шейх-индиец по имени Манзур, и был у него раб-негр по имени Саид. Саид жил в том доме с самого рождения. Однажды сын хозяина рассердился на Саида и избил его. Сбежал Саид, стали его искать — не нашли.

Прошло семь лет. Как-то поехал шейх Манзур со своими близкими в Кербелу *. Зашли они в кофейню, сели, а там уже сидел какой-то негр. Вдруг этот негр зовет хозяина кофейни:

— Принеси-ка всем этим людям чаю и кофе!

— Слушаюсь! — ответил хозяин кофейни и тотчас подал им кофе и чаю. Спросил Манзур спутников:

— Что это за негр, который приказывает хозяину кофейни?

Ответили спутники:

— О господин! Либо он слуга самого правителя Кербелы, либо какого-то из знатных жителей города, кто его знает.

Посмотрел Манзур на негра и заметил, что тот одет с большой роскошью. Заплатил негр хозяину кофейни за чай и кофе, подошел к Манзуру и сказал:

— Приглашаю вас к себе. Только подождите меня здесь, а я схожу по делу и вернусь.

Сходил он домой, разостлал там красивые ковры, вернулся в кофейню и сказал Манзуру и его спутникам:

— Пожалуйте в мой дом!

Привел он их к себе домой. А в доме жили только негр и его жена. Принес им негр всяких кушаний. Наелись они досыта, потом он принес им трубок и кальянов; кому что нравилось, тот то и курил: кто хочет, курит трубку, а кто желает, курит кальян. Тогда Манзур позволил негра:

— Подойди ко мне, сынок! Я хочу тебя кое о чем спросить.

— Спрашивай, мой господин.

— Прошу прощения у Аллаха!

— За что же ты просишь прощения? Разве ты меня не знаешь?

— Нет, клянусь Аллахом, я тебя не знаю!

— Я твой бывший раб Саид! — воскликнул негр. — Избил меня твой сын, я и сбежал.

— Откуда у тебя такое богатство? — спросил Манзур.

И рассказал Санд:

— Когда я от вас сбежал, то пришел в Кербелу. Но я не знал там никого и не знал, что мне делать. Сел я на базаре около зеленщиков, что торговали овощами и арбузами. Когда кто-нибудь покупал арбуз и тут же его ел, я обгладывал за ним корки. Иногда мне бросали хорошие куски арбуза. Однажды пришел на базар один индеец, купил мяса у мясника, увидел, как я собираю арбузные корки, и окликнул меня:

— Поди сюда, юноша!

Я подошел к нему, и он приказал мне:

— Возьми эту корзину с мясом!

Взял я корзину, пошли мы с ним и пришли вот в этот дом, где вы сейчас сидите. Дал он мне два с половиной куруша и сказал:

— Это, юноша, тебе на хлеб.

Я вернулся на свое место на базаре, а на следующий день снова пришел тот индеец, купил мяса и зелени и приказал мне:

— Возьми корзину!

Взял я корзину, принес к нему домой — дал он мне десять курушей. На третий день он опять пришел на базар, опять чего-то купил и снова приказал мне отнести корзину. Донес я корзину до ворот его дома — дал он мне десять курушей. Потом спросил меня:

— Не пойдешь ли ко мне в привратники? Ты будешь только сидеть у моих ворот, а я тебя буду кормить и давать одежду.

Согласился я на это и пошел к нему в привратники. Так жил я у него семь лет. Вдруг он заболел и вскоре умер (случилось это в пять часов утра). А у него не было ни детей, ни родных — одна жена. Был же он очень богат, каждый год ему присылали деньги из Индии — уж не знаю, то ли там торговое дело у него было, то ли клад он нашел. И вот после его смерти подошла ко мне его жена и спросила:

— Санд, умеешь ли ты хранить тайну?

— Да, моя госпожа! — ответил я.

— Муж мой умер, и не было у него никого, кроме меня. А завтра если об этом узнают власти, то заберут все его имущество. Давай перенесем имущество в другое место. Когда же придут чиновники описывать его имущество, то ничего не найдут! А потом, когда минует год траура, женись на мне, и мы с тобой будем владельцами этого имущества!

— Я согласен, — ответил я ей. Перенесли мы в другое место все его имущество, все деньги и сокровища. Оставили только в одном сундуке пятьдесят лир, а ключи от этого сундука положили под голову умершего хозяина.

Утром мы с его женой стали плакать и причитать. Похоронили его. Пришли чиновники и стали шарить по сундукам, но нашли только пятьдесят лир. Стали спрашивать меня:

— Покойник был очень богат, а ты и днем и ночью сидел у ворот. Не видел ли ты кого-нибудь, кто унес его имущество?

Ответил я:

— Спросите у его жены! Я сидел у ворот и не видел, чтобы кто-то из них выходил!

А жена его так им ответила:

— Какое уж там было богатство? Весь доход — пятьдесят лир в год!

Записали они эти слова его жены, а меня отвели в тюрьму и продержали там пять дней. Потом допросили меня насчет имущества индийца. А я сказал:

— Я ничего не видел!

Тогда они отпустили меня и постановили: «Пятьдесят лир и дом принадлежат жене индийца, этого ей хватит!» Пришел я к жене индийца, она дала мне денег на расходы и сказала:

— Не появляйся в моем доме целый год, а через год придешь только при условии, если сохранишь эти деньги!

И вот целый год я ел на базаре, а почевал на постоялом дворе и сберег эти деньги. А когда истек год траура, пришел я к вдове индийца, и она сказала мне:

— Сходи за судьей!

Привел я судью, тот составил брачный контракт, и женился я на этой женщине. Собрали мы все имущество индийца, и стало оно принадлежать нам. Так что вот, Манзур, это дом индийца, моя жена — его бывшая жена, и все его богатство по воле Аллаха стало нашим!

41. Слуга и царская дочь

Жил-был богатый купец, фрактовавший пароходы. Как-то сидел он в кафе большого портового города, ну, скажем, Бейрута, ожидая отплытия своего парохода.

Вдруг он увидел там красивого мальчика, разносившего кофе, и этот мальчик ему очень понравился. А тот купец не был женат, не имел детей и вообще был одинок. Спросил купец:

— Мальчик, кто твой отец? Хозяин кофейни?

— Нет, мой отец умер, а я здесь служу.

— Хочешь, поедем со мною, я тебя усыновлю?

— Конечно, хочу!

— Иди, уладь свои дела с хозяином! Через два часа пароход отходит, и мы вместе поплывем!

Пошел мальчик, рассчитался со своим хозяином, потом поднялся на корабль и отправился в плавание с купцом. На корабле он всегда называл купца отцом, а купец его — сыном, и все матросы думали, что это родные отец и сын.

Вдруг во время плавания прямо в море настал купцу срок, о горе! И умер он, не окончив плавания. А юноша рыдал:

— Отец! Отец! Помогите!

Сказали матросы:

— Сынок, таков наш мир! Отец твой умер, да помилует его бог! Такова судьба всех людей! Мы знаем, что твой отец хотел продать эти товары. Теперь они твои, мы продадим их для тебя. Ты получишь деньги и вернешься на родину!

Они опустили тело купца в море. Неделью юноша соблюдал траур. Затем пришли они в порт и выгрузили товары. А юноша каждый день садился на берегу и наблюдал за местными жителями. Наконец через две недели приказал приступить к продаже товаров. Послали матросы глашатая на базар объявить, что такой-то купец хочет продать товары, находящиеся в портовом складе. Открыли сундуки с товарами и вдруг в одном из сундуков обнаружили двести или триста яиц из драгоценных камней. О боже, что за чудо! Юноша не знал, откуда привез эти камни его названный отец. Юноша вынул эти камни из сундука и взял с собой в гостиницу, а через несколько дней сделал четки из этих камней. Сел он на берегу моря, стал перебирать четки и закурил кальян. Подходили к нему купцы, приценивались к четкам. Пришел к нему и везир.

— Добро пожаловать, о мудрый везир! — сказал юноша и пригласил везира выпить с ним чашку кофе. Просидели юноша с везиром все утро. Везир глаз не мог оторвать от четок:

— Что за четки! В них один камешек целого царства стоит. Дорогой мой, позволь мне посмотреть их поближе?

Протянул ему юноша четки, везир внимательно рассмотрел их.

— Нравятся они тебе? — спросил его юноша.

— Превосходные! — ответил везир и вернул четки. Но юноша возразил:

— Нет, так не годится. Я дарю их тебе! Для тебя это лишь скромный подарок.

Везир было отказывался, но юноша с большим трудом уговорил его взять четки. Пришел везир к царю и сказал:

— О царь времени! Смотри, какие четки мне подарил один заморский купец. Он говорит, что это еще скромный подарок!

— Где этот купец? — спросил царь.

— Сидит на морском берегу, у портовых складов.

На второй день юноша сел на том же месте с такими же точно четками в руках. Подошел к нему царь и воскликнул:

— О боже, какая роскошь! Позволь посмотреть эти четки!

Подавал юноша четки царю. Рассмотрел их царь, хотел вернуть, но юноша сказал:

— Возьми их, царь! Это — ничто по сравнению с твоим рангом!

Отдал он четки царю, взял их царь и ушел. О боже, что за четки это были! Сидели царь с везиром и не могли наглядеться на них. Там каждый камешек стоил царства! И сказал везир:

— О царь времени! Мы должны пригласить его поужинать, он этого заслуживает.

Пригласили они юношу к ужину, но он не принял приглашения. Стали приглашать его каждый день и наконец он согласился. Пришел и подарил третьи четки царице. После ужина главный судья сказал царю:

— Этого юношу надо сделать твоим зятем, мы должны отдать ему твою дочь. Где ты найдешь лучшего зятя? Не найдешь, будь хоть трижды царь!

Согласился царь:

— Ты прав, судья! Мы его сделаем нашим зятем.

Объявили об этом юноше, но он отказался:

— Это, царь, для меня слишком большая честь!

Стали царь с везиром уговаривать юношу, приходи-
ли к нему каждый день со словами:

— Мы хотим тебя женить на царской дочери! Мы
хотим тебя сделать царским зятем!

Наконец юноша согласился. В тот же вечер устрои-
ли свадьбу. Как рад был царь, что он выдал дочь за
такого богатого купца! Но в брачную ночь юноша лег
спать в прихожей, рядом с обувью. Царевна говорит
ему:

— Любимый, ложись спать в постель!

А жених отвечает:

— Нет, мне хорошо здесь, в прихожей! Замеча-
тельно!

Наутро невеста пришла к отцу-царю и стала его уп-
рекать:

— Ты дал мне в мужья какого-то цыгана, собаку,
калеку! Как он может всю ночь спать в прихожей, ря-
дом с обувью?

— Что? — воскликнул царь. — Привести его сюда!

Юношу привели, и царь спросил его:

— Почему, дорогой зять, ты позоришь мою дочь?

И ответил юноша:

— Что я, собака, что ли, или ничтожный подонок? Я
же не принес никакого разрешения на брак ни от мит-
рополита, ни от патриарха! Отчего такая скоропалит-
ельная женитьба? Скот я, что ли, отчего вы со мной
так поступили?

Тогда везир с судьей сказали царю:

— О царь времени, он прав! Мы забыли его обвен-
чать... А ведь он не дикий зверь, а уважаемый человек!
Вряд ли мы сохраним этого зятя, если будем с ним так
обращаться. Клянемся богом, он прав!

Привели священника, тот обвенчал юношу с царев-
ной, а их брачный контракт подписал митрополит. И
тогда женился юноша на царевне. Стала царевна ему
готовить, стирать его белье и все для него делать. Жил
он в царском дворце, пока не распродал всех товаров.
А когда распродал товары, стал прощаться с царем.
Царевне хотелось оставить его у себя, но юноша сказал
царю:

— Так дело не пойдет! Я хочу вернуться домой и
забрать с собой жену.

Жалко было царю расставаться с дочерью. Никто в
его царстве не знал, далеко ли, близко ли та земля,
откуда приплыл юноша. Но что оставалось делать? От-

кладывали его отъезд на день, другой, третий, четвертый, пятый, десятый, на месяц, два месяца. А он все домой стремится! Продав он все товары, разбогател и царевну сделал богатой. Царь же мечтал оставить все это богатство в своем государстве. Наконец сумел юноша достать паспорта себе и жене², сел на пароход и поплыл в свою страну.

Вернулся он на родину и сразу же пошел в кофейню к своему бывшему хозяину. Смотрит хозяин: заходит богатый, парядый и видный молодой человек, а с ним красивая госпожа.

Спросил хозяин кофейни:

— Кто ты, господин?

Ответил юноша:

— Клянусь богом, я твой бывший слуга — тот мальчик, что ушел с купцом. А купец потом умер...

И он рассказал всю свою историю, все, что пережил, а закончил такими словами:

— И там я женился на царевне. Вот она перед тобой!

И воскликнул хозяин кофейни:

— Да благословит вас бог! Живите дружно и счастливо! Пусть преумножатся ваши богатства и достанутся вашим детям!

42. Мухаммед, сын купеческий

Жил-был купец, у него было два сына. Умер купец, оставил им деньги, поделили они наследство. А потом один из братьев обеднел, а другой продолжал торговать. Забеременела жена обедневшего брата, собралась рожать. Попросила она мужа:

— Сходи за повитухой и принеси оливкового масла!

Взял муж сосуд для масла, но, выходя из дома, подумал: «Господи! Как идти за маслом без денег? Кто мне даст его даром?» Оставил он сосуд в прихожей и пошел за повитухой. А когда вышел на улицу, опять подумал: «Приду я сейчас к повитухе, а она со мной задаром не пойдет!» Вернулся домой, а жена его уже без повитухи родила.

Спрашивает жена:

— Где повитуха?

— Не застал ее дома, она пошла к другой роженице.

— А масло где?

— Взял я сосуд для масла, занес его в лавку к торговцу, а сам пошел за повитухой; но пока я ходил к повитухе, лавка закрылась.

— Господи! Значит, я осталась без масла! Сходи-ка к моему отцу и скажи ему, что я родила. Пусть он даст тебе масла и мяса.

— Хорошо.

Но когда Мухаммед (так его звали) вышел на улицу, то подумал: «Стыдно мне с такою просьбой обращаться к тестю! Пойду-ка я лучше к брату!» И пошел он к брату. Сидит брат в лавке, вокруг него толпа народа, а он собирает с них деньги за купленные товары. Неловко было Мухаммеду просить брата при людях, и он стал ждать, пока народ разойдется. Ждал с утра до полудня. Наконец разошлись люди, и обратился Мухаммед к брату:

— Братец мой!

— Чего тебе?

— Братец мой дорогой! Сделай доброе дело! Жена моя родила! Дай мне четыре или пять меджиди * на расходы. Надеюсь, что Аллах пошлет мне богатство, и тогда я тебе верну эти деньги!

— Да кто ты такой?

— Я брат твой!

— Ты увеличил свое имущество после смерти отца?

— Нет!

— Ступай работай! Не дам тебе ни одного пара **.

Ушел бедняк от брата плача. Увидел его один старик, сидевший в соседней лавке. Заметил, что он плачет, и окликнул:

— Иди сюда, Мухаммед! Я хочу тебе что-то сказать! Пришел Мухаммед к старику, а тот спросил его:

— Отчего ты плачешь?

— Ох, и не спрашивай, отец Хаджж *!

— Расскажи мне, что с тобою приключилось?

— О господин мой! Жена моя родила и попросила масла и мяса, а у меня нет денег! Пошел я к брату, просил у него взаймы четыре или пять меджиди, а он меня выгнал.

— Если я тебе дам совет, ты его исполнишь?

— Выполню, господин мой! Если даже ты мне скажешь: «Прыгни в море!» — я прыгну!

— Возьми сорок пара и иди с ними в баню!

— Ты, верно, смеешься надо мною, отец Хаджж!

— Не перечь мне, ты же обещал выполнять все, что я тебе скажу!

— Да.

— Тогда слушайся меня и ступай в баню!

Взял Мухаммед сорок пара и пошел в баню. А был он бос и почти гол: одежда рваная. Стыдился он людей, что увидят в бане его рваную одежду. Старик же закрыл свою лавку и пошел провожать Мухаммеда до бани. Вдруг увидел на земле какую-то бумагу. Поднял, прочел — оказалось, что ее написал сам халиф Харун ар-Рашид! А написано было там вот что: «Джафар аль-Бармеки² — чепуха! Харун ар-Рашид — чепуха! Весь мир — чепуха!» Подобрал старик эту бумагу, положил в карман и пошел домой. Придя домой, спросил он свою старуху:

— Знаешь ли ты дом Мухаммеда, сына купеческого?

— Да, знаю.

— Отнеси туда жира, мяса, масла, угля, кофе и сахару. Его жена родила, а дома у них ничего нет.

Нагрузила она носильщиков всякой всячиной и отправилась к жене Мухаммеда, купеческого сына. А старик полез в сундук, достал оттуда хорошую одежду, бурнус, шелковый кушак, золотые часы, взял доброго мула с красивым седлом и трость. Навьючил одежду на мула и привел его к бане. Привязал мула, а сам пошел в баню и спросил банщика:

— Пришел ли к тебе Мухаммед, сын купеческий?

— Нет, добрый человек, я его не видел. Пришел какой-то голый босяк, вот смотри, не он ли это?

Вошел старик в баню, видит — сидит Мухаммед на банном коврике.

— Вставай, одевайся! — сказал старик.

И положил перед ним хорошую одежду, которую привез с собой.

Удивился Мухаммед:

— Что это такое, отец Хаджж?

— Одевайся и помалкивай!

— Ты смеешься надо мной!

— Не перечь мне, ты ведь поклялся выполнять все мои приказанья.

— Хорошо, господин мой.

Оделся Мухаммед, обулся, повесил золотые часы на шею, взял трость и вышел из бани. Старик говорит:

— Садись на мула!

— Стыдно мне, молодому, ехать, коли старый пешком идет. Нет, так не годится!

— Садись и помалкивай! Ты же обещал мне выполнять все, что я тебе прикажу!

И сел Мухаммед на мула, а старик шел сзади, погонял мула. Все, кто им встречались на пути, спрашивали старика:

— Что это значит, отец Хаджж?

И он отвечал:

— Этот господин стал правителем Александрии!

Дошла об этом весть и до брата Мухаммеда: люди пришли к нему в лавку и стали поздравлять. Удивился он: по какому поводу эти поздравления? А люди говорят:

— Твой брат назначен пашой Александрии!

Запер купец свою лавку и пошел к брату. А Мухаммед еще раньше вернулся домой. Постелил ему старик коврик во дворе, принес подушку и сказал:

— Сиди тут!

Встретил старик старшего брата и спросил его:

— Куда ты идешь?

— Хочу брата повидать. Говорят, его пашой назначили.

— Поворачивай обратно! Твой брат на тебя сердит за то, что ты не дал ему пяти меджиди. Если ты к нему явишься, он тебя убьет!

— Что же мне делать, отец Хаджж?

— Ступай домой, возьми тысячу дуру*, положи в кошелек и отнеси брату, тогда авось помиритесь!

— Ладно!

Вернулся он в свою лавку, взял тысячу двести дуру — тысячу брату и двести старику за его совет — и вернулся к дому Мухаммеда. Спросил его старик:

— Принес деньги?

— Да, отец Хаджж! Вот возьми двести дуру себе на кофе, а в этом кошельке — тысяча дуру для моего брата Мухаммеда.

— Иди со мной! Теперь он тебе ничего плохого не сделает — я вас помирю!

Пришли они к Мухаммеду, а тот сидит на ковре, опершись на подушку. Увидел брата и воскликнул:

— Вон отсюда! Клянусь Аллахом, если б ты пришел без этого уважаемого старца, то я приказал бы тебя сегодня же повесить на городских воротах!

— Да умножит Аллах твое благополучие, о мой гос-

подин! — вмешался старик. — Ведь это брат твой, не какой-нибудь чужак...

— Возьми, братец, кошелек, там деньги тебе на кофе! — говорит брат-купец.

— Не нужен мне твой кошелек, не нужны мне твои деньги! — воскликнул Мухаммед. — Утром я к тебе пришел за пятью меджидами, а ты мне их не дал, Я смотрю, ты считаешь, что у меня денег нет, а у меня их побольше, чем у тебя!

— Да, господин мой, я знаю, что у тебя много денег. Но зачем ты это скрывал и просил у меня какие-то пять меджиди? Вот попросил бы ты тысячу лир * — я бы тотчас выложил. А когда ты попросил пять меджиди, я подумал, что ты смеешься надо мной!

— Помирись с Мухаммедом, ведь он же твой брат! — сказал старик. — Поцелуй ему руку и возвращайся в свою лавку!

Купец так и сделал, как сказал старик: поцеловал брату руку и ушел в свою лавку (а кошелек с деньгами оставил). А старик обратился к Мухаммеду:

— Давай уйдем отсюда! А не то услышит про наши проделки Харун ар-Рашид и отрубит нам головы!

Пошел Мухаммед к своей жене, передал ей тысячу динаров, что получил от брата, и сказал ей:

— Я должен уехать, а ты оставайся дома!

И поехали они — Мухаммед на муле, а старик на коне. Приехали в Александрию. Стали спрашивать их люди, кто они такие. Сказал старик:

— Это паша, которого прислал к вам Харун ар-Рашид!

Люди радостно встретили Мухаммеда, проводили его во дворец правителя. (А случилось так, что прежний правитель умер, а Харун ар-Рашид забыл назначить нового.) Стал Мухаммед править, правил целый год, а Харун ар-Рашид об этом не знал. Однажды пришли к нему два челопека с жалобами друг на друга. Рассудил их Мухаммед по справедливости. А потом они попали в город, где правил Харун ар-Рашид³.

Однажды Харун ар-Рашид, сидя на троне, вдруг вспомнил про Александрию:

— Там ведь уже целый год нет правителя: старый умер, а нового не назначили! Я забыл, а вы почему мне не напомнили?

Тут один из сидевших в собрании сказал:

— О господин мой! Там есть правитель!

Удивился Харун ар-Рашид:

— Кто, кроме меня, может назначить правителя?

Сказал тот придворный:

— Есть в нашем городе двое купцов, которые раньше жили в Александрии. Как-то они поспорили, и правитель Александрии их рассудил по справедливости.

Приказал Харун ар-Рашид:

— Эй, полицейские! Приведите ко мне тех двух купцов, послушаю их, правда это или ложь!

Пошли полицейские за теми купцами, сказали им:

— Вас требует Харун ар-Рашид!

— Мы готовы! Но что мы такого сделали?

— Не бойтесь! Он только хочет вас спросить про Александрию, есть там правитель или нет.

Повели полицейские этих купцов к Харуну ар-Рашиду. Он спросил:

— Правда ли, что в Александрии есть правитель?

— Правда, о повелитель! И рассудил он нас по справедливости!

Харун ар-Рашид приказал:

— Доставить сюда этого лжеправителя-самозванца, что посмел править без моего указа!

И отправилась тысяча всадников в Александрию выполнить этот приказ. Встретил их отец Хаджж и сказал им:

— Привет вам! Вас послал наш повелитель?

— Да, он послал нас.

— Чего же ему надобно?

— Он повелел нам схватить самозванца, который правит у вас без халифского указа, — схватить, в кандалы заковать и доставить к халифу.

— Задержитесь на минутку, я вам что-то скажу.

— Хорошо, говори.

— Возьмите каждый по пять лир и не говорите жителям города, что правитель — самозванец. А скажите им, что Харун ар-Рашид будет праздновать обрезание своего сына и приглашает на это торжество всех правителей.

— Хорошо!

Приехали всадники в город Александрию. Спросили их тамошние жители, в чем дело. Всадники ответили:

— Наш господин Харун ар-Рашид будет праздновать обрезание своего сына и хочет, чтобы на этом празднике присутствовал ваш правитель.

Тут выступил отец Хаджж:

— Слушайте, жители города! И да придется вам по душе то, что вы услышите! Ваш правитель поедет на торжество, а вы поднесите ему денег: кто пять, кто десять, кто двадцать лир — кто сколько может!

— Хорошо! Когда он отправляется?

— Завтра утром, если будет угодно Аллаху. Значит, ночью вы должны принести деньги.

— Ладно!

Ночью все жители Александрии принесли деньги Мухаммеду. Отец Хаджж нагрузил этими деньгами много верблюдов. И поехали все они к Харуну ар-Рашиду: Мухаммед, отец Хаджж и всадники. Когда они подъехали к городу Харуна ар-Рашида, Мухаммед обратился к отцу Хаджжу:

— Что нам делать? Ведь Харун ар-Рашид отрубит нам головы, как только мы к нему приедем!

— Сиди и помалкивай! Ты был нищим, двадцати пара не имел, а теперь ты правитель, у тебя есть слуги!

И они поехали дальше. А как только въехали в столицу, всадники заковали Мухаммеда в кандалы и доставили его во дворец Харуна ар-Рашида. И спросил их халиф:

— Вы доставили этого человека?

— Да, о повелитель!

— Привести его ко мне!

Привели его к халифу, и Харун ар-Рашид приказал снять с него кандалы. Затем халиф спросил его:

— Правда ли ты был правителем Александрии?

— Да, мой повелитель!

— Кто же сделал тебя правителем без моего указа?

— Один старик.

— Подать сюда этого старика!

Привели отца Хаджжа, и Харун ар-Рашид обратился к нему:

— Правда ли, старик, что ты назначил этого человека правителем Александрии?

— Правда, о мой повелитель!

— Как посмел ты его назначить без моего указа?

— Прочти, повелитель, вот эту бумагу!

И дал старик ему ту бумагу, которую подобрал в своем городе. И прочел Харун ар-Рашид: «Джафар ал-Бармеки — чепуха! Харун ар-Рашид — чепуха! Весь мир — чепуха!» Сказал старик:

— О повелитель! И тот правитель, что стоит перед тобой, — тоже чепуха!

Тут все засмеялись. И Харун ар-Рашид тоже расмеялся и приказал Мухаммеду:

— Возвращайся в Александрию и правь там, как прежде!

А старику халиф пожаловал тысячу динаров.

43. Мудрый шейх

Есть в Южном Йемене деревня аль-Джаннат, что означает «Сады». Всегда была эта деревня зеленой, славились своими садами и плодами, потому-то ее так и называли. Жили ее жители спокойно, пахали землю, пасли скот. Эта деревня стоит у подножия горы Сулюд, а на той горе есть крепость аль-Мансур. Говорят, что это была крылатая крепость. Она летала, пока эмир ад-Дундуки не приказал ей остановиться.

Решил ад-Дундуки покорить деревню аль-Джаннат. Он приказал одному из своих солдат:

— Ступай в деревню аль-Джаннат и потребуй, чтобы ее жители собрали хворосту и принесли мне в крепость!

Когда солдат передал этот приказ, жители деревни удивились: ведь им никогда ничего подобного не приказывали! Стали они размышлять: «Ну, хворост-то соберем, а как в крепость доставить? Ведь она очень высока!» Начали они советоваться друг с другом, как быть: выполнить приказ невозможно, а не выполнить тоже нельзя! Один шейх сказал:

— Если мы не выполним приказ ад-Дундуки, он разрушит нашу деревню!

Другой шейх сказал:

— Если мы выполним его приказ, то он каждый день будет к нам приставать с новыми требованиями, а если не выполним, он сожжет нашу деревню! Но я знаю, как можно и приказания не выполнить, и наказания избежать!

— А как это сделать? — спросили его.

И шейх предложил:

— Давайте выберем лучшие дрова в деревне, изрубим их в мелкую щепку, положим в корзины и отнесем в крепость!

И отправились все жители деревни выбирать луч-

ше дрова, а потом стали рубить их на мелкие кусочки. Собрали щепки да жердочки и отнесли в крепость. Пришли в крепость — увидели красоту неописуемую. А жители крепости удивились их появлению и спросили, что такое они принесли. Ответил шейх:

— Это те дрова, что потребовал с нас ад-Дундуки!

Рассмеялись стражники и жители крепости, увидев такие мелкие «дрова». Пришел сам эмир, заглянул в корзины и спросил:

— Что это такое вы мне принесли?

Ответил шейх:

— Это те дрова, которые ты велел нам доставить.

Удивился эмир:

— Разве это дрова?

— Да, дрова — лучшие во всей деревне!

— Но они же короткие!

— Ничего, можно их и вместе сложить.

Растерялся ад-Дундуки, не ожидал он такого! А жители деревни в один голос повторили вслед за шейхом:

— Сложишь их вместе, они и станут длинными!

Эмир велел отвести жителей деревни в отдельные покои, покормить их там и положить им в похлебку и кашу тысячу динаров. А сам подумал так: «Если они умные, то возьмут эти деньги, а если глупые, то не дотронутся до них». Принялись крестьяне за похлебку. Едят да приговаривают:

— Что-то много в похлебке красных зерен!

И про кашу сказали то же самое. Когда поели, сложили все динары вместе с остатками еды в сосуды для омовения. Ни одного динара себе не взяли! А стража за ними наблюдала. Один стражник спросил шейха, хороша ли каша.

— Каша как каша, только много в ней каких-то красных зерен, — ответил шейх.

Потом вошел в те покои сам эмир, и в его присутствии стражники подсчитали все динары. Их оказалось ровно тысяча. И подумал ад-Дундуки: «Какие же они глупые!» Он спросил шейха, понравились ли ему похлебка и каша. И ответил шейх:

— Ничего, похлебка душистая, а каша вкусная! Только вот много красных зерен плавало!

Подумал эмир: «Неужели человек может быть до того глуп, что не отличит динаров от зерен, которые кладут в похлебку для приправы? Ну ладно бы один-

два человека так сказали. Но они все говорят в один голос! Неужто все они глупы? Разве так бывает? Нет ли тут подвоха?» Решил он еще раз испытать жителей деревни: велел им выйти из крепости и вернуться в свою деревню. А каким образом предложил возвращаться? Вот послушайте.

В это время поднялся такой сильный туман, что ничего вокруг не было видно. И деревня исчезла в тумане, и дорогу туда не видать. Воскликнул шейх:

— В нашей деревне такого тумана никогда не бывает!

А эмир говорит:

— Это знамение Аллаха! Он послал вам облако. Сядите-ка на это облако, оно доставит вас в вашу деревню!

Посмотрели крестьяне на шейха и воскликнули в один голос:

— Твоя «мудрость» приведет нас к гибели!

А шейх спокойно им ответил:

— Дети мои! Пусть погибну я, седой старик, а не вы, молодые!

И с этими словами он спрыгнул с крепостной стены, чтобы сесть на облако и прилететь на нем в деревню. А падая, воскликнул:

— Прими меня, о Аллах!

Тут уж эмир окончательно убедился в их глупости и испугался, как бы другие не попрыгали вслед за шейхом. Те и в самом деле готовы были прыгнуть, но эмир им запретил.

А шейх зацепился за сук большого дерева и остался жив. Это был мудрый шейх. Он знал, что нельзя летать на облаке. Но он хотел пожертвовать жизнью, чтобы спасти односельчан от угнетателя — эмира ад-Дундуки. И он их спас. Вернулись крестьяне к себе в деревню с подарками и деньгами, что дал им эмир. Отвяжались от них ад-Дундуки, и стали они по-прежнему спокойно возделывать землю да пасти скот.

44. Царь Каракуш и охотник

В давние времена жил-был царь по имени Каракуш. Всему свету он был известен своей жестокостью и несправедливостью. Мог осудить невинного, не вникая в суть дела. И был в его царстве один ткач. Как-то раз

ткал он на улице и неосторожно разбросал вокруг себя пряжу. Прохожий запутался ногой в пряже, а тут ткацкий челнок попал ему прямо в глаз, и глаз вытек! Пошел потерпевший к царю Каракушу, требуя наказать ткача по старому закону: «око — за око». Послал царь Каракуш за ткачом, стража схватила его, заковала в железные кандалы и привела к царю.

Царь спросил истца:

— На кого ты жалуешься и чего ты хочешь?

Истец ответил:

— О великий государь, я шел по улице. Вдруг споткнулся, упал на землю, а ткацкий челнок выбил мне глаз. Теперь я прошу тебя выбить глаз ткачу согласно старому закону.

Спросил царь Каракуш ткача:

— А ты что скажешь?

Ответил ткач:

— Да продлит Аллах век нашего государя! Я невиновен в том, что этот человек потерял глаз. Все это произошло случайно. Знать, судьба такая! В чем же моя вина?

Разгневался царь Каракуш на ткача и воскликнул:

— О несчастный! Ты говоришь, что невиновен, но ведь это твой челнок попал ему в глаз! Эй, стражники! Выколите ему глаз! Око — за око, зуб — за зуб!

По щекам ткача потекли слезы, он стал жалобно умолять царя:

— Государь мой! Я бедняк, работаю день и ночь, чтобы добыть средства на пропитание себе и детям. Для того чтобы следить за ткацким станком, я должен одновременно смотреть и направо, и налево. А есть люди, что могут обойтись одним глазом, например охотник.

Повелел тогда царь отпустить ткача и схватить охотника. Пошли полицейские искать охотника, нашли его, схватили, заковали в кандалы и привели к царю Каракушу. А охотник растерялся, глазам своим не поверил и спросил царя:

— Государь мой! Что я сделал такого, за что ты меня заковал в кандалы и доставил сюда?

И ответил царь Каракуш:

— Ткацким челноком выбило глаз этому человеку. Поскольку ткач отвечает за свой челнок, мы повелели выколоть глаз ткачу. Но ткачу нужны оба глаза, а по-

скольку тебе нужен только один глаз, то мы решили выколоть глаз тебе вместо ткача.

Охотник понял, что на этого глупого царя ни разум, ни убеждения не подействуют, и решил его взять хитростью, подобно тому как схитрил ткач. И сказал охотник:

— Государь мой! Что пользы тебе в моем глазу? Что ты выколешь его, что не выколешь — все равно! Давай-ка лучше я обучу тебя языку птиц, и будешь ты понимать их язык и разговаривать с ними, как с людьми!

Понравились эти слова царю Карукушу, и он сказал:

— Хорошо, если ты научишь меня птичьему языку, я тебя помиую!

И с этими словами он прогнал окривевшего истца, а охотника взял к себе во дворец, оказал ему всяческие почести, и тот зажил припеваючи. А царь занялся другими делами и забыл про него. Только через три месяца снова вспомнил про охотника, который обещал обучить его птичьему языку. Послал он за ним и напомнил про данное обещание. Тогда охотник сказал ему:

— Государь! Чтобы научиться птичьему языку, нужно отправиться на охоту и долго общаться с птицами. Сказал царь:

— Ты прав! Поедем на охоту!

И отправился царь со свитой на охоту. Но едва отъехали они от города, как появилась на небе черная туча и полил такой сильный дождь, что землю затопило и царь со свитой чуть не утонул. Укрылись они в пещере. А с обеих сторон пещеры было два холма, на каждом холме сидело по сове, и каждая из них что-то кричала. И спросил царь охотника, о чем они кричат. Охотник ответил:

— Сова, что на левом холме, сватает за своего сына дочь совы с правого холма. А та отказывает, требуя от матери жениха вместо калыма новое гнездо для себя и птенцов. Первая же сова говорит, что даст хоть десять гнезд, если наш государь Каракуш будет мудрым и справедливым!

И разгневался царь Каракуш, услышав эти слова охотника. Приказал казнить охотника. Вернувшись в столицу, заточил его в тюрьму и велел приготовить виселицу. А когда охотник сидел в тюрьме в ожидании

казни, вдруг явился какой-то человек от его тещи и передал ему, что арык возле ее дома пересох, надо, мол, выкопать новый.

Наступил день казни. Повели охотника на виселицу, и сам царь Каракуш пришел посмотреть, как будет выполнен его приговор. Вот вступил охотник на помост, огляделся вокруг и вдруг увидел в толпе девушку необычайной красоты. И тут он громко рассмеялся, так захохотал, что все слышали, в том числе и царь Каракуш. Повелел тогда царь подвести охотника к нему. Подошел охотник к царю, и царь спросил его:

— В чем причина твоего смеха? Почему ты смеешься в последние мгновения твоей жизни?

И ответил охотник:

— Я смеюсь над разумом трех человек: твоим умом, умом моей тещи и своим умом! Во-первых, ты приказал выбить глаз ткачу за то, что прохожему случайно выбило глаз его челноком. Потом ты приказал выколоть глаз мне только потому, что мне нужен всего один глаз! Во-вторых, моя теща прислала ко мне гонца сообщить, что ее арык пересох и надо выкопать новый, как раз в то время, когда мне жить осталось несколько часов! А в-третьих, я влюбился в девушку в тот самый миг, когда пришла пора мне встретиться с Аллахом! Так кто же из нас тронх умнее?

Рассмеялся царь Каракуш, помиловал охотника и прогнал его прочь.

И с тех пор в царстве Каракуша воцарилась справедливость!

45. Крестьянин и дочь султана

Жил-был крестьянин-бедняк, полел он в поле сорняк. За свой труд получал полбукши* в день, на четверть букши питался, а другую четверть откладывал на свадьбу. Смотрели на его работу две девушки — дочь султана и дочь везира, влюбились в него и, когда вернулись домой, только о нем и говорили. Спросили их отцы:

— Вы хотите замуж?

— Хотим! — ответили обе.

Привели им женихов, но они им отказали. Тогда султан и везир спросили:

— За кого же вы хотите замуж?

- За того крестьянина, что полет поле.
- Да ведь он нищий, у него ничего нет!
- Ну и что ж, все равно мы его любим!

Договорились девушки, что выпустят по стреле. К кому стрела вернется, та и выйдет за крестьянина. Выстрелила дочь султана, вернулась к ней стрела, и вышла она замуж за крестьянина. А у него к тому времени накопилось два реала * на калым, да султан дал денег молодым.

Сняли они дом, послала его жена искать работу. Искал-искал — не нашел. Нет работы — нет еды! Крестьянин говорит жене:

— Ступай к твоему отцу, попроси у него чалму, четки, новую рубаху да книгу. Возьмем мы эти вещи и пойдем бродить по свету.

Дал султан дочери то, что она попросила, и отправились супруги в путь. Пришли в город, которым управлял шейх — глубокий старик. Прожили в этом городе два дня и встретили старуху, у которой потерялась корова. Старуха спросила крестьянина:

— Какое твое ремесло?

— Я гадаю по книге.

— А ты сможешь найти мою корову?

— Да, смогу. Только дай мне четверик * пшеницы да полратля * масла.

Дала ему старуха пшеницы да масла, сварили они с женой кашу и наелись досыта. Потом раскрыл крестьянин книгу и сказал старухе:

— Ступай в такую-то маслодавильню, выпей там четверть ратля кунжутного масла, а оттуда иди на такое-то поле, там найдешь свою корову.

Сделала старуха, как велел крестьянин: выпила кунжутного масла, на то поле пошла, корову нашла и домой привела.

Крестьянин с женой прожили еще два дня в том городе. Вдруг у шейха потерялся конь. Стали люди его искать. А старуха им говорит:

— В нашем городе есть человек, который гадает по книге.

Пришел слуга шейха к крестьянину и спросил его:

— Ты гадаешь по книге?

— Да, гадаю.

— А коня нашего шейха сможешь найти?

— Давай десять реалов — найду!

Дал ему слуга шейха десять реалов. Крестьянин сказал:

— Ступай на пустырь вон за тем домом! Там пасется этот конь.

Слуга пошел — коня нашел.

Через два дня везир сказал шейху:

— Спрячь в сундук воробья. Пусть этот гадальщик угадает, что находится в сундуке. Угадает — дай ему денег и всего, чего он захочет. Не угадает — голову с плеч долой!

Наутро привели крестьянина к шейху, угостили его катом*, а потом спросили:

— Скажи-ка, что находится вон в том сундуке? Угадаешь — дадим тебе денег и всего, чего попросишь!

— О шейх, как я могу угадать?

— Не угадаешь — не выйдешь отсюда!

Тогда раскрыл крестьянин книгу, стал ее листать, а тут вдруг за окном появилась большая птица, стала биться о стекло. И воскликнул крестьянин:

— Орел за окном, а воробей в сундуке!

Шейх дал крестьянину денег, и тот пошел к своей жене. А на следующий день предложил везир шейху:

— Спрячь в кулак стрекозу. Если он угадает, что у тебя в кулаке, — дай ему денег, а если не угадает — отрубь голову!

А надо сказать, что жену крестьянина звали Джарада, что по-арабски означает «стрекоза». Привели его к шейху, угостили катом и сказали:

— Ну-ка, угадай, что спрятано в руке у шейха?

Воскликнул крестьянин:

— О Джарада! Мы в руках у шейха!

Дали ему денег. Вернулся он к жене и говорит ей:

— Давай уйдем из этого города. Здесь мне голову отрубят!

Пришли они в другой город — совершенно безлюдный, зашли в какой-то открытый дом, и там — ни души! Лег крестьянин спать в том доме, а жене наказал:

— Залезь на крышу и считай звезды! Как только насчитаешь семь звезд, разбуди меня — пойдем дальше!

Когда она разбудила его, он сказал:

— Приготовь нам поесть, а я пойду вон на ту скалу.

Забрался он на скалу и присел отдохнуть. Прилетели два орла — один с востока, другой с запада, сели на вершину скалы. И сказал тот орел, что с востока:

— Смотри, братец, вон сидит крестьянин, которого шейх заставлял угадывать разные вещи под страхом смертной казни. Убежал он от шейха, а теперь его заставят найти сокровище, а он не найдет!

Второй орел спросил первого:

— А ты знаешь, где это сокровище?

— Да, знаю.

— Покажи мне его!

Показал первый орел крылом в ту сторону, где был спрятан клад. А крестьянин все слышал и видел. Разлетелись орлы каждый в свою сторону, крестьянин же пришел к своей жене и сказал:

— Давай воротимся в город — найдем сокровище!

Вернулись они в тот город, где правил шейх, а через два дня явился за ними солдат и сказал:

— Держите ответ перед шейхом!

Доставили их к шейху, и приказал тот крестьянину:

— Найди мне сокровище, что спрятано в горах. Не найдешь — отрублю тебе голову! А если найдешь — проси чего хочешь! Даже если попросишь город — отдам его тебе!

— Не надо мне города, — говорит крестьянин. — Дай лучше двадцать быков, десять баранов и голову везира!

— Согласен, — ответил шейх.

Крестьянин в горы пошел, сокровище нашел. Зарезал быков и баранов и сказал шейху:

— Пусть по выстрелу из ружья соберутся все жители города!

Собрались все жители города во главе с шейхом, и объявил крестьянин:

— Я нашел клад и хочу раздать его беднякам вашего города.

Но народ предложил поделить этот клад пополам: половина — крестьянину, а половина — шейху. Поделили клад и нагрузили сокровища на верблюдов. Потом крестьянин и шейх раздали всем жителям города по десять реалов. А везиру отрубили голову и назначили на его место крестьянина.

А спустя некоторое время обеднел тот султан, на дочери которого был женат крестьянин, и вспомнил про своего зятя. Вернулся зять к султану и стал жить припеваючи. Коль мы правду рассказали, пусть Аллах то подтвердит; если ж в сказке мы солгали, пусть Аллах нас проклянет!

46. Купец и его сын

Давным-давно жил-был один очень богатый купец, а у того купца был сын пятнадцати лет от роду. Связался юноша с молодыми бездельниками, стали они каждый день водить его по кабакам, так что тратил он на таких дружков по пять лир в день. Отец сказал ему:

— Послушай меня, сынок! Эти твои товарищи — пехорошие люди! Стоит лишь мне умереть — они тебя сразу обчистят, и ты будешь гол, как цыган!

Но сын возразил отцу:

— Нет, батюшка! Это такие друзья, подобных которым нет во всем мире!

Спросил отец:

— Хочешь посмотреть на их дела?

— Да, хочу, — ответил сын.

— Тогда купи барашка и пригласи к нам тех приятелей, на которых можешь положиться!

Купил сын барашка, привел его домой, а отец барашка зарезал, вымазал стены дома его кровью и говорит сыну:

— Сынок! У тебя двадцать друзей, и ты считаешь, что им подобных нет во всем мире. А я хочу устроить хитрость, чтобы узнать, каковы твои друзья, хорошие или нет. Вот у меня всего три товарища: один — настоящий друг, второй — так себе, полудруг, а третий — дрянь!

Вечером сказал купец сыну:

— Приводи своих друзей!

Пришел юноша к своим товарищам, пригласил к себе на ужин. Те явились к нему домой, он открыл им ворота, тут навстречу им вышел отец и провел туда, где стены были забрызганы кровью.

Сказал купец:

— Полюбуйтесь-ка на моего сына! Привел человека сюда и убил! Да продлит Аллах вам жизни! Унесите убитого и бросьте в реку!

Но «друзья» отказались выполнить его просьбу, а вместо этого побежали к паше и стали ему наперебой рассказывать:

— О наш господин! В доме такого-то купца лежит убитый!

Сказал паша:

— Вы свободны! Отправляйтесь восвояси!

Вот что было с товарищами юноши. А его отец по-
нял служанку и велел ей принести жира, миндаля и
фисташек. Начинила она барашка фисташками, минда-
лем и рисом, облила горячим жиром, обернула тонкими
лепешками (сто лепешек взяла!), а потом завернула его
в шелковую простыню и перевязала эту простыню, как
саван. Стал барашек похож на покойника! Вдруг — стук
в ворота! Открывает купец, а у ворот — паша и с ним
сто солдат! Схватили купца, спросили:

— Где убитый?

— В доме.

Зашли солдаты в дом, нашли место, забрызганное
кровью, и увидели убитого на полу. «Тело» забрали, а
купца в оковы заковали и повели во дворец пашы.
Встретился им по дороге человек, которого купец счита-
ет настоящим другом. Увидел, что его товарища ведут
солдаты, — закрыл свою лавку, побежал к паше и
спросил:

— Эфенди *! Что сделал этот купец?

— Убил человека!

— Возьми четверть моего имущества и отпусти
купца!

— Нет! — ответил паша.

Увидел купца и другой его товарищ, о котором ку-
пец сказал: «Так себе, полудруг». Пошел к паше и
предложил:

— Господин! Возьми половину моего имущества и
отпусти купца!

— Нет! — сказал паша.

Пошел тот товарищ домой, приговаривая про себя:
«Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха!»

Вели солдаты купца мимо лавки того приятеля, ко-
торого он называл дрянью. Этот человек торговал жиром.
Увидел он купца в оковах — от изумления пролил жир
на сыр и стал вытирать его бородой! Потом побежал
к паше и спросил:

— Что сделал этот купец?

— Убил человека!

— Нет, это я его убил, а не он! Отпусти его, а мне
отруби голову и все мое имущество отдай семье уби-
того!

— Точно ты убил его?

— Да, я! Я его убил и подбросил ночью в дом того
купца!

Приказал паша:

— Купца отпустить, а торговцу — голову отрубить!
Освободили купца и заковали торговца в оковы.
Тут сказал купец палачу:

— Подожди его казнить, у меня есть дело к паше.
Я тебе бахшиш * — пятьдесят лир * — заплачу!

— Хорошо, иди по своему делу!

Пришел купец к паше, поцеловал ему руку и сказал:

— О мой господин! Прикажи развязать убитого и посмотри на него!

— Хорошо! Принесите убитого! — приказал паша.

Принесли тело, развязали, а в саване — барашек, обернутый тонкими лепешками!

Воскликнул паша:

— В чем дело, купец? Ведь это не человек, а баран!

Ответил купец:

— О господин мой! Пусть приведут сюда торговца жиром, и я расскажу тебе мою историю!

Привели торговца, и стал купец рассказывать:

— Господин паша! Я купец, у меня есть сын пятнадцати лет. Пристали к сыну всякие шалопан, каждый день изводили по пять лир. Сказал я сыну: «Эти бездельники промотают все твои деньги и насмеются над тобой, а ты станешь нищим, ни пара * у тебя не останется, и никто не вспомнит, чей ты сын!» Сын стал уверять меня, что таких товарищей, как у него, больше в мире не найти. Вот и задумал я хитрость, чтобы показать сыну, чего стоят его товарищи. Взял я этого барашка, зарезал, забрызгал стены дома его кровью и велел сыну пригласить товарищей. Пришли они, и я им сказал, будто это убитый, а убил его мой сын. Они же пошли, тебе донесли! Схватили меня солдаты, заковали в железо и повели к тебе. По пути увидели меня мои друзья, и каждый из них хотел мне помочь — каждый по мере своей любви ко мне.

Приказал паша:

— Приведи сюда твоего сына!

Привел купец сына, и обратился паша к юноше:

— Назови-ка, сынок, имена твоих друзей!

Назвал купеческий сын их имена. Послал за ними паша, заковали их в оковы и отправили в Багдад. А купцу паша дал пятьдесят лир и сказал:

— Bravo, молодец!

Взял купец сына, и пошли они домой.

47. Бедняк и кошка

Жил-был бедняк. Не оставили ему родители никакого наследства, кроме кошки. Однажды жена сказала ему:

— Продай кому-нибудь эту кошку с котятками, авось тебе дадут за них немного денег.

Положил он кошку с котятками в корзину и понес продавать. Шел он, шел и пришел на постоянный двор, где было полно мышей. Так много развелось мышей, что они постояльцам ничего съесть не давали, все сами сжирали! Дошло до того, что каждый постоялец приходил туда со своей мышеловкой! Удивился этому наш бедняк, спросил, отчего так много мышеловок. Ответили ему:

— Разве ты не видишь, как здесь расплодилось мыши?

Тут он и выпустил свою кошку. А та, лишь только увидела мышь, сразу на нее набросилась и съела. Потом съела вторую, третью — одним словом, так взялась пожирать мышей — постояльцы только дивились! И предложил хозяин постоялого двора:

— Продай мне эту кошку!

— А что ты мне за нее дашь?

— Корзину золота!

На том и порешили. Взял бедняк корзину с золотом, да уж больно тяжела она оказалась. Идет он, еле тащит корзину. Вдруг навстречу ему крестьянин ведет двух коров. И сказал бедняк крестьянину:

— Давай обменяемся: я тебе — корзину с золотом, а ты мне — коров!

Так они и сделали. Пошел бедняк дальше, а одна из коров убежала. Подумал он про себя: «Надо хотя бы эту удержать, чтобы не убежала вслед за той». Вдруг навстречу ему человек с ослом. Предложил ему бедняк:

— Давай обменяемся: ты мне — осла, а я тебе — корову!

Подумал прохожий: «Осел мне служит пятнадцать лет, того и гляди подохнет! Выгоднее обменять его на корову! Почему бы так не сделать?» И обменял он осла на корову.

Пошел бедняк дальше, встретил человека с борзой собакой и обменял осла на собаку. Потом увидел торговца тибетейками и предложил ему:

— Дай мне тюбетейку, а я тебе — собаку!

Обменялись они. Взял он тюбетейку, надел на голову. Попался по пути ему колодец. Заглянул он в колодец, а тюбетейка туда упала! Заплакал он с горя.

Тут подошел к нему один купец, что проезжал мимо с товарами и товарищами, и спросил:

— Что с тобой?

Рассказал ему бедняк обо всем, что с ним приключилось, — от начала до конца. Тогда купец дал ему мула, навьюченного золотом, и приказал одному из своих спутников:

— Проводи этого человека домой и послушай, как он будет рассказывать своей жене о том, что с ним произошло. Если она не будет с ним спорить, то оставь им это золото. А если начнет спорить, то верни золото мне!

Вернулся бедняк домой и стал рассказывать, как попал на постоялый двор и продал там конику за корзину золота. Сказала жена:

— Прекрасно! Теперь мы с тобой и наедемся досыта, и оденемся, и купим всего, что нам нужно!

Сказал муж:

— Тяжела мне стала эта корзина, обменял я ее на пару коров.

— Прекрасно! Одну продадим, другую будем доить! Будет у нас и молоко, и масло!

— Одна убежала, а другую я обменял на осла.

— Прекрасно! Ездить на осле приятно!

— Но осла я обменял на борзую собаку.

— Прекрасно! Каждый день она будет приносить свежее мясо, и мы будем тоже есть свежее мясо!

— Но я обменял ее на тюбетейку, а тюбетейку уронил в колодец!

— Не жалко тюбетейки, была бы голова цела!

Послушал все это спутник купца, подтвердил, что все так и было, и оставил им золото. Так Аллах им богатство послал. Купили они себе дом и сад. Стал бедняк торговцем и зажил в свое удовольствие. Тут и сказке конец.

48. Джуха и ростовщик

Жил-был некогда человек по имени Джуха ибн Али¹. Он ненавидел наживу и решил посмеяться над ростовщиками. Распустил он слух, будто его осел испраж-

няется золотом. Как-то подложил он осла в корм десять гиней*, привел его на базар и стал кричать:

— Кто купит осла, который вместо ветров выпускает гиней, а вместо навоза — золото?

Собрались вокруг Джухи купцы и просто зеваки. Все хотели посмотреть на это чудо. И когда собралась большая толпа народу, ударил Джуха осла — тот пустил ветры, и из него вдруг вывалилась золотая монета! Второй раз ударил — вывалилась вторая гиней! Третий раз ударил — третья гиней! Всего ударил пять раз, и упало пять гиней, а еще пять осталось в ослином желудке!

Стали купцы наперебой предлагать Джухе за осла большие деньги: один — десять тысяч, другой — двадцать тысяч. Наконец подняли цену до восьмидесяти тысяч реалов*. Многим купцам такая сумма была не по карману. Тогда подошел к Джухе известный в городе ростовщик, взял его за руку, отвел в сторону и сказал:

— Я заплачу за твоего осла сто тысяч реалов, но при одном условии: сделай вид, будто ты не хочешь продавать осла этим купцам, а сам ночью отведи его тайком ко мне домой. Приведешь осла, получить названную сумму и ступай себе домой!

А над этим ростовщиком Джуха как раз и хотел посмеяться! Ростовщик наживался на несчастьях многих людей, давал им деньги под большие проценты. Как было Джухе не откликнуться на его просьбу? Подошел Джуха к купцам и объявил, что передумал продавать осла. Потянул за уздечку и повел осла домой. А у всех купцов слюнки текут от зависти, что у Джухи не осел, а просто клад! Когда же настала ночь, повел Джуха осла к ростовщику. Взял ростовщик осла, уплатил Джухе сто тысяч реалов и спросил его, чем кормить и поить такого осла, как за ним ухаживать. Джуха ответил:

— Ухаживать как за обычным ослом! Нет никакой разницы! Но только, когда захочешь много денег, дай ему побольше свежего сена и свежей холодной воды.

А стойло ты коврами застели,

Чтоб не пропало золото в пыли!

Сказал так Джуха и пошел домой. А ростовщик приготовил осла специальное стойло, застланное коврами, и часто поил осла холодной водой. Потом ударил осла палкой — пустил осел ветры, и выпала золотая монетка.

Привел ростовщик всю свою семью посмотреть на это чудо. Собрались все вокруг осла и удивились! А ростовщик сказал:

— Не удивляйтесь! Этот осел и испражняется, и мочится только золотом, и вообще из него выходит только золото! А корм у него обычный, как у любого другого осла. Я думаю, что у него в животе есть особое устройство, которое перерабатывает пищу в золото!

И снова ударил ростовщик осла, пустил осел ветры, и выпала гинейя. Еще три раза ударил — выпали все оставшиеся монеты! То-то домочадцы ростовщика удивились и обрадовались. Вот, подумали, богатство-то ирвалило!

Поутру ростовщик едва поднялся, даже умываться не стал, сразу к ослу побежал! Думал, что в стойле из-за золота земли не будет видно! Но увидел там лишь навоз да мочу. Тогда он подумал, что золото, возможно, находится внутри навоза, и стал разгребать эту кучу, но никакого золота не нашел. И понял ростовщик, что это обман и что его денежки уплыли. Воскликнул он: — Ну и хитрец!

Пытался он разузнать, кто его так ловко одурачил, откуда взялся этакий жулик, да не смог. Стал себя ругать за то, что поверил в эти рассказы: мол, осел ест клевер, а испражняется золотом! Погоревал-погоревал и решил вернуться к ростовщическим делам. Надо ведь восполнить потерянные деньги!

Как-то пришел к нему один бедняк за деньгами. И поставил ростовщик бедняку такое условие:

— Если ты не вернешь мне денег в назначенный срок, то я отрежу у тебя полкило твоего мяса!

Расстроился бедняк, подумал про себя: «Вот уж действительно верна пословица: „Сегодня мы живем, а завтра нас убьют!“» Приходит срок уплаты долга, а у должника денег нет. Заставляет ростовщик бедняка выполнить условие, тот отказывается. Ведет его ростовщик к судье, а судья признает правым ростовщика! Умоляет бедняк судью изменить приговор, но судья стоит на своем. Тогда бедняк попросил день отсрочки. Он так подумал: «Авось за день я где-нибудь достану эти деньги!» Дали бедняку день отсрочки, а он пошел прямо к Джухе и рассказал о своем деле.

Джуха говорит:

— Я тебе помогу, освобожу тебя от этого условия да еще денег сдери с этого жадного ростовщика!

Успокоился бедняк, он знал ум, хитрость и благородство Джухи. Сказал ему:

— Назначил мне кади явиться завтра к такому-то сроку.

— Ну что ж, дело кади — назначать сроки! — ответил Джуха.

На другой день пошли они к кади втроем: ростовщик, бедняк и Джуха, как защитник бедняка. Спросил судья бедняка:

— Ну как, приготовил деньги для ростовщика?

Ответил бедняк:

— Нет у меня денег, и нечего мне сказать в свою защиту. Пусть Джуха меня защитит! А я надеюсь, ваша милость, господин судья, на вашу справедливость!

Судья спросил Джуху:

— Что ты скажешь в его защиту?

— Ничего я не скажу, но только хочу послушать приговор вашей милости, господина судьи!

Сказал судья:

— Этот ростовщик должен вырезать из тела должника полкило мяса, если тот не вернет долга в назначенный срок!

Сказал Джуха:

— Мы принимаем приговор, но с одним условием: полкило — не более! Если же будет вырезано больше, чем полкило, то лишнее мясо надо вернуть на его место! А если это невозможно, то надо вырезать столько же мяса из тела ростовщика!

Воскликнул кади:

— Ступайте прочь и разбирайтесь сами! Делайте так, как предлагает Джуха!

Ушли они из суда. Видит ростовщик, что это дело для него невыгодно. Стал он торговаться, а Джуха настаивал на исполнении нового приговора судьи. Испугавшись за свою жизнь, ростовщик не только проплатил бедняку его долг, но и уплатил Джухе денег вчетверо больше того долга. Пошел Джуха к бедняку и передал ему эти деньги. А тот чуть не взлетел в воздух от радости, что такое богатство привалило ему неожиданно-негаданно!

Был там и рассказчик, да только не дали ему ни диара, ни дирхема*.

Вот и сказка кончилась, вот и все дела!

На моем мизинчике рана зажила!

49. Крестьянин и жулики

Жил-был крестьянин, и был у него молодой буйвол. Велел крестьянин сыну пойти на базар и продать буйвола. Сын отправился на базар продавать буйвола. Подошли к нему жулики:

— Козу продаешь?

— Это не коза, а буйволенок! — ответил юноша.

Но они в один голос твердили, что это коза, и купили буйвола за цену козы. Вернулся юноша домой, отец спросил его:

— Ну что, продал буйвола?

— Этот буйвол превратился в козу!

— Кому ты его продал?

— Каким-то людям, кажется египтянам.

Взял крестьянин кошку и стал ее обучать: когда он бросал свой посох, она его приносила хозяину; когда оставлял где-нибудь свой плащ, она тоже приносила. Обучил он кошку и пошел с ней к тем жуликам. Сел рядом с ними, закинул посох далеко и велел кошке его принести — она тотчас притащила посох! Потом бросил плащ, приказал принести — принесла!

Сказали жулики:

— Если ты продашь эту кошку, мы ее у тебя купим!

— Зачем мне ее продавать? Ведь она у меня как служанка!

Стали жулики его уговаривать, стали торговаться, сошлись на тысяче золотых. Взял он деньги и пошел, а они получили кошку. Кошка увидела, что хозяина нет, и убежала.

Жулики решили пойти к крестьянину, чтобы забрать у него обратно деньги, уплаченные за кошку. Пошли к нему (а было их сорок человек). Увидел их крестьянин, узнал и понял, что они пришли за деньгами. И придумал он такую хитрость: положил все свои деньги коню под хвост, чтобы потом показать жуликам, как конь может делать золото. Привел он коня в дом, поставил его на парчовую подстилку и дал ему травы. Потом он угостил жуликов ужином. А они увидели коня и договорились между собой, что не будут напоминать хозяину о «кошачьих деньгах», пока не узнают, что это за конь такой особенный, которому нужна парчовая подстилка. Смотрят они на коня, а он зная траву жует. Потом стал конь испражняться... золотом! Посмотрели они на

это чудо и решили, что лучше не заводить речь о конике, а купить коня. Но хозяин вдруг сказал:

— Зря я коня вам показал! Как бы вы его не сгладили!

— Что ты! Ведь мы сюда только затем и приехали, чтобы купить у тебя такого чудесного коня!

— Конь у меня непродажный. Ведь ему цены нет!

Наконец они сторговались: уплатили крестьянину золота в сорок раз больше веса коня! Сорок жуликов было, и каждый из них дал столько золота, сколько весил конь. Взял крестьянин у них все это золото и отдал им коня.

Договорились жулики, что каждый из них будет брать коня к себе на один день. Взял его первый жулик, дал ему травы, постелил дорожную подстилку, закрыл ворота, а сам думает: «Вот встану завтра утречком да соберу золото из-под коня!» Утром проснулся, пришел к коню, а на подстилке — один навоз! Но он ничего не сказал другим жуликам, молча передал им коня. Побывал конь у всех сорока жуликов, и каждый из них вместо золота получил навоз! Последний жулик спросил:

— Друзья, у вас тоже не было золота, как и у меня?

— Да, братец, ни у кого не было!

Тогда решили жулики пойти к хозяину коня и требовать с него деньги, уплаченные за коня. Пришли они к нему, он усадил их за ужин, а сам пошел к жене и велел ей принести ему бараньи кишки. Принесла жена кишки, он наполнил их кровью, повязал ей на шею и сказал:

— Сейчас перед гостями я сделаю вид, что на тебя сердит, и якобы убью тебя. А ты притворись мертвой! Потом подойду к тебе, вставлю в зад тростинку, дуну в нее, и ты воскреснешь у них на глазах!

— Слушаюсь! — ответила жена.

Пошел крестьянин к жуликам, посидел с ними, а после ужина позвал жену. Пришла жена, и стал он ей выговаривать:

— Вот это кушанье ты плохо приготовила!

— В чем дело? — спросила жена.

— Да плохо, никуда не годится!

— Ладно, пусть плохо, но зачем же шум поднимать при гостях?

— Ах, ты еще и недовольна!

С этими словами подошел он к ней и ударил по шее.

А на шее у женщины была повязана баранья кишка, наполненная кровью. Брызнула кровь, и женщина упала как будто замертво. Когда увидели все это жулики, то страшно перепугались, стали шептаться между собой:

— Ведь это из-за нас он убил свою жену!

Но вскоре крестьянин принес тростинку, вставил ее жене в зад, подул в тростинку, и жена вскочила! Жулики увидели — удивились и стали просить:

— Продай нам эту тростинку! Мы хотим ее купить.

Ответил им крестьянин:

— Эту тростинку я ни за что не продам! Ведь я — горячая голова: каждый день сержусь на своих домашних и кого-нибудь из них убиваю, а потом вставлю тростинку, дуну — и они оживают по воле Аллаха!

Стали они торговаться и в конце концов все-таки купили у него тростинку за две тысячи золотых. Ушли от него и договорились, что каждый из них будет брать тростинку на один день. Взял ее один из жуликов, рассердился на жену, убил ее, вставил тростинку ей в зад и стал дуть, но жена не ожила. На другой день передал он тростинку другому жулику, сделал тот со своей женой то же самое. Так все сорок жуликов поубивали своих жен! Спросил последний жулик остальных:

— И ваши жены тоже не воскресли?

— Не воскресли!

После этого договорились жулики между собою так: «Теперь-то уж крестьянину от нас не уйти! Пойдем к нему, схватим, посадим в мешок и бросим в глубокий колодец!» Пришли они к крестьянину, схватили его, запытали в мешок, зашили и потащили. Принесли к колодцу, сели перекусить, а мешок положили рядом с колодцем. А случилось так, что проходил там один пастух. Услышал крестьянин, что кто-то идет, и давай кричать:

— Не хочу жениться на дочери моего дяди!

Пастух услышал голос из мешка, подошел к мешку и спросил:

— Чего ты не хочешь?

А в ответ из мешка послышалось:

— Эти люди хотят меня насильно женить на дочери моего дяди, а я на ней жениться не хочу!

— А если бы я был на твоём месте, меня бы женили?

— Да, клянусь Аллахом!

Тогда пастух распорол мешок, выпустил оттуда крестьянина, а сам залез на его место. Крестьянин снова зашил мешок и ушел со стадом пастуха.

А жулики сидели в стороне от колодца и ничего этого не видели. Поели, подошли к колодцу и взяли мешок. Стал пастух кричать:

— Я хочу жениться на дочери моего дяди!

Но они его не слушали, бросили в колодец. А потом поспешили в дом крестьянина, чтобы забрать деньги, которые он взял у них. Пришли, смотрят и глазам своим не верят: сам хозяин — дома, цел и невредим! Поцеловал он всем им руки и сказал:

— Когда вы спустили меня в колодец, то оказали мне большую милость!

— Как же это получилось? — спрашивают жулики.

— Да ведь этих овец я привел из колодца!

— Правда?

— Правда!

— Если правда, то спусти и ты нас в тот колодец!

Пошел он и побросал их всех в колодец! Уж, конечно, оттуда они не выбрались. Так он отделался от них. Вернулся домой и сказал сыну:

— Все это богатство досталось нам за маленького буйволенка!

50. Муж, жена и вор

Рассказывают люди, что жили-были муж с женой. Прожили они вместе долгое время, потом начали ссориться. И однажды муж сказал:

— И сама ты кривобокая, и советы твои кривые!

Сказал так и пошел на базар. А тем временем к его жене зашел какой-то человек с палкой. Женщина спросила незнакомца:

— Зачем тебе эта палка?

— Этой палкой я выправляю кривизну.

— А мне мой муж говорит, что я кривобока.

— Я исправлю твой стан! Дай мне только веревку.

Достала она веревку. Он ее крепко связал по рукам и ногам и сказал:

— Я хочу получить деньги за твоё исцеление.

— Вон ключ от сундука, открой сундук и возьми деньги!

Взял он ключ, открыл сундук и нашел там кошелек с тысячей курушей. Кошелек он забрал, а ключ вернул ей и сказал:

— Я пойду на базар и скажу твоему мужу, чтобы он пришел и развязал тебя.

А сам пошел совсем в другую сторону, приплясывая от радости, что обманул женщину и так легко получил много денег.

Вернулся муж с базара и видит — жена связана. Он спросил ее:

— Что с тобой случилось? Кто тебя связал?

— Ты же сам мне сказал, что я кривобока. А тут пришел человек с палкой и сказал, что он исправляет кривизну. Он мне велел достать веревку, а когда я принесла веревку, связал меня, взял кошелек и пошел рассказать тебе, что со мной произошло.

Разгневался муж и воскликнул:

— Прибегаю к Аллаху от шайтана, побиваемого камнями!¹

Потом взял нож, разрезал веревку, и сразу же развелся с женой!

51. Старуха и Иблис

Жила-была в Каире одна старуха. Пошла она как-то в Булак*. Повстречался ей Иблис*. Узнала она его и спросила:

— Куда ты идешь?

— В Каир.

— А чего тебе там делать?

— Хочу вредить каирцам!

— Возьмешь меня с собой?

— Зачем?

— Я могу принести каирцам больше вреда, чем ты.

— Клянусь тебе, что, если тебе это удастся, я больше никогда не приду в Каир!

— Хорошо, идем.

Повернула старуха обратно в Каир и пошла вместе с Иблисом. Завернула домой, переделась, набросила накидку и пошла с Иблисом дальше. Пришли они в Хан-аль-Халиль* к одному купцу. Старуха зашла в

дом, а Иблис стоял у дома, и купец его не видел. Сказал купец:

— Добрый день! Чего тебе надо, госпожа?

— У меня есть сын, которого я очень люблю, а сын мой любит одну красавицу и хочет подарить ей такое платье, чтобы подобного ему не было во всем Египте!

— Было у меня два отреза парчи. Один взяли для царского гарема, а другой остался. Принести его тебе?

— Хорошо, принеси!

Принес он кусок парчи. Старуха спросила, сколько стоит, и он ответил:

— Тысяча динаров!

Заплатила она тысячу динаров, взяла парчу и ушла, и Иблис ушел вместе с ней. А когда купец отправился в лавку, явилась она снова в его дом, постучала в ворота. Жена купца спросила:

— Кто там?

— Я твоя тетя.

— Добро пожаловать!

Впустила она старуху в дом, пригласила поесть, напояла кофе. Наступила время вечерней молитвы. Старуха сказала:

— Хочу совершить омовение и помолиться.

Жена купца принесла ей кувшин и таз. Совершила старуха омовение, потом попросила у жены купца молитвенный коврик, и та дала ей коврик, на котором молился ее муж. Жена купца занялась своими делами, а старуха тем временем подложила под коврик кусок парчи, который купила у ее мужа. Помолилась и пошла домой. А Иблис, как и в прошлый раз, стоял возле дома купца.

Вернулся купец из лавки домой, стал молиться. Его молитвенный коврик чуть сбился, и увидел купец под ним кусок парчи. Прекратил купец молитву, поднял коврик, а под ним — та парча, что он продал старухе! И решил он, что его жена — возлюбленная сына старухи и что сын старухи подарил ей эту парчу. Он позвал жену и сказал:

— Ты свободна! Забирай свои вещи и ступай к своим родным!

Забрала она свои вещи и пошла к своим родным. Те начали спрашивать ее, в чем дело, но она ничего толком объяснить не смогла.

А старуха, переночевав у себя дома, наутро снова явилась к купцу, постучала в ворота. Спросил купец:

— В чем дело, женщина? — спросил полицейский начальник.

Стала старуха рассказывать:

— Сидим мы с сыном в нашем доме. Вдруг приходят полицейские, хватают нас и ведут в тюрьму!

Видит начальник полиции, что перед ним сидит старая хозяйка с сыном, а не какие-нибудь воры. Приказал позвать полицейских, которые привели воров. Полицейские пришли, и начальник спросил их:

— Это вы схватили эту женщину в ее собственном доме и сказали, что она воровка?

— Пришла к нам какая-то женщина, сказала, что в ее дом забрались воры, и указала нам на них, — говорят полицейские. — Ну, мы и отвели их в тюрьму.

Приказал полицейский начальник побить полицейских палками, а старуху с сыном отпустить. Вернулись они домой, а жена купца уже там дожидается. Утром старуха с купчихой пошла к купцу, постучали.

— Кто? — спросил купец.

Ответила старуха:

— Открой, господин, я привела твою жену!

Он впустил их в дом и пригласил факиха*, который восстановил его брак с женой. Потом купец отдал старухе тысячу динаров, которые она уплатила за ларчу. А жена купца дала ей еще тысячу динаров.

Пошла старуха к Иблису и спросила его:

— Ну как, сможешь сделать что-нибудь подобное?

— Нет! — воскликнул Иблис.

Тогда старуха спросила его:

— Помнишь наш уговор?

— Да, помню, ноги моей больше в Каире не будет!

И с тех пор Иблис в Каире не появляется; с такими хитрыми старухами ему тягаться нечего!

52. Знаток женской хитрости

Один человек поклялся не жениться до тех пор, пока не прочтет всех книг о женской хитрости. Десять лет он путешествовал по городам, собирал эти книги и записывал рассказы о проделках женщин. Запомнил он множество таких рассказов и решил: «Нет в мире такой женщины, которая сумела бы перехитрить меня! Теперь мне можно и жениться!»

Снял он дом в одном городе, переночевал там. А утром поднялся на крышу. Вдруг видит на соседней крыше девушку с открытым лицом. Наградил Аллах эту девушку красотой неопишущей. Как увидел ее этот мужчина, тотчас в нее влюбился, будто ума лишился. Приветствовал он девушку:

— Доброе утро, госпожа!

Ответила она на приветствие, и снова он обратился к ней:

— Скажи мне, откуда ты: из рая или из этого мира?

— А зачем тебе это знать?

— Умоляю тебя, ответь, кто твой отец и где его сейчас можно найти? Хочу тебя посватать!

— А сам-то ты кто такой?

— Я факих*, прочел много книг о женской хитрости, а теперь приехал в этот город, чтобы жениться.

— Мой отец — купец, пошел в такую-то лавку. Только не ходи к нему! Он наговорит тебе, будто бы у меня множество недостатков. Так он говорит каждому, кто ко мне сватается. Из-за этого никто меня замуж не берет, так вот и сижу в девках! А ведь ты видишь, какой красотой одарил меня Аллах!

Выслушал факих девушку и пошел к тому купцу, которого она назвала своим отцом. Приветствовали они друг друга, и сказал факих купцу:

— Я хочу жениться на твоей дочери. Пришел свататься.

Ответил купец:

— Что проку тебе в моей дочери? Не годится она тебе.

Удивился факих:

— Почему бы тебе не выдать ее за меня? Ведь каждый мужчина должен жениться, а каждая девушка — выйти замуж!

— Куда уж моей дочери замуж! Она и ходить-то не может, ее носят в корзине.

— Ничего, возьму ее такой, какая есть!

— Да вдобавок и кривая!

— Сойдет!

— И глухая!

— Согласен и на такую!

— Ну что ж, сейчас я приведу судью и свидетелей, и они подтвердят, что ты согласишься взять в жены мою дочь при всех ее недостатках.

Привел купец судью и свидетелей, составили брачный контракт факиха с дочерью купца. Привезли ее в дом факиха. Вошел он к ней и увидел, что она в точности такова, как описал ее отец: не ходит, а ползает, плохо видит, плохо слышит, да к тому же и уродлива! Всплеснул он руками и понял, что девушка-соседка сыграла с ним злую шутку: тот купец был не ее отец, а отец несчастной калекки!

Утром поднялся факих на крышу. Видит, на соседней крыше стоит та красавица и смеется:

— Доброе утро, благородный государь! Как твоя невеста?

— Ты еще спрашиваешь! — рассердился факих. — Сама же мне ее подсушила, опозорила меня, можно сказать — утопила! Что мне теперь делать?

А красавица в ответ:

— Ты говорил, что прочел все книги о женской хитрости. А про такую хитрость не читал? Да это не хитрость, а детская шалость! Если бы моя старшая сестра задумала хитрость против тебя, ты бы из нашего города нагишом бежал!

— Сжался надо мной, заклинаю тебя Аллахом! — воскликнул факих.

Сказала девушка:

— Ладно! Я тебя вовлекла в это дело, я же тебя и выручу. «Что завязывают руками, то развязывают зубами»!

— Как же это сделать?

— Купи осла, барабан, трещотку и тюрбан; посади жену на осла и вози ее по улицам, как будто ты ее слуга. При этом бей то в трещотку, то в барабан, а на голову надень тюрбан. Когда довезешь ее до лавки ее отца, посмотришь, что он скажет.

Купил факих все, что наказала девушка, повез жену по городу, а сам бьет то в барабан, то в трещотку и кричит:

— Эй, кто хочет посмотреть на эту куклу без рук, на эту голову без глаз и ушей!

На крик собрались люди, стали спрашивать:

— Кто это такая, чья она дочь?

И отвечал им факих:

— Это дочь такого-то купца, он меня насильно на ней женил!

Люди сочувствовали ему, и так он добрался до лав-

ки ее отца. Увидел их купец, выбежал из лавки и говорит факиху:

— О Аллах! Что с тобой стряслось, сын мой? Ты вытащил на люди мою дочь, чтобы все ее видели! Ты с меня голову снял, опозорил перед всем городом!

Ответил факих:

— Да я и брал ее, такую увечную, затем, чтобы ходить с ней по улицам и собирать милостыню!

Возмутился купец:

— Нет, я не потерплю такого позора и не допущу, чтобы моя дочь скиталась по городу, да еще собирала милостыню! Разводись с моей дочерью, верни ее мне!

— Твоя дочь — мое единственное богатство. Я разведу ее только тогда, когда ты вернешь мне деньги, которые я потратил на свадьбу и калым.

— Верни мне дочь, и я возьму все твои расходы в двойном, нет — в тройном размере!

Одним словом, факих развелся с дочерью купца и так обрадовался этому, что даже подарил купцу осла, на котором возил ее по городу. Потом пришел к себе домой, поднялся на крышу, а красавица уже тут как тут, спрашивает его, как дела. Ответил факих:

— Избавил меня Аллах от этой напасти!

Воскликнула девушка:

— Что ж, бери меня в жены!

Пошел он к ее отцу, посватался и женился на ней. И жили они душа в душу, пока их смерть не разлучила.

53. Факих и его ученик

Жил-был факих* — школьный учитель, и был среди его учеников один очень красивый мальчик. Как-то спросил факих мальчика:

— Кто красивее — ты или твоя мама?

— Мама красивее! — ответил мальчик.

— Передай ей от меня привет!

Пошел мальчик к жене факиха и сказал ей:

— Госпожа! Мой отец вас приветствует!

Ответила жена факиха:

— Передай твоему отцу привет и вот этот гостинец — пирожное.

Вернулся мальчик к факиху и передал ему пирожное. Пошел факих на базар, купил фруктов да сладостей, отдал все это ученику и приказал:

— Огнеси это твоей матери. Пусть придет ко мне вечером!

А мальчик отнес фрукты и сладости жене факиха со словами:

— Это вам от моего отца. Он вас приглашает сегодня к себе!

— Ой, мой муж узнает!

— Не бойтесь, не узнает. Приходите!

— Хорошо, когда прийти?

— Сегодня вечером.

А вечером мальчик привел тайком жену факиха к себе домой.

— А где же твой отец? — спросила женщина.

— Сейчас я его позову! — ответил мальчик, а сам пошел к факиху и привел его к себе домой. Во дворе дома, у поленницы дров, заметил факих какую-то женщину и спросил ее:

— Кто ты?

— А ты кто? — ответила его жена вопросом на вопрос.

— Я факих.

— А я жена факиха.

Тут схватил факих полено и ударил им жену! Но и жена в долгу не осталась, с мужем за тот удар расквиталась. Дрались и ругались они до полуночи. Услышал их крики отец мальчика, спустился с лестницы к сыну и спросил его, в чем дело. А сын рассказал ему всю историю, как было дело, и закончил свой рассказ такими словами:

— Решил я: пусть уж лучше подерутся не в доме, а во дворе.

Воскликнул отец:

— Да поможет тебе Аллах!

Выгнал он факиха и его жену, и пошли они домой — избитые, окровавленные. А сына отправил в другую школу.

54. Женщина и овца

Подметала одна женщина свой двор, а во дворе была привязана овца. Нагнулась женщина, подол ее платья вздернулся, а под платьем ничего не было. Тут овца вдруг заблеяла: «Бе-е-е!» А женщина по своей глупости подумала, что овца заметила ее наготу и расскажет об этом мужу.

Приближался час возвращения мужа. Забеспокоилась женщина, подошла к овце и сказала:

— Я тебе дам золотую цепочку, чтобы ты скрыла мою наготу от мужа!

С этими словами она сняла с себя цепочку и надела овце на шею. Овца же от удивления заблеяла снова: «Бе-е-е!» Женщина еще больше испугалась, думая, что овца недовольна этим подарком и хочет большего. Взяла она свой золоченый тюрбан и водрузила овце на голову, уверенная, что теперь-то овца замолчит. Но овце этот тюрбан только мешал, и она в третий раз заблеяла. Тогда бедняжка решила надеть на нее все свои праздничные украшения. Но овца стала блеять еще громче, ведь эти украшения тяготили ее! Нацепила женщина на овцу все свои украшения, но овца так и не замолкла. Овца блеяла-надрывалась, а женщина заплакала. Пришел муж, увидел овцу, всю увешанную украшениями, и спросил жену, что это значит, но та ничего не ответила. Тогда муж рассердился и пригрозил ей разводом, если она не объяснит, в чем дело. И она сквозь слезы стала рассказывать ему про овцу, а закончила такими словами:

— Ах она проклятая! Я хотела, чтоб она успокоилась, а она стала блеять еще пуще! Хочет разоблачить меня!

Уж не спрашивайте, как огорчился муж, услышав такой рассказ, как он рассердился на жену за ее великую глупость! Помутился перед ним белый свет, и пошел он из дома куда глаза глядят! Вышел из своего города, долго брел по степи и пришел к дворцу высокому, видному, с красивыми куполами. Устал он и присел отдохнуть у стены дворца, под одним из окон.

Сидит он задумчиво, вдруг какое-то дерьмо летит прямо на него из окна! Он едва успел отскочить и увидел, как служанка выбрасывает из окна нечистоты. Он давай ее ругать:

— Что же ты бросаешь вниз нечистоты? Разве не видишь, что я сижу под окном? Ты бы хоть окликнула меня, прежде чем бросать, чтобы я отошел от окна!

— Господни хороший! Откуда ты взялся здесь под окном?

— Из ада! — ответил он сердито.

А крикнул он это очень громко, и хозяйка дворца услышала, позвала служанку, спросила, кто это кричит, а потом приказала:

— Позови этого человека, пусть зайдет в наш дворец!

Привела его служанка к госпоже, и та спросила:

— Откуда ты пришел?

— Из ада!

Хозяйка дворца (а она незадолго до того овдовела) говорит:

— Во имя Аллаха великого, не видал ли ты там моего мужа?

Помолился ее гость про себя и подумал: «Клянусь Аллахом, нет в мире женщины глупее этой!», а затем ответил:

— Конечно же видел!

— А как он там поживает?

— Хуже некуда!

Хозяйка дворца заплакала:

— Что с ним?

— Видел я его голого, голодного, жаждущего!

Запринитала хозяйка дворца, стала рвать на себе одежду и волосы, а потом шепнула служанке:

— Ну-ка шевелись, проклятая, сделай халву и приготовь одежду покойного мужа, его сапоги с позолотой да разукрашенную чалму, чтобы это все отправить ему с этим надежным и благородным человеком!

Поспешила служанка принести, что ей велено было, связала в большой узел и отдала гостю. Тот взвалил узел себе на спину и пошел прочь. А хозяйка стояла и кричала ему вслед, чтоб донес кладь в целостности, кричала до тех пор, пока он не скрылся с ее глаз. А тот человек очень обрадовался, что получил такие роскошные вещи и такую вкусную еду. Он ведь сильно проголодался. И еще он удивился глупости хозяйки дворца.

Пошел он дальше, пришел в какую-то деревню, где все жители плясали и пели, не выпуская из рук копий и мечей. А в стороне стояло несколько хмурых людей. Подошел он к ним и спросил, чем они огорчены. Ответил один из них:

— Народ веселится на свадьбе, а нам надо решить трудную задачу: как отвести невесту в дом жениха? У невесты рост велик — не пройдет в ворота! И вот мы заспорили, как лучше ее ввести в дом, и никак не можем прийти к единому мнению. Другие пляшут и веселятся, а мы тут препираемся и голову ломаем.

— Разрешите узнать, что же вы надумали?

— Одни говорят, что придется отрубить голову невесте, а другие предлагают разломать ворота. Так мы и спорим, к согласию не приходим. Ведь и тут, и там — убыток!

— Дайте мне пять лир, и я подскажу вам такое решение, что не будет никакого убытка.

Все на это согласились. Подошел он к невесте, взял ее за руку и повел в дом жениха. Когда они подошли к воротам, она пригнула голову и беспрепятственно вошла в дом. Радостно закричали жители деревни, дали нашему герою пять лир, и он пошел дальше.

Странствие стало нравиться ему, ибо он приобретал житейский опыт и узнавал интересные вещи. Вот проходит он через другую деревню, слышит какие-то крики, видит волнение в народе. Спросил, в чем дело. Ответили ему жители деревни:

— Пила корова воду из горшка, засунула в горшок башку да никак не вытащит — рога застряли! Спорят самые умные люди деревни, как лучше сделать: отрубить корове голову или разбить горшок?

— А кто для вас важнее?

— Конечно, корова!

Тогда наш герой разбил горшок и освободил корову. Благодарные жители деревни дали ему две золотые лиры и расстались с ним.

Пошел он дальше, попал к бедуннам, и пригласил его в гости предводитель племени. Сказал предводитель своему сыну:

— Сынок, к нам пришел гость. Пойди приветствуй его!

Пришли сын и дочь предводителя, принесли еду. Дочь отправилась за водой. Погрузила кувшины в реку и вдруг увидела на другом берегу прекрасный цветок. Уронила она кувшины, стала плакать, бить себя по лицу и жаловаться на свою злую судьбу. Мать ее ждала-ждала, потом сама к реке пошла, увидела, что дочь в слезах, спросила, отчего она плачет, и, услышав ответ, сама села рядом и давай тоже плакать, ахать и охать. Прошло несколько часов. Предводитель стал беспокоиться, что долго нет ни дочери, ни жены, и пошел их искать. Пришел к реке, увидел, что жена с дочерью плачут, спросил их о причине плача, и, когда они ему рассказали, в чем причина, он сел рядом с ними и стал оплакивать свою несчастную долю и зло-

вещую звезду. Так они и сидели втроем, сидели и плакали!

Обеспокоенный долгим отсутствием хозяина, стал гость его искать. Пришел к реке и видит такую картину: отец, мать и дочь плачут навзрыд! С трудом он их успокоил и попросил объяснить, в чем дело.

— Как же нам не плакать! — сказал предводитель.

— Но отчего же вы плачете? — спросил гость.

И ответил предводитель, вытирая слезы:

— Пришла моя дочь сюда набрать воды, вдруг увидела цветок на том берегу и разволновалась. Представилось ей, что ты попросишь ее руки и мы выдадим ее за тебя замуж. Затем у вас родится прекрасный сын. Подрастет он, придет сюда купаться, увидит этот цветок на другом берегу, разденется, поплывет к нему и утонет! И вот мы его оплакиваем втроем!

Наш герой с трудом сдержал смех, но изобразил на лице грусть и сочувствие и печальным голосом сказал:

— Да примет Аллах вашу скорбь и даст вам забыть вашу утрату! Потерять такого сына и внука — единственного, красивого!

Затем забрал он дары бедуинов и пошел домой, дивясь уму людскому и глупости людской. Вернулся он к жене, а она уже потеряла всякую надежду на его возвращение. Он постучал в ворота, и жена встретила его плача. Подошел он к ней, поцеловал ее в голову и сказал:

— Хотел расстаться я с тобою навсегда. Но ноги мои привели меня в такие места, где я видел поступки еще глупее и безумнее. Если сравнить с этим твоё дело, так оно — пустяк!

55. Умная жена

Жил-был человек по имени Башшара — добрый, искренний, но склонный к лени и недалекий. Зато жена у него была очень умная. Напала на них нужда, продала жена свои украшения, купила ослицу и сказала мужу:

— Садись на эту ослицу, поезжай в город и работай: может быть, бог тебе поможет и мы разбогатеем!

Не хотел Башшара ехать в город, но жена настояла на своем, и ему пришлось согласиться. Он сел на

ослицу и поехал. В пути его застала ночь, захотелось ему спать. Он боялся, как бы не украли ослицу, и стал он думать, как лучше ее привязать: «Если я привяжу ее к руке, то вор отвяжет, а я и не проснусь! То же самое будет, если я привяжу ее к ноге!» В конце концов решил он: «Привяжу-как я ослицу к своей бороде!» А борода у него была большая, густая, он гордился этой бородой. Привязал он ослицу к своей бороде, а сам лег спать.

В полночь проходил мимо вор. Видит: лежит спящий человек, а к его бороде привязана ослица. Подумал вор: «Если бы ослица была привязана к руке или ноге человека, то я бы ее не взял. Но вот как странно: она привязана к бороде. Этот человек меня удивил, и за это я тоже его удивлю: заберу у него ослицу!» Достал вор из-за пояса острый кинжал, срезал им бороду Башшары и увел его ослицу!

Путру проснулся Башшара, а ослицы нет! Провел рукой по подбородку, а он гладкий, как у безбородого юнца! Стал Башшара раздумывать: «Кто я? Башшара? Но если б я был Башшарой, тогда были б при мне ослица и борода!»

Вернулся Башшара к себе в деревню, пришел домой, жена так и ахнула:

— Башшара! Что с тобой?

А Башшара ей в ответ:

— Молчи, женщина! Я не Башшара! Если б я был Башшарой, тогда были б при мне ослица и борода!

Стала жена его уговаривать:

— Нет, ты — Башшара! Вот твой дом, а я твоя жена! Борода у тебя отрастет еще лучше прежней, а об ослице не тужи!

Она держала его дома, пока не отросла новая борода. А тем временем пронесся по деревне слух, что священник надумал строить новую церковь, берет на эту стройку всех жителей деревни и хорошо им заплатит. Повела жена Башшару к священнику, и тот нанял его на стройку. Через две недели получил Башшара заработок: за каждый день работы заплатил ему священник по сто фельсов*. Пришел Башшара к жене сердитый:

— Я тружусь, устаю, а он мне платит всего по сто фельсов в день! Не хочу больше работать!

Ответила жена:

— Это обычный заработок, все столько же получают! Будешь лучше работать — больше будешь зарабатывать!

Уговорила жена его вернуться на стройку, а потом пошла к священнику и упросила его увеличить плату Башшаре до ста пятидесяти фельсов в день. А через какое-то время родила она дочку, которую называли Катриной. Родителей же стали называть: отца — Абу Катрина, а мать — Умм Катрина¹.

Башшара Абу Катрина проработал на строительстве церкви шесть месяцев, а потом это ему надоело, и он заявил жене:

— Полушай, Умм Катрина! Раньше мне было трудно работать даже шесть дней подряд, а теперь приходится трудиться целых шесть месяцев! Что это за жизнь такая! Решил я умереть, чтобы навсегда отдохнуть от работы!

— Что ты говоришь? Если ты умрешь, кто же будет растить твою дочь Катрину? Посмотри, какая красивая девочка!

— Не хочу и смотреть! Мне все равно, кто будет ее растить. Выходи замуж за того, кто любит работать, — пусть он ее и растит!

— Но я не хочу другого мужа! И ведь это твоя дочь. И если ты ее не вырастишь, то кто же ее вырастит?

— Меня это не интересует. Я решил умереть! Мне надоела такая жизнь, при которой нужно работать.

— Но ведь без труда не может быть жизни.

— Потому-то я и решил умереть!

— Как же ты умрешь?

— Ты бы раньше меня спросила! Слушай. Свари мне большой горшок чечевицы. Съем я целый горшок, и мой желудок не сможет переварить столько пищи.

— Это ужасная смерть! Выбери себе более легкую.

— Нет, я умру только так!

Пришлось жене сварить большой горшок чечевицы. Съел он всю чечевицу, а потом сказал жене:

— Пойдем на кладбище, я хочу умереть там!

Пошли они на кладбище, зашел он в склеп и улегся там. Это было вечером, а утром пришла Умм Катрина к соседке и сказала ей:

— Абу Катрина умер!

— Отчего и когда? — спросила соседка.

Рассказала Умм Катрина о том, что произошло на-

кануне. Пошли они на кладбище, сели у склепа, и соседка стала кричать низким голосом:

— Эй, мертвецы! Обрушилась стена ада! Вставайте и стройте ее заново!

А Умм Катрина ответила ей также низким голосом:

— Все мы уже истлели... Среди нас один только свежий мертвец — Абу Катрина!

Повторили Умм Катрина и ее соседка эти слова еще раз и разошлись по домам. А через десять минут после того, как Умм Катрина вернулась домой, вдруг явился ... ее муж! Спросила его жена, сделав вид, что удивлена:

— Почему ты вернулся?

И ответил Абу Катрина:

— Я думал, что работать надо только в этой жизни, а оказалось, что надо работать и в загробной. Но все же работать в этой жизни легче, чем строить стену ада!

— Разве и в аду надо работать?

— Выходит, надо.

— Тогда иди к священнику, может, он возьмет тебя обратно на стройку.

— Нет, я не буду работать у этого священника! Не люблю я его и не хочу у него работать.

— Но ведь где-то надо работать. Сам же видишь, что и в этой, и в загробной жизни приходится работать.

— Хорошо! Я буду жнецом. Когда-то жал зерно я вместе с отцом (да помилует его господь). Я мог хорошо работать.

Взял он серп и пошел искать подходящее поле. До полудня искал — не нашел ни поля, ни хозяина, который взял бы его на работу. Наконец видит большое несжатое поле, а у края поля — ящерицу. И обратился он к ящерице:

— Это поле — твое, Абу Сулейман?

Ящерица мотнула головой. Спросил Абу Катрина:

— Можно мне сжать это поле?

Ящерица снова качнула головой. Спросил Абу Катрина:

— А ты мне заплатишь две гиней за полдня и четыре — за день?

Опять кивнула ящерица, и Абу Катрина взялся за работу. Помашет серпом немного да глядит на ящери-

цу — довольно ли она его работой. А ящерица все кивает и кивает! Абу Катрина очень обрадовался, воодушевился и работал до заката. Потом сказал ящерице:

— Расплатись со мной за работу, Абу Сулейман!

Кивнула ящерица головой и поползла в расщелину скалы, а Абу Катрина пошел следом, стал расчищать эту расщелину от камней. И вдруг там открылась узкая пещера, а в той пещере — большой горшок, полный золотых монет! Взял Абу Катрина две гинеи, говоря:

— Клянусь богом, я тебя не обману, Абу Сулейман! Я возьму только то, что мне положено.

Вернулся он домой и отдал жене две гинеи. Спросила жена:

— Откуда у тебя эти деньги?

— Это я заработал за полдня. Разве это не лучше, чем работа у священника?

— Конечно, лучше! Но кто же заплатил тебе две гинеи за полдня?

— Абу Сулейман. Он очень богат! Он завтра заплатит мне четыре гинеи за полный рабочий день. И я его не обману, возьму только то, что мне причитается за труд.

— Кто же это платит четыре гинеи в день? Простой рабочий за два месяца столько не заработает!

— Я же говорю, что он очень богат. У него есть большой горшок, полный золота. Но я его не обману!

Так и не смогла Умм Катрина узнать, кто такой Абу Сулейман. А утром муж ей сказал:

— Приготовь мне завтрак! Я сегодня буду работать целый день и получу четыре гинеи.

Приготовила жена ему с собой завтрак, и он отправился работать. А Умм Катрина оставила дочку соседке, быстро собралась и незаметно последовала за ним. Она увидела, как он пришел на поле, и услышала, как он кричит:

— Абу Сулейман! Абу Сулейман!

Но никто ему не ответил. Тогда он сказал:

— Абу Сулейман! Я пожну твое зерно и возьму из твоего горшка столько, сколько заработаю. Будь спокоен, лишнего не возьму.

А жена послушала эти речи и очень удивилась. Решила она разгадать его тайну и увидеть Абу Сулеймана. Абу Катрина принялся жать зерно, а жена за ним наблюдает. Вот он остановился, перекусил и снова

принялся за работу. Через какое-то время Умм Катрина вдруг услышала снова голос мужа:

— Здравствуй, Абу Сулейман! Как твои дела?

Напрягла женщина зрение и слух, но никого, кроме мужа, не увидела и не услышала! А солнце уже склонилось к закату. Закончил муж работу и снова заговорил:

— Доволен ли ты моей работой, Абу Сулейман? Смотри, как много сегодня я сжал, даже в обед не отдыхал!

Огляделась Умм Катрина по сторонам — никого, кроме мужа, не видно и не слышно! Чуть с ума она не сошла. Но потом заметила скалу на краю поля, а у той скалы — ящерицу. К этой-то ящерице и обращался ее муж:

— Хватит на сегодня, я достаточно поработал, четыре гиней заработал. Не так ли, Абу Сулейман?

Тут поняла Умм Катрина, кто такой Абу Сулейман. А муж продолжал свою речь:

— Я знаю, что ты очень богат. Но я тебя не обману, больше заработанного не возьму.

Пошел он в пещеру, а жена за ним наблюдала. Пока он был в пещере, поспешила она домой, вернулась раньше его, и он вручил ей четыре гиней. Сказала Умм Катрина:

— Дай бог здоровья тебе и твоему доброму другу Абу Сулейману!

Ответил муж:

— Если б я захотел, мог бы взять и больше. Но я человек честный — если уже договорились на четыре гиней, то больше не возьму!

Приготовила жена ему ужин, он поел и лег спать. Утром встал и снова пошел на работу. А Умм Катрина пошла на базар, купила осла, бараньих потрохов, голов и ножек, а вернувшись домой, почистила потроха, помыла и спрятала. Вечером вернулся Абу Катрина с поля, отдал ей четыре гиней, и сказала жена:

— Дай тебе бог здоровья!

Дала она ему на ужин молока да салату с луком. Поел он и вскоре уснул как убитый (он очень устал от работы). Жена же села на осла, большой мешок с собой взяла, поехала в пещеру, выгрузила все золото из горшка в мешок, вернулась домой, спрятала золото, и потроха разбросала по двору. Все это она успела сде-

лать до полуночи, потом разбудила мужа. Тот еле глаза разлепил и говорит жене:

— Спи! Чего тебе надо?

— Разве ты не слышишь, что идет дождь? — ответила жена.

— Это тебе во сне приснилось. Какой дождь? Сейчас лето!

— Да неужто ты не слышишь? Какой-то странный дождь, как будто камни падают с неба... Встань и посмотри!

— Дай мне поспать! Сама пойдешь да посмотри!

— Как я могу выйти ночью из дома одна? Может, дождя и нет, но кто-то хочет на нас напасть. Встань и посмотри! Ведь ты же мой муж, мой защитник. Ты ничего и ничего не боишься!

— Ну ладно, хоть я ничего и не слышу, пойду погляжу.

Вышел Абу Катрина во двор, а по всему двору разбросаны бараньи потроха, головы и ножки! Позвал он жену:

— Смотри, Умм Катрина, ты права! Какой странный был дождь! А я еще тебе не сразу поверил.

— Это нам с тобою бог послал! Мы же можем все это съесть!

Собрал Абу Катрина все потроха, головы и ножки, а Умм Катрина их помыла и сварила. Посели они потроха, а наутро Абу Катрина собрался снова в поле. Но жена ему сказала:

— Наша дочка заболела, и я что-то нездорова. Надо нам ехать лечиться в Иерусалим. Да заодно и святые места посетим, бога за милость возблагодарим!

Отправились они в Иерусалим, побыли там три дня, хотел Абу Катрина вернуться домой, но жена сказала:

— Как же мы уедем отсюда, не побывав в церкви Ильи-пророка!

Пошли они в церковь Ильи-пророка и задержались в Иерусалиме еще на два дня, потом вернулись к себе в деревню. Наутро хотел муж пойти в поле, но жена уговорила его остаться дома:

— Ты пять дней путешествовал, с дороги надо отдохнуть! Пойдешь работать завтра!

Послушал Абу Катрина жену, отдохнул, а на следующий день пошел на поле. Видит, все поле сжато, снопы куда-то девались, а его друга Абу Сулеймана

не видно. Огорчился Абу Катрина, полез в пещеру, а горшок, где было золото, пуст! Тут он догадался, что это дело рук его жены: обокрала она Абу Сулеймана!

Вернулся он домой злой и стал кричать на жену: — Зачем ты ограбила моего друга Абу Сулеймана?

А жена ему в ответ:

— Я не знаю никакого Абу Сулеймана! Ты же ничего мне про него не рассказывал. И я не знаю, где он живет. Так как же я могла его обокрасть?

— Нет, это сделала ты! Я на тебя пожалуюсь в полицию.

Пошел он в полицию и пожаловался, что его жена обокрала его друга Абу Сулеймана. Вызвали жену в полицию и спросили:

— Это ты обокрала Абу Сулеймана, друга твоего мужа?

— Господин полицейский, у моего мужа бывают припадки безумия, — ответила жена. — Вот сейчас у него такой припадок!

— Отвечай на вопрос: это ты обокрала Абу Сулеймана, друга твоего мужа? — говорит полицейский.

— Я не знаю среди его друзей никого, кто звался бы Абу Сулейманом!

— Но твой муж так утверждает.

— Хорошо! Пусть опишет, каков он из себя, этот друг!

Спросил полицейский мужа:

— Каков твой друг: высокий или низкий, толстый или тощий, белый или черный?

— Это не человек, — ответил муж.

— Кто же это? — спросил с удивлением полицейский.

— Это ящерица.

— Так это ящерицу твоя жена обокрала? — усмехнулся полицейский.

— Да, — ответил муж.

— Когда же это было?

— С неделю назад.

— Не помнишь ли ты, что случилось в ту ночь?

— Как же, помню! Шел странный дождь: с неба сыпались бараньи потроха!

Еще больше стал смеяться полицейский и спросил:

— Какие потроха — сырые или вареные?

- Вареные, я их съел!
- Хорошо, выйди, а я тут подумаю о приговоре. Муж вышел, а полицейский сказал жене:
- Ну что же, бог тебе помог! Надеюсь, он скоро вылечит твоего мужа!

56. Судья и повар

Давным-давно в стране Албании жил один судья. Знал он прекрасно Коран, хадисы* и основы права. И человеком был славным, приятным. Только водилось за ним два недостатка, о которых знали лишь близкие ему люди, а дальние не ведали. Первый недостаток: судья боялся своей жены, во всем ее слушался, ни в чем ей не перечил. Она — женщина сильная и грубая — нередко даже поколачивала его, а он молча терпел. И второй недостаток: брал он взятки со своих клиентов и жалобщиков. А жена поощряла взятки, ей его жалованья не хватало. И когда он приходил из суда, она его ругала, если была в хорошем настроении. А когда была в плохом, то била, запирала в комнате и не давала ни есть, ни пить.

И вот однажды вышел наш кади из дома голодный после того, как жена целый день проморила его голодом. А сзади него шел судебный служащий, отгонял от него людей, чтобы зря не приставали. Вдруг судья почувал запах жареного мяса, да такой вкусный, что чуть сознание не потерял. Этот запах его опьянил. И пошел судья прямо на запах, а судебный служащий — следом за ним. Пришли они в лавку повара, а тот повар только что вынул из печки жареного индюка, приготовленного со всякими приправами. Плавал тот индюк в золотистом жире, и исходил от него аромат на весь квартал. Как увидел судья индюка, чуть в обморок не упал, а потом приказал служащему:

— Возьми-ка этого индюка у повара!

Растерялся бедный повар и жалобно прошептал:

— Господин мой! Это — индюк моего соседа. Сосед принес его мне, попросил поджарить, заплатил за это, а сейчас придет забрать его.

Разгневался судья и сказал:

— Мы присудили взять его себе на обед! Это окончательный приговор!

Тогда повар спросил судью:

— А как же хозяин индюка? Что я ему скажу, когда он придет за индюком!

Почесал судья бороду, подумал и ответил:

— Скажи ему, что индюк улетел!

— Но как он может улететь, о мой господин? Ведь крылья его опалены, ноги обрублены, шея свернута, потроха вынуты, кожа обгорела, и весь он обжарен!

— О человек! Ты мусульманин или нет?

— Да, мусульманин, слава Аллаху!

— Так разве ты не слышал и не читал, что Аллах всемогущ, что он может мертвых воскресить?

— Да, мой господин!

— А разве Аллах не сказал, что он может даже истлевшие кости облечь плотью?¹

— Да, сказал.

— Ну вот, индюк умер, а потом воскрес и улетел. Так и скажи его бывшему хозяину. А в случае чего — ты знаешь, где меня найти!

С этими словами судья приказал служащему взять индюка. Захватил тот блюдо с индюком, и пошли они в суд. Пришли в суд, сел судья, съел всего индюка, обсосал его косточки, выпил весь соус и облизал блюдо. Потом вытер усы и бороду и восхвалял Аллаха за милость. И стал судить-рядить с легким сердцем и с полным желудком. А еще давно было сказано: «Садись судить только на сытый желудок!»

А бедный повар сидел и горевал, что ему так не повезло: явился судья, отнял индюка, и как теперь ему выкрутиться, он не знал. Тут пришел к нему хозяин индюка. Посмотрел на него повар и сказал:

— Твой индюк улетел!

— Как он мог улететь, если он давно умер? Ты — вор!

Схватил он повара, стал его бить и кричать:

— Эй, люди! Этот грязный вор украл моего индюка!

На этот крик сбежался народ. И оказался в этой толпе один еврей. Пожалел он бедного повара и решил вмешаться в драку, чтобы развести дерущихся. Но когда он подошел к ним, повар попал случайно ему локтем в глаз и выбил глаз. Обхватил еврей лицо руками и закричал:

— Глаз мой! Глаз! Он выбил мне глаз! Держите его!

Но повару удалось вырваться из рук соседа и отбиться от толпы. Побежал он, не чуя под собой ног, куда глаза глядят. И уже на бегу решил отправиться к судье, от которого пошла все его беды. А следом за ним бежали еврей, преодолевая боль, и хозяин индюка. Забежали они в какой-то тупик. Стал повар думать, как выбраться оттуда. Забрался на крышу какого-то дома и с этой крыши спрыгнул уже на другую улицу. Но те, кто его преследовал, бежали за ним. Оказалась на их пути мечеть. Скрываясь от погоны, повар залез на минарет мечети. Что ему оставалось делать? Зажмурился он и спрыгнул с минарета.

И надо же было такому случиться, что он попал прямо на одного больного человека, которого вели в мечеть в надежде, что Аллах исцелит его. Прыгнул повар на больного и ушиб его насмерть, а сам остался невредим. Брат больного схватил повара и стал кричать:

— О люди! Он убил моего брата! Упал на него и убил!

Но и тут повару удалось вырваться. И опять он побежал к судье, а следом его сосед, еврей и брат убитого, а по пути к ним присоединялись другие люди. Тут повар забежал в другой тупик и, выбираясь оттуда, перескочил через забор. А с другой стороны того забора сидела беременная женщина. Задел ее повар при прыжке, упала она и выкинула. И муж ее тоже побежал догонять повара.

Сидит сытый судья в суде и вдруг видит, как вбегает к нему повар. Появлению повара он не удивился. Но с чего бы это за поваром гонятся сразу четверо человек, а не один? Подумал судья; «Ах ты проклятый индюк! Сколько решений придется вынести из-за одного тебя! Да проклянет тебя Аллах!»

А вслух он только призвал повара и его противников соблюдать порядок и дождаться, пока он покончит с другими делами. И когда он вынес все остальные приговоры и в суде остались только эти пятеро, судья откашлялся, похлопал себя по животу и спросил:

— Что ты делаешь здесь, повар, и чего хотят от тебя эти люди?

И ответил повар:

— Я прошу тебя, господин мой, рассудить нас справедливо!

Сказал судья:

— Излагайте ваши жалобы!

Первым взял слово хозяин индюка и рассказал, как дал повару зажарить индюка, заплатив ему за это заранее, а повар не вернул ему индюка, присвоил себе, придумав смехотворную историю, будто индюк улетел. А в конце своей речи хозяин потребовал наказать повара по всей строгости шарната *.

Судья слушал его внимательно, с уважением, чесал бороду и кивал головой. Когда тот окончил свою речь, судья обратился к повару с грозным видом:

— Правда ли, повар, что этот человек принес тебе индюка, чтобы ты его зажарил?

— Правда, мой господин! — ответил повар дрожащим голосом.

— Правда ли, что индюк улетел после того, как ты вынул его из печки?

— Да, мой господин, мне так показалось.

— Меня не интересует, что тебе показалось! Видел ли ты на самом деле, как он улетел?

— Да, мой господин!

Тогда судья умолк, и воцарилась в суде тишина. А через несколько минут судья огласил приговор:

— Аллах (велик он и славен!) оживляет даже истлевшие кости! Поэтому он может воскресить зарезанного и зажаренного индюка. И в соответствии с Кораном Аллах воскресил индюка. Такова воля Аллаха, и никто не смеет этому препятствовать. Поэтому хозяин индюка не имеет права требовать ничего от повара. Это дело принадлежит одному лишь Аллаху всемогущему!

Что оставалось делать хозяину индюка? Склонил он голову перед приговором и ушел из суда ни с чем.

Обратился судья к другим противникам повара:

— Кто еще жалуется на этого человека?

Подошел к судье еврей с окровавленным лицом, низко поклонился и сказал:

— Я жалуюсь на повара. Он мне выбил глаз.

Сказал судья:

— Это тяжкое преступление. Расскажи, как это случилось.

И стал еврей рассказывать, как он шел по улице и вдруг увидел толпу людей, глазевших на драку повара с хозяином индюка, как он решил разнять дерущихся, вмешался и как ударил его повар в глаз, и глаз вытек. Вот так хотел он сделать добро, а ему за это от-

платили злом. Закончил он свою речь просьбой рассудить по справедливости.

Обратил судья грозный взор на повара и спросил его:

— Правда ли, что ты выбил глаз этому зиммию*, презренный?

Ответил повар:

— Правда, но я сделал это неумышленно, ваша милость!

Подумал судья, потом обратился к жалобщику и спросил его:

— Ты признаешь, что ты иудей?

Ответил еврей:

— Да, слава богу.

Сказал судья:

— Поскольку жалобщик признался, что он зиммий, и поскольку, по законам шариата, кровь зиммия стоит половину цены мусульманской крови, то я постановляю следующее: если жалобщик захочет отомстить повару, то пусть повар выбьет ему второй глаз, и тогда еврей имеет право выбить глаз повару.

Не успел судья окончить чтение приговора, как еврей побежал прочь из суда!

Вздохнул повар глубоко, чуть полегче стало ему. Но еще остались два противника. Что-то скажет им судья?

А судья спросил:

— Кто еще жалуется на этого повара?

Подошел к нему брат убитого и сказал:

— Вел я брата в мечеть в надежде на исцеление, а этот повар прыгнул и убил его. Накажите убийцу моего брата, ваша честь!

Повернулся судья к повару и спросил его:

— Что ты скажешь по поводу этого обвинения?

Ответил повар:

— Я не отрицаю, что упал на него. Но я это сделал неумышленно. Я не знал, что под минаретом кто-то стоит.

Откашлялся судья и вынес такой приговор:

— Закон гласит: «Око — за око, зуб — за зуб!» И если падение повара послужило причиной смерти брата истца, то пусть повар встанет на то место под минаретом, где стоял погибший, а истец пусть залезет на минарет и будет прыгать оттуда на повара до тех пор, пока не убьет его! Ведь истец — законный наследник убитого!

Услышав этот приговор, брат убитого отказался от своей жалобы и ушел восвояси.

Откашлялся судья и спросил последнего жалобщика:

— А ты на кого жалуешься?

— На этого повара.

— А что он тебе сделал?

— Он прыгнул с забора на мою жену, которая была беременна, и она выкинула плод. Накажите его, ваша честь!

Спросил судья:

— Скажи, повар, верно ли то, что говорит этот человек?

Ответил повар:

— Верно, господин мой, я прыгнул на нее, но неумышленно!

И вынес судья такой приговор:

— Хотя повар и прыгнул на женщину неумышленно, но это не избавляет его от наказания. На основании правила фикха*: «Кто уносит недвижимое имущество, тот должен его вернуть», истцу следует передать жену виновнику выкидыша, чтобы он снова сделал ей ребенка, а потом пусть ответчик вернет ее законному мужу. Таков мой окончательный приговор.

Ну, понятно, муж пострадавшей с этим не согласился. Тут он отказался от своей жалобы и ушел из суда. А судья объявил о закрытии судебного заседания и удалился в укромное место, а потом приказал позвать повара и стал кричать на него:

— Будь ты проклят! Как я устал от тебя и из-за твоего проклятого индюка!

— Господни мой! Ты же знаешь, что я ни в чем не виноват.

— Так кто ж тогда преступник?

Посмотрел повар на судью многозначительно и сказал:

— А разве ты не знаешь? — и показал на живот судьи.

Чуть не захлебнулся судья от хохота, а потом сказал:

— Так кто же? Ты имеешь в виду индюка? Но из-за тебя я просидел в суде несколько лишних часов, и ты лишил меня такого удовольствия — спокойно переваривать жаркое. Я уж и забыл, что почуял его запах, забыл, что ел его! А ведь все это было сегодня!

Обрадовался повар, что судья оправдал его по всем статьям. Вознес он руки к небу и воскликнул:

— Да продлит Аллах жизнь нашего господина судьи! И пусть всегда стоит судья на страже справедливости! Подумать только, сколько событий произошло за один день из-за какого-то индюка...

Вышел повар из суда и пустился бежать без оглядки, не веря в свое спасение. И поклялся он, что больше не будет поваром и что не будет жить в этом городе, пока там сидит этот судья!

57. Кадий и муфтий

Давным-давно жил-был один бедняк, а у него была красавица жена. Однажды жена сказала мужу:

— Хочу хорошего жареного мяса!

— Нет у меня денег на мясо, — ответил муж.

Тогда жена сказала:

— Если ты не купишь мяса, то я вернусь к своим родителям.

Подумал про себя бедняк: «Все мы принадлежим Аллаху и все к нему возвращаемся!» Пошел он на базар, продал свою чалму за пять курушей *, купил на четыре куруша мяса, на кирш хлеба и пошел домой. Но на пути ему встретились кадий * и муфтий и спросили:

— Чем это у тебя так вкусно пахнет?

Ответил бедняк:

— Это я несу кусок мяса на обед жене.

Сказал кадий:

— Отдай его мне, мы его съедим!

С этими словами отобрал он у бедняка кусок мяса, избил бедняка и сказал:

— Иди с богом!

Вернулся бедняк домой плача. Спросила жена:

— Что с тобой? Почему ты плачешь?

Муж ответил:

— Пошел я на базар, продал свою чалму и купил тебе мяса, но по дороге встретился мне кадий с муфтием, отняли у меня мясо, да еще и избили в придачу.

— Да будут прокляты их отцы! — воскликнула жена. — Потерпи немножко и увидишь, какую хитрость я им устрою! Дай-ка мне зеркало и гребенку!

Дал он ей зеркало и гребень. Умылась она поморанцевой водой и лавандой, накрашилась охрой и бе-

лилами, стала похожа на невесту. Потом пошла к соседям, одолжила у них покрывало из позолоченной парчи, накинула на себя и направилась к дому судьи. Спит судья у ворот своего дома, бороду чешет. Увидел эту женщину и подумал: «Клянусь Аллахом, вот красавица!» Он сказал ей:

— Заходи ко мне, пожалуйста!

Но не успел он произнести эти слова, как вошел муфтий и спросил:

— Господни кадий! Откуда взялась эта красивая женщина?

Ответил кадий:

— Эта женщина будет принадлежать и тебе, и мне!

И женщина подтвердила это:

— Этой ночью пусть придет ко мне муфтий, а завтра — господин кадий!

Они согласились на это. Женщина сказала муфтию:

— Пришли нам на ужин мяса, риса, сахару, фруктов и вина.

— Слушаюсь! — ответил тот.

Договорились они обо всем, и женщина вернулась домой.

Вечером пришел к ней муфтий, постучал в дверь, она открыла:

— Добро пожаловать!

А она надела лучшее платье и сказала муфтию:

— Раздевайся, господин мой! Мы с тобой вдвоем в доме. Уж и развлечемся мы этой ночью!

А она раньше договорилась со своим мужем, что тот вечером ненадолго уйдет из дома, а потом вернется. И вот вдруг стук в дверь!

Воскликнул муфтий:

— О Аллах! Кто это стучится в дверь?

Ответила женщина:

— Это мой муж, он год путешествовал и вот вернулся.

— Горе мне! Что же мне делать? Куда мне скрыться?

— Иди в отхожее место!

Накинула она на него баранью шкуру и привязала к одному из столбов, на которых держалась крыша отхожего места. А муж вошел в дом и сказал:

— Горе тебе! Кто это у тебя?

— Клянусь Аллахом, здесь никого нет, кроме барашка, что пасется возле отхожего места!

И тут муфтий заблеял: «Бе-е-е!»

Сказал муж:

— Я хочу посмотреть, какой это барашек — большой или маленький. Дай мне лампу!

Подошел он к муфтию, схватил его за бороду и говорит:

— Смотри, жена, какая длинная борода, значит, баран большой, надо его зарезать!

— Нет, я хочу его подарить нашим детям. Пусть играют с ним!

— Нет, дай-ка мне нож!

Дала жена ему нож, отрезал он муфтию мошонку и пошел спать. А женщина сказала муфтию:

— Это тебе наказание за мясо, которое ты украл у моего мужа!

Стал муфтий ее умолять:

— Прости меня! Отпусти меня!

Отвязала она его, открыла ворота и сказала:

— Убирайся, проклятый!

Бросился бежать муфтий, прибежал домой, постучал в ворота, подошла его жена и спросила:

— Кто это?

— Открой, это я, ханум*!

— Кто ты?

— Я твой муж — муфтий!

— Ступай прочь, проклятый пес!

— Клянусь Аллахом, я муфтий! Откроешь — увидишь!

Открыла она ворота и увидела, что перед нею точно муфтий, но в каком виде! И спросила она:

— Кто все это с тобой сделал?

— Гулял я по саду, вдруг навали на меня бедуины, избили меня и разделли!

Вот что было с муфтием. А на следующий день сидит судья у ворот своего дома и вдруг видит: идет та самая женщина и говорит:

— Добрый день мой господин!

— Добро пожаловать, моя госпожа, свет очей моих!

— Приходи ко мне сегодня вечером, мой господин!

— Хорошо!

— Принеси на ужин всякой еды и питья, и развлечемся мы, как тебе будет угодно!

Он приготовил всякой еды и питья — втрое больше, чем муфтий! А вечером послал слугу к муфтию, но слуге сказали, что муфтий болен. Тогда кадий сам пошел

к муфтию и увидел, что тот лежит в постели и стонет, как бык. Спросил судья:

— Что с тобой, о муфтий Дамаска?

— Я вчера выпил много водки и с перепоя заболел.

— А как женщина?

— Прекрасна: так танцует, так поет! Ночью сам увидишь!

— Пойду-ка я к пей! До свиданья.

Муфтий ничего не рассказал кадию про то, что с ним сделала женщина. Он подумал: «Пусть проклятого кадия оскорбят еще больше меня!» Пришел кадий к женщине, постучал в дверь. Та открыла:

— Добро пожаловать, господин судья!

Потом попросила кадия раздеться, и он разделся. А она раньше сговорилась с мужем, что тот вечером выйдет из дома, а потом вернется. И вот — стук в дверь. Спросил кадий:

— Кто это стучится в дверь?

— Это мой муж. Путешествовал два года и вернулся. Увидит тебя — убьет!

— Спаси меня!

— Постой, я перехитрю мужа!

Положила она кадия в люльку и сказала ему:

— Плачь, как ребенок!

Попытался кадий изобразить детский плач, да только голос у него был грубый, как у медведя!

Вошел муж в дом и спросил:

— Кто это в люльке?

— Это наш сын.

— Покажи-ка мне его!

Она сняла покрывало с люльки, и муж схватил кадия за усы и бороду. Потом говорит жене:

— Дай-ка мне бритву!

— Зачем тебе бритва?

— Хочу побрить бороду и усы этому «ребенку»!

— Оставь его, это малое дитя!

— Дай мне бритву! Это не ребенок, у него усы и борода!

Схватил он меч и сделал вид, что хочет убить жену. От испуга она сразу принесла бритву. Взял он бритву, побрил кадию бороду и усы, вытащил его из люльки и заставил чистить отхожее место. Дал ему черпак да банку, и стал судья таскать дерьмо. Та женщина подошла к нему и сказала:

— Как твои дела, кадий Дамаска? Как от тебя прекрасно пахнет!

— Отпусти меня, госпожа!

— Хорошо, я тебя отпущу, но при условии, если ты никому не будешь жаловаться!

— Хорошо, клянусь Аллахом, не буду!

Отпустила она его. И достались ей с мужем одежды кадья и муфтия и все то, что они принесли на ужиин. Она спросила мужа:

— Видишь женскую хитрость?

— Да, вижу своими глазами! — ответил муж.

58. Митрополит, священник и дьякон

Жил-был грек, у которого была красавица жена. Муж ее очень любил и до того был ревнив, что не разрешал ей одной никуда выходить из дома; куда бы она ни пошла, всюду он ее провожал. Однажды жена спросила его:

— Почему ты меня никуда одну не отпускаешь? Разве ты хочешь, чтобы я умерла с тоски, сидя дома?

— Хорошо, сходи сегодня в церковь, — ответил муж.

И пошла она в церковь одна. Когда она туда пришла, подошел к ней митрополит, стал с ней заигрывать и спросил:

— Где твой дом, дочь моя?

Застеснялась женщина и сказала:

— Что это за речи? Мой муж никогда не оставляет меня одну!

Потом подошли к ней с тем же вопросом священник и дьякон, и она им ответила так же, как митрополиту.

Когда закончилась церковная служба, она вернулась домой и рассказала об этом мужу. А тот сказал:

— Завтра надень лучшее платье и ступай в церковь. Когда тебя спросят, где ты живешь, укажи им на наш дом и пригласи митрополита на час дня, священника — на два часа, дьякона — на три часа.

Пошла она в церковь и сделала так, как посоветовал муж. После службы вернулся митрополит к себе домой, взял индюка, вина, яблок, фисташек и всякой всячины и велел слуге отнести это той женщине, а священник прислал ей арак* и коньяк, и дьякон что-то вкусное прислал, и все они передали ей также деньги.

Пришел муж и забрался на крышу, решил посидеть, посмотреть, что будет дальше. В час дня пришел митрополит и сказал женщине:

— Давай, дочь моя, посидим вместе, насладимся!

Сказала она:

— Нет, немножко подождите, я сделаю вам наргиле * и кофе.

А пока она все это готовила, прошел час. И вот уж священник стучится в дверь. Сказала женщина:

— Это мой муж! Беда, беда! Это мой муж!

— Куда же мне деваться? — испугался митрополит.

— Полезай в колодец!

И полез митрополит в колодец — бух!

Вошел в дом священник и сказал:

— Давай, дочь моя, позабавимся!

— Нет, сначала я приготовлю наргиле и кофе.

Готовила она все это целый час, а тут и дьякон постучался в дверь. Женщина сказала священнику:

— Беда! Это мой муж приехал из Стамбула!

— Куда же мне деваться, дочь моя?

— Полезай в колодец!

Полез и священник в колодец — бух!

Вошел дьякон в дом и сказал:

— Давай побеседуем!

— Нет, сначала я тебе приготовлю наргиле и кофе.

Пошла она готовить и провозилась целый час, а тут и муж спустился с крыши и постучался в дверь. Сказала женщина:

— Ой-ой-ой, это муж мой вернулся из Стамбула! Я боюсь за тебя.

— Куда же мне деваться, дочь моя?

— Полезай в колодец! У меня хороший колодец!

Полез и дьякон в колодец — бух!

А муж пришел к жене и сказал:

— Я хочу поставить в колодец сосуды с оливковым маслом и смолой. Ты ведь его не чистила?

— Нет, не чистила.

— Так спустись и почисти!

— Нет, я боюсь туда лезть. Спустись лучше ты!

Стал он спускаться в колодец, а митрополит, священник и дьякон попытались его схватить. Тогда взял он большой котел, налил в него масла и смолы, вскипятил эту смесь и вылил в колодец. И умерли все трое — митрополит, священник и дьякон — и от масла со смо-

лой стали как камень. Вытащил он их из колодца, а жена рассердилась и говорит:

— Что теперь нам делать? Ведь нас за это убьют!

— Не бойся, я знаю, что нужно делать! — отвечает муж.

Пошел он в винную лавку и отнес туда тело митрополита, постучал в дверь лавки и пьяным голосом сказал:

— Хочу водки! Я много пью!

Привалил он тело митрополита к двери, виноторговец открыл дверь, и тело плюхнулось в лавку, а виноторговец втащил его, думая, что этот человек просто пьян. Потом притащил муж тело священника и опять постучал в дверь лавки. Спросил виноторговец, кто это, и ответил муж:

— Возьми этого пьяницу, пусть протрезвится!

Потом притащил тело дьякона, постучал в лавку и сказал:

— Хочу водки!

Открыл ему виноторговец и спросил, кого это он приволок.

Ответил муж:

— Еще один пьяный!

Сказал виноторговец:

— Поддай мне лампу, я посмотрю, кто такие эти пьяницы.

Зажег он лампу, посмотрел и воскликнул:

— Ах! Это же митрополит, священник и дьякон! И они мертвы! Что теперь нам делать?

Сказал муж:

— Есть тут один сумасшедший по имени Искандер. Если дать ему немножко водки, он убьет хоть сто человек. Такой он безумный!

Привел он Искандера, дал ему два-три стакана водки и сказал:

— Есть у нас один мертвец. Разрежь его на куски и брось в море, чтобы он не воскрес!

Взял Искандер труп митрополита, разрубил на несколько частей и бросил в море. Вернулся он в лавку, а виноторговец говорит:

— Воскрес твой мертвец!

— Как воскрес?

— Надо было его разрубить на мелкие кусочки!

Взял Искандер труп священника, разрубил на мелкие

кусочки и бросил в море. Вернулся в винную ланку, а виноторговец говорит:

— Мертвец опять воскрес!

— Как воскрес?

Увидел Искандер труп дьякона, разрубил его на мелкие кусочки и бросил в море. Потом пошел к себе домой и по дороге вдруг увидел какого-то священника, который ехал в церковь верхом на осле. Тут воскликнул Искандер:

— Что за чертовщина! Да разрушится твой дом! Я тебя трижды рубил все мельче и мельче, а ты опять воскрес, да еще вместе с ослом!

Нанал Искандер на священника и убил его. Потом сел на его осла и поехал своей дорогой.

59. Простофиля

Жил-был один тихий, скромный человек. Никого он никогда не обидел, никому не мешал. Но при этом он был глупцом-простофилей. А жена у него была умная, посылала его куда ей вздумается, и он ее слушался, как малое дитя, плетется куда она скажет да повторяет вслух все ее наказания, чтобы не забыть.

Однажды разбудила его жена в семь часов утра и послала за сахаром для кофе, сказав:

— Бери только сахарный песок! Если предложат тебе сахарную голову, не бери ее, не бери!

Пошел муж, все время повторял наказ жены. Да видеть, длинный оказался наказ, запомнил он только последние слова. Пришел на берег моря, увидел там рыбака, закинувшего сеть, и сказал ему:

— Не бери, не бери!

Рассердился рыбак, ударил его и сказал:

— Что ты мне под руку говоришь: «Не бери, не бери!» Надо сказать: «Тащи четыре или пять!»

Стал простофиля повторять:

— Тащи четыре или пять!..

Пошел он дальше, встретил похоронную процессию и сказал:

— Тащите четыре или пять!

Возмутились люди, что несли покойника, избил простофилю и сказали ему:

— Как смеешь ты кричать: «Тащите четыре или пять!» Ты желаешь нам новых покойников?.. Надо говорить: «Да помилует и да простит тебя Аллах!»

Идет простофиля по дороге и приговаривает:

— Да помилует и да простит тебя Аллах!

А на дороге валялсядохлый кот. Подходит к нему простофиля и говорит:

— Да помилует и да простит тебя Аллах!

Услышали это люди, избили простофилю и сказали:

— Чего ты вопишь: «Да помилует и да простит тебя Аллах!» Надо говорить: «Фу, какая вонь!»

Идет простофиля дальше и повторяет эти слова. Выходила из бани жена султана, а он ей говорит:

— Фу, какая вонь!

Рассердилась султанша, приказала слугам схватить его, отвести в баню и там избить. Бьют они его и приговаривают:

— Ах ты полоумный! Как ты посмел сказать такое нашей госпоже! Надо было сказать: «Как это приятно!»

Пошел простофиля дальше. Видит, двое дерутся. Подходит к ним и говорит:

— Как это приятно!

Перестали эти люди драться, принялись вдвоем лунить его. Бьют и приговаривают:

— Ах ты дурень! Чего ты мелешь: «Как это приятно!» Надо говорить: «Гоните шайтана!»

Идет простофиля дальше, повторяя эти слова. Видит, две собаки лают и грызутся. Подходит он к ним и кричит:

— Гоните шайтана!

Услышали это люди, избили простофилю и сказали:

— Чего ты кричишь: «Гоните шайтана!» Надо говорить: «Пошли прочь! Пошли вон!»

Пошел простофиля дальше. Вот сидит сапожник в своей лавке, работает. Подходит простофиля к его лавке и говорит:

— Пошел прочь! Пошел вон!

Рассердился сапожник, схватил свой молоток, ударил простофилю по голове и убил его! А бедная жена простофили пила в тот день кофе без сахара.

60. Купец-скупец и уличный певец

Жил-был купец, богатый-пребогатый: стояло у него в доме шесть огромных сундуков, доверху набитых золотом. Но при таком богатстве был тот купец большой скупец, ужасный скряга. Они с женой обычно обедали

всего два раза в неделю: один раз ели чечевичу, а другой раз — бобы. В остальные дни недели только сыворотку ели. А рядом с ними жил бедняк — уличный певец, у которого было четверо детей. Песни плохо кормили бедняка, приходилось ему с женой и детьми попрошайничать у мечети. Привозил он домой лепешку и три луковицы, разрезал каждую луковицу пополам и говорил каждому из детей:

— Бери свою долю!

А жена скупого купца через стену слышала эти слова и думала, что он делит мясо. И подумала она: «Сидишь тут вироголодь при таком богатом муже, а сосед, бедняк и нищий, каждый день приносит детям мясо!» Задумала она хитрость. Утром подошла к мужу и попросила у него два куруша.

— Зачем они тебе? — спросил купец.

— Хочу пойти в баню. И еще мне нужно четыре куруша на новую одежду и четыре куруша, чтобы взять осла для поездок.

Подсчитал купец: нужно дать ей восемь курушей, а он и за неделю столько не тратил! И ответил он жене:

— Нет у меня денег!

Разозлилась жена и пошла к соседу-бедняку, а купец пошел в свою лавку. Постучала жена в ворота соседа. Спросил бедняк:

— Кто?

— Это я, ваша соседка.

Открыл он ворота:

— Добро пожаловать, госпожа Умм Мухаммед!

Провел он ее в дом, приказал жене постелить циновку. Сели они, и спросил бедняк:

— Что случилось, госпожа Умм Мухаммед?

— Братец, муж мой богат, да скуп! Ни миллима * потратить не даст. А вы, бедняки, каждый день едите мясо!

— Хорошо, посиди-ка ты с моей женой, а я схожу за милостыней.

Пошел певец, захватив с собой свой барабан. Встретил он на улице знатного человека — бея *, приветствовал его:

— Добрый день, бей!

— Привет, шейх Мухаммед! Идем со мной!

И пошли певец с беем в один дом, где должны были резать барана. Помог шейх Мухаммед зарезать и осежевать барана, потом разрубил барана на четыре ча-

сти и получил за работу четверть барана, потроха и шкуру. Сказал бей:

— Возьми еще два куруша на лук и жир.

Забрал все это шейх Мухаммед и пошел домой, благодаря и благословляя бея и хозяйша того дома. Пришел домой и сказал жене:

— Сегодня Аллах дал нам достаточно пищи. Приготовь все это!

А жена купца, сидевшая у них дома, видела это мясо и потроха и окончательно поверила, что певец Мухаммед каждый день приносит домой мясо. Потом пошел шейх Мухаммед по улице и встретил торговца фруктами. Тот вел верблюда, груженного арбузами. Вдруг один арбуз упал и раскололся пополам. Сказал торговец фруктами:

— Эй, шейх Мухаммед, возьми этот арбуз себе!

Взял шейх Мухаммед арбуз и отнес домой. К тому времени его жена приготовила обед. Поели они. А вечером сказал шейх Мухаммед старшему и среднему сыну:

— Возьмите поводья и седло и идите на кладбище в такое-то место. Ждите меня там!

А сам дождался, пока его сосед-купец заснул, забрался к нему в дом, дал ему бандж *, взвалил на плечи и отнес на кладбище, где его уже ждали сыновья. Положил он купца в заброшенный склеп, завалил вход в склеп камнями и дал купцу противоядие от банджа. Проснулся купец, сел, ударился головой о крышу склепа и подумал: «Что это? Никак я умер и меня принесли на кладбище?» Тут крикнул певец сыну:

— Эй, Мункяр *!

Ответил сын:

— Что, Накир *?

— Тащи сюда человека, который умер позавчера!

Привел он среднего брата, повалил его на землю, положил ему на спину седло и спросил:

— Шейх, чем ты занимался в земной жизни?

— Я был ослятником.

— А что ты ел?

— Два-три раза в неделю — мясо, а остальные дни — чечевичу и бобы.

— А сколько ты зарабатывал?

— От кирша * до двадцати фудда * в день.

— Так много зарабатывал и так мало тратил? Бей его, Накир!

Взяли отец со старшим сыном поводья и стали ими бить по седлу. Раз пятьсот ударили! А купец все это слышал и подумал: «Вот сейчас придут за мной!» И точно — сказал шейх Мухаммед:

— Эй, Мункяр, брось этого мертвеца в его могилу и подай мне покойника, что умер вчера!

Разгребли его сыновья вход в склеп и вытащили купца. Спросил его певец шейх Мухаммед:

— Шейх, чем ты занимался в земной жизни?

— Я был купцом.

— Много дохода имел?

— Каждый день пятьдесят курушей.

— А как ты их расходовал?

— О господин мой! Врать грешно! Раз в неделю мы варили бобы, раз в неделю — чечевицу, а остальные дни питались сывороткой.

Воскликнул шейх Мухаммед:

— Ты — враг Аллаха, его ангелов и пророков! Ты скупец! Вон погонщик ослов зарабатывал по двадцать фунда, в день, но трижды в неделю приносил домой мясо. А ты имел пятьдесят курушей в день, а ел чечевицу да бобы! Бей его, Накыр!

Положили его на живот и хорошенько отстегали по спине, а потом дали ему бандж. Ушли сыновья шейха Мухаммеда к себе, а их отец взвалил купца на плечи, отнес к нему домой и дал противоядие от банджа. Проснулся купец в своей постели и подумал: «Что такое? То я умер, меня отнесли на кладбище и избили, да так, что кости болят, а теперь я дома? Не иначе, как это испытание от Аллаха, который проклял богача!»

А наутро он собрал трех-четырех купцов и пошел с ними к соседу-певцу. Приветствовал их певец. И сказал купец-скупец:

— О шейх Мухаммед! У тебя сидит моя жена, она рассердилась на меня.

Сказал шейх Мухаммед:

— О господин мой, она поклялась, что не вернется к тебе, пока ты не принесешь ей мяса и всего, чего она захочет!

Воскликнул купец:

— О шейх Мухаммед! Позови сюда мясника, зеленщика, молочника и рыбника, а мои товарищи пусть будут свидетелями!

Позвал певец их всех. И тогда сказал купец:

— Ты, мясник, приноси мне каждый день пять рат-

лей * мяса, ты, зеленщик, пять окка * зелени, ты, молочник, пять ратлей молока, и ты, рыбак, пять ратлей рыбы, а в конце месяца я с вами буду рассчитываться.

Согласилась жена купца на такое. Стали они приносить мясо, зелень, молоко и рыбу, а она все делила пополам и половину отдавала жене певца. Так купец-скупец стал щедрым благодаря соседу-бедняку.

61. Состязание скупцов

Жил-был в давние времена человек по имени Имран. Был он среднего роста, круглолицый, с густой бородой и славился среди односельчан своею скупостью. До того он был скуп, что его имя вошло в поговорку и узнал о нем весь народ той страны — люди ближние и дальние. Сапоги его весили десять ратлей * из-за множества латок и гвоздей и были тяжелее сапог самого Абу-л-Касима ат-Тунбури. Из-за обилия заплат на его одежде нельзя было определить ее первоначальный цвет. Плащ его весь был в заплатках больших и малых, разноцветных: красных и зеленых, голубых и желтых. А чалма его была как мышьяная нора.

Захотел Имран стать первым среди скупцов и день ото дня становился все скупее. Но в одной деревне появился человек, что был еще скупее. Услышав об этом, помрачнел Имран и решил про себя: «Пепел мне на голову¹, если тот человек скупее меня! Клянусь Аллахом, пойду я и узнаю, что он собой представляет!» Но решить или сказать легко, а сделать труднее. Стал он думать, как пойти в ту деревню и чем питаться в пути. Надумал идти пешком и босым, потому что сапоги совсем развалились и не могли защитить ноги от колючек, которых было много на пути. Но потом сообразил, что в кровь изотрет ноги, и (представьте себе!) купил новые сапоги. Но не обул их, а спрятал в суму и туда же положил десять грубых лепешек и десять луковниц.

Перекинул Имран суму через плечо и пошел к сопернику. Он прошел некоторое расстояние, почувствовал голод и стал думать, перекусить ли сейчас или обождать. Решил, что время для еды еще не настало, и опять пошел, хотя от голода ему живот свело. А ноги его уже кровоточили от колючек. Достал он свои сапоги из сумы, посмотрел на них и положил обратно. Потом, когда

ослаб от голода, решил: «Теперь пора поесть!» Сел, достал луковницу и лепешку, но потом положил их обратно и продолжил путь.

Не будем тянуть наш рассказ — так делал он несколько раз: лепешку с луком он то доставал, то снова в свою суму совал. Ни разу не надел сапог, слишком он их берег. Так босой и голодный припелся он в деревню, где жил Авад — его соперник. Односельчане Авада показали Имрану дом его соперника. Ну и дом это был! Стены развалились, крыша провалилась, и стоял в таком виде дом с незапамятных времен, после Авадова деда никто его не ремонтировал. Вступил Имран в этот дом, вышел навстречу ему Авад, огромный великан с бородой по пояс, — эту бороду он никогда не подстригал и не расчесывал. Одежда Авада была ветхой и рваной, он ее сроду не чистил. По сравнению с этим рубищем одежда Имрана казалась совсем новой! Авад всегда ходил босой, и его ноги загрубели, стали как сапоги, не боялись ни дальних переходов, ни колючек!

Сказал Имран Аваду:

— О брат мой! Я путник, устал с дороги. Приюти меня всего на одну ночь, а Аллах не забудет вознаградить того, кто делает добро!

И пригласил Авад Имрана, когда на суму его взглянул. Решил Авад, что в той суме такие яства есть, что за всю жизнь ему не приходилось есть. Провел Авад Имрана в дом, взял у него суму и вытащил из нее все, что в ней было: десять темных лепешек, да три луковницы, да новые сапоги. У Авада аж слюнки потекли. Но гость не предложил ему отведать. Тогда сказал Авад, что приготовит поесть, и вышел. Стал он раздумывать, чем бы пришельца угостить, и все выходило слишком дорого. И проклял он злую судьбу, пославшую к нему гостя, и воскликнул с досадой:

— Черт бы его побрал, этого грязнулю, разве есть у меня время и деньги, чтобы принимать гостей?

Потом он обул новые сапоги Имрана и пошел покупать жир. Пришел Авад к лавочнику и спросил его:

— Есть ли у тебя хороший жир?

— У меня очень хороший жир — такой, как оливковое масло, — ответил лавочник.

А Авад не знал, что такое жир и что такое оливковое масло, потому что никогда в жизни не пробовал ни того, ни другого. Подумав, он спросил лавочника:

— А что дешевле — жир или оливковое масло?

Ответил лавочник:

— Оливковое масло дешевле.

Тогда решил Авад купить оливкового масла и пошел к другому лавочнику, рассуждая про себя: «Раз этот лавочник сравнил жир с оливковым маслом, значит, оливковое масло лучше жира». Пришел он ко второму лавочнику и спросил его:

— Есть ли у тебя хорошее оливковое масло?

Ответил бакалейщик:

— У меня оливковое масло такое чистое и прозрачное, словно вода!

Тут Авада вдруг осенило, усвоился он и не стал покупать оливкового масла, а лишь поблагодарил бакалейщика:

— Спасибо тебе, и да осчастливит тебя Аллах!

А сам поспешил домой, наполнил бурдюк водой, воду вскипятил, лепешки да лук туда положил. Когда же все это сварилось, подал он такую похлебку гостю на ужин. Увидел эту похлебку Имран, понял, из чего она сварена, и ему сразу есть расхотелось. Остался он голодным, сделал вид, что его тошнит. А Авад чуть не с головой в горшок влез, всю похлебку съел.

Пошел Имран за сумой, смотрит, а там пусто: нет ни новых сапог, ни разу не надеванных, ни луковиц, ни лепешек. Авад все съел, а сапоги надел! Разгневался Имран и отправился домой, в свою деревню, кусая бороду от злости. Но чем дальше он удалялся, тем больше успокаивался и в конце концов даже стал смеяться над тем, что случилось. Встретили его у дома односельчане и стали спрашивать, как он сходил к своему сопернику. И ответил он смеясь.

— Я очень хорошо сходил: он мои припасы съел, сапоги мои надел! «Глаз мой глядит, сердце грустит²» — больше мне сказать нечего. Аллах покарал меня за мою скупость, отныне я не буду больше скупым!

62. Корабль за три желания

Жил-был купец, и был у него сын. Попросил сын купца:

— Отец, снаряди мне корабль!

Снарядил купец корабль, дал сыну денег и отправил его в путь. Плыл юноша долго и приплыл в город, где правил некий султан.

Сшел юноша на берег. К нему подошел торговец и спросил:

— Сколько стоит твой корабль?

— А ты хочешь купить его?

— Да.

— Сколько дашь?

— А сколько ты просишь?

— Я хочу три желанья.

А тут же рядом сидел писец. Приказал ему торговец:

— Запиши эти слова! Запиши, что этот юноша продает корабль всего за три желанья!

Пришли они в дом торговца. Юноша попросил:

— Дай мне воды!

Принесли ему воды, он напился. А торговец тихонок сказал писцу:

— Запиши это!

А юноша этого не слышал. Потом попросил подать кофе. Принес торговец кофе, а сам шепнул писцу:

— Запиши и это! Два желанья уже было, осталось лишь одно!

А юноша проголодался и попросил принести чего-нибудь поесть. Писец записал и эту просьбу. Принесли еду, пообедали они все вместе. Когда же юноша после обеда вновь заговорил, торговец оборвал его:

— Хватит!

Удивился юноша, не понял, в чем дело. Но торговец повел его к султану, а султан отправил их в суд. Обратился торговец к судье:

— Этот юноша, хозяин корабля, продал мне свой корабль за три таких желанья: сначала попросил попить, потом — подать кофе, потом — поесть.

Но хозяин корабля возразил:

— Разве это желанья? Я не такие желанья имел в виду.

Тут спросил его судья:

— Каков был ваш уговор?

Ответил юноша:

— Я сказал, что цена моего корабля — три желанья.

— Ступай прочь, а корабль отдай торговцу! — воскликнул судья.

Что юноше оставалось делать? Сел он на другой корабль и вернулся к своему отцу. Спросил отец:

— Где твой корабль?

— Я его продал.

— Как продал?

— Со смыслом.

— За сколько же ты его продал?

— Этого я тебе пока не скажу, только дозвожь мне, отец, еще раз туда отправиться, снаряди другой корабль!

— Один корабль ты, видать, потерял! Хочешь потерять и другой?

— Отец! Если ты меня любишь, прошу тебя, снаряди мне еще корабль! Или я верну первый корабль, или и этот потеряю.

Снарядил ему отец новый корабль, нанял матросов, дал денег. Попрощался юноша с отцом и поплыл в город, где жил тот торговец, который его обманул.

Причалил юноша к берегу, а торговец тут как тут! Не узнал он юношу, стал выспрашивать, сколько стоит его корабль. Спросил юноша торговца:

— Уж не хочешь ли ты его купить?

— Да, хочу.

— За сколько покупаешь?

— За любую цену, которую ты назначишь.

— купишь ли ты мой корабль за три желанья?

— Да, куплю.

— Я согласен продать тебе этот корабль.

Нанял торговец писца, тот записал соглашение о продаже корабля. Пошли они к судье заверить купчую. А юноша задержался у входа в суд, попросил попить воды в соседнем доме. Там два мальчика беседовали между собой, и один спросил другого:

— Если бы какой-нибудь жадный человек захотел тебя обмануть — что-то купить по дешевке или потребовать с тебя деньги ни за что, то как бы ты с ним поступил?

И ответил второй мальчик:

— Я сказал бы ему: «Принеси мне большое ведро змеиного жира!»

Слышал юноша этот разговор, намотал себе на ус. Попил воды и пошел в суд. Там попросил он, как и в прошлый раз, сначала воды, а потом кофе. Принесли ему и то, и другое. Воскликнул юноша:

— Слышишь, судья? Осталось у меня всего одно желание.

В той комнате стояло большое ведро. Юноша взял его и сказал:

— Мой отец очень болен, и ничто ему не поможет, кроме змеиного жира. Наполни, торговец, это ведро до

краев зменным жиром, и я отвезу его отцу. Это будет для него лекарством.

Удивился торговец:

— Откуда я возьму столько зменного жира?

— Не моя забота! Доставай откуда хочешь, — ответил юноша.

— Не могу! — воскликнул торговец.

— Выполний желание этого юноши! — говорит судья. — Хоть из-под земли, а достань столько зменного жира, сколько он просит.

Пошел торговец к султану жаловаться на приговор судьи, а султан ему в ответ:

— Если ты не принесешь этому юноше полное ведро зменного жира, я прикажу тебя казнить!

Испугался торговец, обратился к юноше:

— Я дам тебе семь кораблей с полным снаряжением и столько золота, сколько они могут взять на борт. Только спаси меня от казни!

— Согласен ты на это? — спросил султан юношу.

— Да, — ответил юноша.

Взял юноша семь кораблей, до отказа нагруженных золотом, да свой корабль в придачу — всего восемь кораблей — и вернулся к отцу. Отец удивился, спросил сына:

— Как тебе это удалось?

Ответил сын:

— Продал я один корабль с умом, получил взамен семь!

Еще больше полюбил купец своего сына за его смелку, и стали они жить припеваючи.

63. Семь разведенных женщин

Было ли, не было ли — Аллах лучше знает! Когда-то вокруг города Мосула была стена с воротами, которые закрывались по вечерам и открывались по утрам. А у каждых ворот в башенке сидели сторожа, открывавшие и закрывавшие ворота и следившие, кто входит и выходит.

Как-то пришла к воротам Баб аш-Шатт, то есть Прибрежным, одна женщина. Несла она на голове белье, хотела постирать его в реке. Подошла она к воротам, а они закрыты (она пришла очень рано). Села у

ворот, стала ждать, пока ворота откроются, а узелок положила рядом.

Подошла к ней другая женщина тоже с бельем, потом вторая, третья и так далее. Собралось семь женщин. А знайте, что женщины — это войско шайтана¹, они не могут молчать ни минуты. Стали женщины болтать, чтобы время скоротать. Сказала одна другой:

— Горе тебе! Неужели ты не боишься, что опоздаешь домой и рассердишься на тебя твой муж? Или вдруг проснется, а тебя нет?

Ответила другая женщина:

— Пепел тебе на голову²! Откуда у меня взяться мужу? Мой муж со мной развелся и выгнал меня!

Воскликнула первая женщина:

— Ой! Мы с тобою равны! Я ведь тоже разведена!

И вскоре выяснилось, что все семь разведены! Стала каждая рассказывать о причине развода, возводя вину на мужа.

Первая женщина рассказала:

— Клянусь Аллахом, обижал меня муж, да накажет его Аллах! Вот причина нашего развода. Муж молился да постился. Зимой вставала я до рассвета, кипятила ему воду для омовения. Уж как я его обхаживала! А в одно злощастное утро встала я вскипятить воду, но не нашла в печке дров, налево-направо пошарила, ничего не нашла, кроме старого зипуна — такого старого, что можно было им печку топить. Разрезала зипун, положила в печку, разожгла огонь под горшком и так согрела воду. Подошла я к мужу, разбудила его. Он встал и совершил омовение (а дело было в пятницу). Когда пришло время идти в мечеть, он велел приготовить одежду. Достала я ему джуббу* и чалму, а сама боюсь, что он потребует зипун. И вот он закричал: «Горе тебе! Где мой зипун?»» Растерялась я, стала что-то бормотать, не зная, что сказать и что сделать. Когда же он закричал на меня второй раз, пришлось мне рассказать, что я наделала. Разгневался он, развелся со мной и выгнал меня из дома!

Тут другие женщины стали сочувствовать ее беде и причитать:

— Ну и муж! Ни за что выгнал жену! Ему надо отрубить голову, да заодно и сторожу, что сидит у этих ворот!

Поохали, поохали, стала рассказывать вторая. Говорит, а сама слезами заливается:

— Подорожал у нас в Мосуле бараний жир, и стал мой муж тратить больше денег (он очень любил жирную пищу). Сказала я: «Давай-ка купим курдюк, чтобы натопить из него жиру; так будет дешевле!» Пошел он на базар и купил большой курдюк — большой, да легкий и мягкий, будто страусово перо. Решила я сделать из этого курдюка хорошую подушку для мужа. Старая подушка у него была твердой, и он из-за этого плохо спал. Положила я курдюк в наволочку и зашила. Заснул он спокойно. А потом как-то ночью, когда он спал, я увидела, как из подушки выбрался червяк и пополз по его лицу! Я от страха растерялась, червяка убила, а убрать не догадалась. Проснувшись, муж увидел на подушке дохлого червяка и спросил меня, откуда тот взялся. Рассказала я все как было, а он сильно разгневался и поклялся, что я больше никогда не войду в его дом! Так со мной развелся человек, которому я дала спокойный сон и мягкую подушку и убила червяка, что осквернил его лицо. А он меня так отблагодарил! Такова мужская верность!

Женщины стали сочувствовать ее беде и кричать:

— Ах, твой муж такой-сякой! Отрубить голову ему и привратнику!

Поахали, поплакали, и стала рассказывать третья женщина:

— Однажды мой муж купил два ратля * винограда и велел мне сделать из него уксус. А я не умела. Спросила у соседок, как его готовить, и они мне объяснили: «Положи виноград в глиняный сосуд, залей его водой, поставь на солнце на несколько дней, и получится уксус». Но у меня не было глиняного сосуда. Испугалась я, что муж меня изобьет за невыполнение приказа, и сделала так: съела весь виноград, выпила кувшин воды, села на крышу, повязала на голову тряпку, поверх тряпки положила камень и стала ждать, когда же виноград превратится в уксус. Сижу я, а солнце печет мне голову и слепит глаза. Так я несколько часов просидела. Пришел муж, поднял крик, зовет, а я не могу ничего ответить — боюсь, что камень слетит с головы и уксус испортится! А он так кричал, что сорвал голос. Потом поднялся на крышу, увидел меня и подумал, что я сошла с ума. Рассказала я ему, почему сижу на крыше, а он еще больше рассердился. А я понять не могу, за что он сердится? Стал он меня поносить и ругать: «Ах ты дура! Ах такая-сякая! Разве я тебе гово-

рид, чтоб ты съела виноград и выпила воду?! Ты мне как наказание от Аллаха!» Потом он избил меня и развелся со мной. Так он отплатил мне за доброе дело!

Стали все женщины ей сочувствовать, плакать и восклицать:

— Ну и муж! Отрубить ему голову и привратнику тоже!

Принялась рассказывать четвертая женщина:

— Да простит вас Аллах! Я была женою купца, а детей у нас не было. Испугалась я, что муж меня за это накажет или вообще выгонит. Поделилась я с соседкой своей бедой, а она посоветовала: «Отправляйся в Багдад на могилу шейха Абд аль-Кадир Гиляльского³, и он подарит тебе ребенка за твою молитву!» Удивилась я: «Как я доберусь до Багдада, не зная дороги?» Ответила соседка: «Садись на баржу, и не успеешь оглянуться, как будешь в Багдаде!»⁴ Вернулась я домой, а двор у нас большой, слава Аллаху! Закрыла я водосток, стала таскать воду из колодца и поливать двор, пока вода не поднялась на несколько шибров*. Тогда я принесла большое блюдо, опустивла его в воду, села на него и стала кричать: «Помоги, о шейх Абд аль-Кадир! Дай мне ребенка, который будет усладой глаз моих!» Пришел муж, увидел меня на блюде посреди двора и давай колотить! Бьет да приговаривает: «Ах ты дочь проклятого! Ты хочешь разрушить мой дом!» Напрасно я пыталась ему объяснить, что это я плыву в Багдад, чтобы вымолить ребенка на мазаре* шейха Абд аль-Кадир. Произнес муж слова развода⁵ и выгнал меня из дома, да накажет его за это Аллах!

Рассказала она, вытерла слезы, и воскликнули все женщины:

— Ну и муж такой-сякой! Ты залей его водой! Отрубить ему голову, да заодно и привратнику!

Настал черед рассказывать пятой женщине. Она была печальнее остальных, ибо считала, что ее доля тяжелее, чем у других. И начала она свой рассказ так:

— Мой муж торговал мылом и хной, был благочестивым и набожным, и люди любили его за приятное обращение. А после того как женился на мне, решил стать еще благочестивее и уехал в хаджж*, да задержался там. Я его терпеливо ждала, и вот, когда уже иссякла моя надежда на его возвращение, вдруг дошла до нас весть о его скором прибытии. Растерялась я: «Как же я его приму? Друзья придут его поздра-

вить с благополучным возвращением, а что я сделаю?» Стала я думать, вдруг вижу, что у нас двор не убран. Негоже оставлять его в таком виде! Ведь мой муж — человек уважаемый, почтенный, а тут вдруг гости увидят грязь во дворе или кто-нибудь наткнется на мусор! Но у мужа было много мыла. И вот выложила я весь двор кусками мыла так, что он заблестел, а у ворот положила две плитки хны. Чего вы от меня хотите? Что еще я могла сделать? Разве можно лучше этого почтить мужа?

И все женщины в один голос ответили ей:

— Лучше не почтишь даже Пророка!

Пятая женщина продолжила свой рассказ:

— Но в ночь перед его приездом пошел дождь, растворились в воде мыло и хна, а я того не знала. А утром подошел мой паломник к дому, окруженный толпой народа: и спереди, и сзади его люди восклицают: «Нет божества, кроме Аллаха!»⁶ — и держатся за полы его плаща. Вошел он во двор, поскользнулся, упал и ребро себе сломал. А когда поправился, то забыл все доброе, что я ему сделала. Развелся он со мной и опозорил меня! Да не простит Аллах ему этого, пусть накажет его еще при жизни!

И все подружки стали ей сочувствовать и восклицать:

— Ой, мамочки! Отрубить голову ему, да и привратнику!

Стала рассказывать шестая женщина:

— По сравнению с тем, что случилось со мной, ваше горе — трын-трава!⁷ Мой муж торговал шелком и большую часть года проводил в Сирни, где покупал рулоны ткани. Во время одной из своих поездок прислал он мне два химля* крашеного шелка. Хотела я открыть эти рулоны и не смогла: такими тяжелыми они были! И я подумала: «И не стыдно этим людям: посылают сюда шелк, а сами его не стирают!» Разрезала рулоны на куски, положила шелк в таз и стала тщательно стирать, пока весь шелк не побелел. Тогда я повесила шелк сушиться на стене. Через несколько дней вернулся муж, увидел ткани и спросил меня: «Что ты сделала с шелком?» А я гордо ему отвечаю, надеясь получить подарок: «Смотри, где еще найдется такая преданная и заботливая жена, как я? Три дня и три ночи я ткани таскала, стирала, всю спину надорвала! Зато стал шелк белый как снег!» Но, к удивлению своему, я увидела, как

его лицо стало то краснеть, то желтеть, то зеленеть, а борода так затряслась, что я испугалась, не хватил бы его удар! А потом он закричал на меня: «Ах ты растяпа! Убить тебя мало! Ты разорила и разрушила мой дом!» Стал он бить меня по щекам, рукам и бокам, так меня избил, как будто вытряс шестьдесят душ из одной моей души! А потом воскликнул: «Забирай свои вещи и катись в дом твоего отца! Ты трижды разведена!»⁹

Стали женщины ей сочувствовать, иные прослезились, а одна воскликнула:

— Пусть завтра Аллах дарует нам детей, чтобы все узнали нашу силу!

А потом все хором закричали:

— Отрубить голову мужу и привратнику!

А привратник в башне сидит себе да посменвается.

Потом обратились шесть женщин к седьмой, которая молчала, и спросили ее:

— Что с тобой? Почему ты о себе не рассказываешь?

— Я ждала, пока вы все расскажете, — ответила та. — Думала, может, моя история будет похожа на ваши. Но теперь вижу, что не похожа.

Стали женщины просить:

— Расскажи нам о себе, пока не открыл привратник ворота (да отрубит Аллах ему голову)!

И начала седьмая женщина рассказывать:

— Был у меня муж важный, как паша. Любили мы друг друга и были довольны друг другом. Я делала все, что он желал. И такие вкусные кушанья готовила, что пальчики оближешь! Однажды решила я сделать «пача»*, попросила его купить бараньей требухи и пожек. Купил он требуху и пожки, я их почистила, положила в котел и стала варить, меняя воду, пока требуха не стала мягкой, как хлопок. А когда я стала фаршировать требуху рисом, вдруг вспомнила, что у мужа порпался зипун и залатать его вечем. Тогда я решила, что лучше всего подойдет требуха. Отрезала я кусок кишки и залатала им зипун. Пришел муж вечером, я его накормила, и он был так доволен, что от его похвал у меня голова закружилась! А на другой день (это была пятница) надел он зипун и пошел в мечеть. Приходит время ему возвращаться — смотрю: он идет, а в него вцепилась собака, да так крепко, что ее голова у него между ног! Спросила я: «Муженек, что случилось? Видишь, собака в тебя вцепилась?» Ответил он: «Я не знаю! Собака гоняется за мною уже несколько часов — с тех

пор, как я пошел в мечеть». Ну, я по простоте своей и скажи ему, что собака почуяла кусок требухи, которым я дырку в его зилуне залатала. А он опозорил меня и выгнал из дома (да не поддержит его Аллах!). Есть ли среди вас такая, что испытала беду, подобную моей?

И все в один голос ответили ей:

— Нет, клянемся Аллахом! Отрубить голову мужу и привратнику!

А привратник сидел и спокойно слушал эти рассказы и эту брань — сидел не шелохнувшись, пока не настало время открыть ворота. Выслушал он все рассказы, открыл ворота, вышел к женщинам и сказал:

— Ступайте, да простит вас Аллах! Такие вещи вы с мужьями вытворяете и после этого их же проклиняете! Да еще не хотите, чтобы они с вами разводились! И семь раз призываете отрубить голову мне, хотя я вам ничего плохого не сделал! Клянусь Аллахом, будь в моих руках власть, я бы вам отрезал языки! Идите, да простит вас Аллах!

64. Джуха и царь Яхья

Пришел Джуха к царю Яхье. Сказал ему царь:

— Проси все, что хочешь!

И попросил Джуха:

— Напиши такой указ, чтобы каждый, чье имя Яхья, должен был дать мне реал*, и чтобы каждый, кто выходит из дома рано утром, давал мне реал, и чтобы каждый, кто слушается своей жены, давал мне реал, и чтобы каждый длиннобородый давал мне реал, и чтобы каждый плешивый давал мне реал.

А царь очень любил Джуху и написал такой указ. Взял Джуха указ и пошел. А на рассвете сел у городских ворот. Вдруг входит в город бедуин. Подошел к нему Джуха и сказал:

— Давай реал!

— За что?

— За то, что ты вышел из дома рано утром!

— Если б не послушался я жены, не встал бы так рано!

— Тогда давай два реала!

Возмущился бедуин:

— Сейчас хаджж Яхья угостит тебя палкой!

А Джуха ему в ответ:

— С тебя три реала!

Стали они спорить — один говорит: «Дай!», другой отвечает: «Не дам!» Дело дошло до драки. Увидел Джуха, какая длинная борода у бедуина, и воскликнул:

— Четыре реала!

Еще пуще стали драться. Свалился тюрбан с головы бедуина, Джуха увидел, что тот плешивый, и воскликнул:

— Давай пять реалов!

Разгорелась между ними потасовка. Пришли полицейские, отвели их к султану. Спросил султан:

— В чем дело, Джуха?

— У этого человека есть все пять признаков, перечисленных в указе, подписанном тобой: его зовут Яхъя, выходит из дому рано, слушается жены, борода его длинная, а голова плешивая.

Сказал султан бедуину:

— Ты человек простой — Джуха тебя перехитрил. Плати ему пять реалов и ступай своей дорогой!

Отдал бедуин пять реалов Джухе и ушел восвояси. А Джуха сказал:

— Кого зовут Яхъя, у того ума мало!

Разгневался царь (его ведь тоже звали Яхъя) и воскликнул:

— Если ты мне не приведешь еще одного слабоумного по имени Яхъя, я отрублю тебе голову! Даю тебе сто реалов денег и девять дней сроку!

Пошел Джуха на базар, купил хорошего барашка, покрасил его охрой и повел в квартал москательщиков. Спросил там, нет ли москательщика по имени Яхъя, и ему показали лавку парфюмера Яхьи. Вошел Джуха в лавку, поздоровался с хозяином, а тот обрадовался гостю. Спросил Джуха:

— Тебя зовут Яхъя?

— Да.

— Я принес тебе подарок.

— Что за подарок? Откуда?

— Этого барашка тебе прислал наш господин Джабраил*.

— Слава Аллаху, который послал мне барашка через архангела Джабранла!

Привел Джуха барашка во двор москательщика Яхьи и сказал:

— Слушай, Яхъя! Когда этот барашек слышит или видит, что кто-то говорит, он тоже начинает говорить!

Ушел Джуха домой, а Яхъя привязал барашка возле кухни. А у этого Яхъя сын только что женился. И вот пошла молодая жена сына в отхожее место и громко пустила ветры. Услышал это барашек и заблеял. Молодой женщине стало стыдно, она сказала барашку:

— Прошу тебя, не говори!

А он в ответ:

— Бе-бе-бе!

Тогда она сняла с себя жакет и сказала:

— На тебе мой жакет, только не говори человеческим голосом!

Но баран продолжал блеять. Сняла молодуха с себя все, отдала барану, сама сидит голая в отхожем месте. Видит ее мать, что дочка долго нет. Стала ее искать и нашла нагишом в отхожем месте! Спросила:

— Что с тобой, дочка?

В ответ рассказала ей дочь про барана. Тогда и старуха стала раздеваться, уселась рядом с дочкой в голом виде. Потом жена Яхъя заметила их отсутствие, стала их искать и нашла в отхожем месте! Спросила их, что с ними. Они ей все рассказали. Принялась и свекровь раздеваться и кидать свою одежду барану. Разделась догола и села рядом со сватьей и невесткой.

Москательщик дядюшка Яхъя, заметив, что долго нет ни жены, ни других женщин, пошел во двор, стал их звать и искать. Наконец увидел их в отхожем месте, в голом виде! Спросил, что с ними. А они молчат, стесняются отвечать. Наконец рассказали ему о том, что случилось, и тогда он тоже стал раздеваться: снял тюрбан, снял кафтан, но не замолчал баран! Остался дядюшка Яхъя совсем голый!

Сын его куда-то уходил из дома. Вернулся домой — дом пустой! Стал кричать:

— Матушка! Женушка!

Но никто не откликнулся. Вдруг он слышит шорох в отхожем месте. Заглянул туда, а там собрались сразу четверо: отец, мать, жена и теща — и все голые! Удивился тот:

— Что с вами приключилось?

Опустили женщины глаза от стыда. А отец рассказал ему о том, что случилось. Тем временем баран перестал блеять, и они стали одеваться.

Пусть они себе одеваются в отхожем месте, а мы вернемся к Джухе. Сидел он дома неделю, потом пришел к дядюшке Яхъе:

— Привет, дядюшка Яхья! Я должен тебе кое-что сказать по секрету.

— Говори!

— Я — ангел смерти Азраил! Сегодня вечером придет меня Аллах взять твою душу.

— Что же мне делать, господин мой?

— Чего уж тут поделаться! Сочтены твои дни — ноги ты протяни! Пойди попрощайся с семьей, родными и друзьями — со всеми.

— Не хочу умирать!

— Что за разговор? Подарки принимать хочешь, а умирать не хочешь? Бери-ка саван да готовься к смерти, а я к тебе вечером приду с архангелами Микаилом* и Джабраилом.

Сказал так Джуха и ушел. А дядюшка Яхья взял саван, совершил омовение, помоллился и пошел к друзьям и знакомым. Стал им всем объявлять, что сегодня умрет. Одни подумали: «Старик сошел с ума!», а другие: «Пришло к нему откровение свыше!» Потом вернулся домой и обратился к жене и детям:

— Простите меня! Сегодня вечером я умру!

А Джуха тем временем пришел к царю и сказал:

— Я нашел слабоумного человека по имени Яхья! Идемте к нему!

Переоделись царь с везиром и пошли вместе с Джухой в дом дядюшки Яхьи. Ворота дома были открыты. Увидели их женщины и в страхе убежали, приняв Джуху за ангела смерти. Подошел Джуха к Яхье, велел ему лечь. Лег дядюшка Яхья, а Джуха стал его шипать: шиплет ноги, живот, грудь. Когда же Джуха дошел до шеи, дядюшка Яхья от страха потерял сознание. Закрыв Джуха ему лицо и сказал царю с везиром:

— Идемте! Завтра придем на похороны!

Наутро сын Яхьи принес носилки. Обмыли Яхью, завернули в саван и положили на носилки. А он лежит — не шевелится. Понесли его на кладбище. Вместе со всеми отправились туда и царь с везиром и Джухой. Вдруг на пути повстречалась старуха. Подозвал ее Джуха, дал ей махбуб* и сказал:

— Подойди к носильщикам, что несут покойника, и скажи им то, что сейчас от меня услышишь.

И научил ее, что говорить. Подошла она к носильщикам и спросила по наущению Джухи:

— Кто это умер?

— Дядюшка Яхья-москательщик.

— Да не помилует его Аллах! Я покупала у него ратль * амбры на свадьбу дочери, так он мне недодал четыре окка *!

Яхья-москательщик услышал эту речь, вскочил с носилок:

— Что ты мелешь, распутница? Это я — мошенник?!

Тут те люди, что несли носилки, от страха уронили их и убежали! А все, кто это видел, стали смеяться, в том числе и султан с везиром. И тогда Джуха обратился к царю:

— Ну, что я тебе говорил? Каждый, кого зовут Яхья, — слаб умом!

И ответил царь Яхья:

— Я тебя помиловал! Проси чего хочешь!

65. Рассказ о жене Муллы Насир ад-Дина

Жил-был в давние времена человек по имени Мулла Насир ад-Дин. Женился он в молодости на женщине, которая зарабатывала на жизнь стиркой белья. Возвращаясь домой, она отдавала мужу все, что ей платили за работу. А Мулла сидел без дела, пока его жена работала. Одним словом, как сказано в пословице: «Трудитесь босой, а ест тот, кто носит сапоги». Никогда за свою жизнь ничего он не продал, не купил и ни фельса * не заработал. Проводил он все дни в кофейнях, развлекая людей остротами да анекдотами и рассказывая им смешные истории. Так они прожили сорок лет, а бедная жена продолжала трудиться дено и ночно, летом и зимой, пока не ослабла и не смогла больше работать. И тогда она сказала мужу:

— Мулла, ты мне надоел! Я даже видеть тебя не могу! Выбирай одно из трех: либо ты мне дашь развод, либо я тебе дам развод, либо ищи себе работу, чтобы прокормить нас с тобой. Что ты скажешь?

Послушал Мулла Насир ад-Дин слова жены, изменился в лице, призадумался и сказал печально:

— Жenuшка моя любимая! Клянусь Аллахом, даже если бы меня повесили за мое упрямство, я бы не развелся с тобой! Ты отрада глаз моих и подруга моей долгой жизни! Как же я тебя брошу? А насчет работы — пожалуйста, найди мне работу, подходящую к положению и возрасту, и я с удовольствием буду работать!

Подумала-подумала жена и сказала:

— Нашла я тебе работу — лучше не придумаешь! Большого труда тебе она не доставит, а доход будет немалый!

Обрадовался Мулла и прославил Аллаха за то, что он дал ему такую умную жену. А она ему придумала такое занятие: торговать благовониями, развозить их по деревням и менять на пшеницу и ячмень. Взяла его жена четыре меджиди *, пошла на Ослиный базар и купила осла, а затем накупила всяких благовоний, бус, иголок, ниток, сложила все это в мешок и вернулась к мужу со словами:

— Ступай, я тебе придумала дело, которое будет давать заработок.

Затем рассказала она ему о разных видах благовоний и научила, как надо менять, продавать и покупать. А когда решила, что уже всему его обучила, то дала ему осла и отправила в путь-дорогу.

Попытался Мулла Насир ад-Дин управлять ослом, но тот его не послушался, не двинулся с места. Стал Мулла думать, как заставить осла идти. Открыл он мешок, достал оттуда большую иглу и уколол ею осла. Подскочил тот от сильной боли, вырвал уздечку из рук Муллы и побежал так быстро, что Мулла не смог за ним угнаться. Тогда Мулла подумал: «Если осел от укола побежал, то, конечно же, и я смогу побежать, если сделаю с собой то же, что и с ним!»

Ткнул себя Мулла большой иглой, подпрыгнул и побежал с воплем. А жена издали наблюдала за ним, она позвала:

— Мулла! Мулла! Что с тобой?

— Горе тебе, о проклятая, дочь проклятого! — крикнул Мулла. — Попробуй догони!

66. Упрямый муж

Жили-были муж с женой. Однажды муж зашел с работы домой пообедать и принес с собой три яйца. Говорит ему жена:

— Ты всегда ешь два яйца, а я одно. Давай сегодня я съем два, о господин мой!

Возразил муж:

— О Аллах, почему это? Ведь я работаю и должен удовольствоваться одним яйцом, а ты сидишь дома и будешь есть два?!

— Да, я съем два яйца!

— Нет, я! Если я не съем два яйца, то помру!

— Нет, не помрешь!

Повалился он на землю словно мертвый. Заголосила жена. Сбежались соседи, стали ей сочувствовать, стали ее утешать. Обмыли его, завернули в саван и понесли на кладбище. Когда прошли половину пути до кладбища, жена попросила:

— Опустите носилки, хочу еще раз с мужем попроситься.

Опустили его на землю, а она шепнула ему на ухо:

— Ну что, простофиля? Ведь тебя на кладбище несут. Выбирай, что лучше: попасть в могилу или согласиться на одно яйцо вместо двух?

— Я согласен только на два!

— Поднимайте его!

И потащили носилки дальше. Донесли до ворот кладбища. Тут жена опять попросила:

— Опустите его!

Опустили снова тело на землю. Подошла она к нему и сказала:

— Бедняга! Тебя уже донесли до кладбищенских ворот. Выбирай, что лучше: съесть одно яйцо или лечь в могилу?

— Я согласен только на два яйца!

— Поднимайте его, господа!

Понесли его дальше, подошли к самой могиле. Тут жена говорит:

— Последний раз тебя спрашиваю, мошеник: согласен съесть одно яйцо? А не то тебя похоронят!

— Пусть хоронят, по я непременно съем два!

— Ладно, вставай! Да не принесет Аллах тебе прибыли! Ешь хоть все три яйца!

Тут «покойник» поднял голову, вскочил и побежал, приговаривая:

— Хе-хе! Съем все три!

А люди, которые его несли, подумали, что это он их хочет съесть. (Жена говорила с ним тихо, и они не слышали этих разговоров о яйцах.) Разбежались все в ужасе, крича:

— Он хочет нас съесть!

А «покойник» прибежал домой, схватил яйца и проглотил все три, одну скорлупу оставил. Узнали люди про эту историю и стали смеяться.

67. Игра в молчанку

Жили-были старик и старуха. Однажды вечером приготовила старуха ужин, а старик вернулся откуда-то домой и собрался ужинать. Вдруг он вспомнил, что забыл закрыть ворота, и обратился к старухе:

— Пойди закрой ворота!

— Нет, ты пойди!

— Нет, ты!

Спорили они, спорили, кто должен закрыть ворота, и наконец решили оба замолчать, договорившись так: кто первый заговорит, тот и закроет. Так они и сидели молча, и к ужину не прикоснулись.

Шел мимо их дома нищий. Видит ворота открыты, думает: «Дай загляну». Позвал хозяев дома — никто не ответил. Вошел он в дом, видит ужин на столе. Сел ужинать, а хозяйева ему ни слова не сказали. Съел он все подчистую: как огнем спалил! А одну оставшуюся кость привязал к бороде хозяина и ушел восвояси. На запах той кости прибежала собака, ухватила старика за бороду, стала трепать, взад-вперед его таскать! Тут старуха воскликнула:

— Несчастный! Собака тебя за бороду таскает!

А старик ей в ответ:

— Ага, заговорила! Пойди закрой ворота!

Ну что ей оставалось делать? Пришлось закрывать ворота. И легли они спать без ужина.

68. Два вора

Жили-были два вора. Однажды украли они мула, и один из них пошел его продавать. По пути попался ему еще больший мошенник, поздоровался с ним: «Салям алейкум!» Вор ответил на приветствие, а жулик спрашивает:

— Братец, куда ты ведешь этого мула?

— Продавать веда.

— Вот как! А я как раз иду на базар покупать мула.

— Куни у меня, я тебе этого продам.

— А сколько возьмешь?

— Ты сядь на него, попробуй проехаться — договоримся.

— Хорошо.

А в руках у того жулика было блюдо с рыбой. Попросил он вора подержать то блюдо, а сам сел на мула и стал ездить на нем взад и вперед. А потом поскакал так быстро, что вор не смог его догнать, и скрылся из виду.

Тут пришел товарищ первого вора, спрашивает:

— Ну как, продал мула?

— Продал.

— За сколько?

— За вот это блюдо рыбы.

А в народе говорят: «За сколько бы ни продал вор, ему всегда прибылы!»

69. Файнана-мошенница

Жил-был один человек, который торговал скотом. Вот продал он весь скот, собрал деньги и снял себе комнату в гостинице. Однажды вечером пришла в гостиницу красивая женщина, увидел он ее — влюбился, позвал и спрашивает:

— Ты замужем?

А она его деньги заметила и так ему сразу ответила:

— Нет, я не замужем.

— Пойдешь за меня?

— Пойду.

— А как тебя зовут?

— Файнана¹.

— Живы ли твои родители?

— Родители мои умерли, да помилует их Аллах!

— Какой калым я должен тебе дать?

— Пятьсот мискалей*.

Отсчитал он ей тут же пятьсот мискалей, взяла она их и спросила:

— Когда свадьба?

— Мне надо подготовиться, кое-что купить.

— Давай я сама куплю все, что нужно для свадьбы.

Дал он ей еще десять мискалей, и она ушла, а он остался ждать. Допоздна ждал, уже все базары и лавки закрылись. Вышел он из гостиницы, стал бродить по улицам и искать «Файнану». Искал до поздней ночи — нигде нет!

Вернулся он, подошел к гостинице, а там уже двери закрыли. Стал звать хозяина гостиницы — тот спит и

не слышит. Тогда бедняга стал громко кричать: «Файнана! Файнана!», пока не перебудил всех, кто был в гостинице и в соседних домах.

Проснулся хозяин гостиницы, подошел к нему:

— Что с тобой? Почему ты кричишь: «Где я»? Или Аллах лишил тебя разума? Разве ты не знаешь, где находишься?

Рассказал торговец свою историю с женщиной. Выслушал его хозяин гостиницы и сказал:

— Друг мой! Ее зовут иначе, нет такой женщины по имени Файлана. Она просто назвалась Файналой, чтобы посмеяться над тобой и выманить у тебя деньги! Мошеница сделала свое дело и ушла, — а ты молчи! Чего кричать без толку? Если не перестанешь кричать, скажут люди: «Он дурак!» — и отведут тебя в сумасшедший дом, будешь там сидеть, пока не вернется к тебе разум!

70. Шейх Усфур

Жил-был шейх по имени Усфур¹. Отец его был мелким торговцем в городе Басре, держал маленькую лавочку. Отправил он сына в куттаб^{*}; но иногда Усфур убегал оттуда к фокусникам и гадалщикам и перенимал их фокусы, учился гадать на песке². Потом отец забрал его из куттаба, и Усфур стал помогать ему торговать в лавке (он был единственным сыном). Отец женил его на смиленной девушке по имени Джарада³ и вскоре умер. Стали Усфур с Джарадой жить на широкую ногу и быстро прожили все наследство, которое оставил отец Усфура. Остался один родительский дом, но и тот пришлось продать за несколько десятков динаров. Переехали они в Куфу⁴, сняли там домишко возле большой мечети, и Усфур открыл куттаб, стал учить детей грамоте, так что за месяц у него появилось сорок учеников. Жена родила ему сына, они называли ребенка Мухаммедом. Так жили они несколько лет.

Жители Куфы и окрестных деревень узнали, что шейх Усфур умеет гадать, и стали приходить к нему со всякими просьбами. Вот пришел один человек и сказал:

— У меня украли двух коров. Помогни их пайти!

Ответил шейх Усфур:

— Выйди из деревни завтра на рассвете. Авось Аллах вернет тебе коров!

Вышел тот человек на рассвете, встретил вора, что увел коров, и забрал их себе обратно. Стали люди рассказывать о проицательности шейха Усфура, о нем распространились слухи быстро, как молния, по многим деревням и городам, дошли и до Багдада.

А в это время во дворце султана в Багдаде случилась большая кража: украли много драгоценных камней, а полиция не смогла найти воров. Султан узнал о шейхе Усфуре и велел куфийскому вали * отправить его в Багдад.

Едут они в Багдад, а бедняга шейх Усфур дрожит от страха:

— Ох, женушка, не сносить нам с тобой головы!

— Ничего, авось Аллах нас выручит! — успокаивает его жена.

В тот день, когда они приехали в Багдад, султан был на охоте. Он увидел, как удод поймал стрекозу, и решил: «Загадаю-ка я загадку шейху Усфуру, ведь он должен сегодня приехать». Вернулся султан к себе во дворец и велел позвать Усфура. Шейха привели, и султан спросил:

— Скажи мне, шейх Усфур, что я сегодня видел?

Растерялся шейх Усфур, призадумался, вспомнил, как он раньше уговаривал жену никому не рассказывать об его умении гадать, а она всем хвасталась, мужа хвалила и погубила.

— Если б не Джарада, не попался бы Усфур! — воскликнул тут шейх.

А султан понял эти слова так: «Если б не стрекоза, не попалась бы птичка!»⁵ Воскликнул султан: «Браво! Браво!» Велел дать шейху тысячу дирхемов и дом в районе ал-Карха⁶ со всей обстановкой и утварью. Затем назначил Усфуру тридцать дней срока, чтобы найти украденное, и сказал так:

— Найдешь — награжу, не найдешь — голову отрублю!

Сидит шейх Усфур в своем новом доме, размышляет, как бы ему воров найти. Думал-думал, ничего не придумал. Взял кувшин, разбил его на тридцать черепков по числу дней срока, который султан назначил для поимки воров.

Оставим пока шейха Усфура и посмотрим, чем занимаются воры. В той шайке было тридцать воров. Все они слышали про шейха Усфура и послали во дворец султана соглядатая. Тот соглядатай узнал про разговор

шейха с султаном, как шейх разгадал загадку про стрекозу, рассказал об этом своим товарищам, и те решили отрядить кого-нибудь посмотреть, чем сейчас шейх занимается. Пошел один вор, встал под окном шейха Усфура, а шейх готовился ко сну. Подумал шейх Усфура: «Вот день один прошел... Я воров не нашел!»

Тут он взял один черепок от кувшина и выбросил в окно со словами:

— Вот один из тридцати!

Он-то имел в виду, что уже миновал один день из тридцати, определенных султаном. А вор услышал эти слова и подумал, что шейх Усфура угадал его. Да еще черепок угодил вору прямо в лицо и ранил его... Побежал вор во всю прыть прочь от дома шейха Усфура. Прибежал в свою шайку, от страха весь дрожит, кровь по лицу бежит!

Воры спросили:

— Что с тобой?

— Шейх нашел и узнал меня, хоть я и скрывался от него в темноте. Воскликнул он: «Вот один из тридцати!», бросил в меня черепок и ранил.

Испугались воры и удивились, а на следующий день послали с тем вором еще второго. Пришли они вечером к дому шейха, а шейх перед сном выбросил в окно еще один черепок со словами: «Два из тридцати!» Черепок попал в голову второму вору и ранил его. Вернулись воры к своим, рассказали о случившемся. Все воры еще больше перепугались и удивились. Решил атаман шайки сам отправиться к шейху Усфуру. Пришел, встал под окном. И надо же было так случиться, что в тот вечер шейх выкинул самый большой черепок, приговаривая: «Вот самый большой из тридцати!» Этот черепок ударил атамана в спину, атаман от боли упал, потом встал и побежал к себе в шайку. Говорит своим товарищам:

— Клянусь Аллахом, шейх меня узнал!

— Что ж нам делать, атаман?

— Давайте принесем все украденное шейху Усфуру, пусть он не открывает султану наших имен или же заступится за нас перед султаном, чтобы тот нас не наказал. Ведь если шейх выдаст нас султану, тот отрубит нам руки и ноги и повесит нас на пальмах!

Согласились все воры с речью атамана, принесли все украденное к шейху Усфуру. Атаман бросился в ноги шейху, стал его умолять не выдавать их султану. Шейх Усфура сказал:

— Хотел я выдать вас сразу, в первый же вечер, по потом пожалел. Ведь у вас есть дети, отцы и матери — ради них я вас пощадил, ждал, что сами все мне принесете. Так и получилось! Вы правильно поступили! Теперь я заступлюсь за вас перед султаном и попрошу его принять вас к себе на службу за то, что вы раскаялись.

Поблагодарили его воры, поцеловали ему руки и раскаялись в том, что прежде делали. Шейх Усфур оставил их в своем доме, а наутро пошел к султану и сказал:

— Да продлит Аллах жизнь султана! Пришел я вернуть тебе украденное. Только у меня к тебе просьба: помилуй воров и прими к себе на службу — они ведь раскаялись! Пусть станут твоими помощниками.

Султан удивился речи шейха и такому быстрому и неожиданным исходу дела. Спросил его:

— А где же воры?

— В моем доме.

— А украденное где?

— Самые ценные сокровища я принес сейчас с собой, остальное в моем доме.

И шейх тут же вручил султану сундук с самыми драгоценными камнями. Обрадовался султан и поверил шейху. Он повелел выдать ему пять тысяч динаров, назначил ему ежемесячное жалованье и взял его ко двору, а бывших воров принял к себе на службу.

А везир был недоволен тем, что султан так возвысил шейха Усфура. Он подумал: «Ну и ну! Какой-то фокусник, гадалщик стал важным лицом! Устрою-ка я ему испытание, проверю его проинципательность». И с согласия султана он пригласил шейха Усфура к себе, показал ему три закрытых банки и велел угадать, что в них находится. При этом присутствовали сам султан и все знатные люди государства. И подумал шейх: «Вот была моя жизнь спокойной, потом стала распрекрасной, а теперь будет горькой», вслух же произнес (рассуждая о жизни инносказательно):

— Первая — молоко, вторая — мед, а третья — полынь горькая!

А так оно и было: в первой банке — молоко, во второй — мед, в третьей — полынь.

Везир воскликнул:

— Клянусь Аллахом, ты прав! Свидетельствую, что ты великий волшебник и звездочет!

Повелел султан везиру уплатить шейху Усфуру еще пять тысяч динаров, а затем обратился к шейху:

— Проси чего хочешь!

— Прошу уволить меня с твоей службы и разрешить вернуться домой. Везде хорошо, а дома лучше!

Отпустил его султан, богато одарил, простился с ним. Шейх Усфур возвратился к себе домой и стал жить-поживать с женой и детьми в добром здравии.

Будьте и вы здоровы и счастливы, дорогие слушатели!

ГЛЮССАРИИ *

Азраил — ангел смерти у мусульман.

Арак — водка, самогон.

Бандж — спотворное, сильнодействующий растительный наркотик.

Бахшиш (перс.) — подношение, взятка.

Бей (тур.) — князь, вельможа.

Булак — предместье Каира.

Букша — мелкая монета, имеющая хождение в Йемене.

Вали — градоначальник, городской голова.

Гиней — золотая монета.

Гуль — злой дух-людоед.

Джабраил — архангел Гавриил; в мусульманской традиции — добрый вестник.

Джизья — налог, которым мусульманские средневековые правители облагали иноверцев (христиан и иудеев).

Джинны — добрые или злые духи. Считается, что добрые джинны исповедуют мусульманство. Представления о «правоверных джиннах» основываются на Коране (LXXII).

Джубба — верхняя одежда, род плаща.

Диван — царский совет, коллегия высших сановников государства.

Динар — старинная золотая монета; в настоящее время — денежная единица Ирака.

Дирхем — старинная серебряная монета.

Дуро — денежная единица в Ливии.

Земзем — колодец в Мекке, вода которого, по народному поверью, обладает целебными свойствами.

Зимний — в средневековых мусульманских государствах так называли представителей «покровительствуемых», т. е. моноотечественных, религий, которые пользовались некоторыми правами и льготами (в отличие от язычников-«многобожников»).

Иблис — имя дьявола в Коране.

Имам — мусульманское духовное лицо, руководящее молитвой в мечети; имам мог также преподавать в мусульманской школе. У мусульман-шиитов — духовный глава.

Ифрит — злой дух отвратительной внешности.

Кадн (каднй) — мусульманский судья, выносящий решения по шариату (см.).

* Глоссарий составлен В. В. Лебедевым.

- Кит — растение, листья которого употребляются в качестве парикотика.
- Кебаб — мясо, жаренное на вертеле.
- Кербела — город в Ираке, к юго-востоку от Багдада, священный город мусульман-шиитов, место паломничества.
- Кншк — каша из пшеничной муки с кислым молоком.
- Краи — очень мелкая мера веса, равная 62,2 мг.
- Кумбаз — мужская одежда, род кафтана.
- Куруш (кирш) — пластр, денежная единица, распространенная во многих арабских странах; 1 куруш = 40 фунда (см.).
- Куттаб — начальная мусульманская школа.
- Лира — денежная единица в Сирии.
- Локоть — мера длины, равная 58 см.
- Магрибиец — житель Магриба, т. е. Северной Африки (совр. Лажир, Мавритания, Марокко, Ливия, Тунис).
- Мазар — могила мусульманского святого.
- Мамлюки — полки гвардейских отрядов в средневековом Египте.
- Марид — злой дух-великан.
- Махбуб — жаргонное обозначение монеты.
- Меджиди — мелкая монета, появившаяся в Османской империи (в состав которой входили почти все арабские страны) в период правления султана Абд аль-Меджида I (1839—1861), по имени которого и была названа.
- Медресе — мусульманская средняя школа.
- Микани — архангел Михаил.
- Миллим — мелкая монета.
- Мискаль — мера веса для драгоценных металлов, а также монета.
- Михраб — ниша в стене мечети, показывающая направление на Мекку, куда надлежит поворачиваться лицом во время молитвы.
- Мункир и Накир — по мусульманским поверьям, два ангела, сразу после похорон допрашивающие покойников об их грехах.
- Муфтий — высшее духовное лицо у мусульман-суниитов.
- Мухафаза — административная единица в Сирии, провинция.
- Наргиле — курительный прибор, разновидность кальяна.
- Окка — мера веса, равная 1,28 кг.
- Пара — мелкая монета в Османской империи (в которую входили в свое время почти все арабские страны).
- Пача (перс.) — кушанье из бараньих почек и потрохов с рисом.
- Ратль — мера веса, равная 406,25 г.
- Реал — серебряная монета.
- Румейла — пригород Каира.
- Рухх — мифическая гигантская птица, персонаж многих легенд.
- Синд — средневековое название области на северо-западе п-ова Индостан (примерно соответствует территории совр. Пакистана).
- Факих — знаток мусульманского права, фихха, ученый; мог также быть школьным учителем.
- «Фатиха» (букв. «Открывающая») — название первой суры (главы) Корана, используется мусульманами в качестве молитвы.
- Феддан — мера площади, равная 4200 кв. м.
- Феллах — крестьянин, земледelec.
- Фелис — мелкая монета.
- Фихх — мусульманское право.
- Франки — общее название европейцев в мусульманских странах.
- Фунда — серебряная монета, $\frac{1}{10}$ куруша.
- Хаджж — паломничество в Мекку и Медину, мусульманские свя-

щенные города, одна из главных религиозных обязанностей мусульман.

Хаджж (разговорное сокращение от «хаджи») — «побывавший в хаджже» (см.); употребляется как почтительное добавление к собственному имени.

Хадисы — предания о словах или поступках пророка Мухаммеда, основателя мусульманской религии.

Хан-аль-Халиль — название одного из районов Каира.

Ханум (тур.) — госпожа, почтительное обращение к женщине.

Хиджаз — область в западной части Аравийского п-ова, где расположены Мекка и Медина — священные города мусульман. Выражение «поехать в Хиджаз» равносильно выражению «совершить хаджж» (см.).

Химль — верблюжий выюк, мера веса, равная приблизительно 250 кг.

Хинд — Индия.

Четверик — мера емкости, равная 0,516 л.

Шариат — совокупность мусульманских правовых и религиозных норм, определяющих образ жизни.

Шейх — многозначное слово, включающее в себя ряд значений: вождь бедуинского племени; старец, наставник (отсюда — школьный учитель).

Шербет — различные виды прохладительного питья.

Шибр — пядь, мера длины, равная 22,5 см.

Шубра — город в Нижнем Египте, примерно в 80 км к юго-востоку от Александрии.

Эфенди (тур.) — господин, почтительное обращение, оставшееся со времен Османской империи.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ

- аль-Гуль* — Фаиз Али аль-Гуль. Мир — это сказки. Иерусалим, [б. г.] (на араб. яз.).
- Афанасьев* — Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. Т. 1—3, М., 1957.
- Джухайман* — Абд аль-Керим аль-Джухайман. Народные сказки Аравийского полуострова. Ч. 1—2. Бейрут, 1968—1969 (на араб. яз.).
- ПППНКНВ — Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока.
- Суфи* — Ахмед ас-Суфи. Мосульские народные сказки. Багдад, 1962 (на араб. яз.).
- Хинц* — Хинц В. Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему. М., 1970.
- AT — The Types of the Folktale, A Classification and Bibliography. Antti Aarne's Verzeichniss der Märchentypen translated and enlarged by Stith Thompson. Second Revision. Helsinki, 1964 (Folklore Fellows Communications, № 184).
- Chauvin* — Chauvin V. Bibliographie des ouvrages arabes. Т. 1—12. Liège, 1892—1922.
- Colln. Chrestomathie* — Collin G. S. Chrestomathie marocaine. P., 1939.
- Colln. Recueil* — Collin G. S. Recueil de textes en arabe marocaine. 1. Contes et anecdotes. P., 1937.
- EB — Eberhard W., Boratav P. N. Typen türkischer Volksmärchen. Wiesbaden, 1953.
- Hassan* — Motie Ibrahim Hassan. In-nas wil-malik. People and King. Folk Tales in the Cairene Dialect in Roman Transcription. Copenhagen, 1971.
- Levi-Provençal* — Levi-Provençal E. Textes arabes de l'Ouargha dialecte des Jbala (Maroc septentrional). P., 1922.
- Marçais* — Marçais Ph. Textes arabes de Djidjelli. P., 1954.
- Oestrup* — Oestrup J. Contes de Damas. Leide, 1897.
- Rossi* — Rossi E. L'arabo parlato a San'a. Roma, 1939.
- Spitta-bey*, Contes. — Spitta-bey G. Contes arabes modernes. Leide, 1883.
- Spitta-bey*, Grammatik. — Spitta-bey G. Grammatik des arabischen Vulgärdialectes von Aegypten. Lpz., 1880.
- Stumme*, Tripolis. — Stumme H. Märchen und Gedichte aus der Stadt Tripolis in Nordafrika. Lpz., 1898.
- Stumme*, Tunisische Märchen. — Stumme H. Tunisische Märchen und Gedichte. Bd. 1. Lpz., 1893.
- Weissbach* — Weissbach F. H. Beiträge zur Kunde des Irak-Arabischen. Erste Hälfte. Prosa-Texte. Lpz., 1908.
- ZS — Zeitschrift für Semitistik und verwandte Gebiete. Lpz.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Лиса и гиена

Аравийская сказка; опубли.: *Джухайман*, ч. 1, с. 165—176.

Тип: АТ 123+АТ 2030+АТ 1537. Все три сюжета достаточно хорошо известны и распространены в мировом фольклоре, но здесь представлены в необычных вариантах. О черном сюжете см.: *Костюхин Е. А. Типы и формы животного эпоса*. М., 1986, с. 103—110.

¹ «Поспешность от шайтана» — договорка.

2. Лиса, вист, лев и мул

Иракская сказка; опубли.: *Weissbach*, с. 139—144.

Тип: АТ 60+АТ 225+АТ 102+АТ 122.

¹ «Что на лбу написано, того не сотрешь» — пословица.

3. Лев, лиса и шакал

Аравийская сказка; опубли.: *Джухайман*, ч. 1, с. 95—102.

Тип: АТ 51. На арабской почве зафиксировано множество вариантов начиная с XI—XII вв. (см.: *Chauvin*, III, 67, № 33; *Лебедев В. В. Об арабской литературной и фольклорной традиции одной из бассейнов Эзопа*. — ГППИКНВ. 1978, с. 20—26). Можно отметить еще два варианта, записанных в Марокко в XX в.: *Levi-Provençal*, с. 50—51; *Golin. Chrestomathie*, с. 125—126.

4. Шакал и овца

Марокканская сказка; опубли.: *Levi-Provençal*, с. 60—63.

Тип: АТ 1030+АТ 154 III.

5. Шакал и пантера

Алжирская сказка; опубли.: *Marçais*, с. 117—123.

Прямых параллелей в доступных фольклористических справочниках не обнаружено. Приблизительно соответствует типам АТ 61 и АТ 20 E.

6. Осел и верблюд

Аравийская сказка; опубл.: *Джухайман*, ч. 2, с. 35—37.

Тип: АТ 214 А. Свод арабских вариантов: *Chauvin*, III, 49, № 1.

¹ Абу Зумайр — фольклорное прозвище осла. Подобные прозвища для животных часто встречаются в арабских сказках и баснях. Это явление наблюдается и в русском фольклоре, где лиса именуется Лисой Патрикеевной, медведь — Миханлом Ивановичем Топтыгиным, свишня — Хавроньей и т. п.

7. Куропатка, газель и осел

Иракская сказка; опубл.: *Суфи*, с. 118—121.

Тип. АТ 1337.

8. Аист и дочь сокола

Марокканская сказка; опубл.: *Levi-Provençal*, с. 76—79.

Прямых параллелей не обнаружено.

9. Старуха и кот

Алжирская сказка; опубл.: *Marçais*, с. 125—131.

Прямых параллелей не обнаружено. Приблизительно соответствует типу ЕВ 29.

10. Человек и крокодил

Суданская сказка; опубл.: *Hillelson*, с. 12—19. Ранее уже публиковался русский перевод В. В. Матвеева в сб.: *Сказки народов Африки*. Сост. Д. А. Ольдерогге. М.—Л., 1959, с. 216. Данный перевод опубликован в журн. *Костер*, 1986, № 10, с. 46.

Тип: АТ 155. На существование средневековой арабской сказки о неблагоприятном крокодиле — сказки, не пересказанной, а лишь упомянутой в «1001 ночи», обратил внимание В. Шовен (*Chauvin*, V, 244, № 145).

11. Человек и лев

Ливийская сказка; опубл.: *Stumme*. Tripolis, с. 3—5.

Прямых параллелей не обнаружено.

12. Как Лукман стал врачом

Иракская сказка; опубл.: *Weissbach*, с. 64—74.

Тип: АТ 325+АТ 673*+АТ 613.

¹ Лукман — популярнейший персонаж арабского фольклора, мудрец и долгожитель. О его происхождении и роде занятий существуют самые разнообразные, порой противоречивые легенды: по древнеарабской традиции, Лукман принадлежал к племени ад; в раз-

личных средневековых рассказах и толкованиях Корана он выступает как пастух или плотник, раб или судья, у некоторых авторов он по этнической принадлежности еврей или эфиоп. Арабская традиция считает Лукмана автором сборника басен, представлявших собою арабскую обработку эзоповского цикла. Сказки о Лукмане-враче появились сравнительно поздно и в основном не у арабов, а у других народов мусульманской культуры (известно, например, несколько узбекских сказок на эту тему). Сам факт появления версии «Лукман-врач», возможно, объясняется тем, что имя Лукман обычно сопровождалось эпитетом *аль-хаким*, а это слово наряду с основным значением «мудрый, мудрец» имело и значение «врач».

² Прямой рынок — один из древнейших багдадских базаров.

13. Дети черепа

Палестинская сказка; опубл.: *аль-Гуль*, с. 93—118.

Тип: ЕВ 100.

¹ «Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха всевышнего, всемогущего!» Это очень распространенное в мусульманской среде восклицание основано на двух коранических цитатах (Коран XVIII, 37 и XLII, 2).

² «Все мы принадлежим Аллаху, и все к нему возвращаемся!» — фраза из Корана (II, 151).

14. Джамиль и Джамия

Ливийская сказка; опубл.: *Stumme. Tripolis*, с. 32—42.

Тип: АТ 480 Пс+АТ 313 Пс+АТ 400+АТ 711.

15. Сестры-тонкопяхи

Йеменская сказка; опубл.: *Goitein F. Jemenische Geschichten.* — ZS, Bd. 8, 1932, с. 172—181.

Тип: ЕВ 185+АТ 1420.

¹ Сомалийцы считались умелыми мореходами и часто служили на судах стран Аравийского полуострова.

² «Раскололи орех в съели сердцевину» — эвфемизм сонтия.

16. Али, сын султана

Тунисская сказка; опубл.: *Stumme. Tunisische Märchen*, с. 38—49.

Тип: АТ 554 Пб+АТ 537+АТ 921.

¹ Зейн ад-Дор — букв. «Краса времени». «Говорящие» имена персонажей (особенно красавиц и красавцев) характерны для фольклора многих народов.

² Имеется в виду легендарный Сулейман ибн Дауд (пробраузом которого был библейский царь Соломон), по преданию поймавший речь животных и птиц.

17. Сыновья шейха

Иракская сказка; опубл.: *Weissbach*, с. 92—104.

Своеобразный бедуинский вариант мусульманских легенд о чу-

дсах пророка Мухаммеда и халифа Али. В качестве одного из эпизодов включен мотив убийства людоеда (АТ 300).

¹ Шаммар — бедуинское племя, живущее на западе Ирака и на севере Саудовской Аравии.

² Дочь моего дяди — обычное у арабов обращение мужа к жене. Существование такого обращения объясняется широким распространением браков между двоюродными братьями и двоюродными сестрами.

18. Рыбак и его сын Мухаммед Лопкий

Египетская сказка; опубл.: *Spitta-bey. Contes*, с. 43—60.

Тип: АТ 465+АТ 500 I+АТ 1920+АТ 554 А.

¹ Мухаммед Лопкий — герой многих египетских сказок.

² Зеленая земля — сказочная страна, с реальными странами не идентифицируется.

19. Саид и Думия

Палестинская сказка; опубл.: *аль-Гуль*, с. 137—154.

Тип: ЕВ 72.

¹ Думия (точнее: Думья, или Думйа) — «образ», «кумир» (араб.).

² Седьмое подземелье — самая глубокая часть подземного царства, состоявшего, по поверьям, из семи частей.

20. Волшебная трава

Иракская сказка; опубл.: *Суфи*, с. 49—58.

Тип: ЕВ 72.

21. Волшебный колодец

Египетская сказка; опубл.: *Hassan*, с. 18—20.

Тип: АТ 480.

22. Женщина и гуль

Марокканская сказка; опубл.: *Colin. Chrestomathie*, с. 44—46.

Тип: АТ 1143.

23. Три призрака

Иракская сказка; опубл.: *Суфи*, с. 102—106.

Тип: АТ 530.

24. Сын рыбака

Палестинская сказка; опубл.: *аль-Гуль*, с. 42—52.

Тип: АТ 554+АТ 300.

25. Дочь ифрита

Сирийская сказка; опубл.: *Oestrup*, с. 56—66.

Тип: АТ 898 (оригинальный вариант).

¹ «Того, чье око не дремлет и не спит» — имеется в виду Аллах.

26. Мухаммед Ловкий

Египетская сказка; опубл.: *Hassan*, с. 21—26.

Тип: АТ 303 А.

¹ Мухаммед Ловкий — герой многих египетских сказок.

² Ваквак — остров или архипелаг, упоминаемый многими средневековыми арабскими географами. Современные ученые идентифицируют Ваквак с различными островами (от Мадагаскара до Японии). Несомненно, что если Ваквак реально существовал, то это была местность, очень далекая от арабского мира. А дальние, таинственные страны всегда были находкой для сказителей. Не случайно на Вакваке происходит действие многих арабских сказок, легенд и народных рассказов.

27. Царь Камар и пряжа Шамс

Египетская сказка; опубл.: *Spitta-bey. Grammatik*, с. 472—481.

Тип: АТ 306+АТ 413. Мотив: «жена, изменяющая мужу с рабом», хорошо известен по «1001 ночи».

¹ Имена главных героев относятся к разряду «говорящих» имен: Камар — «луна», Шамс — «солнце». По-арабски слово *камар* мужского рода, а *шамс* — женского.

² Шоак-боак — заклинание.

³ Татар — героиня с таким именем фигурирует и в некоторых других египетских сказках, см., например: *Hassan*, с. 9—12.

28. Бедуины и людоед

Иракская сказка; опубл.: *Weissbach*, с. 86—92.

Тип: АТ 300.

¹ Имеется в виду Коран.

² Хамд аль-Хумуд — вождь одного из бедуинских племен Ирака (XIX в.), фигурирует в нескольких иракских сказках.

³ «Отец пустыни» — образное обозначение бедуина, т. е. арабского кочевника, обитающего в пустыне.

29. Фатима, дочь прачки

Аравийская (мекканская) сказка; опубл.: *Schreiber G. Der arabische Dialekt von Mekka. Münster, 1970*, с. 129—131.

Тип: АТ 510 II (оригинальный вариант).

30. Дождь и жемчуг

Суланская сказка; опубл.: *Hillelson*, с. 12.

Тип: АТ 836 А+АТ 554 Ib. Повествование очень лаконично по сравнению с другими аналогичными сказками.

31. Абу Салим, колдун и имам

Аравийская сказка; опубл.: *Джухайман*, ч. 1, с. 227—235.

Тип: АТ 400+АТ 1785.

¹ Бадух-бадух — заклинание.

32. Женщина строит дом

Сирийская сказка; опубл.: *Lewin B. Arabische Texte in Dialekt von Hamat. Beirut, 1966*, с. 10—20.

Рассказчица — Амина Ассар, жительница г. Хама. Записано в 1962 г.

Тип: АТ 923 В (=ЕВ 256).

33. Страус султана

Египетская сказка; опубл.: *Hassan*, с. 67—70.

Тип: АТ 642 (оригинальный вариант).

34. Два друга

Палестинская сказка; опубл.: *аль-Гуль*, с. 119—135.

Прямых параллелей не обнаружено.

35. Дочь купца

Египетская сказка; опубл.: *Spitta-bey. Contes*, с. 80—93.

Тип: АТ 883 А (=ЕВ 245), ср.: *Chauvin*, VI, 158—159, № 322 G.

36. Царевич и три девушки

Иракская сказка; опубл.: *Суфи*, с. 93—97.

Тип: АТ 707 (=ЕВ 363 У).

¹ По мусульманским обычаям, мужу, чтобы развестись с женой, достаточно трижды произнести слово *талак* — «развод» или фразу *анти талакти* — «ты свободна».

37. Семь юношей и семь девушек

Иракская сказка; опубл.: *Суфи*, с. 34—42.

Тип: АТ 884 В (=ЕВ 374).

¹ Хуббаза — растение типа герани.

² «Одна рука сзади, другая спереди» — поговорка (об обедневшем человеке).

38. Приключения Али ибн Нур ад-Дина

Египетская сказка; опубл.: *Spitta-bey. Grammatik*, с. 463—469.

Прямых параллелей не обнаружено. Сказка по своему محتوا-

пню близка к арабским средневековым народным повестям и пошедшей в состав «1001 ночи» сказке о Нур ад-Дине и невольнице Мариам (*Chauvin, V, 52—54, № 371*).

¹ Консул (здесь) — представитель европейской державы.

² Аз-Зугалия — пригород Каира.

39. Сыновья купца

Иракская сказка; опубл.: *Weissbach, с. 110—113*.

Тип: АТ 1920.

¹ Манн — мера веса, в разное время в различных странах Ближнего Востока значительно колебалась. В данной сказке скорее всего имеется в виду максимальное значение манна в Ираке (басрийский манн = 11 кг, см. Хинц, с. 26).

40. Черр Саид

Иракская сказка; опубл.: *Weissbach, с. 54—59*.

Прямых параллелей не обнаружено.

41. Слуга и царская дочь

Ливанская сказка; опубл.: *Jiha M. Der arabische Dialekt von Bismizzin. Volkstümliche Texte aus einem libanesischen Dorf mit Grundzügen der Laut- und Formenlehre. Beirut, 1964. с. 42—52*.

Рассказчик — Хайр ад-Дин Жамал ад-Дин, 43 лет, мусульманин (суннит), строитель, малограмотный.

Тип: АТ 935 (оригинальный вариант).

¹ Эта фраза свидетельствует, что сказка была создана в христианской среде.

² Современная деталь, очень характерная для этой самобытной сказки.

42. Мухаммед, сын купеческий

Ливийская сказка; опубл.: *Stumme. Tripolis, с. 50—56*.

Прямых параллелей не обнаружено. В начале сказки — мотив о бедном и богатом братьях (ср.: *Афанасьев, № 195*). Интересно появление в сказке халифа Харуна ар-Рашида — популярного персонажа арабского фольклора.

¹ Харун ар-Рашид — пятый аббасидский халиф (786—809), популярный герой арабских сказок.

² Джафар аль-Бармеки (ум. в 803 г.) — государственный деятель при Харуне ар-Рашиде.

³ Город, где правил Харун ар-Рашид, — Багдад.

43. Мудрый шейх

Южноеме́нская сказка; опубл.: *Мудрый шейх (из йеменских сказаний). Составитель Самира Абдух Али, Аден, 1983 (на араб. яз.)*. Прямых параллелей не обнаружено.

44. Царь Каракуш и охотник

Иракская сказка; опубл.: *Суфи*, с. 122—130.

Тип: АТ 1660.

¹ «Встретиться с Аллахом» — т. е. умереть.

45. Крестьянин и дочь султана

Леманская сказка; опубл.: *Rossi*, с. 86—89.

Тип: АТ 1641.

46. Купец и его сын

Сирийская сказка; опубл.: *Oestrup*, с. 66—72, и *Семенов Д. В.* Хрестоматия разговорного арабского языка (сирийское наречие). Л., 1928, с. 61—63.

Тип: АТ 893.

47. Бедняк и кошка

Марокканская сказка; опубл.: *Colin. Recueil*, с. 49—50.

Тип: АТ 1651+АТ 1415.

48. Джуха и ростовщик

Аравийская сказка; опубл.: *Джухайман*, ч. 1, с. 307—317. Рассказчик: Салих аль-Джухайман (брат составителя сборника).

Тип: АТ 1539+АТ 890.

¹ Джуха ибн Али — один из многочисленных вариантов имени этого популярнейшего персонажа арабского фольклора.

49. Крестьянин и жулики

Иракская сказка; опубл.: *Weissbach*, с. 120—121.

Тип: АТ 1539.

50. Муж, жена и вор

Оманская сказка; опубл.: *Reinhardt C.* Ein arabischer Dialekt gesprochen in Oman und Zanzibar. В., 1894, с. 390—392.

Прямых параллелей не обнаружено.

¹ «Прибегаю к Аллаху от шайтана, побиваемого камнями!» — краткая молитва, произносимая мусульманами перед чтением Корана, а также используемая в качестве заклинания против «нечистой силы». Основана на коранической фразе: «И когда ты читаешь Коран, то проси защиты у Аллаха от сатаны, побиваемого камнями» (Коран XVI, 100).

51. Старуха и Иблис

Египетская сказка; опубл.: *Spitta-bey. Grammatik*, с. 441—444.

Тип: АТ 1164.

¹ «Нет мощи и силы, кроме как у Аллаха» — кораническое выражение (см. Коран XVIII, 37 и XLII, 2).

52. Знаток женской хитрости

Марокканская сказка; опубл.: *Colin, Chrestomathie*, с. 68—70.

Тип: ЕВ 372. Старейший пока известный образец литературной обработки этого сюжета на арабской почве зафиксирован в трактате автора XIII в. аль-Джаубари «Избранное в раскрытии тайн» (рукопись ЛО ИВАН, шифр: В 989, л. 47; в изданиях трактата этот рассказ пропущен). Ср. аварскую сказку «О человеке, познавшем женское коварство». — Прделки хитрецов. Мифы, сказки и анекдоты о прославленных хитрецах, мудрецах и шутниках мирового фольклора. Составитель Г. Л. Пермяков. М., 1972, с. 503—504.

¹ «Что завязывают руками, то развязывают зубами» — пословица, соответствующая русской: «Сам кашу заварил — сам и расхлебывай!»

53. Факих и его ученик

Иеменская сказка; опубл.: *Rossi*, с. 75—76.

Тип АТ-1785. Мотив: «мальчик спасает честь своей матери от соблазнителя-учителя» — встречается также в сказке «Абу Салим, колдун и имам» (№ 31 данного сборника).

54. Женщина и овца

Иракская сказка; опубл.: *Суфи*, с. 26—33.

Тип: АТ 1384+АТ 1430 А.

55. Умная жена

Палестинская сказка; опубл.: *аль-Гуль*, с. 167—177.

Тип: АТ 1284+АТ 834 А+АТ 1381.

Сказка создана в христианской среде.

¹ У арабов принято называть родителей по именам их первенцев с добавлением соответственно слов Абу («отец») и Умм («мать»).

56. Судья и повар

Иракская сказка; опубл.: *Суфи*, с. 145—155.

Тип: АТ 1861 I АТ 1660.

¹ Имеется в виду кораническая фраза: «Кто оживит кости, которые истлели?» (Коран XXXVI, 78).

57. Кадий и муфтий

Сирийская сказка; опубл.: *Oestrup*, с. 100—107.

Тип: АТ 1840+АТ 1730.

58. Митрополит, священник и дьякон

Сирийская сказка; опубл.: *Oestrup*, с. 114—121.
Тип: АТ 1730+АТ 1536 В.

59. Простофиля

Алжирская сказка; опубл.: *Marçais*, с. 93—99.

Тип: АТ 1696 А. Из арабских вариантов этого широко распространенного сюжета можно отметить еще палестинскую сказку под названием «О господи! Пусть она будет большой и круглой!» (*ас-Сариси*. Народная сказка в палестинском обществе. Бейрут, 1980, с. 384—385. На араб. яз.).

60. Купец-скупец и уличный певец

Египетская сказка; опубл.: *Spitta-bey*, *Grammatik*, с. 485—488.

Прямых параллелей не обнаружено.

¹ Умм Мухаммед — мать Мухаммеда (см. примеч. к сказке № 55).

61. Состязание скупцов

Иракская сказка; опубл.: *Суфи*, с. 61—66.

Прямых параллелей не обнаружено.

¹ «Пепел мне на голову» — проклятие типа «горе мне», «разрази меня гром» и т. д.

² «Глаз мой глядит — сердце грустит» — известная поговорка.

62. Корабль за три желания

Оманская сказка; опубл.: *Rhodokanakis N. Der vulgatarabische Dialekt im Dofar (Zfar)*. Wien, 1908, с. 56—58.

Тип: АТ 921 (оригинальный вариант).

63. Семь разведенных женщин

Иракская сказка; опубл.: *Суфи*, с. 14—25.

Тип: АТ 1332 е.

¹ «Женщины — войско шайтана» — поговорка.

² «Пепел тебе на голову!» — см. примеч. 1 к сказке № 61.

³ Абд аль-Кадир Гилянский — известный богослов-мистик XII в., считающийся мусульманским святым.

⁴ Мосул и Багдад расположены на берегах одной реки — Тигра, т. е. связаны между собой естественным водным путем.

⁵ «Произнес муж слова развода» — см. примеч. 1 к сказке № 36.

⁶ «Нет божества, кроме Аллаха!» — начало мусульманского символа веры (полный текст гласит: «Нет никакого божества, кроме Аллаха, и Мухаммед — посланник Аллаха!»).

⁷ «Ваше горе — трын-трава!» — букв. «Ваше горе — листик салата!».

⁸ См. примеч. 1 к сказке № 36.

64. Джуха и царь Яхъя

Тунисская сказка; опубл.: *Stimme*. Tunisische Märchen, с. 75—78.

Тип: АТ +1332 с+АТ 1450. Соединение сюжетов и мотивов, уже знакомых читателям по предыдущей сказке и сказке «Женщина и овца», с анекдотами о Джухе, столь же популярными в странах Магриба, как и в восточной части арабского мира.

65. Рассказ о жене Муллы Насир ад-Дина

Иракская сказка; опубл.: *Суфи*, с. 114—117.

Ср.: Анекдоты Моллы Насреддина. М., 1962, с. 152—153.

66. Упрямый муж

Марокканская сказка; опубл.: *Colin. Recueil*, с. 47.

Тип: АТ 1364.

67. Игра в молчанку

Марокканская сказка; опубл.: *Colin. Recueil*, с. 35—36.

Распространенный анекдотический сюжет, ср., например: Молла Насреддин. Пер. с перс. Н. Османова. М., 1970, с. 61—62. Марокканский вариант отличается от более распространенных вариантов (вместо вора здесь фигурирует нищий).

68. Два вора

Марокканская сказка; опубл.: *Colin. Chrestomathie*, с. 8.

Тип: АТ 1525.

69. Файнана-мошеница

Марокканская сказка; опубл.: *Colin. Recueil*, с. 32—33.

Тип: АТ 1525 (своеобразный анекдотический вариант).

¹ Файнана — букв. «Где я?» (диалект).

70. Шейх Усфур

Иорданская сказка; опубл.: *аль-Гуль*, с. 65—70.

Тип: АТ 1641 (ср. один из мотивов сказки № 45 и имена героинь).

¹ Усфур — букв. «маленькая птичка».

² Гадание на песке — распространенный на Ближнем Востоке вид гадания.

³ Джарада — букв. «стрекоза».

⁴ Куфа — город в Ираке.

⁵ Игра слов (султан принял собственные имена героев сказки за нарицательные).

⁶ Аль-Карх — район в Багдаде.

СОДЕРЖАНИЕ

В. В. Лебедев. Словесное искусство наследников Шахразяды 5

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. Лиса и гiena	23
2. Лиса, аист, лев и мул	26
3. Лев, лиса и шакал	29
4. Шакал и овца	30
5. Шакал и пантера	30
6. Осел и верблюды	32
7. Куропатка, газель и осел	33
8. Аист и дочь сокола	35
9. Старуха и кот	36
10. Человек и крокодил	38
11. Человек и лев	39

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

12. Как Лукман стал врачом	43
13. Дети черепа	47
14. Джамиль и Джамия	60
15. Сестры-тонкопряди	73
16. Али, сын султана	80
17. Сыновья шейха	95
18. Рыбак и его сын Мухаммед Ловкий	101
19. Санд и Думия	109
20. Волшебная трава	118
21. Волшебный колодез	123
22. Женщина и гуль	125
23. Три призрака	127
24. Сын рыбака	130
25. Дочь ифрита	138
26. Мухаммед Ловкий	142
27. Царь Камар и пряжа Шаме	147
28. Бедуины и людоед	155
29. Фатима, дочь прачки, или Рыбья голова и две лепешки	158
30. Дождь и жемчуг	160
31. Абу Салим, колдун и имам	161
32. Женщина строит дом	163
33. Страус султана	167

БЫТОВЫЕ СКАЗКИ И АНЕКДОТЫ

34. Два друга	175
35. Дочь купца	180
36. Царевич и три девушки	187
37. Семь юношей и семь девушек	190
38. Приключения Али ибн Нур ад-Дина, торговца оливковым маслом	195
39. Сын овья купца	201
40. Негр Санд	204
41. Слуга и царская дочь	206
42. Мухаммед, сын купеческий	210
43. Мудрый шейх	217
44. Царь Карануш и охотник	219
45. Крестьянин и дочь султана	222
46. Купец и его сын	226
47. Бедняк и кошка	229
48. Джуха и ростовщик	230
49. Крестьянин и жулики	234
50. Муж, жена и вор	237
51. Старуха и Иблис	238
52. Знарок женской хитрости	242
53. Факих и его ученик	245
54. Женщина и овца	246
55. Умная жена	250
56. Судья и повар	258
57. Кадий и муфтий	264
58. Митрополит, священник и дьякон	268
59. Простофиля	271
60. Купец-скупец и уличный певец	272
61. Состязание скупцов	276
62. Корабль за три желания	278
63. Семь разведенных женщин	281
64. Джуха и царь Яхъя	287
65. Рассказ о жене Муллы Насир ад-Дина	291
66. Упрямый муж	292
67. Игра в молчанку	294
68. Два пора	294
69. Файнана-мошеница	295
70. Шейх Усфур	296
Глоссарий	301
Список библиографических сокращений	304
Примечания	305

1 р. 50 к.

